

А. Х. АЗИМОВ

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

ТАШКЕНТСКИЙ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

85.11

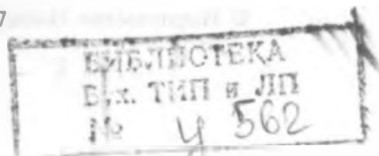
А35

А. Х. АЗИМОВ

СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ

Под редакцией доктора архитектуры, профессора
инженерного факультета Каирского Университета
Бахаа Хафез Бакри (АРЕ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ФИЛОСОФОВ УЗБЕКИСТАНА
ТАШКЕНТ – 2007

Учебное пособие «Современная архитектура Арабской Республики Египет», подготовленное кандидатом архитектуры, доцентом А. Азимовым, рекомендуется использовать при изучении курса «История архитектуры и градостроительства» в бакалавриатах по специальности 580120 «Архитектура».

Р е ц е н з е н т ы :
академик Академии
наук Республики Узбекистан,
доктор искусствоведения, профессор
Путаченкова Г.А.

зав. кафедрой ТТС
Ташкентского института инженеров
иригации и мелиорации сельского хозяйства,
доктор технических наук, профессор
Бакиев М.Р.

доктор архитектуры, профессор
Назылов Д.А.

**85.11(6Егп)
А35**

Азимов А.Х

Современная архитектура Арабской Республики Египет/ А.Х. Азимов; Под. ред. Бахаа Хафез Бакри (АРЕ); МВ и ССО РУз, ТАСИ. — Т.: Издательство Национального общества философов Узбекистана, 2007. — 480 с.

ББК 85.11(6Егп)

ISBN 978-9943-319-39-4

© Издательство Национального общества философов Узбекистана, 2007

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	4
Глава I. Архитектура и градостроительство в Египте	16
Глава II. Жилищное строительство в АРЕ	200
Глава III. Архитектура пансионатов и гостиниц	256
Глава IV. Архитектура университетов, школ, административных и зрелищных зданий	328
Глава V. Основные тенденции развития современной архитектуры АРЕ	398
Заключение	441
Литература	474

ВВЕДЕНИЕ

В истории народов стран Азии, Африки и Латинской Америки происходят важнейшие события — они встают на путь самостоятельного развития и твердо отстаивают свою политическую и экономическую независимость.

В Узбекистане все больше возрастает интерес к культуре, литературе и искусству, в том числе к современной архитектуре и градостроительству стран, развивающихся самостоятельным путем.

До настоящего времени в нашем архитектуроведении не уделялось достаточного внимания изучению развития современной архитектуры Арабской Республики Египет (АРЕ), между тем выявление и критическая оценка его основных тенденций являются актуальными, поскольку архитекторы Узбекистана изучают и творчески осваивают все то прогрессивное, что создается за рубежом.

В опыте АРЕ можно почерпнуть много полезного как в отношении архитектурно-планировочных приемов строительства жилья и общественных зданий, так и воплощения некоторых градостроительных идей, разработанных для условий жаркого климата.

Среди образцов научной литературы АРЕ имеются небольшие статьи и отдельные книги, затрагивающие некоторые вопросы теории и практики современной архитектуры и градостроительства.

Особо следует выделить книги доктора архитектуры Сами Эрфана «Теория функционализма в архитектуре», «Архитектура XX века» в 3-х томах, а также книгу доктора архитектуры Мухаммеда Хаммада «Египет строит».

Литература по архитектуре на арабском и европейских языках не систематизирована и не содержит какого-либо теоретического анализа специфических процессов, характеризующих новые архитектурные тенденции современного зодчества АРЕ. Поэтому отсутствие важных теоретических обобщений и недостаточное внимание к профессиональному анализу образцов современного зодчества и градостроительства Египта вызывает необходимость изучения его общих тенденций.

Особое место в развитии архитектуры стран Арабского Востока занимает Арабская Республика Египет (АРЕ) — признанный лидер арабской нации, разделенной на отдельные государства, ведущие борьбу за социально-экономический прогресс в регионе.

На архитектуру и градостроительство стран, недавно избавившихся от колониального гнета, сильное влияние оказывает архитектура Запада. Не является исключением и АРЕ. Однако здесь сказывается своеобразие развития страны, которая, частично сойдя с пути феодализма, является развивающейся страной с рыночной экономикой. Здесь наряду со строительством, осуществляемым государством, продолжает развиваться градостроительство, осуществляемое частными компаниями.

Интерес к культуре и искусству народов стран Европы, Азии, Африки и Латинской Америки в нашей стране никогда не ослабевал не только потому, что удовлетворяет пытлившую любознательность при изучении самобытных культур различных народов, но еще и потому, что их анализ открывает порой неожиданные исторические связи, преемственность, взаимовлияние и взаимопроникновение в этой области.

Градостроительство, равно как и вся культура Египта, насчитывает свыше пяти тысячелетий. В области архитектуры народом этой страны накоплен богатейший многовековой опыт. Созданы уникальные ценности мирового значения.

Особое значение в истории Арабской Республики Египет имеют последние десятилетия, когда египетский народ провел социально-экономические и политические преобразования в своей стране.

Начало этим преобразованиям положила революция 23

июля 1952 г. АРЕ стала первой на Арабском Востоке страной, которая завоевала национальную независимость. Революция освободила талантливый, трудолюбивый египетский народ от колониального и феодального порабощения и принесла ему политическую свободу, вызвала подъем национального самосознания и патриотического духа.

Египетский писатель Тауфик-аль-Хаким писал: «Порабощенные народы проснулись, многие из них обрели независимость, и перед этими народами встала проблема, как приобщиться к мировой цивилизации, которая развивалась и развивается с громадной скоростью. Ответ на этот вопрос представляется ему с полной отчетливостью. Нет необходимости начинать с повторения уже пройденного пути, если живешь в эпоху до изобретения парового двигателя, а весь мир — в атомном веке. Либо вскочить на мчащийся поезд современности, либо отстать от него — другого выхода у нас нет. Если в Европе развитие шло поэтапно (предыдущий этап приводил к вызреванию последующего), то развивающиеся страны должны использовать достижения всех этих периодов мировой цивилизации для того, чтобы встать в один ряд с более развитыми странами».

Если в недавнем прошлом Египет был отсталой аграрной страной, промышленность которой в основном принадлежала иностранному капиталу, то после революции начался бурный рост национальной промышленности. В области сельского хозяйства была проведена аграрная реформа. Она, правда, не решила до конца всех проблем, связанных с египетским селом, с его многоукладной системой, но явилась сильным рычагом, повернувшим экономическое развитие страны, способствовавшим дальнейшему развитию села на основе принципов социальной справедливости. Дальнейшие революционные преобразования, основанные на опыте передовых стран Европы и Америки, позволили в небольшой исторический срок поднять народное хозяйство страны, ее экономику, промышленность, сельское хозяйство, способствовали развитию национального искусства и культуры.

В стране были закреплены демократические завоевания: управление государством осуществляется на осно-

ве равноправия представителей различных слоев египетского общества, установлено равноправие женщин с мужчинами.

Тщетными оказались попытки внешних и внутренних врагов республики повернуть вспять колесо ее исторического развития. Следует указать на серьезный экономический ущерб, который был причинен израильской агрессией 1956, 1967 и 1973 гг. экономическому развитию страны, в частности, большие материальные потери понесли такие города, как Порт-Саид, Порт-Тауфик, Суэц. В последнем в результате израильской агрессии в 1973 г. четыре из пяти кварталов были частично или полностью разрушены.

Открытие в Египте громадных запасов нефти и других полезных ископаемых, создание совместных предприятий на базе новейших технологий выдвинули страну в ряд наиболее важных экономических форпостов на Среднем Востоке.

Здесь не последнюю роль сыграло завершение строительства с помощью бывшего СССР Асуанского гидротехнического гиганта, а также сооружение, также с участием бывшего СССР, металлургического комплекса в Хелуане, строительство алюминиевого, нефтеперерабатывающего и других заводов. Это придало современному Египту новые черты: поворот в отношении к труду, выдвижение рабочего класса как авангарда общества.

Своеобразие развития АРЕ влияет и на пути развития ее архитектуры. Ансамблевая застройка Насер Сити, Садат Сити, Мадинат аль-Мокаттам, Эль-Гиза, рабочего городка в Хелуане, новой части Асуана, реконструкция площади Ат-Тахрир, строительство метро в Каире, дешевого жилья для трудящихся — явление, характерное для стран, вступивших на самостоятельный путь развития при наличии развитого государственного сектора.

Промышленное и гражданское строительство в оазисах, на освоенных пустынных землях, равно как и реконструкция таких городов, как Каир, Александрия, поселок Новая Гоурна в Верхнем Египте, восстановление портов Насера, Суэца, Тауфика после агрессии 1956, 1967 и 1973 гг. под контролем государства — все это говорит о новом подъеме градострои-

тельства в АРЕ. Впервые в многовековой истории страны архитекторы, инженеры, деятели культуры и искусства, ученые встали на путь создания современных и в то же время самобытных национальных архитектуры и градостроительства, соответствующих новому направлению развития страны и идеалам народа.

На этом нелегком пути современное зодчество и градостроительство АРЕ достигли значительных успехов и являются образцом для других развивающихся стран Арабского Востока. Эти достижения обогащают своим вкладом также опыт создания современной архитектуры второй половины XX века.

Сложность состоит в том, что современное искусство и культура страны формировались под влиянием не только многовековых национальных традиций, но и отрицательного воздействия развитых стран, ставивших своей целью принизить и искоренить богатые национальные традиции и самосознание древнего народа.

После революции, вызвавшей в стране подъем национального самосознания и обусловившей повышение уровня материальной и духовной культуры, усилилась борьба за сохранение культурного наследия Египта. Под охрану берутся все памятники, расположенные на территории АРЕ, независимо от того, к какой эпохе они принадлежат — древнеегипетской, античной, эпохе ислама или более позднему колониальному периоду.

Противоречивость развития современной архитектуры АРЕ в период правления президентов Г. А. Насера (1952–1970), А. Садата (1970–1982), Х. Мубарака (1981 — до настоящего времени) проявляется в том, что наряду с органичными и удачными решениями, опирающимися на прогрессивные тенденции, встречаются сооружения, в которых выражены архаичные и формалистические черты.

С 1970 по 1980 г. АРЕ переживала период обострения социально-классовых противоречий. Антинациональный курс, проводимый Президентом А. Садатом, был не в состоянии решить главные социально-экономические и политические проблемы как в стране, так и на всем Арабском Востоке. С другой стороны, поддерживаемая администрацией А. Садата «исламизация» общественной жизни Египта в этот период

особенно негативно отразилась на положении женщин-мусульманок, многие из которых вынуждены были вновь надеть чадру. Следует также отметить, что в период правления Президента Г. А. Насера женщины составляли 50% врачей и 33% студентов.

Значительный интерес представляют местные школы зодчества, возглавляемые национальными мастерами, которые умело сочетают старое и новое в современной градостроительной практике, что, в свою очередь, способствует решению социально-экономических и технических проблем на пути крупных преобразований в области архитектуры и градостроительства.

Территориальное планирование в АРЕ постепенно преодолевает не оправдавшую себя ориентацию на европейские стереотипы и во все большей степени начинает основываться на изучении собственных региональных закономерностей развития: рост населения и урбанизация, миграция населения, экономическое развитие, городское и жилищное строительство, региональное развитие.

Наличие достоверных сведений о численности населения в стране, темпах его роста и принципах распределения по территории является первой предпосылкой эффективности градостроительных мероприятий, проводимых в АРЕ в последнее время. Рост городского населения, расширение влияния городов на политическую, экономическую и социальную жизнь страны является ярким показателем тех громадных социальных изменений, которые произошли на территории АРЕ.

Урбанизация Египта является, прежде всего, результатом больших экономических сдвигов, разрушения натурального хозяйства, связанных с ним первобытнообщинных и феодальных порядков. В настоящее время происходит процесс перераспределения рабочей силы между городом и селом, что порождает целый ряд острых социальных проблем как в городе, так и в деревне (относительная перенаселенность, безработица, упадок производства некоторых потребительских товаров и т.п.).

На развитие архитектуры АРЕ большое влияние оказала архитектура бывших социалистических стран (города в райо-

не Асуанской плотины, Насер Сити, Хелуан, Аль-Шубра в Каире и другие 140 крупных объектов, возведенных с помощью бывшего Советского Союза и других бывших социалистических стран). Здесь особо примечательным является использование принципов регионального градостроительства.

Жилые здания организуются в социальные комплексы с развитой системой культурно-бытового обслуживания. Наряду с жилыми домами строятся детские учреждения, школы, клубы и другие здания для трудящихся.

Показателем развития страны является комплексное строительство новых жилых районов, в которых расселены трудящиеся. Градостроительство, массовое жилищное и промышленное строительство стали общегосударственным делом. За небольшой срок в стране возникли новые большие и малые города, новые поселки и другие населенные пункты. С развитием страны изменяется и облик ее городов: многие старые города радикально реконструируются, в пустынях и оазисах возникают новые населенные пункты.

После прихода к власти Президента Х. Мубарака (1981) во внешней политике АРЕ произошли позитивные перемены, отражающие национальные интересы страны, несколько ослаблены позиции прежней односторонней прозападной ориентации, в отношении с США внесены определенные коррективы, нормализованы отношения с бывшим СССР и другими бывшими социалистическими странами, достигнуты определенные успехи в восстановлении позиции АРЕ в арабском мире (хотя общая приверженность страны Кэмп-Дэвидским соглашениям из-за давления со стороны США сохранилась), наметились определенные сдвиги и в ближневосточной политике. Продолжение в некоторых аспектах насеровского курса способствует укреплению позиций АРЕ в регионе и в арабском мире.

Политика «открытых дверей» открыла широкие возможности для участия фирм США в крупномасштабной реконструкции промышленного производства. Так, 200 фирм открыли свои представительства в АРЕ и участвовали в реализации 39 проектов. Экономическая помощь Египту со стороны США за 1975–1985 гг. составила 10,9 млрд долл. США.

Развитие новой архитектуры республики опирается на преимущества, предоставляемые новым политическим строем страны. Одним из таких преимуществ является ведущая роль государственного сектора, создающая предпосылки для расцвета самобытной национальной культуры. В этом — значение одного из важнейших положений Конституции АРЕ: «Искусство для народа, на пользу народу и для счастья общества»¹.

В нашем и зарубежном архитектуроведении мало литературы по архитектуре независимых стран Арабского Востока и, в частности, АРЕ. Между тем изучение и обобщение теоретических тенденций и современной архитектурной практики АРЕ имеет актуальное значение.

Из опыта АРЕ можно почерпнуть много полезного как в отношении поисков объемно-пространственных и образных, колористических решений, композиции жилых и общественных зданий, так и в отношении некоторых градостроительных приемов, разработанных для условий жаркого климата. Немалый интерес представляют также созданные в этой стране различные конструкции стен, пространственных оболочек, солнцезащитных устройств, охлаждающие средства разнообразных типов и форм, многие из которых вполне можно было бы применять в современной практике архитектуры и градостроительства в Республике Узбекистан.

После революции 1952 года начался бурный рост промышленности при поддержке стран социалистического лагеря (Польши, Чехословакии, Болгарии, Китайской Народной Республики, бывшего СССР и др.). Градостроительство и массовое жилищное и промышленное строительство стало общегосударственным делом. С развитием страны изменялся и облик ее новых городов. Многие старые города сносились целыми кварталами или радикально реконструировались, а в пустынях вокруг больших городов возникали десятки новых городов-спутников.

Архитекторы АРЕ проявляют большую заботу об охране знаменитых памятников Нубии, которые вместе с недавно

¹ H a m m a d M. *Edypt builds*. Cairo, 1966, p. 3.

найденными в Дейр аль-Бахри (надгробные памятники фараона Тутмоса и Хатшепсут) являются крупнейшими достижениями древнеегипетской цивилизации.

Совместно с экспертами из немецкой фирмы «Хохтиф», английской фирмы «Александр Джипп», а также российскими, японскими, американскими специалистами проводились археологические раскопки и работы в долинах Нубии по спасению памятников от разрушения и затопления водами Асуанского водохранилища. Президент Г. А. Насер лично вручил государственную премию в области искусства и архитектуры египетскому архитектору Усману Рустаму за его проект переноса и реставрации храма Филе. ЮНЕСКО обратился к мировой общественности с призывом сохранить памятники Нубии. Египет для проведения операций по их спасению выделил сумму, равную трети суммы, поступившей от ЮНЕСКО.

Нубия сегодня — символ интернационального сотрудничества ученых всего мира. Забота египтян о культурном наследии свидетельствует об их уважении к древнему искусству и об использовании традиций в современной духовной культуре страны. Переосмысление зодчими АРЕ богатого художественного наследия способствует приданию самобытных специфических черт и национального своеобразия современной архитектуре.

Античный период характеризуется использованием древних традиций при постройке храмов Филе и Идфу, Дендера и совершенно новыми творческими находками в скульптуре, живописи и орнаменте.

Для сохранения первоначального вида античных памятников разработан ряд новых программ и теоретических положений в области архитектуры и градостроительства, совершенно отличающихся по своему содержанию от принятых ранее.

1. Архитектура рассматривается как естественный результат взаимодействия таких факторов, как обычаи, традиции, учет природно-климатических условий того или иного района, которые согласуются с социально-экономическим уровнем развития.

Перечисленные факторы способствуют формированию национальной по форме и содержанию архитектуры.

2. Египетские зодчие должны изучать исторические памятники прошлых цивилизаций, проявлять большую заботу о наследии фараонов, явившемся фундаментом мировой цивилизации, которое следует предохранять от разрушения.

3. Не следует пренебрегать славным прошлым — богатой историей страны, насчитывающей более пяти тысяч лет. Необходимо учитывать исторические корни арабского искусства, зарождавшегося на фоне развития древнеегипетской, коптской, христианской цивилизаций на территории Египта, а также в других частях арабского мира. Эти памятники представляют историческую ценность как образцы стиля Магриба, Андалузии, Мавритании, Турции и отражают этапы развития мусульманского зодчества.

4. Необходимо запретить строить новые здания вокруг исторических памятников, принять законы об охране архитектурных памятников страны.

5. Реорганизовать управление по реконструкции и реставрации памятников в соответствии с требованиями сегодняшнего дня и возложить на него ответственность за охрану памятников.

6. Создать научно-исследовательский институт по изучению классических арабских рукописей, институт по изучению памятников исламского зодчества, возродить художественные ремесла, непосредственно связанные с резьбой по дереву, металлу, камню, гипсу.

7. Египетских архитекторов не призывают оживлять классический стиль или изобретать постмодернистский, выражающий культуру нации и ее динамичный прогресс, но, тем не менее, им следует стараться сохранять восточный колорит при строительстве общественных зданий, музеев, выставочных павильонов.

8. Если народное декоративно-прикладное искусство будет динамично развиваться, то синтез архитектуры и садово-паркового искусства сыграет позитивную роль в выражении национальной самобытности египтян и их истории.

9. Необходимо установить сотрудничество между архитек-

торами, конструкторами и деятелями искусств, создать соответствующие законы, регулирующие творческие взаимоотношения.

10. Все законы и постановления, издаваемые правительством и касающиеся проектирования жилых и общественных зданий и градостроительства, следует пересмотреть с тем, чтобы они соответствовали современному развитию архитектуры и методов строительства.

11. Планировочно-архитектурные решения должны соответствовать целям национальной программы развития.

12. В современной архитектуре и градостроительстве должно быть изжито стремление к украшательству отдельных зданий. Задача архитекторов — строить города как единый пространственный организм.

13. Следует пересмотреть программу обучения в архитектурных вузах, колледжах, академиях и создать соответствующие филиалы на периферии, как это делается в странах Европы и Америки.

14. Предлагается арабизировать терминологию в архитектуре и градостроительстве с тем, чтобы распространяемая информация стала достоянием всех арабских государств.

Таковы положения программы национального развития АРЕ, принятые на конференции стран Азии и Африки, проходившей в Каире в 1960 г.

В 1963 г. состоялась очередная конференция стран Азии и Африки, проходившая там же, в работе которой приняли участие Н. П. Розанов — директор института ЦНИИЭП жилища из бывшего СССР и директор аналогичного института в Тбилиси Лордкипанидзе. Однако в ходе конференции и практической деятельности архитекторов возникали противоречия во взглядах на ту или иную проблему, не всегда получавшие свое разрешение при реализации экономических и политических задач.

Несмотря на это, вышеуказанная программа имела большое влияние на выработку новых взглядов и создание модернизированного египетского стиля, распространявшегося и на другие страны Арабского Востока.

В основу данной книги положен обширный материал, со-

бранный автором за полгода пребывания в АРЕ. Архитекторы государственных компаний по реконструкции, строительству жилых и общественных зданий и различных частных проектных бюро Али Нуриддин Нассар, Тауфик Абдель Гавад, Харстан Пальян, Абдель Баки Ибрагим, Салах Зайтун, Абдель Мегид, Усман Карим, а также профессора Каирского и Эйн-Шамского университетов Хасан Фатхи, Сами Эрфан, Мухамед Хаммад, Али Бассюни любезно поделились с автором настоящей книги своими материалами.

Большую помощь в сборе материалов оказал научный консультант — ныне доктор архитектуры, профессор Каирского университета Бахаа Хафез Бакри.

Неоценимую помощь оказали своими научными консультациями академик Академии наук Узбекистана, доктор искусствоведения, профессор Г. А. Пугаченкова и профессора архитектурного факультета Каирского и Эйн-Шамского университетов.

Автор выражает свою благодарность всем, кто помог собрать большой материал, частично изложенный в данной книге, и способствовал своими ценными советами при ее подготовке к печати.

Глава I

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО В ЕГИПТЕ

Египет — страна, обладающая великим архитектурным наследием. Древнеегипетское зодчество, развитие которого охватывает 5000 лет, разработало типы и формы монументальной архитектуры храмов и мемориальных сооружений, создало своеобразный архитектурный стиль, достигло органического синтеза изобразительного и пластического искусств.

Цивилизация в Древнем Египте сформировалась за семь тысяч лет до нашей эры. Египет — страна с древнейшей культурой, сыгравшей решающую роль в формировании современной египетской культуры, которая оказывает положительное влияние на культуру народов всего мира.

На территории Древнего Египта существовали цивилизации фараонов, греков, римлян, коптов и мусульманская цивилизация, что превратило страну в своеобразный музей.

Исторически сложилось так, что развитие человеческой цивилизации следовало за развитием египетской цивилизации фараонов. Египет располагал рекой Нил, природными богатствами и людьми, у которых были умелые руки. Народные умельцы искусно обрабатывали камни, изготавливали из них украшения, другие предметы домашнего обихода, льняные ткани, стеклянные, керамические, гончарные, металлические изделия. Древние египтяне умели строить плотины, дамбы, занимались сельским хозяйством, знали множество ремесел. Здесь развивались медицина, декоративное искусство, наука, литература. Уже в 3100 г. до н.э. впервые в истории человечества в Египте образовалось первое государство.

Удачное географическое расположение Египта, изобилие

природных богатств, ценностей, созданных древними египтянами, превратили страну в центр всеобщего внимания, и, в первую очередь, привлекли внимание завоевателей. Впервые Египет подвергся нападению со стороны кочевых азиатских племен гиксосов.

После того, как царь Яхмос I изгнал азиатские племена, во времена правления 18 династий, в стране прекратились войны, что привело к ее процветанию, развитию культуры и знания.

Египет является местом зарождения философии, астрономии и летосчисления. Цивилизация египетских фараонов сыграла решающую роль в формировании древней мировой цивилизации, оседлой жизни, а также других цивилизаций, в первую очередь греческой, которая заимствовала философские идеи древнеегипетских ученых-мыслителей.

В 525 г. до н.э. Египет попал под персидское господство. Однако это продолжалось недолго. Осенью 332 г. до н.э. полководец Александр Македонский (Искандер), сделав жертвоприношение египетским богам, короновался вместо фараонов и заложил город Александрию.

Пирамида Хеопса со Сфинксом в Гизе (V–VI вв., династия Древнего царства)

Сфинксу 4600 лет

В Египте начался эллинистический период развития. Цивилизация фараонов, смешавшись с эллинистической цивилизацией, обогатила общечеловеческую цивилизацию. Александрия превратилась в колыбель философов, ученых, поэтов, писателей, целителей.

Как правило, египтяне, подвергаясь любому давлению извне, охраняли как зеницу ока наследие своих предков. Это стало очевидным особенно после того, как Египет вошел в состав Римской империи в 34 г. до н.э. Египетская цивилизация в ту пору дала толчок развитию мировой культуры.

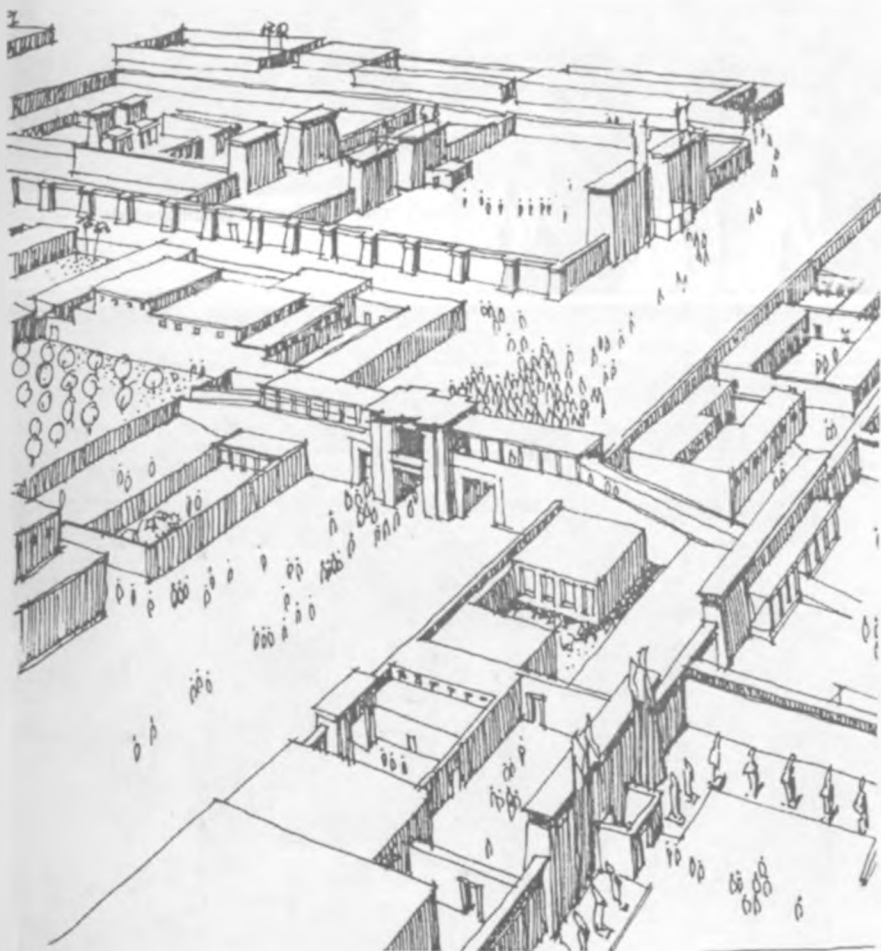
Александрийская библиотека привлекала мыслителей со всех концов света. Сюда стремились люди, привозя с собой знания, достижения культуры, религию своих государств. Перемещение всего этого богатства привело к возникновению новой философии и нового вероучения.

Античная эпоха характеризуется воплощением древних традиций в храмах в Филе и Идфу и новыми творческими достижениями в скульптуре, живописи, орнаменталистике, графике.

Христианство, пришедшее в Египет из среды коптов, запечатлено в архитектуре монастырских зданий в оазисах Бавит, Вади Натрун, Сохаг.

Широкое распространение в Египте культурных и религиозных движений, а также расцвет и падение Римской империи оказали решающее влияние на развитие градостроительства.

Эпоха эллинизма, начиная с IV в. до н.э. оставившая значительный след в истории развития Египта, дала концепцию города как полиса. Идея полиса как объединения различных социальных слоев, составляющих простую, всеобъемлющую и

Луксор. Планировка древнего жилого квартала

Абу Симбел

*Золотой саркофаг или
маска Тутанхамона*

Верхний Египет. Птолемейский период. Храм Ком-Омбо

Храм Абу Симбел. Общий вид

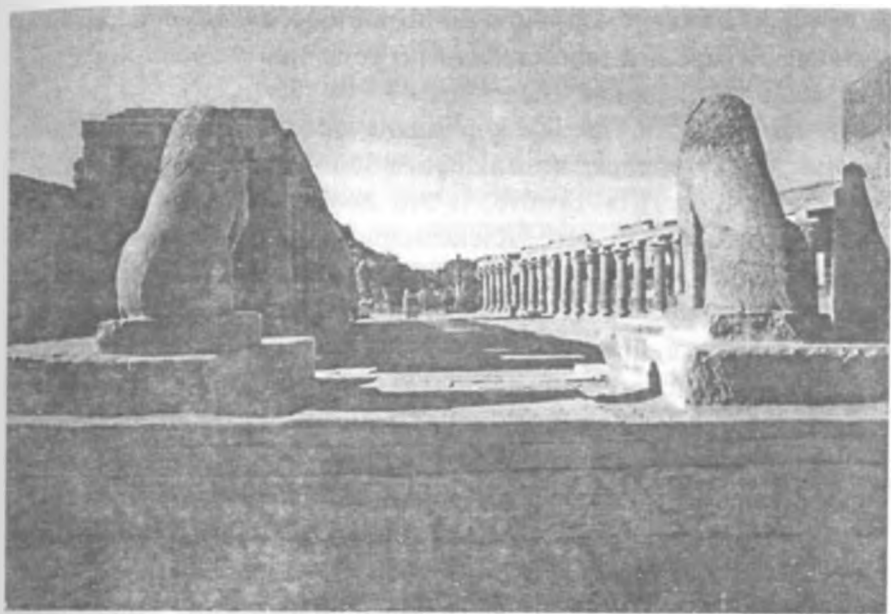
Фрагмент статуй Рамзесов

Саккара. Пирамида фараона Зосера

Настенные росписи в гробнице Амен-хер-Ховсеф. Долина царей в Луксоре

Храм Изис в Филе

Колоссы Мемнона в Луксоре

самоуправляемую общность, контролирующую свои дела с помощью собраний горожан или по решению старейшин, была греческой концепцией экистики¹.

В конце IV в. до н.э. на волне урбанизации появилась форма города-полиса, возникавшая в новых греческих колониях, в том числе и в Египте, и это повлияло на развитие таких городов, как Каир, Александрия, Идфу, Луксор. Если форма полиса так такового и не была заимствована целиком, то элементы локальных привилегий и автономии уже находили поддержку в Египте.

Ядро эллинского города было сформировано византийской крепостью, возникшей на восточном берегу Нила и получившей название «крепости греков». Хотя христианские и европейские элементы оставались преобладающими в этой части древнего города, здесь были открыты и две большие синагоги. Некоторые башни и крепости использовались как жилища и мастерские и частично принадлежали синагогам. Крепость греков находилась в центре города. Она была окружена стенами с севера, востока и юга, а позднее, когда Нил обмелел, также и с запада.

Распространение греческого влияния на древние институты и общественный уклад Египта продолжало играть большую роль, чем классическая античность. С другой стороны, уместно напомнить, что древние города Египта, которые являлись хранилищами богатого наследия, сохраняли характер городской жизни позднего эллинистического, римского и персидского периодов развития.

Усиление централизации и бюрократизации ограничивало права колониального Египта как автономии. Бюрократическая централизация отрицала классические гражданские и социальные институты, заменяя независимое городское управление на централизованную власть греков и римлян, в то время как широкое распространение христианства и зороастризма придало жизни гражданского светского общества религиозную направленность. Арабские завоевания и распространение ис-

¹ Э к и с т и к а — в переводе с греческого означает «градостроительство».

лама, аналогично вторжению варваров в Европу, разорвали связь античной, месопотамской, древнеавилонской с древнеегипетской, эллинистической, римской и персидской цивилизациями, тем самым уничтожив классические формы государственного правления, заменив их исламскими.

Полисы прекратили свое существование задолго до арабского нашествия. Оно не уничтожило полностью такие древние города, как Александрия, Гиза, Луксор, Идфу, но утвердило изменения, начавшиеся в конце поздней античности в исторической части Каира аль-Фустате.

В античный период провинциальные столицы, такие, как Цезария в Палестине, Александрия в Египте, граничили с морем, благодаря чему в них можно было прибыть прямо из Рима или Афин, считавшихся центром мира. Крупные порты — Александрия, Тир — на берегу Средиземного моря, или Аль-Махдия, являлись первоначально греческими пограничными крепостями. Александрия часто упоминается в арабском языке как «Аль-Тхагр» (пограничная крепость). Подавляющее большинство крупных городов греко-римских колоний были морскими портами: Аден, Корсика, Карфаген, Сиракузы, Рим, Эфес, Антиохия, Родос, в том числе и Александрия, — доступными лишь для больших судов. По своему масштабу они превосходили крупные западные города эллинистического периода.

В Александрии, так же, как и в греческих городах, развивались местные ремесла: здесь изготавливали известные во всем мире циновки, знаменитые текстильные изделия, а также изделия из тростника. Она являлась одним из крупнейших центров мировой торговли шелком. В Александрии найдены остатки греческого театра, представляющего особый научный интерес. Недалеко от набережной, на площади Саада Заглуля, рядом с гостиницей, была реконструирована библиотека.

Необходимо также отметить, что за последние 2000 лет большая часть городов Египта в дельте Нила была высокоурбанизированной, при этом центр тяжести урбанизации был смещен внутрь египетского региона, за исключением тех городов, которые находились под мощным западным влиянием (греков и римлян с 300 г. до н.э. по 600 г. н.э.). С 1800 до 1920 г. он переместился в прибрежные области Египта. Многие крупные

порты, унаследованные от греков и римлян, сокращали морские пути между Антиохией и Александрией, островами Кипр и Родос и другими цитаделями христианства.

Христианство пришло в Египет в середине I в. н.э. В то время в Египте исповедовали древнеегипетские, греческие, римские верования, включая иудаизм. Египетские копты унаследовали от своих предков знания, ремесла, искусство, литературу. На этой базе началось процветание коптской цивилизации, развивались изящные искусства, музыка, архитектура, строились дороги. В эту эпоху появилось монашество, строились монастыри. Богословы христианского толка распространяли эту религию из Александрии по всему миру. Было принято христианское летосчисление, вошли в обиход соблюдение поста, христианские праздники.

Нашествие арабских завоевателей, господство Аббасидского халифата способствовали возникновению ряда новых крупных мусульманских городов с целью расселения захваченных арабами племен. Впоследствии это стимулировало развитие градостроительства во многих странах Среднего Востока, в т.ч. в Египте. Традиционная египетская архитектура постепенно преобразовалась в архитектуру ранней мусульманской эпохи. Древние традиции сохранялись иногда вопреки исламу. Это выражалось в проникновении христианских и языческих обрядов и обычаев в структуру исламской религии. В V–VIII вв., время арабского владычества вплоть до падения империи Аббасидов, в странах Арабского Востока значительно развивалось градостроительное искусство.

Распад Римской империи и исламизация населения Египта создали новые предпосылки для быстрого и масштабного развития градостроительства в XI–XII вв.

Расширение хозяйственной и коммерческой деятельности, вызванное необходимостью удовлетворения потребностей региона, благоприятно отразилось на росте городов. С другой стороны, многие египетские города были хранилищами древних памятников, градостроительного искусства эллинистического, римского и персидского периодов.

Таким образом, VII–X вв. арабской эры, вплоть до паде-

ния Аббасидов, составили большой период в развитии исламской цивилизации в Египте.

В 641 г. н.э. ислам начал распространяться в Египте и нашел там благодатную почву. Во времена правления халифов широко распространился и арабский язык.

Город Каир был и остается главным центром исламской цивилизации, столицей правления исламских халифов — Фатимидов. Один лишь Египет смог предотвратить волны крестовых походов и нашествие монголо-татар, управляя всем исламским миром. Таким образом, Египет не только защитил исламский мир, но и человеческую цивилизацию от гибели.

Выпускники Исламского духовного университета Аль-Азхар в Каире распространяют исламское вероучение по всему миру. В Каире построено множество мечетей в арабском стиле, там же, в музее ислама, хранятся самые ценные экспонаты исламской цивилизации.

Огромный период времени отделяет египетские и вавилонские города от средневосточных городов времени господства ислама. В VII в. н.э. весь Средний Восток от реки Нил до Джакарты был урбанизирован в духе мусульманского градостроительства.

Фактически на Среднем Востоке использовался опыт Месопотамии, когда сложная городская цивилизация вытесняла неолитическую сельскую жизнь. Общий уклад градостроительства, однако, не уничтожил местных традиций, общественных идеалов, религиозных убеждений и обычаев, которые сформировали уникальную культуру. С другой стороны, последующие империи одна за другой оставили глубокий след в региональной культуре Среднего Востока.

Колонизация Египта арабами положила начало развитию мусульманского зодчества. В VIII—IX вв. складывается своеобразный тип мечетей прямоугольного плана, с внутренними дворами, обнесенными аркадами. От эпохи Фатимидов (X—XII вв.) и Айюбидов (XII—XIII вв.) в Каире, помимо великолепных мечетей, остался ряд крупных гражданских сооружений, таких, как городские ворота и шедевры военной архитектуры (Каирская цитадель).

Развитие характерного мусульманского сооружения — мечети — делится на четыре стадии:

- примитивная, или ранняя (до 650 г. н.э.);
- классическая, характерная для эпохи Омейядов (660—750 гг. н.э.);
- третья (начиная с IX в.) характеризуется выходом мечети из-под политического контроля;
- четвертая (начиная с XII в.) характеризуется радикальным изменением архитектурных форм и разнообразием структуры.

История мечети отражает развитие исламского общества от его раннего политического единства и тесной идеологической сплоченности до возникновения исламской империи с ее региональными и интернациональными особенностями и последующего расхождения интересов мусульманского общества и империалистических идеалов. Падение Аббасидского халифата и последующее вторжение кочевников привели к большим изменениям в мусульманском градостроительстве. Интенсификация местных сторонников исламской идеологии и возрастающая сила и независимость исламских организаций в XI—XII вв. отразились в архитектурных формах архитектуры и градостроительства позднего периода и в создании классической типологии мусульманских городов. Первая в фатимидском Каире мечеть Аль-Азхар, одновременно учебный и исламский культурный центр, который готовит священнослужителей для всего мира, была построена в юго-восточной части города. Ее строительство велось с 970 по 972 г. Она стала центром науки, политики и религии всего африканского континента. Свое название, Аль-Азхар, она получила в честь дочери Мухаммада Фатимы Эль-Захраа.

Там же располагался Западный дворец — частная резиденция халифа и его гарем. Дворец был отделен величественным зданием Веин Эль-Касрейн, которое до сих пор хорошо известно как сегмент улицы.

При мамлюкских султанах (1250—1517) этот район стал главным исламским центром и популярным в Каире рыночным комплексом Хан эль-Халили.

Когда в 1382 г. Хан эль-Халили был построен как караван-сарай, он являлся самым важным участком в этом районе. В мамлюкском Каире было построено 57 караван-сара-

ев, в османский период (1517—1805) их число достигло 360. Караван-сарай служили гостиницами для купцов из других стран. Типичные караван-сарай имели городские ворота, которые закрывались на ночь, защищая от нежелательных гостей, проникающих в город. Ворота вели к располагавшимся вокруг центрального двора служебным помещениям на двух и более этажах. Размещавшиеся на нижних этажах служили складами и местами для развлечений, а на верхних располагались жилые комнаты.

Иранские торговцы сотни лет использовали Хан эль-Халили в качестве своего посольства в Каире. В 1511 г. мамлюкский султан Кансух эль-Гури (1501—1516) реконструировал комплекс. Его руины были вновь отреставрированы в 1963 г.

Монументальный входной арочный портал, который ведет во внутренний двор, декорирован и покрыт каменным карнизом — мукарнасом-сталактитом — известным в исламской архитектуре конструктивным элементом, слегка выдающимся вперед.

Конструктивная особенность знаменитого дворца султана Гури состояла в том, что султан мог молиться, обращаясь в сторону «киблы» — Мекки. Портал ведет в длинный коридор с живописным сводчатым потолком из камня. Гури сделал Хан эль-Халили центральным звеном бадестана, самой защищенной части рынка. Он также построил двое больших ворот, богато украшенных гравированным камнем.

Толпы народа, свет над узкими улицами, шум, запахи, магазины — все это предстает перед взором посетителя, когда он проходит по аллее знаменитого базара Кайраз. Неуловимый образ Хан эль-Халили захватывает ощущением тайны и волшебства, присущих любому древнему кварталу, являющемуся местом общения и прогулок. Хан эль-Халили включает в себя более 1000 дуканов и караван-сараяв.

Месторасположение Хан эль-Халили сейчас известно под названием Векалет эль-Кутнн, который возвышается над Сиккет эль-Бадестан — главной улицей базара (сука). Он был построен в 1382 г. на месте Турбат эль-Заафаран — кладбища фатимидских халифов, правивших в Египте с 969 по 1171 г.

Захоронения царей располагаются на территории Запад-

ного дворца, являющегося административно-политическим центром шиитского государства Фатимидов. Дворец был обнесен крепостными стенами и включал 10 важных ансамблевых сооружений, а также многочисленные дуканы, приемные залы, жилые кварталы, кухни и сады. Современный сук Хан эль-Халили расположен только в южной половине громадного королевского дворца, напротив Западного дворца, на другой стороне улицы эль-Муиз Лидин Аллах.

Новые кварталы в западном стиле были построены бок о бок со старыми в XVII—XVIII вв. Различные общины стали возникать из своих гетто и приютов, были сделаны первые попытки муниципального самоуправления. Градостроительство этого периода имеет три характерные особенности. Это так называемая «сверхурбанизация» — большие масштабы первичных городов и развитие мегаполисов. Эти противоположные эффекты только частично компенсируются влиянием на рост городов возрастающей централизации и бюрократизации, роста национального дохода и внедрения западного образа жизни. И хотя комбинация влияний всех этих факторов замедляет рост числителя (размеров городского населения), знаменатель (размеры всего населения) постоянно увеличивается. Рост сельского хозяйства, обусловленный учреждением закона и порядка, усовершенствованием общественного транспорта, расширением обрабатываемых земель и получением высоких урожаев, означает, что наем рабочей силы в сельской местности растет довольно быстро, чтобы поглотить увеличение сельского населения, поэтому до Первой мировой войны миграция в города была незначительной.

Внедрение опыта европейской архитектуры выражалось в соответствии со специфическими условиями Египта в чисто механическом заимствовании внешних форм европейского классицизма, сначала французского, английского, итальянского, потом бельгийского, особенно при строительстве нового города в Гелиополисе, Миср-аль-Кадима, еще в начале XX в. Большое значение при этом имели принципы Парижской Академии изящных искусств. Одновременно продолжают строиться сооружения традиционного типа — гостиницы, медресе, бани.

Задачи дворцового и культового строительства отвечают

прототипам оттоманской архитектуры — вместо открытых композиций с внутренними дворами и аркадами начинают создавать замкнутые композиции без внутренних дворов. Примером может служить мечеть Мохаммеда Али с построенными по углам утонченными минаретами в виде усеченного карандаша в турецком стиле. Значительную роль стали играть большие и малые купольно-сводчатые системы значительных размеров, по форме и профилю также напоминающие турецкие купола и своды.

Минареты также изменили свою форму. Башни с многозвеньевыми членениями и венчающими их двойными фонарями уступили место одинарным, круглым по форме минаретам, имеющим форму усеченных цилиндров. В массовом традиционном строительстве (жилые дома, виллы, рыночные сооружения и пр.) также сохранялись в основном народные арабские традиции, иногда с привлечением приемов Кордовы и Багдада. Одновременно использовались такие элементы традиционного зодчества, как манвары³, деревянные мушарабии⁴, длинные свесы крыш, а в композиции зданий — аркадные системы, крытые пешеходные дорожки в цокольных этажах зданий, малоэтажность, замкнутые планировки и т.д.

³ М а н в а р ы — по-арабски световые колодцы, часто устраиваемые в срединной части объемов высотных зданий. Они выполняют две функции: способствуют созданию благоприятной вентиляции как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении и обеспечивают естественным освещением нижние этажи высотных зданий.

⁴ М у ш а р а б и я — ажурная решетка закрытого айвана арабского жилища. Она широко используется также в интерьерах наподобие среднеазиатской панджары, которые легко трансформируются при необходимости увеличить помещение в дни торжеств или приема гостей. В общественных зданиях она ставится внутри, невдалеке от наружных входных дверей. Решетка по классической арабской традиции несет две функции. Первая связана с религиозными соображениями: решетка мешает видеть извне членов семьи, особенно женщин; другая отвечает специфическим местным климатическим условиям: решетка ослабляет яркость солнечного света, создавая в интерьерах диффузное освещение. Последнее время мушарабия вышла за рамки своего традиционного назначения и используется в мировом зодчестве под названием «мусарабис», особенно в странах Латинской Америки.

По окончании Первой мировой войны произошла революция 1919 г., которую возглавил патриот и реформатор Саад Заглуль. Затем в 1936 г. Египет добился официального суверенитета.

В период колониального господства колонизаторы стремились и в архитектуре проявить свою волю. Приглашались западноевропейские архитекторы, сооружавшие здания в соответствии с традициями своих стран и требованиями заказчика (колонизатора).

В это время лидерами архитектурных школ Каира, Гелиополиса, Александрии были архитекторы европейского происхождения или немногие египетские зодчие, получившие образование в Европе.

После получения Египтом в 1922 г. формальной независимости и утверждения монархического строя во главе с королем Фаруком страна фактически продолжала находиться под иностранной оккупацией. Борьба за национальное освобождение еще более усилилась. Это заметно в области культуры и на идеологическом фронте. Нарастает начавшееся в эти годы широкое общественное движение за возрождение творческих достижений национальной культуры прошлого. Движение это, получившее название Ан-Нахда («Возрождение»), особенно сильно отразилось в литературе и искусстве, не обошло оно и архитектуры.

Египетские архитекторы — Махмуд Фахми, его сын Мустафа Фахми и другие — пытались создать современный восточный стиль, основанный на новых архитектурных методах и приемах. Их профессиональной задачей была модификация традиционных архитектурных структур на основе индустриальных материалов — железобетона, стекла, металла. Этот стиль в свое время был назван «мавританским ренессансом». Образцы его можно увидеть в Каире — в королевских дворцах, в «Гранд Паласе» и «Петит Паласе», в старом здании Эйн-Шамского университета в Аббасии, а также в павильонах, расположенных в выставочном комплексе парка Гезира (1935).

Эти постройки уже не традиционны с точки зрения объемно-пространственных построений, отдельных архитектурных форм и деталей. Так, в одном из павильонов комплекса в Гезире новым композиционным приемом явился купол из железобетона с боковым освещением через лен-

точное окно, расположенное по кругу. Шлемовидная форма купола в корне отличается от форм классических куполов, выполненных из камня.

Пытаясь придать постройке национальный колорит, архитекторы ввели местные украшения. Ленточные окна в башенной части павильона имеют металлические переплеты и украшены рисунками, заимствованными из традиционных арок средневекового Египта. В плоскость боковых фасадов введены симметричные входные порталы, арочные профили которых выполнены в стиле Магриба⁵ — пологими. Модифицирован и план этой постройки, строго разработана его связь с внешним пространством.

Тем не менее, попытка архитекторов придать национальные черты современным постройкам, созданным на основе новых материалов и современной техники, привела лишь к эклектике и механическому заимствованию традиционных приемов.

В предреволюционные годы итальянские архитекторы Веручи Таварелли и позднее Марио Росси применили классические принципы Академии изящных искусств при проектировании мечетей Абу-аль-Аббас, Аль-Каид-Ибрагим (1930) в Александрии и старого здания инженерного факультета Эйн-Шамса в Каире (1940). Целью авторов были не поиски нового архитектурного стиля в культовом зодчестве, а скорее механическое сочетание декоративных форм зодчества Магриба. Это особенно заметно в ювелирно обработанном карнизе мечети, а также в редко встречающихся ковровых узорах на куполах. Их архитектура отличается показным богатством и эклектической пышностью форм.

В дореволюционный период в области архитектуры и градостроительства существовали законодательные положения, согласно которым общественные здания разрешалось строить главным образом в двух стилях: в древнеегипетском — на территории Верхнего Египта и в феодально-арабском —

⁵ М а г р и б — в переводе с арабского языка означает запад, заход солнца. Поэтому страны, расположенные в западной части Африки по отношению к Египту, называются странами Магриба, в их числе: Ливия, Марокко, Алжир, Мавритания. Отсюда наименование — стиль Магриба.

в Нижнем Египте. Эти требования строго соблюдались. Все новые, прогрессивные тенденции в этой области неукоснительно пресекались.

В 30–50-х годах XX в., по мере социальной и культурной модернизации египетского общества, архитектура стала приобретать современные черты. Этот процесс протекал в условиях усилившегося влияния европейской архитектуры и сложного переплетения национальных элементов зодчества с европейскими.

В этот период все еще были сильны консервативные тенденции сохранения средневековых приемов и методов строительства и недооценка роли новой строительной техники. Но, наряду с этими тенденциями, имело место и прямое перенесение в новую архитектуру западного стиля, без всякой его переработки. Это стало господствующим в градостроительстве указанного периода.

Примерами могут служить университетские комплексы Каира и Александрии с их многочисленными зданиями факультетов, библиотек, научно-исследовательских учреждений, построенных в стиле Ренессанса. Однако выбор творческого метода у различных зодчих неодинаков. Если Каирский университет, спроектированный английским архитектором Ньюменом при участии профессора Л. Габра⁶, построен в стиле европейского неоклассицизма, национальное своеобразие ему придают лишь стилизованные под египетские

⁶ А л и Л а б и б Г а б р — в творческом отношении представляет собой сложную фигуру в истории современного зодчества АРЕ. Он родился в Каире. Получил архитектурное образование в Англии — в Ливерпульском университете. Закончил его в 1924 г. Али Лабиб Габр — первый крупный египетский архитектор, работавший в тесном контакте с иностранными зодчими. Он участвовал в закладке основ современной египетской архитектуры, в создании новых школ архитектуры и искусства. Али Лабиб Габр является профессором и первым деканом архитектурного факультета Каирского университета, основанного в 1929 г. В своей преподавательской деятельности он сильно повлиял на взгляды молодежи, настроив ее против космополитической архитектуры и ненужного украшательства. Он пользовался заслуженной славой как видный градостроитель, создавший застройку городов «Кафр аль-Давар», «Махала-аль-Кубра». Али Лабиб до конца своей жизни оставался сторонником академической школы. Он умер в Каире в 1963 г.

скульптурные группы перед площадью Каирского университета. Здесь особого звучания достиг ансамбль университетского комплекса благодаря уместному использованию приемов древнеегипетского градостроительного искусства — расположение перед площадью университета знаменитой скульптуры Махмуда Мухтара «Пробуждение Египта»¹.

Знаменитый египетский скульптор Махмуд Мухтар, ученик французского скульптора Антуана Бурделя, в 1928 г. создал скульптурную группу на тему «Пробуждение Египта». Он трудился над этим памятником почти десять лет. Все его произведения в настоящее время хранятся в музее изобразительного искусства — в парке рядом с гостиницей «Шератон».

Скульптурная группа «Пробуждение Египта», выполненная в предельно обобщенной монолитной пластике, скупая на детали, с использованием асуанского гранита, — редкий шедевр скульптурного искусства. Она изображает Сфинкса, мощного льва с прекрасным лицом египетского юноши, рядом с ним стоит монументальная фигура сильной, мудрой арабской девушки, которая, положив руку на голову Сфинкса, другой приподнимает накидку. Махмуд Мухтар видит в этом символ единства различных народов, синтез цивилизаций и эпох.

Зданию инженерного факультета Александрийского университета архитектор Абдель Мониэм Хасан Камель придал упрощенный характер, спроектировав его в духе древнеегипетского зодчества. Симметричное массивное здание стоит на возвышенной части улицы и образует единый ансамбль с расположенным напротив зданием городской больницы.

В композиции фасада архитектор использовал модернизированные формы древнеегипетской архитектуры, например,

¹ Скульптура «Пробуждение Египта», принесшая Махмуду Мухтару мировую славу, была сначала установлена на привокзальной площади Баб эль-Хадид и только после 1952 г. была перенесена на университетскую площадь Рамзеса II, по случаю установления здесь недавно найденной возле пирамиды Саккара десятиметровой скульптуры Рамзеса II. За удачное размещение этого памятника вместе с вновь спроектированным фонтаном в панораме площади его автор А. Усман был удостоен Государственной премии АРЕ.

мотив сужающихся кверху пилонов египетских храмов. Центральный пилон главного фасада фланкируется валиками круглого сечения, благодаря чему гладкая поверхность пилона отделяется от вышележащего карниза, имеющего профиль четвертной выкрутки и рисунок растительного характера, стилизованный в древнеегипетских формах (храм Мединет Абу в Луксоре). В своей постройке зодчий использовал и классическую ордерную систему (наподобие портиков скальных гробниц Бени-Хасана). Абдель Монизем Хасан Камель пытался придать древнеегипетским мотивам современное звучание. Так, например, тяжелые египетские колонны и фризы он заменил более легкими, упрощенными формами.

Здание Александрийского университета — характерный пример ошибочного отношения к проблеме творческого освоения наследия прошлого при создании современного египетского стиля. Профессор Каирского университета Сами Эрфан, обсуждая тенденции развития современной архитектуры и проблемы традиций и новаторства и с уважением отзываясь о создателях древнейших цивилизаций, которые оставили человечеству огромное наследие, не видит возможностей его практического использования в современной архитектуре. Он утверждал, что объяснение архитектуры прошлого необходимо для умственного упражнения, чтобы научиться судить о практических решениях, полученных в определенных условиях. Но, поскольку эти условия уже не существуют, он призывал не копировать древние памятники. Более того, он заверил, что предки были способны на ошибки так же, как и мы сегодня.

Сложную задачу придания современному зодчеству национального своеобразия, плодотворного и объективного отношения к наследию, естественно, не могла разрешить группа архитекторов под руководством Абдель Монизем Хасан Камеля. Поэтому архитектура университета в Александрии сведена к простой стилизации древнеегипетских форм и сохранению присущих им стоечно-балочных конструкций.

В предреволюционный период определенный вклад в создание различных зданий в академическом духе внесли английские, французские, греческие архитекторы — как сво-

ими проектами, так и в роли консультантов при проектировании важнейших общественных зданий Каира и Александрии.

Используя «восточные» формы других арабских стран, в частности Магриба, архитекторы наделяли здания неорганичными для них структурными и декоративными элементами европейского Ренессанса, совершенно отличными по архитектурно-композиционному построению от классической средневековой арабской и турецкой архитектуры. Значительную роль в развитии эклектизма в практике 30–50-х годов XX в. сыграла бельгийская школа в Гелиополисе (после революции он именуется Миср аль-Гедид), где было спроектировано и построено большое количество жилых и общественных зданий в псевдоориентальном стиле.

Школа бельгийских зодчих основным идейно-образным средством считала архитектурное наследие и градостроительство Магриба. Таков, к примеру, доходный жилой дом с магазинами на первом этаже, с крытыми пешеходными дорожками, арочными коридорами. Прямоугольный фасад завершается выступающими башнями с куполом по торцам. Фасад состоит из арабо-персидских арок различного масштаба с рельефными архивольтами восьмиугольных орнаментов, спаренных колонн, поддерживающих систему аркатур, по своим очертаниям напоминающих марокканские архитектурные структуры¹.

Печать эклектики лежит на внешнем облике летней резиденции короля Фарука Монтазах в районе аль-Мамура Александрии, построенной в 1930–1935 гг. группой итальянских архитекторов (Брно, Никола, Флориан). Их усилия — механический синтез исторических реминисценций стран Средиземноморья. Прямоугольная башня напоминает по форме черепичные крыши Андалузии, арки и балюстрады итальянского Ренессанса. Здесь возрождались также местные — турецкие — стили садово-паркового искусства.

Современный характер архитектуры сложился под влияни-

¹ Веймарн В., Каптерева Г., Подольский А. Искусство арабских народов. — М., 1960. — С. 138.

ем так называемого стиля барона Гаусмана. Каир приобрел некоторые черты европейского классицизма в период правления хедива Исмаила.

Для решения задач нового планирования быстро растущего города при министерстве строительства был создан новый комитет. Кроме того, оказывалась международная финансовая помощь, благодаря чему проводились работы по реконструкции города.

В течение последнего столетия египетская архитектурная школа создала свой национальный неоарабский стиль, ярко проявившийся при строительстве нового города Миср аль-Гедида и позабытый в период политики «открытых дверей», проводимой Анваром Садатом. Сейчас он вновь возрождается, и его элементы можно увидеть в современных небоскребах.

В этот период нередким было и обращение к классической архитектуре Европы XVI—XVII вв., ее неоклассическое воспроизведение. В соответствии с этим многие государственно-административные здания были построены в стиле европейского классицизма. Это, якобы, должно было символизировать в то время демократию. Египетские архитекторы исходили из позиции, сформулированной Х. П. Берлаге: «Парламентские здания должны строиться в классическом стиле, чтобы символизировать демократию, городские общественные здания — в готическом стиле, чтобы символизировать освобождение средневекового города от феодализма. Библиотеки, музеи, университеты и другие просветительные учреждения должны строиться в стиле Ренессанса, чтобы символизировать гуманизм и образование. Здания для творчества должны быть построены в стиле барокко, чтобы символизировать эпоху великой музыки»⁹.

Как пишет Зигфрид Гидион, «архитектор, инженер, социолог, экономист, теоретик — не в состоянии осуществить постройку отдельно от других. Архитектура — это плод коллективных усилий»¹⁰.

⁹ Hilb e k s e i m e r. Contemporary architecture its roots and trends. Chicago, 1964, p.18.

¹⁰ I b r a h i m A.B.M. A paper presented to the Eight congress of the international Union of Architects. Paris, 1965, p. 8.

Характерно в этом отношении здание Верховного суда в Каире, построенное в духе английского классицизма (арх. Дж. Харди и В. Парк), за которое его авторы получили первую премию на международном конкурсе в 1937 г. Конкурсный проект выполнен в упрощенной ордерной композиции в стиле ампира. В 1938 г. М. Идрии, А. Зинонири и Г. Росси построили самое высокое в Каире здание под названием «Мобил» (по-арабски Мабани Иммобилия) на улице Каср ан-Нил. За технический проект и его осуществление им была присуждена первая премия¹¹.

Это здание расположено на пересечении двух магистральных улиц, а главным фасадом обращено на улицу Каср ан-Нил. Комплекс разбит на два объема с общим двором посередине. При возведении 15-этажного здания из железобетона архитекторы пользовались кустарным методом монолитного строительства, очень характерным для зодчества колониального периода.

В объемном решении они следовали закону градостроительства, вносившему ограничения в деятельность архитекторов при создании его градостроительного облика — с низкой застройкой прилегающего к нему жилого квартала. По этому законоположению высота постройки должна в 1,5 раза превышать ширину улицы. Начиная с этой высоты, архитектору разрешается вновь увеличивать число этажей, смещая их назад под углом 45°. В нем удалось учесть некоторые элементы традиционного зодчества: мансары, шелевидные ленточные оконные проемы, балконы, знакомые нам по постройкам средиземноморских стран. В нем есть черты феодализма, что, в общем, привело к преувеличенному модернизму архитектурных структур. В его завершении активное участие принимал французский архитектор Огюст Перре¹². Его основной принцип — использование железобетонного каркаса, примененного и в споро-

¹¹ Е м а г а А.Л. Cairo. 1940, № 7—8, p. 337.

¹² Е м а г а А. Л. Cairo. 1940, № 7—8, p. 362.

ектированных им блочных домах-коттеджах в Александрии, Порт-Саиде и Фуаде. В их внешнем облике он продемонстрировал один из своих излюбленных приемов — игру контрастов фактур. Поверхность фасада с грубозернистой фактурой бетона, обработанной до его окончательного затвердения, противопоставляется необработанным плоскостям. Значительное внимание им уделяется контрасту фактуры и цвета архитектурных деталей фасадов. В интерьерах он применил те же материалы. Одним из самых интересных замыслов О. Перре в поисках новых архитектурных структур явилось создание сужающейся книзу колонны из железобетона. Характерно, что мысль о такой форме колонны, по словам мастера технологии железобетонных конструкций, впервые зародилась у него во время визита в Каир, когда он из окон гостиницы любовался стволами пальм.

Л. Аллен возвел в 1948 г. в Каире на улице 23 июля кинотеатр «Риволи» на 2100 мест с магазином на первом этаже, рестораном и садом на крыше на 200 мест, с изолированным входом с улицы. Он размещен напротив гостиницы «Карлтон» (арх. Золиковер). Оба здания обращены на улицу 23 июля; замыкающим силуэтом служит здание Верховного суда Египта. Фасад имеет овальную форму и завершается в верхней части восьмиугольной башенки. На окнах второго этажа Л. Аллен вводит ажурные решетки из железа в виде музыкальных нот. Карниз из деревянных конструкций напоминает турецкий стиль. Неглубокие айваны в целом придают зданию эклектический характер. Пространственная композиция застройки не имеет ансамблевой связи соподчинения, а скорее продиктована возможностями ее патронов и жесткими требованиями частной собственности на землю.

До революции 1952 г. в стране велось широкое строитель-

ство эклектических по форме частных вилл. Немаловажными причинами отсутствия национальной архитектуры в колониальном Египте было почти полное отсутствие собственных национальных архитекторов¹³, а также крайне левые тенденции в профессиональной деятельности немногочисленных их представителей.

Можно сказать, что в этот период египетская архитектура, несмотря на попытки как местных, так и иностранных зодчих создать архитектуру, наделенную чертами национального своеобразия, не имела прогрессивных тенденций и в силу этого развивалась эклектически.

¹³ Американский архитектор П. Нельсон, получивший образование во Франции в Академии изящных искусств, продолжительное время работал в мастерской О. Перре в Александрии. В 1934 г. им построен хирургический госпиталь в Исмаилии. Тем не менее, он также сотрудничал с О. Перре и проектировал блочные дома — виллы в Александрии из монолитного железобетона. П. Нельсон считал, что большое влияние на его творчество оказала длительная дружба с художником-модернистом Ж. Браком. Сам П. Нельсон много занимался живописью, временами полностью отходя от архитектуры. Он поддерживал творческую дружбу со многими крупными современными художниками-новаторами, среди которых были Леже, Биссьер, Пикассо, Кандинский, Миро, Кальдер, Арп, творчество которых также повлияло на вкусы и стремления молодого архитектора. Но кумиром и вдохновителем П. Нельсона был Ле Корбюзье, о чем архитектор неоднократно заявлял и писал в ряде статей.

Наряду с другими частями незападного мира Египет имел немалое число древних городов, которые, по различным стандартам, являлись непропорционально большими. Каир, крупнейший из них, теперь имеет 18 млн, Александрия — 4,5 млн жителей. За последние 50 лет население каждого из этих городов возросло в 4 раза. Это также справедливо для некоторых малых городов второстепенного значения.

Западные технологии сильно изменили транспорт, коммуникации и здравоохранение в АРЕ и сделали возможным создание множества новых типов административных и общественных учреждений в национальном стиле, наиболее важными из которых были государственные школы.

ГОРОД КАИР

В отличие от Александрии, которая строилась, чтобы стать столицей Средиземноморья, и в течение двух тысячелетий оставалась, по утверждению профессора Андре Раймонда, «вратами северной части Египта», Каир — центр исламской цивилизации.

Построенный в низовьях реки Нил, в самой широкой ее части, с расположенными к западу комплексами пирамид Гизы и к востоку — цитаделью и цепью Мокаттамских гор, Каир с давних пор создает впечатление густонаселенного города-гиганта. Наблюдая его историю, насчитывающую более тысячи лет — с основания города Аль-Аскар, можно видеть, как происходил рост города от римской крепости до первого мусульманского поселения аль-Фустат, основанного генералом Ибн аль-Асом. Город последовательно развивался в градостроительном отношении посредством слияния культур Тулунидов, Фатимидов, Айюбидов, Мамлюков и Османов и, наконец, достиг наивысшей точки своего развития в последние 200 лет. В то время как Фатимиды дали ему новое название «Аль-Каир», что в переводе с арабского означает «звезда», старинный город во все эти периоды воспринял в своем внешнем облике черты многих культур стран Средиземноморья — Италии, Греции, Турции, а также Индии и Японии. Это и андалузский стиль Кордовского халифата, и «Сады Семирамиды», и культура колониального периода времен оккупации французами и англичанами.

Все эти цивилизации наслаивались одна на другую, определяя сегодняшний облик мегаполиса с населением 18 млн человек, необыкновенное смешение и ассимиляцию его жителей с их обычаями, шутками, мыслями, а также способами создания или реконструкции внешнего вида современного города.

Создание современного города было задумано Мухаммедом Али, но практически осуществлено только его внуком. Вступление на престол хедива Исмаила в 1863 г. сыграло важную роль в истории градостроительства Каира. Улицы Каср ан-Нил, Талаат аль-Харб, Сулейман Паша в районах аль-Замалек и Миср аль-Гедид приобрели вид па-

рижской префектуры. В следующем столетии демографическая ситуация потребовала расширения города. Исходя из теории экономиста Эбенезера Говарда, здесь пришли к идее создания городов-спутников в пригороде Каира, первым из которых стал Гелиополис (в переводе с греческого означает «город солнца»).

Проблемы градостроительного порядка разрешались бельгийцами путем создания прямых улиц и площадей, предназначенных для движения современного транспорта, вместо узких улиц старого Каира, рассчитанных на лошадей и ослов. Проблемы модернизации были связаны с обновлением инженерных коммуникаций. В экологическом, санитарном, градостроительном отношении до революции они разрешались легче, чем в настоящее время.

Подобно парижской префектуре, здесь были сооружены круглые площади с радиальной трехлучевой системой улиц в виде курдонеров. Таким образом, в Каире были использованы достижения Франции XVIII—XIX вв. в области градостроительства. Небезынтересно здесь вспомнить железный мост длиной около километра в районе аль-Замалек, сооруженный по проекту Густава Эйфеля.

Прежде чем приступить к рассмотрению материалов по градостроительству Каира, проведем обзор социальной и исторической перспективы.

В начале XIX в., до прихода к власти Мухаммеда Али, Каир еще сохранял свои средневековые черты. Его площадь, включая порты Булак в северной части города и Хиср (в древнем Каире) — в его южной части, была равна 883 га.

В XIV в. Каир был наиболее густонаселенным городом в Европе и в Средиземноморском бассейне, насчитывающим в пределах оси север-юг почти 50000 жителей. В XVIII в. его население уже составляло 300000 человек, а в XIX в. сократилось до 263700 чел. Несколько десятилетий спустя оно достигло низшей точки — 200000. В конце XIX в. Каир пережил новый цикл роста: его население увеличилось от 400000 в 1880 г. до 600000 к началу XX в., достигнув 1000000 в 1927 г., 2000000 в 1947 г. и 3500000 в 1960 г. Нынешний Каир насчитывает 18 млн человек. Каир стал 23-м по счету среди

крупнейших городов мира и единственным городом Средиземноморья, Среднего Востока и Африки, численность населения которого превышает 3000000 человек.

Это является результатом двух тенденций: во-первых — демографическая революция в Египте, во-вторых — быстро растущая урбанизация.

Однако длительная история Каира и его современное возрождение представляют собой парадокс. Это город с более чем тысячелетним прошлым, однако большинство его памятников выглядят так, будто построены только вчера. Каир, спланированный учеными Наполеона вскоре после 1798 г., мало отличался от Каира XV в. — он занимал только пять квадратных миль вокруг центра. Главная ось, проходящая с севера на юг, разделяет город на две части и равна 4600 м. Каир был окружен 17 городскими воротами, защищавшими от внешнего вторжения. Он состоял из основанного в X в. аль-Кахира и двух небольших портовых предместий Миср аль-Кадима — остатков прекративших свое существование в XVII в. городков аль-Фустат и Булак (дополнение после XIV в. к вновь образованной песчаной полосе). Разнообразно урбанизированный, он представляет собой огромное море, в котором прямое средневековое наследие располагается только на трех маленьких островках. Экономическое развитие города привязано к этим трем островкам и не может рассматриваться без ссылки на них, ибо экономическая организация города непрерывно направляет, оживляет и подкрепляет такой традиционализм.

В северной части города располагаются ворота Баб аль-Хуссания, в южной — Сейида Зайнаб. Кроме того, в городе было несколько ворот внутреннего назначения.

Двенадцать из общего числа городских ворот относятся к исламскому периоду: четверо в южной части, двое — в восточной, четверо — в северной и двое — в западной части города. На сегодняшний день сохранились лишь двое городских ворот — Баб аль-Футух и Баб аль-Наср, которые рассматриваются в органичной связи с остатками городских стен Каира. В городе имелось 12 озер, два из которых были самыми значительными и располагались на самой большой городской площади, Аль-Эзбакия, в ансамблевом соседстве

с памятником королю Ибрагиму Паше и зданием театра оперы и балета¹.

Город окружен фруктовыми садами и двумя кладбищами — Карафат аль-Мамалик и Кисмал-Кадима аль-Кохирати, первое из которых, кладбище Мамлюков, занимает территорию, равную 1/2 части, к примеру, городка Аль-Фустат.

Два канала текут на запад. Один из них граничит с городком Халиф Момин, а второй расположен между городом и рекой Нил.

Некоторая часть исторических районов окружена городской стеной XII в. Квартал Салохутдина с комплексом одноименной мечети слился с северной частью города и был расширен на запад, тогда как его восточные и южные границы остаются пока не реконструированными.

Древние стены Каирской цитадели с орудиями на них являются форпостом арабской цивилизации и, как сказками «Тысячи и одной ночи», ими сегодня гордится весь мир.

До 1800 г., за исключением попыток Мухаммеда Али развивать промышленность и хедива Исмаила Паши механизировать сельскохозяйственное производство, в Египте велось традиционное примитивное хозяйство. Отсутствовал даже резкий разрыв между городской и сельской экономикой, поскольку городская жизнь зависела от доходов сельского хозяйства и города были в основном населены сельскохозяйственными рабочими. О количестве последних можно судить по данным обзора 1877 г., в котором подчеркивается, что 57% населения Каира земледельцы, остальные заняты традиционными ремеслами или животноводством, а также работают в сфере обслуживания.

В конце XIX в. начала зарождаться современная промышленность, преимущественно в традиционных отраслях. Однако основной движущей силой был европейский капитал, и европейцы и египтяне-христиане пытались обособиться от традиционного хозяйства арабов-мусульман. В этот период са-

¹ Амир Эзбак аль-Юсуфи — один из выдающихся полководцев Мамлюкской империи. По утверждению профессора Академии изящных искусств Каира, Рамзеса Висса Вассева, он являлся выходцем из Средней Азии. В честь его победоносных завоеваний площадь перед зданием театра оперы и балета и парком носит его имя.

Фрагмент генплана средневекового города Аль-Фустат

мым важным было придание экономике более «урбанизированного» характера.

В начале XIX в. менее 10% каирских мужчин были землевладельцами и 15% мужчин были заняты в зарождающемся полуиндустриальном секторе, часть из них были иностранцами.

Аль-Фустат в стиле Ренессанса

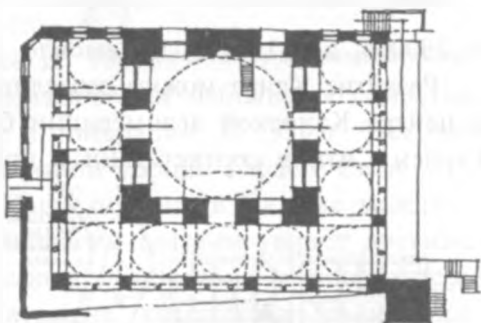
Наиболее черную работу выполняли египтяне. Десять лет спустя, в условиях расцвета колониализма, когда иностранцы, составлявшие 10% городского населения, монополизировали профессиональные, коммерческие и технические рычаги власти, в сельскохозяйственном секторе было занято лишь 5% рабочей силы. В современных отраслях, где преобладали иностранцы, было задействовано не более четверти численности городского населения.

Каир, в основном, разви-

вался в рамках генерального плана 1800 года, и по существу его формообразующая роль была ограничена. Определенные новшества в градостроительстве этого периода были введены в период правления Мухаммеда Али и его наследников. Одной из важнейших работ по реконструкции города в 1867–1868 гг. было осушение болотистых мест в западной части Каира и создание на их месте садов и дворцового комплекса для Ибрагима Паши. В северной части Каира, в районе аль-Шубра, находились квартал для привилегированных сословий и виллы для королевской семьи на берегу Нила. Особое внимание стали уделять инженерным коммуникациям и благоустройству новых трасс и площадей. Дороги стали мостить камнем, примером чего является улица аль-Муски, соединяющая новый город со старым. Заключительный этап реконструкции города проводился по рекомендации Сория Омато. В правление хедива Исмаи-

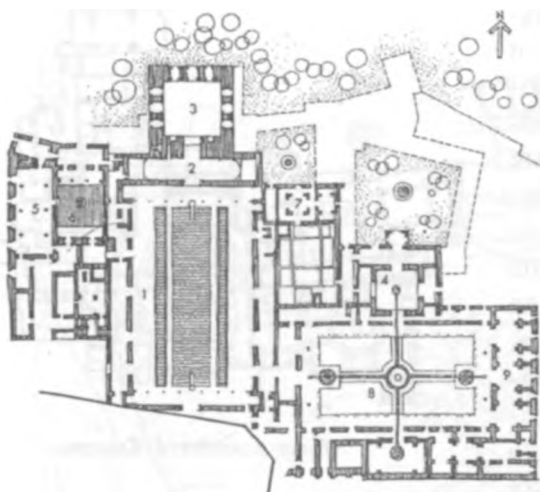
План комплекса Калауна

План комплекса Абу эль-Дахаб

План комплекса Аль-Азхар

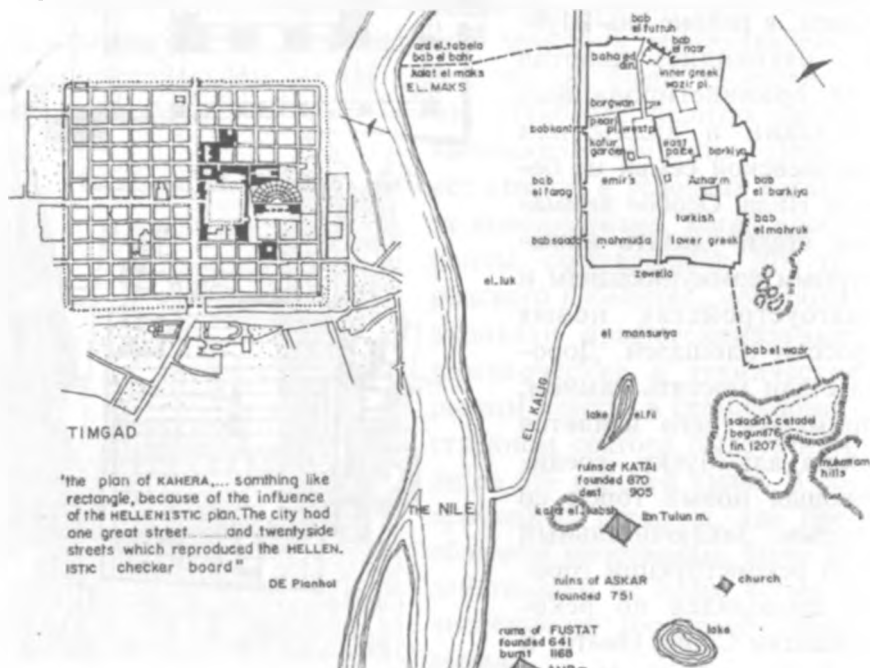

Гранада. Генплан дворца с миртовыми дворами

— 790000, а в 1927 г. превысило 1 млн человек.

Развитие Каира можно разделить на четыре этапа. В 1870 г. в центре Каирской агломерации был создан новый город-сад Гарден Сити в соответствии с принципами английского гра-

ла Паши территория Каира увеличилась с 863 до 1218 гектаров. В 1897 г. она уже составляла 1630, а в 1917 г. — 3117 гектаров. В течение нескольких лет к Каиру присоединились пригородные районы, и его территория достигла в целом 16000 гектаров. В 1897 г. его население составляло 350000, в 1917 г.

Генплан Каира до XII века

достроителя Эбенезера Говарда Аберкромбы. Между 1780 и 1800 гг. в шахматном порядке были распланированы улицы с инженерными коммуникациями, водопроводом, канализацией, телефоном, радио, электричеством, парками, бульварами и набережными. С 1900 по 1925 г. была завершена разбивка радиальной трехлучевой системы основных магистралей и площадей, связывающих все новые районы города. С 1925 по 1950 г. длился важный этап реконструкции старых монументальных жилых и

общественных зданий и возникновения небольших самостоятельных городов в Каирской агломерации. В 1970 г. был полностью сформирован новый район города Гарден Сити.

В 1867 г. хедив Исмаил Паша посетил в Париже международную выставку, где собственными глазами увидел достижения парижского префекта барона Гаусмана в градостроительстве. Его привлекла идея Гаусмана, которую он решил претворить в Каире и Александрии.

По просьбе Исмаила Паши префект рекомендовал квалифицированных французских специалистов в области градостроительства, транспорта, инженерных коммуникаций, которые разработали генеральный план реконструкции Каира, где отдали предпочтение пространственной композиции, присущей Парижу.

Немаловажное значение имело прибытие в Каир в 1868 г. П. Гранде, которому было поручено возглавить отдел транспорта в Каирском муниципалитете, которым он руководил в течение 30 лет. Большим специалистом в области ландшафтного искусства был француз Г. Делгеварие, который возглавил разработку ландшафта Каира с 1868 до 1878 г. и содействовал воплощению принципов французской школы ландшафтного пейзажа, главным образом, при дворцовых соору-

План мечети и мавзолея Султана Баркука в старом Каире (1517 г.)

жениях Каира и Александрии. Созданный вскоре новый район Каира стал называться Исмаилией в честь короля Египта. Он возник на месте бывшей резиденции, принадлежавшей королю Ибрагиму Паше, и реконструирован в турецком, египетском и андалузийском стилях садово-паркового искусства. Здесь много беседок, пергол, фонтанов, мостов, павильонов, ворот. Этот район в настоящее время является центром столицы Египта. По композиции он представляет собой лучевую систему улиц с пересекающими их второстепенными улицами и образованными на местах пересечений круглыми площадями, где

установлены скульптуры.

В 1865 г. правительством Египта был подписан контракт с французской компанией des Eaux и обществом Лебон, а в 1869 г. — договор о строительстве подземных инженерных коммуникаций для вновь сооружаемых доходных жилых домов в европейской части Каира.

В то время Каир стал объектом новой градостроительной программы по созданию новых садов и парков вдоль набережных Нила и в трех районах — Рода, Замалек и аль-Гиза.

На площади Аль-Эзбакия создан новый сад и реконструирован старый с озером. Хедив Исмаил Паша распорядился создать новый большой парк в западной части Каира, на берегу реки Нил. В центре Каира вырос новый парк с мечетями и садом в египетском стиле с установленными в нем обелиском и скульптурными изображениями львов, найденными на территории Нижнего Египта.

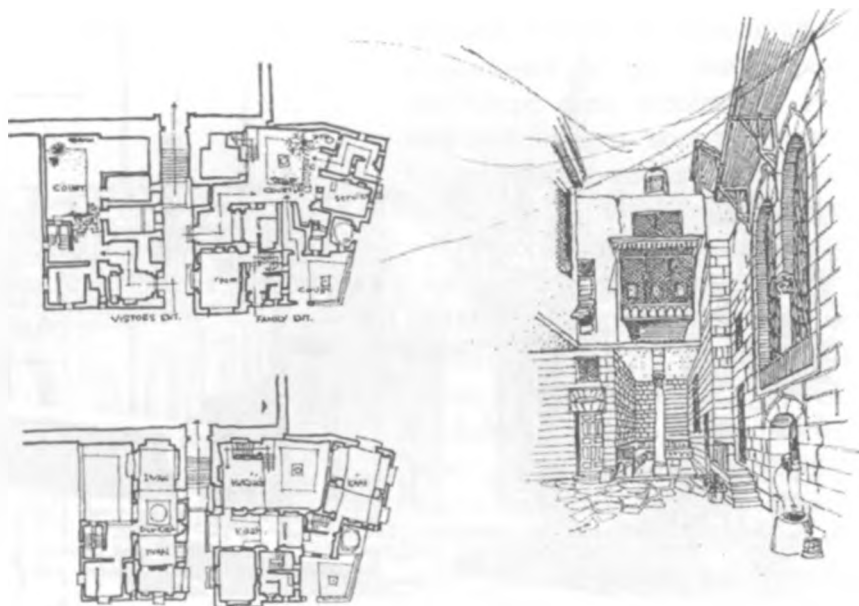
Парк площадью в 185 гектаров располагает коллекцией многовековых пальм и тропических африканских деревьев.

Миср аль-Кадима. Мечеть Султана Хасана. 1356 г.

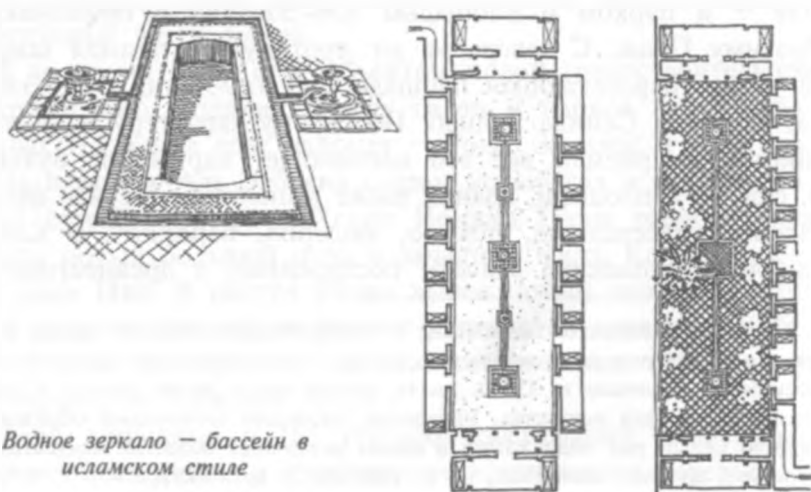
Этот период в развитии египетского градостроительства известен под названием «Фанжаллах» в северной части города и «Ваталла» — в его южной части. Новые жилые районы, построенные в стиле модерн, соединены со старым городом Аль-Кадима, тремя главными улицами — Талаат аль-Харб, проспектом аль-Гиза с постаментом Сааду Заглулю, улицей 23 июля — и парком и площадью Аль-Эзбакия с памятником Ибрагиму Паше. С севера на юг протянулась прямая широкая улица, пересекающая площади Баб аль-Хадид, Аль-Эзбакия, Абдин и Сейида Зайнаб. По своему характеру и композиционным приемам всё это напоминает парижские бульвары, скверы и площади. Здания также выполнены в стиле французского классицизма, рококо, модерна, барокко¹. В Каире появилось множество зданий, построенных в древнеегипетс-

¹ Название «барокко» происходит от названия французского города Баккара, где изготавливают хрустальную посуду. Это направление европейского классицизма возникло в XVI в., в то время, когда снова вошло в моду наследие античного искусства. Увлечение высокими античными образцами породило целый ряд подражаний в самых различных областях искусства — литературе, музыке, живописи, ну и, конечно, в архитектуре.

Жилой дом в исламском стиле

ком, древнеримском, древнетурецком и древнеарабском стилях. Таковы административные здания железнодорожного вокзала Баб аль-Хадид, здания театра оперы на площади Аль-Эзбакия, гостиницы «Континенталь», скульптурный памятник Ибрагиму Паше, изображенному восседающим на коне, королевский дворец Абдин с мечетью Сейида Зейнаб, связан-

Водное зеркало — бассейн в исламском стиле

ные между собой вновь проложенными улицами.

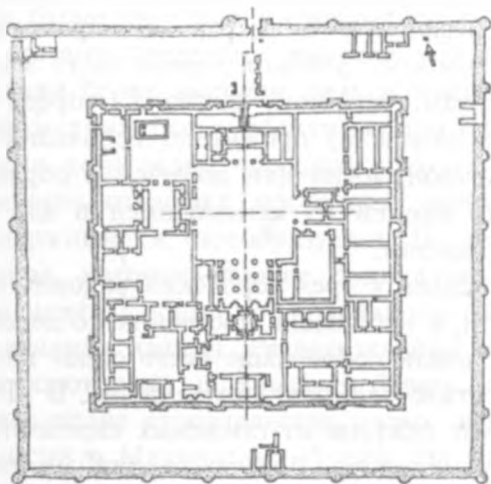
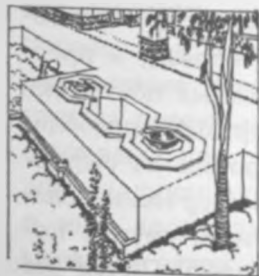
Значительные успехи, достигнутые в 1880–1900 гг., были связаны с установлением власти сначала французской, а затем английской администрации, которая контролировала финансовое положение Египта в арабском регионе.

Города были «интернациональными», поскольку проектировались и строились иностранцами. Магазины имели зеркальные витрины, улицы напоминали парижские, иностранцы и египтяне, исключая работников сферы обслуживания, одевались по западному образцу — костюмы, пальто, шляпа и др.

Кроме того, большинство жителей (в основном мужчины) были не только грамотными, но даже высокообразованными,

*Каир. Городские ворота
Баб аль-Футух. XVIII в.*

*Ирак. Куфа. Дар аль-Имара
(план административного комплекса). 635 г.*

занимали хорошие должности, женились, подобно европейцам, в более позднем возрасте, уделяли внимание планированию семьи, посылали своих детей в колледжи и, за небольшим исключением, поддерживали друг друга.

В 1864 г. была создана новая административная организация под названием «Танзим» (отдел городского дорожного строительства в составе Министерства социального обеспечения Египта) с участием египетских специалистов. А в 1882 г. в Египте были введены новые нормы и правила, которые внедряли принципы французской архитектуры и градостроительства с учетом некоторых особенностей Египта вплоть до 1889 г. Они регулировали ширину улицы, высоту здания, стиль, композицию, объемно-пространственные решения. К тому же эта организация осуществляла функции государственного управления. В ее функции входило проектирование и строительство дорог по современным технологиям, с соблюдением требований санитарии и гигиены, контроль над содержанием и ремонтом улиц, а также выделение дотаций из государственной казны для ведения строительства в новых жилых массивах.

Египтяне с низким уровнем доходов в основном занимались сельским трудом и селились на окраинах Каира (однако постоянное изменение размеров мегаполиса позволило северному сельскохозяйственному району глубоко вклиниться в центральную часть города). Практически все население трех окраинных районов города было занято земледелием. В четвертом, западном, квартале («городе мертвых», как его обычно называли) проживало небольшое число рабочих, занятой охраной могил или добычей и обработкой известняка и других камней из каменоломен в аль-Галал, аль-Ахмар и аль-Мокаттам.

Дома в трех городских районах группировались, в основном, в небольшие поселения по деревенскому образцу и представляли собой чаще всего одно- или двухэтажные постройки в стиле сельской архитектуры. В «Городе мертвых» преобладали хижины из глиняных кирпичей и постройки из сырцового кирпича. Во всех окраинных районах коммерческие связи были минимальными и ограничивались узким кругом потребителей с низкой покупательной способностью. Почти все

Испания. Мечеть Севилла

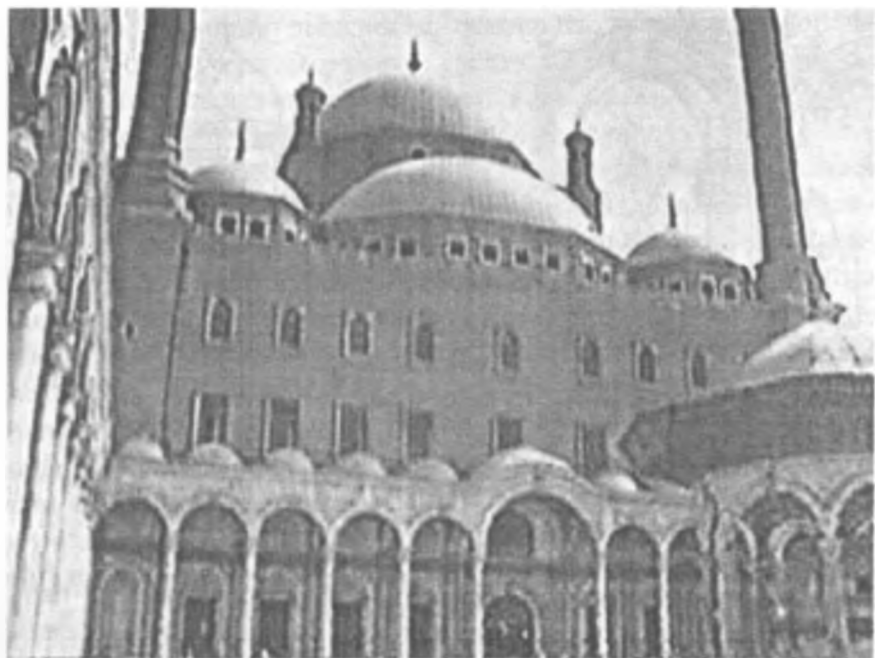

Индия. Тадж-Махал

женщины в этих кварталах одевались в длинные черные платья, головные платки и шали, которые украшали и их сельских сестер, мужчины на досуге всегда носили галаббия, даже если на работе они были в униформе или спецодежде.

Не ставя перед собой цель получить образование, мужчины и женщины вступали в брак молодыми. Большинство девушек выходили замуж начиная с шестнадцати и не позднее двадцати лет. Их участием было раннее и многократное рождение детей, и с этим связана предельно высокая рождаемость в этих кварталах, даже более высокая, чем в деревнях вокруг, благодаря лучшему медицинскому обслуживанию в городе. До недавнего времени дети редко посещали школу.

Такой образ жизни, однако, отмирает, поскольку территория, на которой он поддерживается, преобразуется. На землях северных окраин Каира, которые раньше принадлежали королевской семье и религиозным общинам, появляются промышленные и административные здания. Разделительные линии на проектах уже рассекают поля на западном берегу, реализованы два генеральных плана строительства малых городов, Мадинат аль-Мухандисин и Мадинат аль-Аукаф. На юге, в зоне промышленного развития, возник город Хелуан. Цементный завод и другие производства окружают поля, кото-

Мечеть Мухаммеда Али в Каире в турецком стиле

рые всегда обрабатывались феллахами и поливались водой, доставляемой на буйволах «сакия».

В то же время основное население Каира живет в трех современных городских зонах: на золотом берегу аль-Эзбакия, в городе садов Каср аль-Нил и Гезира (Замалек); на серебряном берегу Гизы — Азиза аль-Манял и аль-Докки; в городке грушеобразного плана — Гелиополисе, включая узкую полосу вдоль главной северо-восточной оси улицы Рамзеса и линию метро, которая связывает его с западным деловым центром Аль-Эзбакия.

Душа традиционного градостроительства находится в старых кварталах средневекового Каира, существовавших в городе во времена Фатимидов, Айюбидов и Мамлюков. Эти кварталы не были восстановлены, и их прежний облик сохранился даже после реконструкции. Неровная линия их границы тянется от кладбища Баб ан-Наср, вдоль северных городских стен, огибая цитадель Салохутдина и западный район Баб аль-Сариййа, почти внедряясь в деловой район в западном стиле и разрушая дальнейшее развитие жилого района Хилмиййа (находящегося

в районе озера слонов, Биркат аль-Фил), а затем на юге окружает район вокруг квартальной мечети Ибн-Тулуна, образуя город в городе.

Два квартала города отличаются таким же образом жизни, как в традиционном секторе. Это два портовых района: Булак и его северная часть, протянувшаяся вдоль Нила через район, известный как «Сахил» (берег), которая унаследовала портовую функцию Булака во второй половине XIX в.; Миср аль-Кадима — южный порт, расположенный между Нилом и насыпью, похоронившей Аль-Фустат (так называемый хараб).

Можно было ограничить расширение Каира законодательно, однако на деле это не имело бы практического значения, поскольку движение транспорта по существующим улицам было невозможно. Кроме того, более доступными стали старые районы, где располагались памятники различных цивилизаций.

Градостроители стали разрабатывать и осуществлять на практике строительство комплексов доходных жилых домов для привилегированных классов на свободных территориях, принадлежащих государству. Например, в таких районах, как Каср аль-Дурабаили Булак, был осуществлен генеральный план по комплексной реконструкции кварталов Тауфика.

В 1897 г. важным ирригационным мероприятием было осушение района халифа, которое осуществлялось по инициативе трамвайной компании, также принимавшей участие в работах по реконструкции города. Сооруженный в 1890 г. по проекту Эйфеля мост над рекой Нил длиной в 800 метров состоит из многочисленных сборных чугунных конструкций. Он до сих пор нормально функционирует и соединяет набережную Нила и район Замалек.

В 1900—1925 гг. осуществлялись грандиозные проекты — разбивка кварталов европейской части города и строительство торговых и гостиничных комплексов.

Основные тенденции, влияющие на экономическое развитие и градостроительство с 1925 по 1995 г., таковы: рост населения, добыча и переработка нефти, участие Египта во Второй мировой войне, иммиграция иностранцев и малых этнических групп из сопредельных стран, сокращение объемов внешней торговли с некоторыми развитыми странами Европы, иностранная помощь, обретение политической независимости, осуществление индустриализации.

Результатом этого явился заметный рост урбанизации и обратное перемещение населения из городов материковой части к побережью. Городское население росло со скоростью акселерации. В Египте оно составляло 21% в 1917, 24% в 1937, 30% в 1947, 37% в 1960 и 40% в 1966 г.

Смена столетий и развитие градостроительного искусства в русле Парижской Академии изящных искусств в условиях Египта стали началом нового прогрессивного направления, связанного с улучшением санитарно-гигиенических условий, обновлением значительной части старого города и превращением его в современный город.

В начале XX века, когда египтян стали вовлекать в современный индустриальный сектор, отмечались постоянный рост и стабилизация производства на основе современных технологий, а также угасание традиционного сектора и непрерывное отступление сельскохозяйственного. С одной стороны, эта трансформация указывает на успех национализации и модернизации. Однако более половины мужских профессий в Каире по-прежнему было связано с традиционным сектором экономики.

Двойственное положение экономики отражало глубокий раскол в жизни Каира, который подрывал основы египетского общества.

В 1917 г. большинство каирцев, занятых в текстильной промышленности, производстве одежды и парфюмерии, деревообработке, кожевенной промышленности и металлообработке, традиционно жили и работали в промышленной зоне, а почти все владельцы собственности и коммерсанты занимались торговлей.

Индивидуальные инициативы определялись политикой создания открытых пространств при помощи новых дорог. В 1923 г. были проложены улицы Аль-Азхар и Аль-Муски шириной в 20 м, улица Эмира Фарука шириной в 30 м, которые пересекаются в районе Аббасия — нынешнего университетского комплекса Эйн-Шамса и обеспечивают современному транспорту большую скорость. В 1895 г. трамвайная компания вела строительство новых мостов через реку Нил, связанных с сооружением новых жилых массивов за чертой города. В 1917 г. границы Каира были продлены до западного берега реки, до территории верхнеегипетской провинции Гиза. В 1906 г. трамвайная компания нашла выход в строительстве недалеко от Каи-

ра, в каких-нибудь 10 км от его границ, города Гелиополиса, который по тогдашним меркам превратился в лучший образец города в условиях пустыни. Подобные городки появились в 1902—1905 гг. Такова история возникновения Замалека и многих районов на северо-востоке города, таких, как Сакакини, Гамрах и сады Куббы.

Большой наплыв иностранного частного капитала в египетскую экономику способствовал развитию градостроительства этого периода, частной инициативы. Особое внимание уделялось планированию и организации городской жизни благодаря усилиям барона Импайна, спроектировавшего город-сад с кафедральным собором в центре. Наличие спортивных сооружений, школ, гостиниц, зеленых зон характерно для каждого из созданных жилых районов с промышленными комплексами, которые обеспечивали его жителей работой. Всё это превратило Гелиополис в город с взаимосогласованными структурами, созданный по всем правилам современного градостроительства в условиях Египта.

Эль-Шубра — пример развития города фактически на осушенных болотистых территориях с улицами, каналами, мощеными городскими дорогами.

Город-сад Равдах, находящийся в северной части Каира — Гизе, на западном берегу реки Нил, был создан в 1910 г. В то время в его южной части были расположены два жилых района под названием Меади и Хелуан. Хелуан как пример градостроительной практики начала XX в. был спроектирован по оригинальному плану времен правления Исмаила, однако его строительство было запрещено и позже было осуществлено группой иностранных специалистов.

Каир продолжал расти вширь и в высоту, даже когда возникли проблемы в области транспорта, охраны окружающей среды и в решении острых социально-экономических задач. К этому времени еще раз были реорганизованы градостроительные компании, занимавшиеся созданием очередных проектов новых жилых массивов доходных домов. Инспекция жилого фонда определяла перечень пригодных для жилья и нуждающихся в капитальном ремонте или сносе жилых домов.

В 1929 г. было создано пять государственных учреждений по контролю и эксплуатации жилых комплексов с их инфраструктурой: «Танзим», станции надземного метрополитена, от-

дел народного здравоохранения, отдел инженерных коммуникаций и зданий сферы обслуживания.

Созданная в 1929 г. комиссия координировала их работу, однако из-за своей инерции была не в состоянии заниматься грандиозными проектами. Инспекция жилого фонда была более активной и выделила 1000 ордеров на снос старого жилья. Фактически она парализовала развитие градостроительства, но, с другой стороны, сыграла важную роль в перемене к лучшему облика города, особенно в строительстве на месте трущоб.

Современные тенденции градостроительства определяют три характерных особенности нынешней урбанизации — «сверхурбанизация», масштабное проектирование новых городов и развитие мегаполисов.

Ускорение урбанизации может рассматриваться вместе с сопутствующим явлением — ненормально низкой долей сельскохозяйственного сектора в национальной экономике, по сравнению с другими странами того же уровня, на единицу капиталовложений, и, за исключением нефтедобывающих стран — Кувейта, Ирака и др., — ненормально высокой долей обслуживающего сектора.

Во-первых, происходил быстрый рост населения — от 1% в 1920 г. до 2% в 1940 г. и нынешних 3%. В Египте больше не было возможности расширять посевные площади иначе, чем за счет дорогостоящей ирригации. Следовательно, предложение сельских рабочих намного превышало спрос на них, и миллионы масс были выброшены из деревень в города.

Во-вторых, эксплуатация районов с богатыми запасами нефти и газа давала компаниям высокие доходы. Большая часть этих доходов оседала в городах, особенно в Каире.

Традиционное обслуживание иностранного туризма и паломников со всех концов мира, которое всегда имело место на Среднем Востоке, в частности, благодаря выгодному географическому положению АРЕ и его пяти тысячелетней истории, резко расширилось во времена нефтепроводов и сверхзвуковых пассажирских самолетов. В АРЕ стали извлекать выгоду из близости как древних, так и современных городов к морским портам, аэропортам, курортным зонам, местам паломничества. Насколько была выгодна для правительства АРЕ такая отрасль, как обслуживание, видно на примере Суэцкого канала, национализированного после революции 1952 года.

Иностранная помощь, в первую очередь от развитых стран Европы, Америки, Японии, имела наибольшие размеры и наибольшее разнообразие источников, чем в любом другом регионе, и действовала в том же направлении — укрепления позиций АРЕ на Арабском Востоке. Основными получателями этой помощи были государственный сектор АРЕ и буржуазия частного сектора и, в конечном счете, она использовалась на расходы по обороне или на социально-экономическое развитие страны.

Последний фактор — это источники и характер индустриализации АРЕ. В Европе и в США в «зоотехническую» фазу развития технологии — эру дерева, ветра и воды — промышленность развивалась в сельской местности, вблизи от источников воды. В «палеотехническую» фазу — эру пара и угля — промышленность регистрировалась в морских или речных портах или городах в низовьях, поскольку уголь и руду можно было доставлять туда по воде или по железной дороге. «Неотехническая» фаза — эра электричества, двигателей внутреннего сгорания и химии — сделала возможной индустриализацию сельской местности. Однако в АРЕ политические, экономические и социальные факторы привели к концентрации промышленности только в городах.

Процесс урбанизации в АРЕ проходил под влиянием различных социально-экономических тенденций. В экстремальных условиях чрезвычайно высокой плотности населения на обширной части территории АРЕ при широко распространенном явлении «ложной урбанизации» был достигнут довольно высокий для развивающихся стран Арабского Востока уровень. При анализе территориальных различий уровень урбанизированности характеризуется двумя основными показателями: плотность городского населения и соотношение числа жителей в городах различной населенности (крупных с числом жителей более 100 тыс., средних — от 20 до 100 тыс., малых — менее 20 тыс.).

1. Высокоурбанизированные и плотно заселенные губернаторства, в урбанистической структуре которых доминируют крупные города, такие, как Каир, Александрия, Порт-Саид, Суэц, Эль-Гиза.

2. Высокоурбанизированные губернаторства с преобладанием в структуре расселения крупных городов, но отличающиеся сравнительно низкой плотностью населения (Исмаилия).

3. Среднеурбанизированные губернаторства с относительно высокой плотностью населения и преобладанием в структуре расселения крупных городов — Калиобия, Гарбия, Асхан.

4. Низкоурбанизированные губернаторства со средней плотностью населения и преимущественным сосредоточением его в средних городах — Асьют, Сохаг.

5. Низкоурбанизированные губернаторства с низкой плотностью населения, большая часть которого сосредоточена в одном крупном городе — Бени-Суэйф, Файюм, Бухейра.

6. Низкоурбанизированные губернаторства с низкой плотностью населения и преобладанием в структуре расселения средних городов — Минья, Дахаклия, Шархия, Кафр эль-Шейх, Кена, Минуфия, Думья.

Схожие по уровню урбанизированности и близко расположенные друг к другу города АРЕ образуют в целом градостроительную цепь со свойственной ей динамикой городского населения.

Основным сгустком городского населения АРЕ является центральный район (Каирский район), который по уровню урбанизированности намного опережает другие районы заселенной территории страны. Он занимает менее 6% обжитой площади страны, и в нем проживает 1/4 населения АРЕ, в том числе 2/5 всех городских жителей. В то же время 4/5 жителей района — горожане. Для него характерна исключительно высокая концентрация населения в городах с числом жителей более 100 тыс. человек (96%). Соотношение крупных, средних и малых городов — 3:4:4.

Основу городского населения центрального района, как и всей страны, составляет Каирская агломерация. Ядром этой агломерации является столица АРЕ — крупнейший город в Африке и промышленный центр страны. Быстрый демографический взрыв Каирской агломерации привел к коренному изменению характера урбанизации в граничащих со столицей губернаторствах. Следует отметить, что в АРЕ существуют чрезвычайно резкие различия в уровне урбанизированности, что отражает крайне неравномерную степень развития производительных сил. В этом главная причина глубоких диспропорций в размещении сельского хозяйства и населения — результат длительного хозяйничанья иностранного капитала в экономике страны в колониальный период ее истории.

В период прогрессивных социально-экономических преобразований во время правления Президента Г. А. Насера, в течение 1958—1970 гг., в АРЕ наметились достаточно четкие тенденции укрепления градостроительства, его перестройки в соответствии с национальными интересами египетского общества. Заметно расширилась производственная база ряда городов АРЕ, происходил процесс интеграции местных сетей городов.

В результате темпы роста городского населения губернаторств ощутимо возросли. Если до революции 1952 года в каждый межпереписной период более высокий, чем в среднем по стране, среднегодовой темп прироста городского населения имели лишь один-два «негородских» города из 16 в долине и дельте Нила, то в 1947—1960 гг. их стало 3, в 1960—1966 гг. — 9, в 1966—1976 гг. — 11, а в 1976—1988 гг. — уже 20. В итоге за 35 послереволюционных лет ранее устойчивая тенденция к понижению доли городского населения «негородских» городов и городского населения страны изменилась. Так, в 1966—1976 гг. доля городского населения указанных городов дельты Нила возросла на 2%, а долины Нила (которая всегда отличалась высоким уровнем оттока населения в другие районы страны) — на 0,6%. Однако, в связи с изменением экономического и политического курса АРЕ, в хозяйстве страны существенно возросла роль иностранного и частного национального капитала. Это не могло не привести к возникновению нежелательных тенденций углубления территориальных диспропорций в размещении городского и сельского населения.

Резким контрастом Каирскому и Александрийскому районам выступает остальная территория долины и дельты Нила, что является отражением ее преимущественно аграрного характера. Подавляющая часть расположенных здесь городов относится к самым низкоурбанизированным группам городов страны. Лишь два города — Асуан и Гарбия — с более высоким уровнем промышленного развития имеют средний уровень урбанизированности.

В процессе трансформации экономических баз страны ряд городов и сел превратился в значительные по населенности промышленные города-спутники, составившие новый для АРЕ функциональный тип городских поселений (Хелуан, Эль-Гиза и др.).

В АРЕ новые агломерации можно разделить на четыре типа:

— первый — молодые агломерации, в центре которых население более чем вдвое превышает численность пригородов (Гелиополис, Хелуан, Эль-Гиза);

— второй — агломерации, где число жителей превосходит по численности население пригородов менее чем в два раза (Суэц, Исмаилия, Порт-Саид);

— третий — население пригородов превышает население городов не менее чем вдвое (Идфу, Асуан, Асьют);

— четвертый — «зрелые» агломерации, где количество жителей пригородов превышает число населения в городе более чем в два раза (Каир, Александрия).

В АРЕ проводятся весьма интересные опыты по созданию новых городов и сел.

БОЛЬШОЙ КАИР

*Города непрактичны, если
полны раздражения.*

Ричард Нейтра¹

Каир — один из древнейших городов мира, город-музей, в котором собраны памятники самых разнообразных цивилизаций. Каир — самый крупный город Африки и Арабского Востока, член Лиги арабских стран. Древний тысячелетний город в наши дни превращается в одну из современных столиц мира. Однако этот крупный город с населением до 1952 года 6,0 млн человек не имел детально разработанного генерального плана. Не были определены формы использования земли, функциональная организация комплексов, плотность населения, распределение коммуникационных сооружений и административно-служебных зданий различного рода.

Главной причиной такого положения было то, что существующий режим — королевство Фарука — не смог справиться с этими наиболее важными государственными задачами. Кроме того, земля являлась объектом спекуляции, и отсут-

¹ Progressive architecture, January 1966, p. 87.

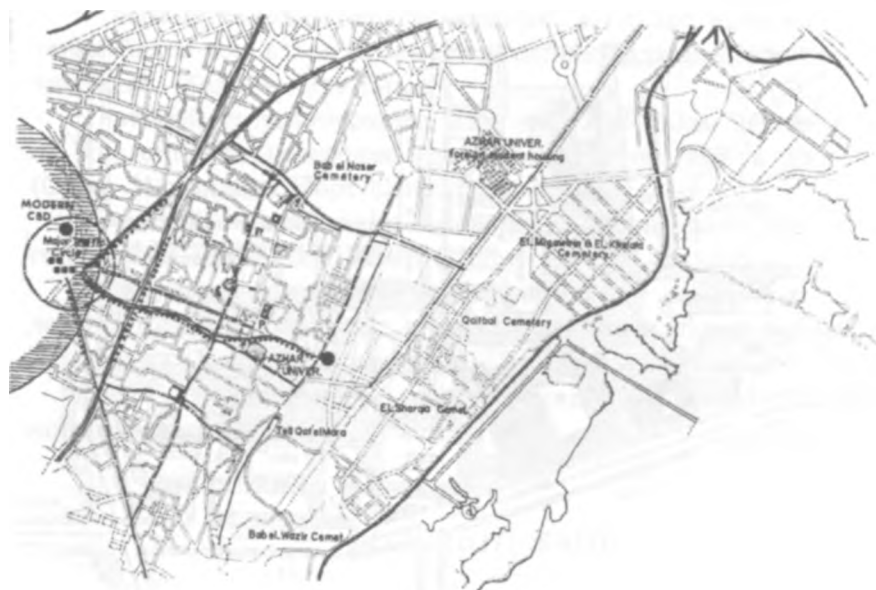

Фрагмент генплана Большого Каира. 1960-е годы

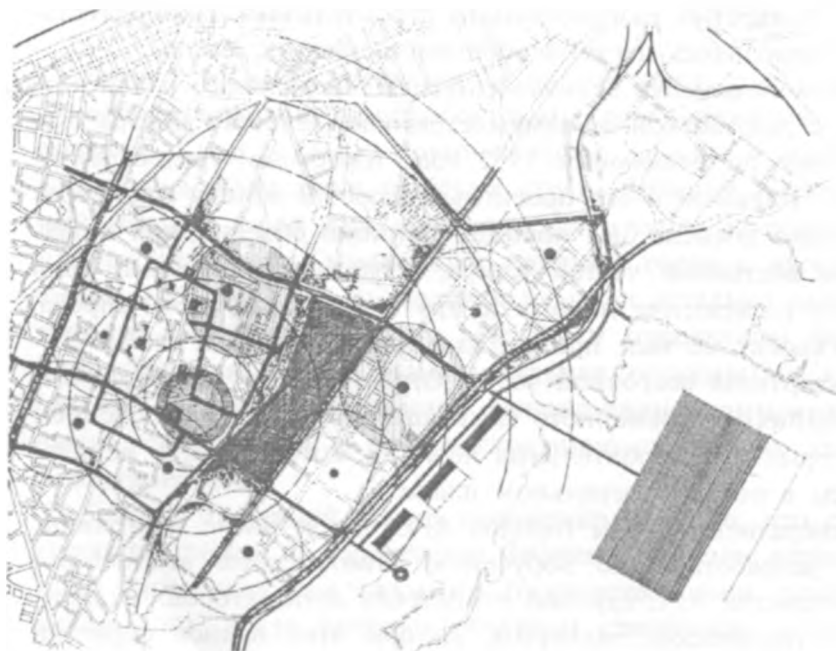
ствие конкретно разработанного строительного законодательства тормозилось частной собственностью на землю.

Первоначальный эскизный проект генерального плана столицы с разработкой ее административно-делового центра был выполнен до революции 1952 года известным градостроителем С. Каримом и его проектным бюро. В основу градостроительного замысла был положен принцип объединения западной и восточной частей Каира, разделенных руслами реки Нил, и размещение нового центра в восточной части города. Этот проект не был принят из-за необходимости сноса старых кварталов восточной части. Он не отвечал транспортным требованиям современного большого города, за исключением некоторых градостроительных позиций, которые были использованы в новом генеральном плане.

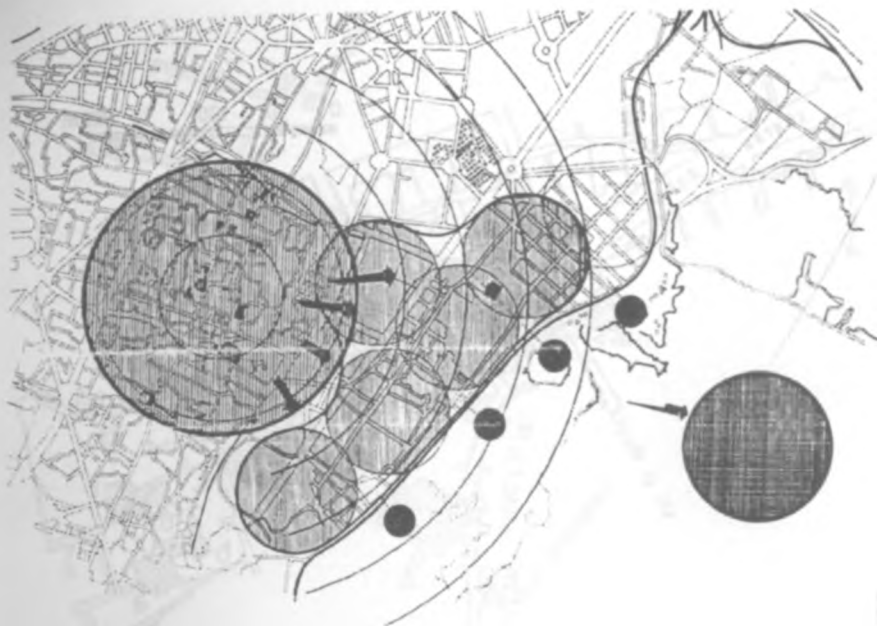
Генеральные планы городов АРЕ, в том числе и столицы, были разработаны по поручению Министерства жилищного строительства АРЕ группой египетских архитекторов, инженеров и технических экспертов. Авторы этих планов обратили главное внимание на решение социальных проблем, на дезурбанизацию и реконструкцию исторических частей городов.

Фрагмент генплана Большого Каира

Перспективный план развития Каира

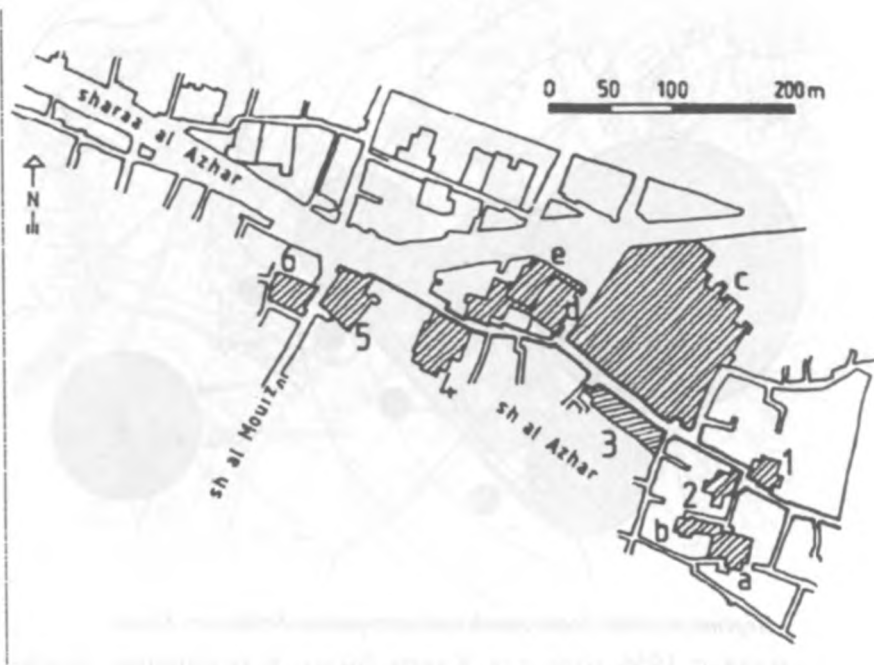
Перспективный рост городской застройки Большого Каира

Начиная с 1956 года для Каира было, в основном, разработано три важных по своему политическому и экономическому назначению генеральных плана.

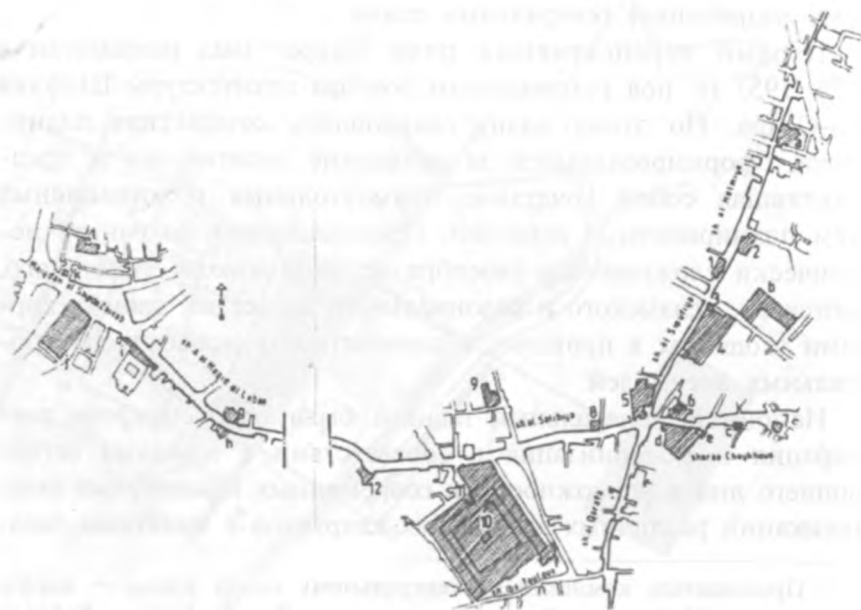
Первый перспективный план Каира⁴ был разработан в 1956–1957 гг. под руководством доктора архитектуры Шафика аль-Садра. По этому плану сохранялась компактная планировка, сформировавшаяся за последние десятилетия и представлявшая собой сочетание прямоугольных и живописных схем планировочных решений. Предполагалось сохранить исторически сложившееся своеобразие памятников египетского, коптского, исламского и колониального зодчества, своими корнями уходящих в прошлое, и самобытность новых градостроительных ансамблей.

Например, генеральным планом была предусмотрена реставрация и модернизация в соответствии с нуждами сегодняшнего дня и возможностями современных инженерных коммуникаций различных этнических кварталов с мечетями, мед-

⁴ Председатель комиссии по генеральному плану Каира — доктор архитектуры Шафик аль-Садр, заместители — Рошди Батрос, Рафаэль Вахба Таброс, Ибрагим аль-Саммак.

Старый Каир. План района Аль-Азхар

Старый Каир. План района Ибн-Тулун

Старый Каир. План района
Дарб аль-Ахмар

Ниломер на острове Эр-Рода, созданный Ахмадом аль-Фергани. X в.

Памятник Ахмаду аль-Фергани в Каире

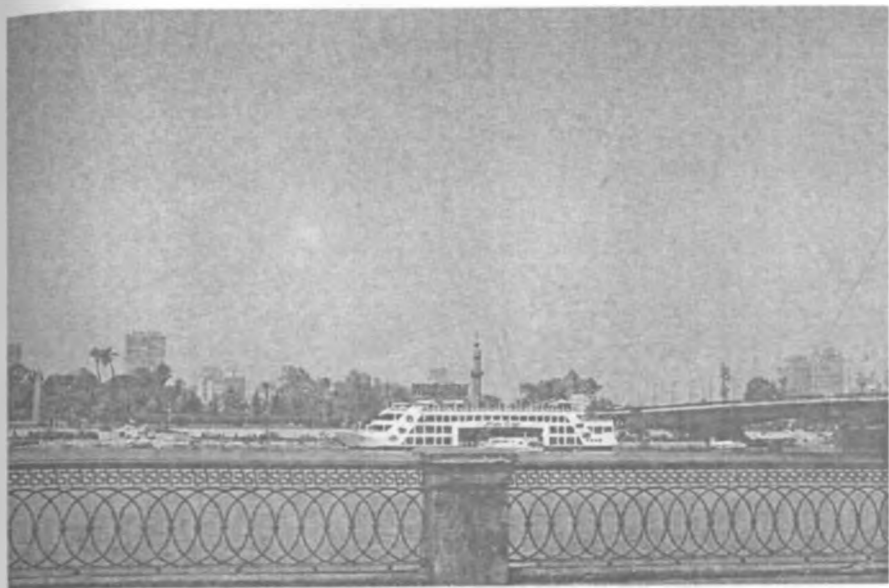
Каир. Ансамблевая застройка мечети Аль-Азхар

Египетский музей в Каире. Архитектор Огюст Перре. 1860 г.

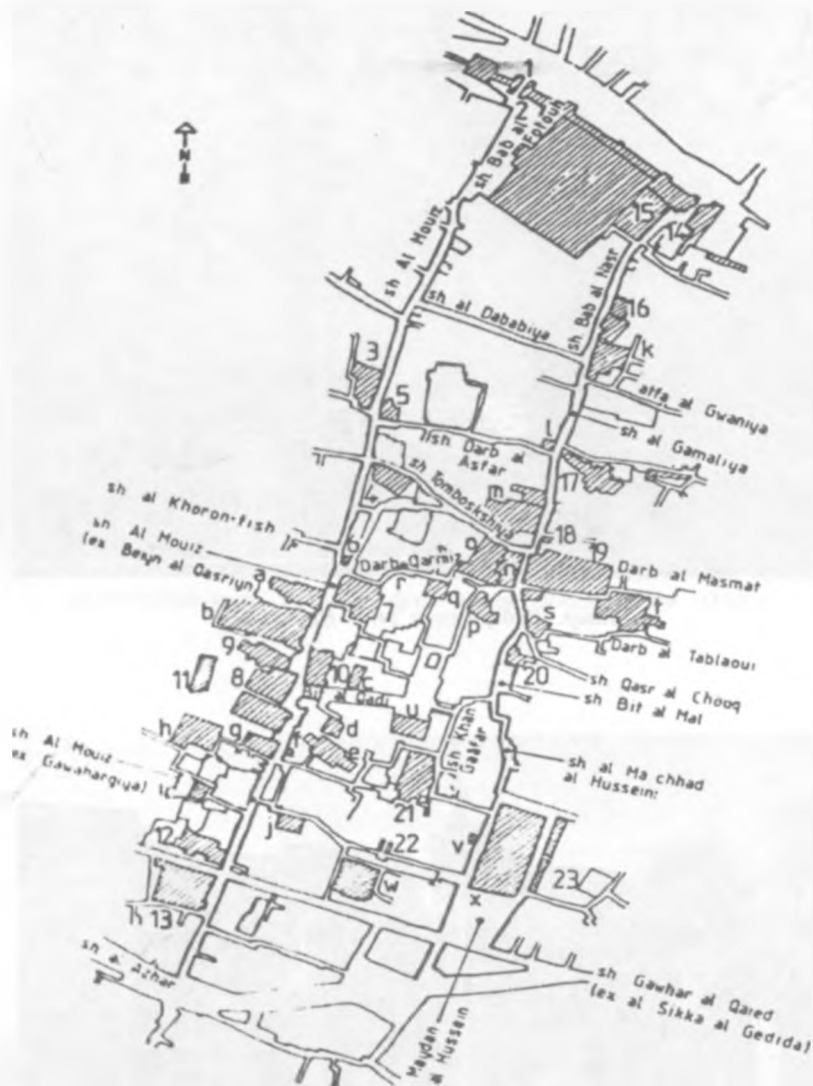
Миср аль-Кадима. Новая мечеть. XX в.

Каир. Набережная реки Нил

Президентский дворец

Старый Каир. План района Аль-Муиз Гамалия

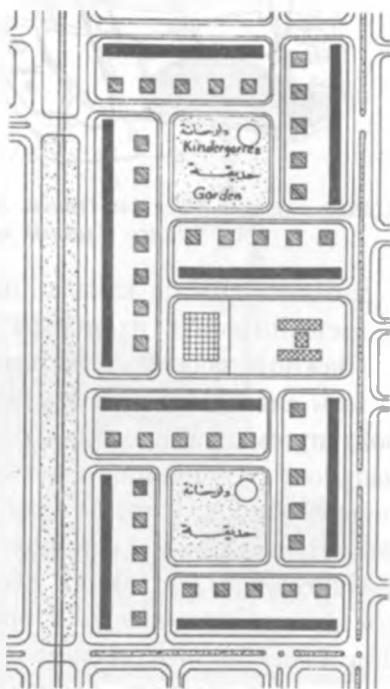
ресе, банями, больницами с собственными местами поклонения — коптского квартала Харат аль-Насара на юге площади Аль-Эзбакия, греческого квартала Харат аль-Ром в восточной пустынной зоне, еврейского квартала Харат аль-Яхуд, расположенного между больницей мамлюков Калавун (XIII в.) и

Старый Каир. Генплан Миср аль-Гедида. 1931 г.

улицей Аль-Муски с десятью синагогами внутри кварталов. Они формируют ансамблевую застройку городских ворот под названием Баб аль-Хадид, Баб аль-Лук, Баб аль-Вадир и площадь Аль-Эзбакия с озером, остатками городских ворот и стен и мечетью XII в. Салохут-дина.

Древние стены с укрепленными квадратными башнями и городскими воротами из арочных композиций, сооруженные в XII в., представляют собой самые яркие страницы зодчества исламского периода. Кварталы формируются из очень узких улиц, затемненных с утра до вечера, и завершаются кварталом Харат аль-Афранг

*Генплан жилого квартала
Миср аль-Гедида*

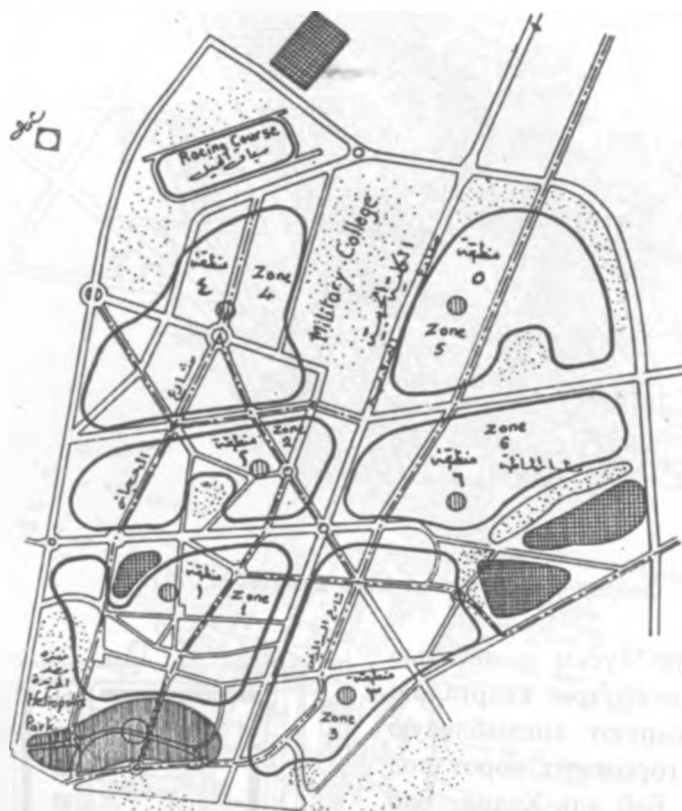
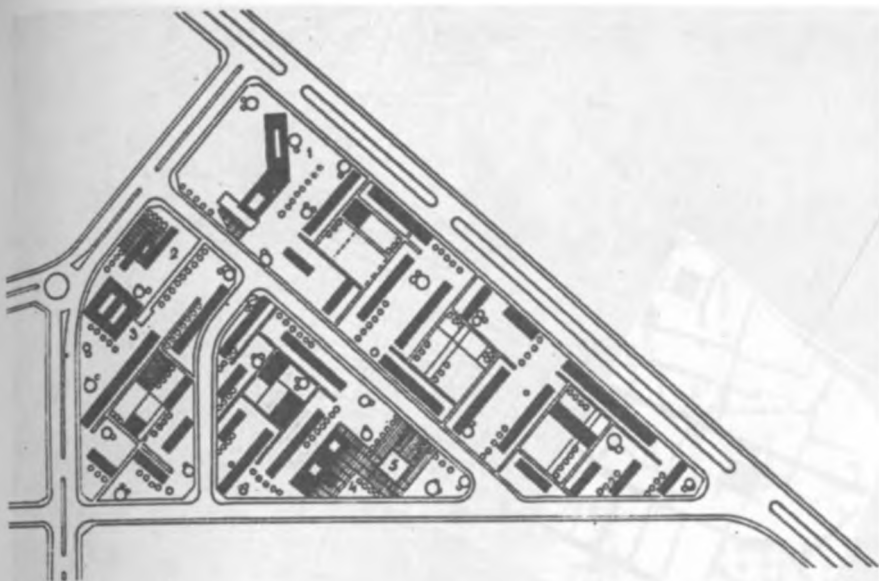

Схема генплана Миср аль-Гедида. Госпроектбюро «Шарикат мадинат Эйн-Шамс». Главный архитектор Тахир Саид

в западной части канала, направляющегося к Аль-Муски, с размещенными в их центре католическими церквями.

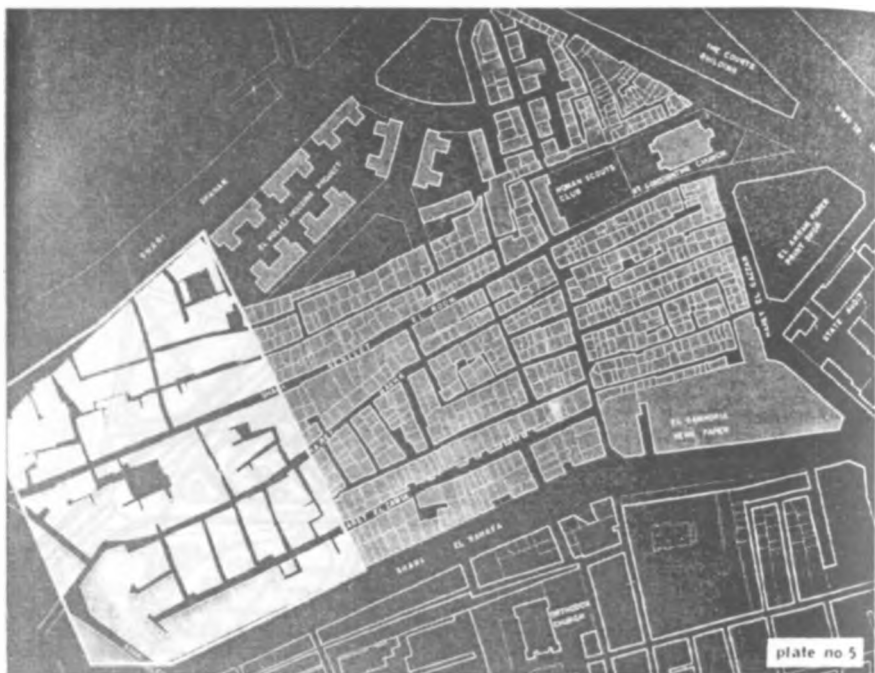
Важной задачей генерального плана, разработанного Шафиком аль-Садром, являлось ограничение роста населения города путем планирования роста промышленности и ее рационального размещения в новых районах, создание городов-спутников, расположенных вокруг Каира на расстоянии 6–10 км. Это Насер Сити, Гелиополис, Мадинат аль-Аукаф, Мадинат аль-Мокаттам, Мадинат аль-Фанун в Гизе, Хелуан, Меади, так называемые малые и средние жилые районы, воплощающие своеобразные планировочные решения в зависимости от их географического расположения по отношению к руслу реки Нил. Как часть пространственной архитектурной компо-

Каир. План рабочего жилого района в Алмазе

Новая мечеть в Миср аль-Гедиде

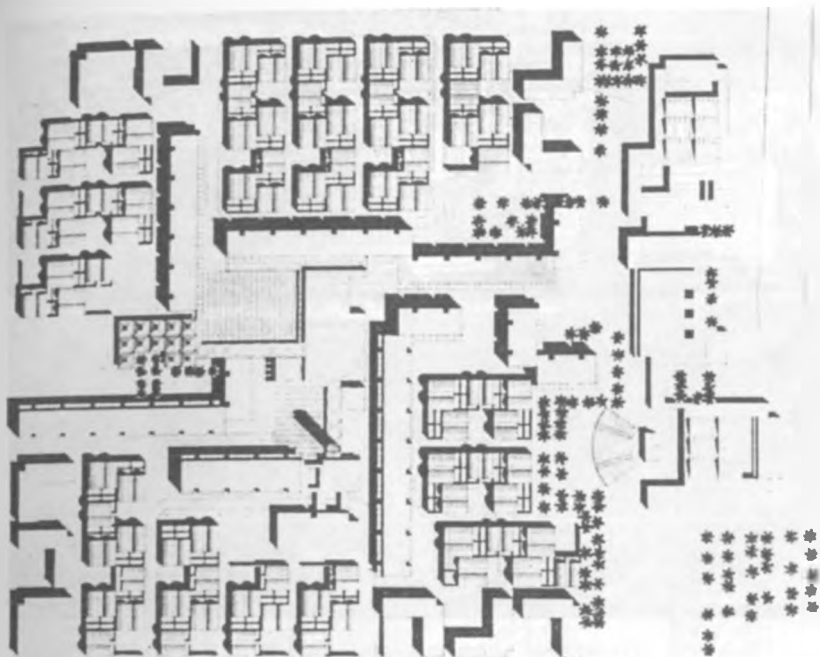
*Старый Каир. Район Булак. Генплан старого квартала.
Архитектор Салах Саид. 1964 г.*

зиции они остаются неотъемлемой частью Большого Каира.

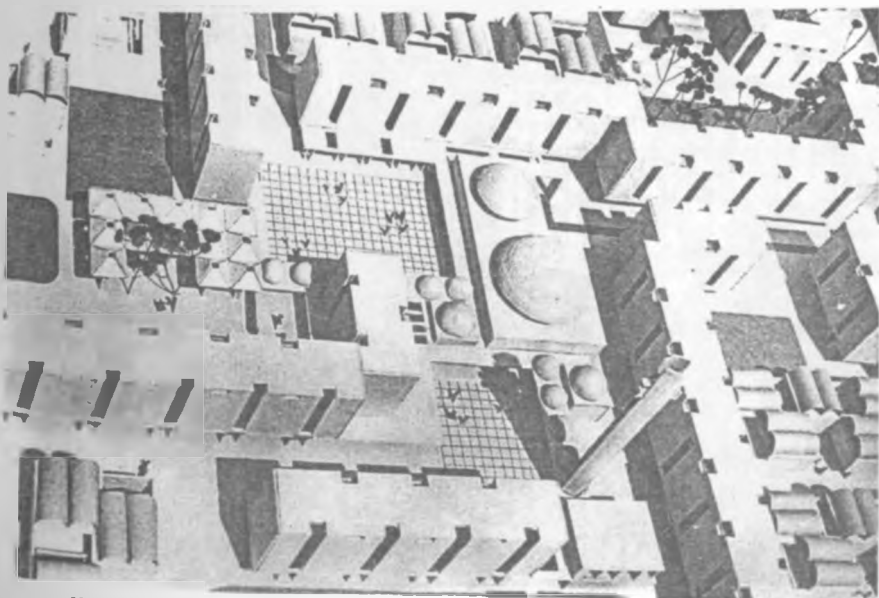
В 1965–1976 гг. был разработан второй генеральный план, предполагающий развитие агломерации Большого Каира. В 1976 г. руководством АРЕ была специально создана государственная комиссия, которая рассмотрела перспективы развития столицы и предложила создание к 1990 г. четырех городов-спутников в непосредственной близости к Большому Каиру.

После военных действий в 1973 г. правительство перешло к стратегии децентрализации городских агломераций Каира и Александрии и признало необходимым пересмотреть план в части создания, наряду со строительством городов-спутников, новых самостоятельных урбанизированных районов. В связи с этим в 1979 г. был принят закон «О создании новых самостоятельных городов и городов-спутников».

Здесь есть смысл привести статистические данные об основных показателях социально-экономического развития АРЕ

*Каир. План реконструкции района Аль-Торгман. Аль-Гедида.
Архитектор Салах Саид. 1964 г.*

*Каир. Фрагмент макета жилого квартала Аль-Торгман. Аль-Гедида.
Архитектор Салах Саид*

Панорама центра Каира. 1966 г.

Ансамблевая застройка площади Ат-Тахрир. Здания Лиги арабских стран, гостиницы «Хилтон», Каирского муниципалитета

Каир. Улица 23 июля. В середине улицы расположена гостиница «Хоррис». Архитектор Шериф Ногман

Каир. Улица 23 июля. Ансамблевая застройка административных зданий.
1970 г.

Каир. Проспект Гиза. Гостиница «Шератон» на 400 мест. Архитектор
Мухаммад Рамзи Омар. 1968 г.

за 1980/81—1983/84 гг., ибо численность населения страны возросла с 42,3 в 1980/81 гг. до 45,9 млн, а в 1983/85 гг. до 47,8 млн при темпах прироста 2,8% в год, в том числе лиц, работающих по найму — с 11,3 до 12,5 млн человек.

В 1987 г. численность населения страны превысила 51,2 млн человек, а прирост населения составил 2,8—3% в год.

Методы регулирования внешнеэкономических отношений были главным образом рассчитаны на фирмы и отдельных предпринимателей из ФРГ, установивших деловые связи в Египте. По данным на сентябрь 1990 г., численность населения страны достигла 56 млн человек, из них в Большом Каире проживало 13—15 млн человек. Из общей пригодной для земледелия площади Египта в 1001,5 тыс. км² обрабатываемые земли занимали всего 35,5 тыс. км².

Отрицательное влияние на социально-экономическое развитие АРЕ оказали военные действия в зоне Персидского залива. В связи с этим в стране стала проводиться программа структурной перестройки экономики (приватизация, либерализация капиталов).

Пятилетний план 1982—1987 гг. рассматривался в АРЕ как важный этап восстановления плановых основ ведения национального хозяйства, без которых, как показал опыт последних лет, невозможен прогресс экономики страны.

В начале 80-х годов французские градостроители предложили разгрузку центра Большого Каира путем создания новых городов, более или менее удаленных от столицы. Египетские власти захотели построить новые города в пустыне. Реконструкция должна была охватить всю южную часть Египта.

В 1981—1984 гг. был принят третий генеральный план развития Большого Каира. Группа французских градостроителей и технических экспертов совместно с египетскими специалистами разработали совместный проект развития Большого Каира до 2000 г., включая строительство новых линий метро, кольцевых и рокадных автострад, новых городов-спутников, которые ограничивали бы катастрофический рост столицы и сохраняли территории для нужд сельского хозяйства.

Предполагалось, что к 2000 г. население каждого из них достигнет 300—500 тыс. жителей, что позволит придать им

черты крупных и относительно самостоятельных в административном отношении городов, обеспечивающих своих жителей работой, необходимыми социально-бытовыми услугами, культурно-развлекательными и учебными заведениями, не уступающими крупным историческим центрам страны.

С 2000 года осуществляется проект создания трех крупных городов: Десятые Рамадана (в 50 км от Каира по дороге через восточную пустыню в сторону Исмаилии), Садат Сити (в 90 км от Каира по дороге через западную пустыню к Александрии) и Аль-Америя Сити (в 45 км к юго-западу от Александрии). Каждое из этих поселений через 25 лет достигнет численности населения 500 тыс.

Особое место в национальной программе в области урбанизации отводится совершенствованию системы расселения в районе Каирской агломерации.

Переориентация территориального роста Большого Каира с направления север-юг на направление восток-запад диктуется необходимостью сохранения земельного фонда для сельскохозяйственного производства. Разработан проект строительства первых пяти городов-спутников, так называемых городов Десятые Рамадана, 15 мая, 6 октября, Эль-Обур и Эль-Аман. В настоящее время построен лишь один из них — Десятые Рамадана.

Сегодняшний Каир включает три губернаторства (Каир, Аль-Гиза, Калиобия), состоящих из 56 административных районов. Он является главным промышленным центром АРЕ. Однако его гипертрофированное развитие вызывает в последнее время все большее беспокойство.

Египет на протяжении веков был континентом, где наблюдался приток мигрантов, лишь в начале 50-х годов началось обратное движение. Но этот процесс особенно активизировался в результате мирового энергетического кризиса 1973 года.

К этому времени густонаселенный Египет испытывал серьезные экономические трудности, усугубленные последствиями неудачных войн с Израилем. Нефтедобывающие арабские государства, напротив, выгодно использовали ситуацию и значительно укрепили свое финансовое положение. Из АРЕ преимущественно мигрируют мужчины, что вызвано более

*Ансамблевая застройка гостиницы «Аль-Борг» (арх. Яхья аль-Зейни, Садик Шахаб аль-Дин, Д. Диаконидис, Мухаммад Иса).
Смотровая башня «Аль-Борг» (арх. Ноум Шебиб). 1963 г.*

Каир. Остров Гезира

*Каир. Набережная Нила. Здания гостиницы «Нил» и компании «Мобил».
Арх. Абу Бакр Хайрат, Махмуд Рияд*

Панорама Миср аль-Гедиды

низкой зарплатой, чем в местах въезда, высоким темпом инфляции и дефицитом земельных ресурсов.

Уже в 1975 г. за рубежом оказались 398,6 тыс. египтян, из них в Ливии — 52,7, Саудовской Аравии — 23,9, Кувейте — 9,4%.

Из-за административной централизации и бюрократизации в столице было сконцентрировано большое количество специалистов государственного и частного сектора и их доходов. Наличие иностранных фирм Японии, ФРГ, США с высокими доходами их сотрудников увеличивали покупательскую способность в Каире и Александрии и их притягательность. Промышленность сосредотачивалась в них благодаря их покупательской способности, хорошим средствам связи, транспорту, хорошему водоснабжению, электрическим ресурсам, необходимым для официальных правительственных учреждений, где проводились деловые операции. В этом значительную роль играло руководство АРЕ, стремившееся проводить децентрализацию промышленности по политическим, социальным и стратегическим мотивам.

Создание в АРЕ современной столицы всегда было мечтой египетских градостроителей. Однако централизация имела неблагоприятные экономические и социальные последствия. Во-первых, стечение талантов и умов в столицах было признаком самоутверждения, и чрезвычайно трудно было убедить специалистов — техников, врачей, преподавателей и других работников культуры — жить в провинциальных городах, а тем более в селах.

Во-вторых, «демонстрационный эффект» современной культуры, сконцентрированной в столице, намного меньше, чем эффект такого же объема культуры, существующего в провинциальных городах, где в большей степени возможен контакт с сельскими массами.

Для дальнейшего анализа необходимо определить, во-первых, региональный масштаб, в котором можно было бы рассмотреть модели формирования Каира, Александрии и других крупных городов — национальный или интернациональный; во-вторых, установить причину концентрации населения в древних городах. Повсеместное планирование городов в пус-

тынях препятствовало созданию широких непрерывных пространств заселенной и обрабатываемой земли. Карта растительности или населения АРЕ представляет собой островки поселений, окруженные морями пустынь. При таких обстоятельствах гексогональная и другие модели, принятые в Европе и Америке, не подходят для АРЕ, разве только после заметного развития современного легкового транспорта.

Что касается вопроса зарождения мегаполисов в АРЕ, следует отметить, что пространство между Александрией и Каиром превращалось в один большой мегаполис. Другую потенциальную возможность представляли береговая полоса Средиземноморья и дельта протянувшегося с Верхнего до Нижнего Египта Нила, в поймах которого возрождались города с чертами современной цивилизации.

Изучение сравнительной скорости урбанизации ставит ряд сложных вопросов: можем ли мы сравнивать структурные особенности, не касаясь одновременно функциональных аспектов? Здесь можно сделать два типа сравнения: одно — между скоростью урбанизации в АРЕ и на Западе в настоящее время, и второе — между одним и тем же пространством или одним и тем же городом Египта в различное время. Относительно первого типа сравнения следует подчеркнуть, что большую часть средневековых городов, особенно до XIX века, составляли сельскохозяйственные площади, в то время как в Европе, благодаря привилегиям и правам горожан, а также из-за рабской долговой привязанности крестьян к своему лендлорду, модель города была не похожа на египетскую. Следовательно, численность населения западных городов была взята с уменьшением, а египетских городов — с увеличением. Возникает вопрос: насколько справедливо сравнение этих городов?

Второй вид сравнения одного и того же города ставит такие же вопросы. Мы знаем, что в современных городах АРЕ очень мало сельскохозяйственного населения по сравнению с дореволюционными. Очевидный застой в скорости урбанизации можно назвать промежуточным периодом, маскирующим сдвиг в структуре городского населения. Только тогда, когда переход к современным моделям расселения будет закончен,

Площадь Ат-Тahrир до реконструкции. 1966 г.

Каир. Смотровая башня «Аль-Борг». 1962 г.

Каирская жилая башня «Аль-Борг». Архитектор Ноум Шебиб

можно будет определить урбанизацию в сравнении с сельским населением.

Если говорить о росте больших городов (Каир, Александрия, Порт-Саид), нужно учесть, что миграция являлась главным источником этого роста до XIX века, и это было особенно справедливо в начале XX века. В Каире, например, свыше 50% прироста между 1937 и 1947 гг. обусловлено не миграцией, а естественным ростом населения. И до сих пор 2/3 ежегодного прироста населения обусловлено преобладанием рождаемости над смертностью, а не миграцией из сельской местности. Существуют и политические мотивы, влияющие на рост древних городов: народ стремился в города, поскольку в государственном секторе создавались рабочие места в отраслях, занятых добычей нефти, а иностранная помощь создавала приток средств.

Другим немаловажным моментом является планирование экономики страны. В настоящее время АРЕ, относительно передовая по сравнению с патриархальной пустынной монархией типа Саудовской Аравии, занимается экономическим планированием или под влиянием бывших социалистических стран (государственный сектор экономики), или под эгидой свободного предпринимательства (частный сектор экономики).

Государственное планирование обеспечивает расходы социально-экономического развития и стимулирует рост бюрократии, увеличивая население города. Имеет место значительный приток иностранных экспертов и служащих. Эти группы правительственных чиновников и экспертов из Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО, ООН и т.д. занимают служебные места в различных компаниях и представительствах.

Имеются некоторые черты, направленные на децентрализацию и уменьшение влияния городов-мегаполисов на микро- и макроклимат. Одна из тенденций — рост нефтяных городов, которые расположены в зоне нефтяных месторождений.

Некоторые города, например Суэц, сотрудничают с японскими и местными компаниями, способствуя строительству второго, параллельного Суэцкого канала.

АРЕ стоит перед проблемой интеграции иммигрантов с

различным культурным уровнем. Оригинальная идея — объединить их по интересам — не нашла поддержки. Мешал антагонизм между европейскими и местными поселенцами. Наиболее правильное решение выработали египетские градостроители, предложив идею города-грозди: центральный город в качестве административного и культурного центра и 4 или 5 спутников вокруг него в виде предместья. Эти города-спутники, находясь на некотором расстоянии от центра города, остаются частью общего комплекса. Такая децентрализация может усилить тенденцию к уменьшению относительной перенаселенности древних городов.

Увеличение населения столицы в скором будущем превратит ее в гигантский город наподобие Токио, Мехико, Нью-Йорка, Москвы, Лондона, Парижа. С ростом населения Каир расширяет свои границы, главным образом, в сторону западного берега реки Нил, по направлению к Аль-Гизе.

Такой же демографический взрыв произошел и в северной части столицы, в направлении жилого массива Шубра аль-Хейя.

С конца 1970-х годов в стране проводится политика стимулирования развития вблизи Каира новых крупных городов, способных ограничить приток мигрантов в столицу. Однако из 5 запланированных городов-спутников, которые должны быть построены в нескольких десятках километров от Каира на важнейших транспортных магистралях, в стадии реализации находятся всего 3. Одним из отрицательных последствий роста столичной агломерации является сокращение сельскохозяйственных земель, которое только за 1968—1977 гг. составило 3 тыс. гектаров.

В пределах городской черты сосредоточены предприятия полиграфической и металлургической промышленности (Хелуан и Хассар), предприятия промышленности стройматериалов (Хелуан, Тур и Эт-Таббин), завод металлоизделий (Насер Сити), предприятия электротехнической, автомобильной, вагоностроительной промышленности (Вади-Хаф).

В Каире в настоящее время проживает 18 млн человек (около 25—30% жителей страны). Рост численности населения Каира (примерно 4% в год) превышает его прирост по стране в целом (около 3%), хотя уровень рождаемости в столице ниже.

можно будет определить урбанизацию в сравнении с сельским населением.

Если говорить о росте больших городов (Каир, Александрия, Порт-Саид), нужно учесть, что миграция являлась главным источником этого роста до XIX века, и это было особенно справедливо в начале XX века. В Каире, например, свыше 50% прироста между 1937 и 1947 гг. обусловлено не миграцией, а естественным ростом населения. И до сих пор 2/3 ежегодного прироста населения обусловлено преобладанием рождаемости над смертностью, а не миграцией из сельской местности. Существуют и политические мотивы, влияющие на рост древних городов: народ стремился в города, поскольку в государственном секторе создавались рабочие места в отраслях, занятых добычей нефти, а иностранная помощь создавала приток средств.

Другим немаловажным моментом является планирование экономики страны. В настоящее время АРЕ, относительно передовая по сравнению с патриархальной пустынной монархией типа Саудовской Аравии, занимается экономическим планированием или под влиянием бывших социалистических стран (государственный сектор экономики), или под эгидой свободного предпринимательства (частный сектор экономики).

Государственное планирование обеспечивает расходы социально-экономического развития и стимулирует рост бюрократии, увеличивая население города. Имеет место значительный приток иностранных экспертов и служащих. Эти группы правительственных чиновников и экспертов из Всемирной организации здравоохранения, ЮНЕСКО, ООН и т.д. занимают служебные места в различных компаниях и представительствах.

Имеются некоторые черты, направленные на децентрализацию и уменьшение влияния городов-мегаполисов на микро- и макроклимат. Одна из тенденций — рост нефтяных городов, которые расположены в зоне нефтяных месторождений.

Некоторые города, например Суэц, сотрудничают с японскими и местными компаниями, способствуя строительству второго, параллельного Суэцкого канала.

АРЕ стоит перед проблемой интеграции иммигрантов с

различным культурным уровнем. Оригинальная идея — объединить их по интересам — не нашла поддержки. Мешал антагонизм между европейскими и местными поселенцами. Наиболее правильное решение выработали египетские градостроители, предложив идею города-грозди: центральный город в качестве административного и культурного центра и 4 или 5 спутников вокруг него в виде предместья. Эти города-спутники, находясь на некотором расстоянии от центра города, остаются частью общего комплекса. Такая децентрализация может усилить тенденцию к уменьшению относительной перенаселенности древних городов.

Увеличение населения столицы в скором будущем превратит ее в гигантский город наподобие Токио, Мехико, Нью-Йорка, Москвы, Лондона, Парижа. С ростом населения Каир расширяет свои границы, главным образом, в сторону западного берега реки Нил, по направлению к Аль-Гизе.

Такой же демографический взрыв произошел и в северной части столицы, в направлении жилого массива Шубра аль-Хейя.

С конца 1970-х годов в стране проводится политика стимулирования развития вблизи Каира новых крупных городов, способных ограничить приток мигрантов в столицу. Однако из 5 запланированных городов-спутников, которые должны быть построены в нескольких десятках километров от Каира на важнейших транспортных магистралях, в стадии реализации находятся всего 3. Одним из отрицательных последствий роста столичной агломерации является сокращение сельскохозяйственных земель, которое только за 1968—1977 гг. составило 3 тыс. гектаров.

В пределах городской черты сосредоточены предприятия полиграфической и металлургической промышленности (Хелуан и Хассар), предприятия промышленности стройматериалов (Хелуан, Тур и Эт-Таббин), завод металлоизделий (Насер Сити), предприятия электротехнической, автомобильной, вагоностроительной промышленности (Вади-Хаф).

В Каире в настоящее время проживает 18 млн человек (около 25—30% жителей страны). Рост численности населения Каира (примерно 4% в год) превышает его прирост по стране в целом (около 3%), хотя уровень рождаемости в столице ниже.

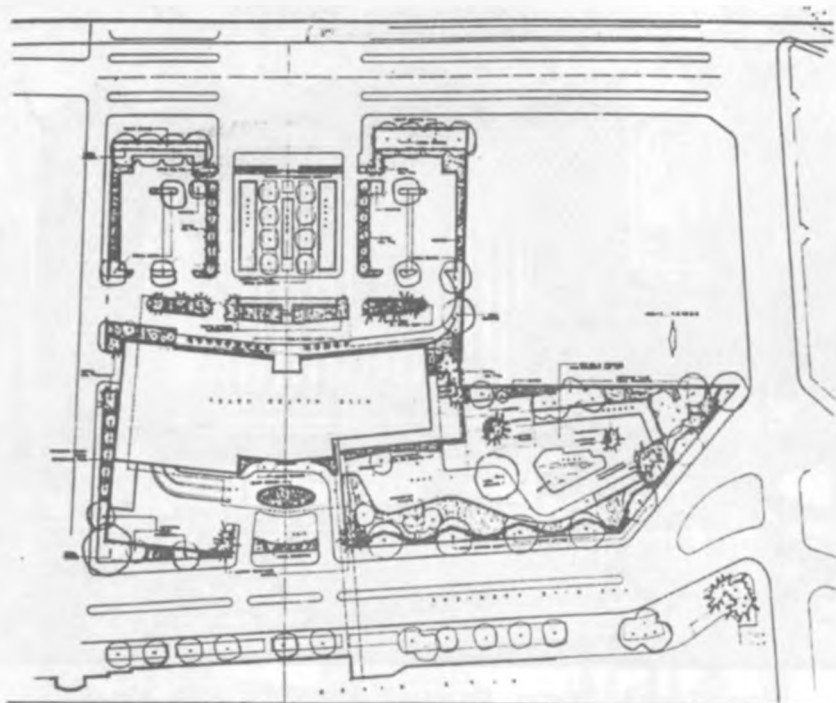
Каир. Здание центрального телеграфа на площади Эзбакия. 1965 г.

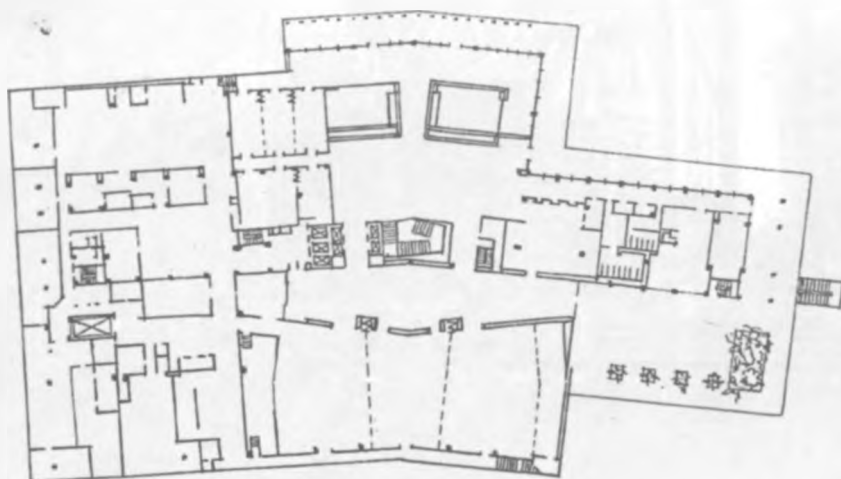
Каир. Площадь Эзбакия. Кукольный театр. Арх. Гаял Момин

*Каир. Гостиница «Хилтон» на набережной Нила.
Арх. В. Беккет, М. Рияд*

Генеральный план гостиничного комплекса «Хилтон». 1956 г.

План цокольного этажа гостиницы «Хилтон».

Более 1/3 прироста населения дает миграция в Каир сельских жителей. При сохранении нынешних темпов прироста населения к 2020 г. в Каире и его окрестностях будут проживать 20–25 млн человек. Размещение такого количества людей на площади немногим более 200 км² представляет собой серьезную градостроительную проблему.

В некоторых районах города плотность населения достигает 150–180 тыс. чел./км². Расширение границ Каира в глубь пустыни связано с крупными затратами, а вдоль берегов Нила — требует отчуждения дефицитных сельскохозяйственных угодий. Растущая перенаселенность Каира порождает комплекс сложнейших проблем. Наиболее трудноразрешимая из них — жилищная, затрагивающая большинство жителей столицы.

Городской жилищный фонд не рассчитан на нынешнюю численность населения (в 1983 г. дефицит жилья достиг 1 млн квартир) и значительно обветшал (60% строений являются небезопасными для жилья). Одной из главных причин нехватки жилья послужила передача значительной доли жилищного строительства частному сектору. Рост населения и расширение городского строительства еще более усугубляют проблемы транспорта, коммунального хозяйства, охраны окружающей среды.

Согласно генеральному плану 1980 года, улучшение условий жизни в зоне Большого Каира заключается в создании системы городов-спутников, которые бы «оттянули» из столицы часть ее жителей и приняли на себя основную массу новых мигрантов.

В 1976–1986 гг. темпы роста населения Каира оказались даже ниже темпов естественного прироста (2,6% в год). Этот немаловажный фактор объясняется как эмиграцией каирцев в другие нефтедобывающие арабские страны Персидского залива, так и перемещением жителей переуплотненных кварталов столицы в периферийные районы Каирской агломерации.

Рост периферийной застройки осуществляется за счет сельскохозяйственных земель, а в последние годы, как следствие удорожания сельскохозяйственных территорий, — на государственных землях в пустыне.

Для района Большого Каира, несмотря на неблагоприят-

Транспортная развязка в три уровня.

Мост на реке Нил. 1980-е годы.

Центр Каира. Набережная реки Нил

Центр Каира. Набережная реки Нил. Здания Министерства иностранных дел (слева) и Каирского телецентра (в центре).

ные явления, усугубившиеся в период правления Садата, комитет по планированию городов ставил те же задачи, что и ранее, — избежать дальнейшего изъятия сельскохозяйственных земель для городского строительства, использовать для расширения застройки преимущественно пустынные земли, построить города-спутники к востоку и к юго-западу от города (по направлению к Суэцу и к Гизе). Однако политика «открытых дверей» и низкая эффективность деятельности бюрократической городской администрации мешали осуществлению этих целей.

Центральные районы Каира, такие, как Александрия, перестраивались, в целом, без перепланировки сложившихся в начале XX века центральных улиц и площадей-курдонов. Исключение составляли небольшие изменения, связанные, главным образом, с транспортными проблемами (организация автостоянок, пешеходных дорожек, подземных и надземных эстакад, реконструкция устройств и упорядочение путей наземного и подземного метрополитена и железных дорог).

Генеральный план Каира предусматривает создание транспортной сети с дорогами для различных скоростей, с развязками в местах пересечения дорог в несколько уровней. Эти скоростные дороги связывали различные участки Каира и, тем самым, разгружали центр города.

Однако коренное переустройство городского транспорта связано с большими реконструктивными работами, значительным сносом существующих зданий и большими материальными затратами. Интересна по своему инженерному устройству каирская дорога в три уровня (клеверный лист) между зданиями гостиниц «Хилтон» и «Семирамис», пересекающаяся с транспортным путепроводом Каср ан-Нил, который связывает центр столицы с Хелуаном на юге и с районом Канат аль-Хайрия на севере. Кроме того, согласно генплану Каира, были созданы четыре новых въезда в столицу: по набережной Нила, железнодорожный, по каналу Гамра, в результате чего возник новый промышленный район площадью в 400 тыс. м², а также через канал Аль-Исмаилия.

В пределах градостроительной программы многие районы

столичной агломерации соединяются между собой скоростными дорогами. Гиза соединяется с Маниалом через университетский мост, Шубра аль-Хея — транзитной дорогой с набережной Нила, старый Каир через площадь Ат-Тахрир с широкой улицей Каср эль-Эйни и Гелиополис соединяется с Каиром по улице Салах Селим через цитадель и вдоль акведуков. В результате проектирование жизненно важных артерий — улиц и различных инженерных коммуникаций — способствовало развитию столицы к северу, западу и югу. Фактически территория, расположенная на западном берегу таких районов, как Докки, Гиза, Мухандисун и Аль-Имбабах, развивалась быстрее и в целом формировала законченную градостроительную модель этого периода.

Скоростная дорога, соединяющая жилой массив Шубра аль-Хея с Хелуаном и промышленной зоной, служит местом расширения города в этом районе и способствует развитию территории города в северном и южном направлениях. В северной части расположены такие массивы, как Равд аль-Фараж, Аль-Шахея, Шубра аль-Хея.

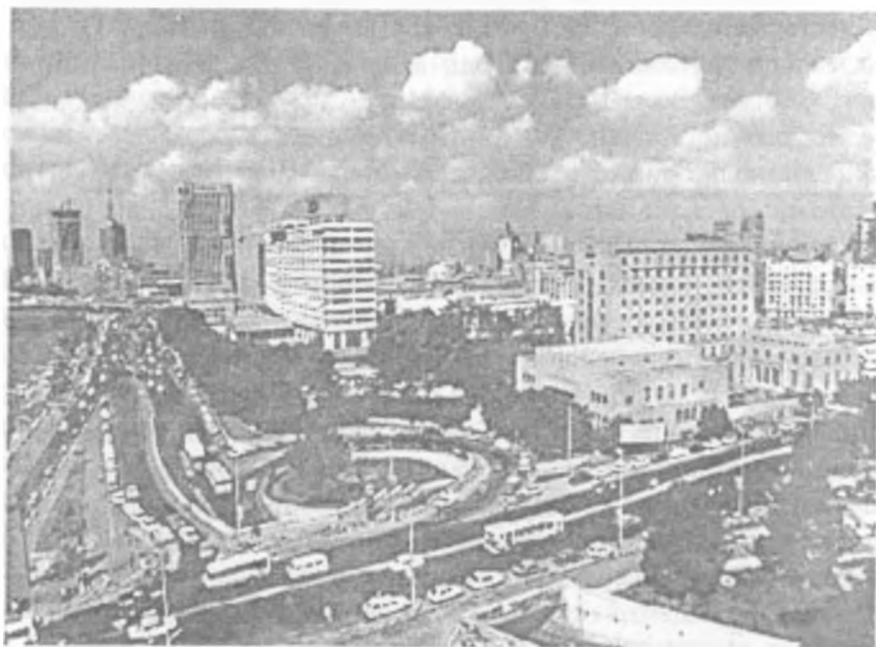
В северо-восточном направлении Каир расширяется вдоль существующих осей, одна из которых проходит вдоль канала по маршруту Исмаилия и Суэц, включающему деревни Матария, Зайтун, Эйн-Шамс, Аль-Марг — территории, которые полностью поглощены столичным городом.

Гелиополис также расположен вдоль главных бульваров и дорог малонаселенных районов, вроде Вали и Аль-Завия, Аль-Хамра на севере, Имбабах по левому берегу реки Нил, Тиллал Зейнхом — по западному берегу, Эйн аль-Сира — на юге и Дарасах — на востоке.

Какую форму имел Каир в 1960 году, ответить сразу трудно, однако он постоянно менял свою городскую черту до границ Мокаттамских холмов. Следует заметить, что в Каире, в основном, строительство в большом масштабе осуществлялось на западном берегу реки Нил, включая район Мухандисун, за счет сноса территории древнего района Митугбах. На юге район Меади подвергался комплексной реконструкции (хотя его городской центр остался почти неприкосновенным и простирается вплоть до границ Мокаттамских холмов — с жилыми районами, построенными из малогабаритных элементов

Административные здания возле Каирского моста на проспекте Гиза

Каир. Подземные радиальные тоннели на набережной Нила

Панорама центра Каира со зданием Каирского телецентра и 39-этажным административным зданием

Здание туристической гостиницы

заводского изготовления). Проект генерального плана г. Мадинат аль-Мокаттам был подготовлен для поддержания развития Большого Каира по направлению к восточной части агломерации — к холмам Мокаттамских гор. В настоящее время этот проект до конца не завершен.

С 1981 г. правительство АРЕ приняло решение о внесении изменений в генеральный план Каира и о начале крупных строительных работ. Главное здесь — надежда на успех новой стратегии благоустройства города, связанной со следующими факторами: наличием внутри агломерации свободных земель, принадлежащих государству, высокими темпами строительства дешевого жилья, отсутствием ярко выраженных различий между кварталами, расположением города по берегам реки, облегчающей водоснабжение. Большое значение придается переносу градостроительства в районы пустынь, что станет возможным благодаря созданию окружного зеленого бульвара протяженностью 72 км.

Градостроители применили эффективное хирургическое вмешательство при создании следующих артерий в пространстве столицы: дорога и мост 6 октября между городами Гелиополис и Гиза, мост, носящий имя короля Саудовской Аравии Фейсала в Гизе, мост Аль-Азхар, параллельный ул. Салах Селим, которая соединяет с центром Каира.

Эстакадные ленточные дороги на опорах с достаточной пропускной способностью современного транспорта, построенные в 1960-х годах, функционально связывают восточную часть города-спутника Мадинат Наср с Гизой и пересекают кладбище и остров Дахаб (юг Равдаха).

В 1985–1986 гг. Министерство транспорта АРЕ предусматривало ассигнование на расширение и совершенствование конструкций дорог в размере около 93 млн египетских фунтов. В связи с чем, согласно генеральному плану развития Большого Каира до 2000 г., проектировалась прокладка кольцевой дороги вокруг него. Стоимость реализации дорожных коммуникаций оценивалась в 400 млн египетских фунтов.

Проблемы совершенствования канализационной сети Каира в настоящее время приобретают не только экономический, но и экологический характер, ибо построенные в колониаль-

ный период коммуникации европейской части города обслуживают лишь 3/4 территории страны.

Состояние действующей системы и ее расширение требуют решения целого ряда инженерных проблем. Для Каира характерны высокие нормы водопотребления, поэтому канализационная сеть должна справляться с большим объемом стоков. Удаление стоков путем закачки в подземные пласты невозможно из-за геологических особенностей почвы, в связи с высоким уровнем залегания грунтовых вод и обилием в окрестностях столицы питьевых колодцев.

Высокая плотность населения (50—100 тыс. чел./км²) и застройки Каира препятствует созданию достаточных площадей для очистных сооружений и поглощающих колодцев.

Следует подчеркнуть, что в Каире не было никаких общественных систем по сбору и ликвидации отходов, старьевщики собирали 3/4 отходов и транспортировали их за пределы города. Ныне правительственные организации стали уделять внимание чистоте улиц. Места свалок превращены в сады. Эти места стали рассматриваться ныне градостроителями как территории или резервные участки для создания будущих парков Большого Каира.

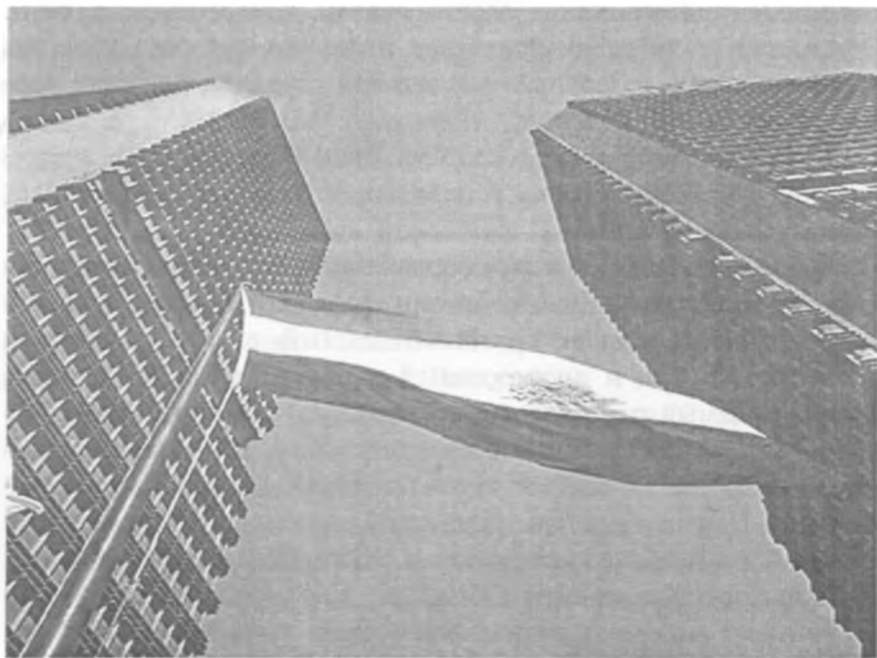
В 1981 г. консорциум из двух британских и двух американских фирм подготовил генеральный план совершенствования канализационной и дренажной сети Каира.

Основным инженерным сооружением на восточном берегу Нила (консорциум Великобритании) стал 17-километровый магистральный коллектор, выполненный в форме тоннеля диаметром 5—7 м и проложенный на глубине 10—20 м. Здесь построен самый длинный в мире тоннель для стоков под землей. Далее стоки закачиваются насосами в коробчатый водотвод, который доставляет их на очистной завод в Габель эль-Асфаре. Первоначальная мощность завода — 250 тыс. м³ в сутки. Строительство сооружения было завершено в 1989 г.

В центре Каира самая большая плотность населения, и сравнить ее можно только с плотностью населения в Гонконге. 63 тыс. семей нуждаются в жилье, а ежегодный прирост новых семей составляет 6 тыс. Первая проблема — перенаселенность, а вторая — плохие условия для уличного движения.

Каирское метро

Современные небоскребы Каира

Гостиница «Шехерезада» в Гизе

В начале 1980-х годов французские градостроители предложили разгрузку делового центра путем создания новых городов-спутников, более или менее удаленных от столицы. Поэтому египетские градостроители разместили эти города в пустыне.

Перепланировку и реконструкцию осуществляли по всей южной части АРЕ в строгом соответствии с требованиями региональной планировки.

Даже в перегруженном центре столицы существуют маленькие зеленые оазисы, где жители могут отдохнуть и прекрасно провести время. Одним из первых садов является сад, построенный Мухаммедом Али в начале XX в.

Уже существует проект расширения системы инженерных коммуникаций с использованием новейших технологий. Работы на западном берегу Нила (компании США) менее масштабны и капиталоемки и включают прокладку коллекторной сети, строительство насосных станций и очистных сооружений. Общая стоимость проекта оценивается в 2,5 млрд долл. (для восточного берега — 2 млрд, для западного берега — 0,5 млрд долл.).

Особый практический интерес в генеральном плане 1981—1984 гг. представляет транспортная проблема. По данным 1981 г., в Каире проживало 8 млн человек. Интенсивность движения транспорта в одном направлении на улицах центрального делового района составляла 2,6 тыс. автомобилей и 172 автобуса в час. В 1981 г. движение на трех главных дорогах столицы было организовано по-новому.

В результате перестройки дорог поездка на автобусе в пределах зоны маршрутов сократилась с 14 до 8 минут, средняя продолжительность задержек — с 6,7 до 2 минут. Число поездок на автобусе резко увеличилось, значительно повысилась безопасность движения на пересечениях улиц и площадей из-за функциональной дифференциации дорог с помощью развязок в виде клеверных листов на двух-трех уровнях.

Вопреки прогнозам, численность населения Каирской агломерации достигла 12 млн человек не в 1990 г., а уже в 1985 г. Одним из негативных последствий стремительного роста агломерации явилась транспортная проблема.

В 1980 г. руководство АРЕ подписало финансовый протокол с Францией о совместной реализации проекта строительства в Каире метрополитена. Проектом было предусмотрено создание подземных линий, которые соединяют существующие железнодорожные линии, связывающие столицу с севера на юг с городами Хелуан и Эль-Марг общей протяженностью 126 км.

Стоимость реализации этого грандиозного проекта – 4 млрд франков.

Первая очередь строительных работ предусматривала сооружение линии районного значения Эль-Марг – Хелуан протяженностью 43,5 км. В дальнейшем было намечено соорудить две пересекающиеся Нил городские линии в направлениях северо-юго-запад (13,5 км) и восток-запад (10 км). Северные и южные участки (наземные) линии районного значения должны были быть образованы путем модернизации уже существующей железной дороги, а центральный участок длиной в 4,5 км должен был пройти под землей в самом центре города. На этом участке были предусмотрены станции пересадки на первую городскую линию под площадями Ат-Тахрир, Омара Макрама, Саада Заглуля и Рамзеса, а на второй линии – под площадью 23 июля. На каждой из вышеназванных станций метро в виде барельефов помещены портреты трех президентов АРЕ – Гамалы Абдель Насера, Анвара Садата и Хосни Мубарака.

В 15 км к югу от Каира в населенном пункте Турах сооружена промышленная и строительная база метростроя.

Строительство первой линии метро в Каире было намечено закончить в 1987 г. Были заключены контракты по проектированию и строительству второй очереди Каирского метрополитена. Начало подготовки строительства восходит еще к 1954 г., когда в столице проживало 4,5 млн жителей. Однако технический проект был разработан лишь в 1976 г., а его осуществление началось в 1981 г. В настоящее время метро обеспечивает 18% всех пассажирских перевозок. Национальное управление по тоннелям (НАТ) Министерства транспорта и связи АРЕ пригласило спонсоров для строительства второй очереди метро в Каире. Разработку проекта взяла на себя французская компания SOF PETI, которой правительство Франции выделило на эти цели 8 млн долл. В 2007 г. завер-

шается строительство сооружений 2-й магистрали, главным образом, подземной части протяженностью 10,8 км с несколькими станциями от северного пригорода Аль-Шубра до площади Ат-Тахрир. Эта линия будет пересекать существующую железнодорожную магистраль на станции Рамзеса.

Каир был превращен в грандиозный строительный участок в пределах его восточных и западных окраин. В его застройке наблюдалось стремление не загромождать пространства улиц и площадей, а также набережных Нила и трех районов Каира — Эр-Рода, Аль-Замалек, Аль-Гиза. При проектировании делового и культурного центра столицы возникли определенные трудности. Выдвигались требования разуплотнения центра путем вывода как административно-культурных, деловых зданий, так и новых жилых районов на место старых кварталов и на свободные участки в пригородах. Существовавший административно-деловой центр Каира пока был оставлен на прежнем месте и подлежал целостной реконструкции с созданием транспортных дорог в несколько уровней.

Создатели нового генерального плана Каира постепенно отходили от принципов, типичных для европейского градостроительства, по которым основные фешенебельные здания сосредотачиваются в центре города, занимая наиболее удобные в климатическом и санитарном отношении районы. Теперь такие здания равномерно размещались по всему Каиру и его пригородам, в результате создавались большие ансамбли из нескольких зданий, улиц, площадей, микрорайонов, отражавшие новый региональный стиль жизни страны.

Между тем генеральный план не разрешил проблему социального переустройства города, разделенного на районы для привилегированных, средних и неимущих классов общества. Политические и социально-экономические трудности развития страны, быстрый рост численности населения (Каира, Александрии) за счет естественного роста и значительной миграции сельского населения чрезвычайно осложнили положение с жильем. Однако правительство АРЕ уделяет серьезное внимание строительству дешевого жилья для малоимущих.

Данные за 1960—1970 гг. показывают, что большинство

мигрантов из нескольких коптских деревень Верхнего Египта⁵ — мусорщики, проживающие в 6 социально и экономически сегрегированных поселениях в окрестностях Каира. Их рассматривают как «отбросы общества». Они живут в антисанитарных условиях и все же занимают в египетском обществе определенную социальную роль санитаров и по-своему незаменимую экологическую нишу.

После революции 1952 года на месте старых кварталов, недалеко от делового центра, возникали новые жилые районы (с населением в 5–12 тыс. человек), в которых поселялись офицеры, работники суда, рабочие, деятели искусства и т.д. Таким образом, сохранялось характерное еще для феодального арабского города расселение по профессиональному и имущественному признакам.

Новый политический курс и новые градостроительные установки способствовали созданию оптимальной архитектурной среды, складывавшейся на основе детального изучения комплексных проблем архитектуры и градостроительства, и приводил к строительству отдельных кварталов, которые заселялись людьми, принадлежащими к различным социальным слоям египетского общества.

Доказательством этого могут служить такие жилые районы, как Миср аль-Гедида, Зейнхом, Имбабах, Аль-Шубра, проживание в которых являлось когда-то привилегией избранных. Теперь они становились местом жительства людей средних и бедных слоев египетского общества.

Строительство таких жилых районов — характерное явление для градостроительства в АРЕ в 1980–2000 гг. Оно осуществлялось в соответствии с программой перестройки старых, трущобных кварталов Каира. Эти жилые районы предполагалось сделать кварталами-садами, где 40% участков застроено, а остальная площадь отведена под зеленую зону.

Примером ансамблевого строительства является рабочий жилой район Аль-Шубра с культурно-бытовыми и торговыми

⁵ К о п т ы — потомки древнего населения Египта и христианского меньшинства в современном населении страны. В настоящее время в АРЕ проживает около 10 млн коптов, составляющих 23% населения страны.

центрами, возникший на месте трущоб. Они распланированы с учетом климата, ландшафта, возможностей общественного транспорта и связаны друг с другом, главным образом, через общие центры. Их планировка отражает научный подход, ибо в основу планировочной композиционной схемы был положен функциональный подход. Жилые постройки, как и общественно-культурные сооружения, имеют рациональную ориентацию — север и юг. Фасады, подверженные солнечной радиации, в своем архитектурном решении имеют эффективные солнцезащитные экраны, жалюзи, решетки.

Однако некоторые жилые районы Хелуана, Зейнхома, строительство которых осуществлялось государственной компанией «Шарикат аль-Таъмир» (главный архитектор Али Нуридин Нассар), решены спорно как в градостроительном, так и в архитектурном отношении.

Здесь формально-эстетическая, художественная сторона архитектурной задачи превалирует над функциональной целесообразностью. В объемно-пространственной композиции кварталов почти отсутствуют затененные тротуары или площади, затененные самими силуэтами высотных и малых зданий. Объемная композиция и пластический эффект отличаются суховатостью. Их внешний облик, в большинстве случаев, в архитектурных пропорциях невыразителен и нередко повторяет европейские образцы, причем при посадке здания игнорируются историческая структура местности, природно-климатические и географические условия. Здесь довольствовались созданием широких бульваров и прямых автомобильных магистралей, построенных по последнему слову техники, с учетом современного транспорта. Однако при этом утрачивались уют и покой, присущие кварталам, площадям и улицам средневекового арабского города, где так много тени, создаваемой навесами и зеленью, свежего воздуха, а необходимая доза солнечной радиации достигается за счет умелого сочетания градостроительных и планировочно-композиционных приемов застройки. Досадным моментом вышеупомянутых архитектурных решений является то, что они не имеют ясно выраженного входного или выходного пространства, в ансамблевой композиции построек, благоустройстве микрорайонов отсутствуют архитек-

туры малых форм, спортплощадки, детские учреждения, уголки для престарелых и молодых, что имеет место в градостроительстве восточных стран. Другим не менее важным пробелом является то, что зодчие не всегда конкретны в отношении художественного оформления проспектов, площадей, которые нередко лишены человеческого масштаба. Не все законченные улицы в натуре снабжены одновременно как подземными, так и надземными инженерными коммуникациями.

В застройке окраин Каира также получила практическое применение теория линейного города. В соответствии с этой теорией между Каиром и пригородами возникают малые городки, служащие как бы промежуточными звеньями. Они располагаются по обеим сторонам дороги и имеют застройку с садами, обращенными на улицу, и огородами позади.

Согласно перспективному генеральному плану, за внешними границами Каира должны были возникнуть города-спутники, строительство которых должно опираться на коллективную собственность. В них, так же, как и в Каире, предполагалось запретить ведение строительства в пределах сельскохозяйственных территорий. Эти города, обладающие компактной планировкой, не сливаются со столицей, а остаются небольшими самостоятельными городишками. Таков город-спутник Каира Хелуан. Он развивается, в основном, как промышленный центр. В то же время другой город-спутник, Меади, превращается только в город-спальню. В Меади нет промышленности, а имеются лишь торговый и культурный центры.

Перспективный генеральный план столицы предусматривал рост численности населения еще на 5 млн человек. В городах-спутниках предполагалось разместить 3 млн жителей, а 2 млн — в самой агломерации столицы, за счет реконструируемых старых кварталов и планомерного освоения новых территорий на пустынных окраинах, в районах Насер Сити, Мокаттам Сити, Суэц.

Одним из главных принципов генерального плана являлась попытка возродить классический стиль арабской архитектуры, выражающий, по мнению некоторых зодчих, черты арабской цивилизации. Такова, к примеру, практика строительства нового жилого района Аль-Батания в древнем райо-

не Каира Аль-Гамра, который реконструируется в стиле неоклассической магрибской архитектуры зодчим Ахмадом Шарми. Этот жилой район, охватывающий несколько кварталов, состоит из замкнутых в пространственной композиции жилых дворов, почти изолированных от внешней среды. Первые этажи зданий включают аркады, соответствующие композиционным приемам традиционных жилищ и затеняющие пространства района Гелиополиса — Каира и старой части Порт-Насера⁶.

Эти затененные пространства наряду с пространством замкнутых дворов жилых домов квартала служат местами отдыха, общения, площадкой для детских игр. По мнению Ахмада Шарми, такой планировочный прием находит все большее одобрение у населения. Он развивает добрососедские отношения между жителями квартала, кроме того, замкнутые дворы и затененный первый (в АРЕ он называется цокольным) этаж образует для них дополнительную полезную площадь.

Каир обретает колорит современного арабского города, сохраняя национальное своеобразие в значительных градостроительных ансамблях. Старая часть города — такие кварталы, как Миср аль-Кадима, Аль-Азхар, Аль-Хусейн, Аль-Гамалах, Хан-Халили, Хан-Гамзави, Хан-Гаафар, будут отреставрированы и превращены в заповедник — историко-краеведческий музей и центр туризма. Например, величественный ансамбль цитадели Калъа — историческое композиционно-художественное ядро Каира — сохраняется целиком и будет служить контрастом с панорамой новой застройки восточной набережной Нила. Будут лишь снесены ветхие здания и расширены улицы. Авторы проектов реконструкции оставляют нетронутыми уютные места, сохранившиеся со времен средневековья, с их тенистыми площадками и плотной застройкой.

При реконструкции зодчие в большинстве случаев учитывают историческую топографию и обязательную преемственность в ансамблевой застройке, т.е. пытаются органически включить историческую структуру в новую планировочную сетку города, классические памятники — в новую застройку.

⁶ Порт-Саид был переименован в Порт-Насер — в честь увековечения памяти верного сына арабского народа — Президента Гамаль Абдель Насера.

В результате этого достигаются гармония старого и нового. Примером такой реконструкции и перепланировки являются площади Баб аль-Хаид, здание театра оперы Аль-Атаба, Ахмед Махер, Сайида Зейнаб, Салах эд-Дина недалеко от Каирской цитадели, площади Гиза, Абуль-Эля, Аббасия, Нузха, площадь Абу Бакр ас-Садик в Гелиополисе и улицы аль-Халиг, Докки, дорога к международному аэропорту, Аль-Муахада, магистраль Ан-Нузха, а также многие старые тесные лабиринтообразные улицы.

Зодчие и градостроители с большим уважением относятся к творениям своих предшественников и стараются не нанести духовный и материальный ущерб памятникам.

Однако сохранение арабских традиций — старых планировочно-композиционных структур, традиционных кварталов с раскрывающимися внутрь замкнутыми двориками, отличающимися большой простотой наружных фасадов, — не всегда приводит к ожидаемому успеху, если оставить их в структуре развивающегося современного города. Их, занимающих основное место в центральных районах города, в большинстве случаев невозможно купить или снести, ибо хозяева выставляют слишком высокую цену. Из-за этого страдает ансамблевое строительство в масштабе квартала, района, центра. Из-за такой политики частных собственников иногда бывает трудно создать заранее взаимно согласованные группы зданий. На примере реконструкции площади Ат-Тахрир можно наблюдать, как было сложно разрешить композиционно-пространственные проблемы строительства трехуровневых ленточных эстакад над землей.

Представим еще раз визуально ансамблевый принцип гостиницы «Хилтон» с рядом стоящими зданиями Лиги арабских стран, Каирского муниципалитета и Могаммы. Их ансамблевое решение не вызывает сомнений. Однако соседство двух зданий, различных по своему содержанию и функциям, вызывает у посетителей большое недоумение. Это здание Каирского телецентра, жилой квартал 20-х годов и высотное здание у Каирского моста, вошедшее в ансамблевую застройку гостиницы «Шеппард» и здания «Мобил» на Каср ан-Нил.

Махмуд Рияд, возведя свое самое большое администра-

симфонический оркестр и гастролирующих зарубежных артистов, в театре «Гумхурия» в деловой части города еженедельно проводятся вечера классической арабской музыки.

Большинство театров дают представления на арабском языке, иногда на английском. В Каире имеется своя киноиндустрия, ночные клубы ориентируются на туристов, а также египтян и арабов из стран Персидского залива. Большинство ведущих отелей имеют свои ночные клубы и диско-бары.

Оазис Файюм, расположенный в 100 км на юго-запад от Каира, где расположены пирамиды Хавас и Сенусерт, древний город Криниса и храм Уль эль-Брегат также представляют определенный интерес. Египетские пирамиды являются единственным сохранившимся среди семи чудес древнего мира.

Чтобы решить жилищную проблему в городе, инвесторы по недвижимости обратились к высотным зданиям, даже к небоскрегам на берегу Нила, прежде предназначавшимся, согласно генплану, для комфортабельных гостиниц. Однако в современном градостроительстве существуют противники такой тенденции. Необходимо признать их правоту, поскольку отсутствие компетентного социально-экономического анализа состояния архитектуры и градостроительства приводит ко всякого рода нежелательным экспериментам.

Осознавая серьезность данной градостроительной проблемы, Министерство жилищного строительства и реконструкции в 1973 г. учредило специализированную рабочую группу (ГОФП — Генеральная организация по физическому планированию). Перед ней была поставлена задача определить городские проблемы, возникающие по всей стране. Группа напрямую подчиняется Министерству инфраструктуры. Ее основные задачи:

- планирование с учетом нормирования работ, с одной стороны, и обмен опытом с зарубежными экспертами — с другой, что позволит быстро принимать необходимые решения в чрезвычайных ситуациях и преодолеть экономический кризис;

- сотрудничество со всеми государственными и частными организациями, ответственными за этот вид деятельности;

- выработка положений, необходимых для осуществления генеральных планов;

- изучение схемы развития больших городов, основанной на социально-экономической оценке;
- создание и перевод топонимических карт;
- составление генпланов для более чем 50 городов и 25 деревень, а также для новых городов, возникающих вокруг больших городов.

В рамках этих задач ГОФП также контролировала реализацию генпланов и обучение персонала.

ГОФП эффективно реализовала важнейшие генеральные планы, весьма важные для будущего благосостояния и процветания страны:

- закон об урбанизации;
- планы социально-экономического развития:
 - а) Большого Каира,
 - б) Синайского полуострова (до 2017 г.),
 - в) Верхнего Египта,
 - г) зоны Суэцкого канала,
 - д) региона Асьюта,
 - е) дельты реки Нил;
- национальный план по сбору отходов в сотрудничестве с компанией ЕЕАА.

Министерство жилищного строительства и реконструкции в 1981 г. пригласило группу французских консультантов для совместного изучения со специалистами ГОФП нового перспективного плана расширения зоны Каира.

Французская экспертная группа прибыла вместе со службой по техническому обучению и Техническим объединением по урбанизации французского региона (IAV IFA). Начиная с 1984 г. была разработана оригинальная формула сотрудничества Министерства жилищного строительства и реконструкции Египта с IAV IFA, Министерством иностранных дел и Министерством по снабжению строительства Франции.

ГОФП и IAV IFA продолжают сотрудничество, закрепленное франко-египетскими протоколами, подписанными в 1984 и 1985 гг. и периодически продлевавшимися впоследствии, и протоколом, заключенным на 1996–1998 гг. Перспективный план развития Большого Каира в 1981 г. был представлен на рассмотрение Президента Хосни Мубарака и одобрен им в

Нил служит средством передвижения внутри города и за его пределами с помощью речных трамваев.

Прежде градостроительные работы в Каире осуществлялись медленно, и при этом сохранялись исторически сложившиеся замкнутые улицы, хаотически сформированные площади и открытые пространства между кварталами различной конфигурации. В настоящее время строительство Каира определяется объемным проектированием, в котором учитывается равномерное развитие города. Ныне приняты разрывы между зданиями, равные 9/10 ширины улиц.

До революции строительство города не знало почти никаких ограничений, чем наносился огромный ущерб градостроительным, архитектурно-композиционным и санитарным решениям, а также эстетическому качеству застройки. Как это ни странно, но действовавшие немногочисленные градостроительные правила и ограничения лишь способствовали хаотичности планировки и застройки. Теперь частная собственность на землю ограничена до размеров 50 федданов на человека, тогда как до 1952 года сельские земледельцы имели до десяти тысяч и более федданов земли. Сейчас городская земля, в основном, составляет собственность государства, которое постепенно откупает земли у частных собственников.

До 1952 года градостроительные работы в Каире велись лишь в самых малых масштабах, — речь шла тогда о незначительных изменениях, вроде очищения какого-нибудь небольшого участка от близлежащих трущоб. Ныне на этих пустых местах возводятся государственные административные и культурно-просветительные учреждения. Примером этого служат здания Ширкат аль-Таъмир, Каирского муниципалитета, Министерства строительства.

Новый Большой Каир интенсивно озеленяется, т.к. до 1952 года в нем было мало зеленых зон и парков. По новому генеральному плану предусматривается обязательное создание зеленых зон, достаточно широких площадей путем сноса трущоб и пробивки магистралей через густозаселенные кварталы.

В новом Каире популярна идея создания зеленых зон, особенно в застройке вдоль набережных Нила, а также на

островах Каира. В этих местах создаются новые парки свободной планировки, но одновременно реконструируются и классические древнеегипетские, месопотамские, магрибские, японские и индийские планировки. Последняя разновидность садово-паркового искусства была завезена в Египет японскими и индийскими торговцами в начале XX в. Эти парки, наполненные буддийскими скульптурами, удачно вписываются в живописный ландшафт набережных Нила, являющихся местами отдыха жителей Каира. Особый интерес представляет парк Гезира в районе Гизы.

До 1952 г. в городах насчитывалось 113,4 га зелени, а в 1966 г. ее площадь достигла 1897 га. До 1952 г. было 13255 деревьев, а в 1966 г. — уже 153881. Площадь садов достигает 495 га, сады на площадях и в скверах — 284,3 га, уличные насаждения занимают 1062,6 га, а сады правительственных зданий — 55,4 га. Это «легкие» Каира, созданные по генеральному плану 1956 года.

При реконструкции делового и культурного центра столицы также возникли определенные трудности. Выдвигались требования разуплотнения застройки и вывода зданий из центра Каира — возвращение к природе, расселение населения среди садов, расположенных вокруг Каира в радиусе 10–15 км, чтобы оставить Каир таким, каким он был раньше, а новый развивать вне существующих границ. Другие, возражая против тенденций дезурбанизации, утверждают, что, наоборот, надо вводить природу внутрь города, озеленять и обводнять город и даже сажать зелень у каждого дома.

Старый центр Каира подлежит серьезной реконструкции, ибо он, напоминая форму вытянутого прямоугольника, не имеет в середине свободного пространства. Поэтому в генплане предусматривался снос огромного тесно застроенного квартала вместе с примыкающими переуплотненными узкими кривыми улочками. Район расположения Каирского телерадиоцентра не представляет интереса в градостроительном отношении и целиком сносится, за исключением некоторых средневековых квартальных мечетей. На этом месте разбиваются необходимые в этом районе зеленые парки. Пока старый центр сохраняет в целом характер планировки ландшаф-

та конца XIX — начала XX в. В нем преобладают прямые улицы, сходящиеся на круглых в плане площадях, застроенных по контуру различными зданиями. Эти улицы, построенные на основе теории линейных городов, унаследованных еще со времен хедива Исмаила Паши, наподобие улиц, пробитых Османом в Париже, прекрасно отвечали требованиям современного транспорта, ибо они обеспечивали существование системы взаимно пересекающихся площадей и улиц в нескольких направлениях. Реконструированные по градостроительным правилам предреволюционного периода, они имеют твердо установленную ширину в зависимости от высоты зданий.

Метод градостроительной реконструкции Каира не оставляет без внимания и маленькие оазисы, созданные еще в начале XX века в европейской части города, где в настоящее время создаются зоны повышенного комфорта. Здесь можно отдохнуть и прекрасно провести время в утренние и вечерние часы. Как уже упоминалось, одним из самых значительных садов, реконструированных в соответствии с требованиями сегодняшнего комфорта, является сад, построенный Мухаммедом Али в начале XX века. Это любимое место отдыха туристов.

Принц Мухаммед Али создал тропический сад с растениями, привезенными со всех концов мира. В настоящее время их число достигло 114 разновидностей. Среди них имеются различные виды пальм, кактусов, которые составляют настоящую достопримечательность. Особенно привлекательны своим живописным колоритом баньяны (священные кактусы) и божественные фиговые деревья (считается, что человек, находящийся под их благодатной тенью, может исцелиться от любой болезни). Здесь воплощен вид ландшафтного, садово-паркового искусства, завезенного из Индии: воздушные корни этих деревьев опускаются с неба как лианы, чтобы углубиться в благодатную почву зеленого ландшафта Каира. Баньяны растут так буйно, что садовники опасаются последствий такого пышного роста в горизонтальном и вертикальном направлениях в течение сотен лет. Кроме того, парадоксально, но факт, что эти великолепные деревья, иногда достигающие в диаметре до 50—100 метров, практически не страдают от жаркого и сухого климата.

Центральная аллея парка-оазиса составлена из 25 величественных баньянов, ведущая посетителей к подножию самого величественного из них — гиганту, распростершему свои воздушные корни на более чем 100 м в диаметре. Иногда садовники размещают свои дома в их стволе.

Одним из великолепных уголков Каира является садово-парковый ансамбль в стиле французского классицизма — маньяльский дворец и его сад на острове Рода. Этот комплекс — царственное жилище, построенное в начале XX века французским архитектором, является уголком покоя и свежести, где можно укрыться и совершить прогулку в первозданной тишине. Этот участок оазиса не имеет прямого выхода к реке Нил и замкнут между стенами маньяльского дворца.

На соседнем острове Гезира когда-то был построен дворец, предназначенный для торжественных встреч императрицы Евгении, супруги Наполеона III, прибывшего в Египет в 1869 г., чтобы присутствовать на торжественной церемонии открытия Суэцкого канала французским бароном Делисепсом. В тот период парк, занимавший территорию всего острова, был настоящим зоологическим садом.

Жирафы, зебры и антилопы бродили там как в саванне. После реконструкции этот дворец превратился в одну из красивейших гостиниц Каира «Марьют». Прекрасно отреставрированная и подкреплённая двумя башнями, она позволяет принять 400 тыс. туристов в год.

Дворец Евгении передает яркое очарование французского классицизма. Построенный в начале XX века, он обращен своим фасадом в сторону реки Нил. Боковые звенья корпуса окружают маленький парк с зеркальными прудами и находятся в органической связи с архитектурой малых форм — маленьким кафе и бульварами в романтическом стиле. Здесь для посетителей гарантированы покой и уют. Такой же прекрасный зеленый уголок создан в отдалении от центра столицы — в конце улицы Пирамид в Гизе. Новый интерьер гостиницы «Мена-Хаус» после реконструкции предлагает своим гостям мир и ощущение отрешенности. Раньше здесь проходили смотры и соревнования охотничьих собак. Покрытая целиком мрамором редкой красоты, гостиница долго предназначалась

только для богатых иностранцев. Теперь она стала местом отдыха и прогулок для любителей покоя и прохлады. Чудо начинается с того момента, когда посетитель переступает порог снабженной арабскими решетками-мушарабиями, оставляя снаружи шум и яркий солнечный свет. Мушарабия дает возможность постепенно адаптироваться в затемненном пространстве при переходе в интерьер сооружения, наполненный покоем и негой.

Реконструированный парк гостиничного комплекса не очень большой, но он замкнут между Большим Каиром, «городом мёртвых» и прилегающей пустыней комплекса пирамид Гизы, где можно бесконечно долго любоваться силуэтами пирамид Хеопса, Хефрена, Саккара, отражающихся в водном зеркале пруда.

В связи с анализом некоторых градостроительных тенденций было бы уместно упомянуть о высотных зданиях, которые также вошли в новую ансамблевую застройку центра, сложившуюся после революции 1952 года.

В центре Каира возводятся многоэтажные дома, целесообразность которых, в первую очередь, диктуется экономическими соображениями, так как земля здесь очень дорога.

Пока Каир имеет считанное число высотных сооружений, не считая некоторых зданий в 10–15 этажей, обладающих определенными художественными и градостроительными достоинствами.

Архитектор Ноум Шебиб, специалист по высотным сооружениям, является автором проектов создания двух жилых зданий высотой около 100 м в районе Гарден Сити и смотровой площадки Аль-Борг на острове Гезира высотой 187 м. Другой архитектор, Мохаммад Рамзи Омар, спроектировал гостиницу «Шератон» высотой 110 м с примыкающим к ней кинотеатром на западном берегу Нила. Находящиеся рядом здания (архитектор Антуан Наххас) имеют высоту 100 м. Архитектор Галял Момин — автор громадного здания Каирского телецентра с телебашней (450 м с антенной), высота которой значительно превышает вышеупомянутые объекты.

В 1979 г. английская фирма «British lift slab cooperation» совместно с египетской фирмой «Osman Ahmed Osman» и при

участии субподрядных фирм «Lift slabmisr» и «Higgs and Hill» возвели на берегу Нила высотный гостиничный комплекс «Саго plaza» высотой 139 м. В его состав входят два 39-этажных здания гостиниц «Burg» и «Apartment», имеющих в плане форму квадрата размером 16,4 x 16,4 м и 13,4 x 12,7 м с уменьшением стволов начиная с 16-го этажа, которые создают живописную панораму.

В большинстве отелей столицы созданы благоприятные условия для проведения деловых встреч, к услугам зарубежных гостей или жителей Египта комфортабельные номера.

Каир является одной из жемчужин мирового туризма и вносит солидный вклад в государственную казну. Город в состоянии одновременно обеспечить обслуживание нескольких тысяч человек. Группы численностью 200 человек легко размещаются в столовой дворца бывшего принца-регента Маньял или в многочисленных средневековых сооружениях, датируемых периодом правления Мамлюков.

С плато Гиза открывается великолепный вид на пустыню с силуэтами пирамид и сфинкса, на здание театра оперы «Аида» и новые гостиничные комплексы Мена-Хаус и Аль-Ахрам.

Каир обычно описывают как город контрастов, где на фоне небоскребов выделяются тысячи минаретов Миср аль-Кадима, составляющие ансамблевое единство. Они стоят здесь уже более 4500 лет и делят плато Гиза на пустыню с другими маленькими пирамидами — сооружениями, некоторые из которых были возведены для царских жен, другие — для принцев и знати.

Расположенный в центре столицы на площади Ат-Тахрир музей древнего искусства располагает самой значительной в мире коллекцией сокровищ фараонов, в том числе из уникальной гробницы Тутанхамона, обнаруженной в подземном дворце Луксора в Долине царей.

Базар (сук) Хан эль-Халили является средоточием магазинов, торгующих различными турецкими товарами — от украшений до предметов старины и ковров. С частной пристани в сопровождении фелуг по Нилу ходят лодки и речные трамваи. В Каирском оперном театре в Гезире можно послушать

тивное здание Могаммы (1956—1962 гг.) на площади Ат-Тах-рир, обогатил ее еще одной величественной панорамой. Богатая пластика изогнутого на плане объема своеобразна и просматривается в контрасте с другими прилегающими к площади ансамблевыми постройками. Однако как парадокс следует рассматривать вопросы пространственной композиции и ансамблевости зданий. Ибо гипертрофический масштаб гигантского здания Могаммы по отношению к миниатюрной мечети Омара Макрама (проектное бюро отдела вакуфов, 1954—1959)⁷ представляет собой редкий ансамблевый принцип. Так, объем второго целиком поглощается объемом первого. Здесь налицо дисгармония архитектурных, пластических, ритмических характеристик каждого из этих зданий. Такая автономия в решении художественно-эстетических задач привела к отходу от тенденции взаимного соподчинения двух зданий — выполненных в классическом арабском и в современном стиле.

Такая реконструкция площади — не единичный пример современного градостроительства АРЕ, где уже нанесен значительный ущерб богатой художественной пластике исторического памятника, установленного в ознаменование тысячелетнего юбилея Каира. Досадным примером реконструкции следует считать то, что историческое монументальное здание, памятник, значительный по своему идеологическому и политическому содержанию, остался незаметным в величественной панораме площади Ат-Тахрир.

Такие улицы, как Талаат аль-Харб, Каср ан-Нил, 23 июля, Мухаммед Фарид, сохраняя в целом свой предреволюционный облик, стали реконструироваться в небольших масштабах, связанных, главным образом, с транспортными проблемами (организация автостоянок, пешеходных дорожек, пробивка подземных транспортных тоннелей). Они не загромождаются хаотично разбросанными зданиями, лишенными «восточного своеобразия», и в этом их авторы отходят от тенденций предреволюционного зодчества и градостроительства.

⁷ О т д е л в а к у ф о в — государственное бюро, специализирующееся в области проектирования религиозных зданий.

Особый вид приобретает после реконструкции улица Касран-Нил, где также снесены старые, ветхие здания и на их месте возведены новые общественные здания универсального характера. Кроме того, ее реконструкция уменьшает перегрузку вновь сооруженных через Нил мостов — университетского моста длиной в 500 м, Кубри Рамзеса, Аль-Агуза, связанных со скоростными дорогами, ведущими в район Докки.

По генеральному плану, вдоль берегов Нила сосредотачивается множество свободно стоящих комплексов и отдельных сооружений универсального характера, размещаемых среди зелени. Как известно, до 1952 года подобные сооружения строились преимущественно на окраинах Каира — в районе Гелиополиса из-за дешевизны земельных участков, теперь же их размещают в центральных районах, на набережных, что соответствует принципам современного градостроительства АРЕ, связанным с учетом микро- и макроклимата региона.

Любопытно также, что ранее основное строительство велось в восточной части города: из-за религиозных предрассудков население селилось в западной части, в районе «города мертвых» — комплекса пирамид в Гизе.

Основа композиции генерального плана столицы — правильное зонирование территорий, размещение новых жилых образований, промышленных районов, центра города, зон отдыха на свободных участках центральных районов, пересеченных р. Нил с тремя расположенными на ней островами.

Рост Большого Каира намечается по оси дороги, ведущей из Суэца в Файюм. Перспективный генеральный план предусматривает развитие Каира в основном в новых осваиваемых районах, размещенных перпендикулярно к реке Нил.

В попытке создания неповторимого художественного облика Большого Каира в генеральном плане большое значение придается композиционно-пространственной роли реки Нил вместе с ее руслами, каменными набережными, очерчивающими границы трех островов города — Замалек, Маниял Эр-Рода, Гезира. Наличие в ней всегда достаточного уровня воды не только обеспечивает столицу питьевой водой, но и ионизирует ее воздух, преобразует окружающую среду, создавая благоприятный микроклимат. Сегодня, как и тысячелетие назад,

1983 г. Ниже приводятся четыре основные цели этого генерального плана:

1. Создать такую организационную структуру города, которая соответствовала бы демографическому взрыву.

2. Защитить сельскохозяйственные земли вокруг Каира от урбанизации посредством создания десяти новых городов-спутников вдоль кольцевой дороги — огромного городского окружного проспекта с целью стимулировать, насколько возможно, вклады частных инвесторов, предлагая им земли по разумным ценам, предоставляя равные возможности в сельскохозяйственных районах.

3. Провести децентрализацию существующего населения, основываясь на новой структуре «однородных секторов» (городов-спутников), вмещающих от 500000 до 2 миллионов жителей, где будет обеспечена местная автономия по вопросам устройства на работу, обслуживания, оборудования и транспорта.

4. Взять на себя обязательство обновить общую инфраструктуру и общественные службы с целью обеспечения функционирования столицы с 16- миллионным населением.

Перепись 1986 г. показывает, что с 1976 по 1986 г. в Большом Каире наблюдался демографический рост, не превышавший, однако, подобных показателей в остальной части Египта. То же самое относится и к качественным показателям, т.к. за 10 лет районы наибольшей деловой активности потеряли более 250000 жителей (из 1,8 млн), в то время как ускорился рост города благодаря преимуществу агломерации, которое заметно в Гизе и Калиюбье. Таким образом, расширение Каира, которое раньше касалось территорий, ближайших к общегородскому центру (downtown), начало затрагивать второй периферийный ряд, находящийся на расстоянии 15–20 км от центра столицы.

Такое расширение подтверждают снимки, сделанные со спутника Земли (SPOT-IMAGES) с интервалом в три года (с 1986 по 1988 г.), которые позволяют определить изменения, происходившие по мере овладения территорией, и, следовательно, оценить динамику начавшейся градостроительной эволюции.

Одной из основных градостроительных тенденций развития внешней зоны в соответствии с перспективным планом развития является кольцевая дорога (окружной проспект) Каира.

Эксплуатируемая примерно в течение десяти лет в восточной части пустыни, она пробивается на равнине плато в Гизе, а также в районе Калиобье. Как структурная градостроительная ось, этот строительный объект способствует функциональной связи как внутри города, так и в его внешней зоне, значительно стимулирует позитивный процесс урбанизации пустыни посредством «новых поселений». Разветвления агломерации Каира охватывают от 2 до 2,5 миллионов жителей. Одновременно созданное множество коридоров новой застройки, в каждом из которых расселяется от 500000 до 1 миллиона жителей, должны хотя бы частично зависеть от новых городов-спутников столицы. Эта концепция основывалась на распределении под строительство дешевых и удобных для посредников небольших участков земли. Однако из-за нелюбви египтян к пустынному ландшафту, который они считают негостеприимным с точки зрения природного дискомфорта, города-спутники рискуют остаться незастроенными. Несмотря на этот казус, в 1987–1988 гг. правительством было принято решение начать осуществление программы массового строительства 10 тыс. домов в шести из этих новых поселений.

Государственная политика в этом направлении осуществляется с трудом из-за нежелания людей переселяться из уютных кварталов старого Каира, Александрии, Порт-Саида в эти новые регионы.

В настоящее время 9 городов-спутников обрели свои градостроительные очертания с жилыми кварталами и их культурными центрами и ожидают переселенцев. Однако люди не желают переселяться в эти города из-за отсутствия в них духа классических египетских городов.

Одновременно реконструкция центральной агломерации движется вперед, создавая «однородный сектор» внутри столицы. Подготовлен и осуществлен ряд важных проектов: сохранение окраин Алмазы (будущий второй административный центр, наряду с Гизой), восстановление города Фатимидов

почти в первозданном облике, продолжение работы по созданию транспортной пассажирской сети, составление проектов по кредитованию местного самоуправления, а также перспективный план его развития.

В этом отношении неосуществление множества позитивных начинаний в градостроительстве с 1950-х годов (когда в Каире было менее 3 млн жителей) создало множество помех в реализации национальной программы модернизации градостроительства. Для завершения кольцевой дороги в это же время был реализован другой весьма важный проект.

Скоростная автострада соединяла трассу между окраинами Хелуана, городом-спутником «15 мая» и Меади, древней частью Каира, Мединат Наср и международным аэропортом. Другие скоростные автострады, такие, как Рамзес — Аббасия, мост 6-го октября, а также Булак — Мухандисун, Рад аль-Фараг, Шубра и Имбабах, способствовали функциональному перераспределению потока транспорта между двумя берегами Нила.

Но основным градостроительным достижением, конечно, являлась местная линия наземного метро, которая расположена на правом берегу Нила и соединяет Хелуан с Эль-Маргом. Обслуживая деловой центр, который в дальнейшем соединит Шубра-эль-Хею с железнодорожной станцией Гиза на левом берегу Нила, она проходит через центральные районы Каира.

Поставка и очищение питьевой воды, усовершенствование дорожной сети, проекты по основным инженерно-коммунальным услугам, прежде всего те, которые касаются жилищного строительства, были выполнены или успешно начаты в 1980-е годы.

В рамках общей стабилизации и развития национальной экономики механизм финансирования массового жилищного строительства имел преимущество благодаря новому методу, позволяющему частным спонсорам удовлетворять нужды населения, используя только их собственные методы и не прибегая к официальной системе кредитов. Более того, новые города-спутники пользовались и продолжают пользоваться успехом благодаря как качеству управления, так и значимости основанных там предприятий. Здесь находятся многие из «магнатов» мировой индустрии, а рядом с ними процветает довольно большое количество так необходимых для развития национальной экономики совместных предприятий.

Реализация новой программы продолжается. Прогрессивные тенденции в градостроительстве реализуются благодаря либо постоянному присутствию французской технической группы, либо действиям краткосрочных творческих миссий.

Программу градостроительных работ определяют три основных направления:

1. Развитие средств телекоммуникаций, улучшающих стиль администрирования с одновременным созданием географической информационной службы.

2. Регулярное повышение квалификации специалистов по градостроительству.

3. В дополнение к обучению отправка египетских делегаций в Париж для стажировки по избранной специальности.

Два миллиона пассажиров столицы ежедневно пользуются услугами каирского метро, первая линия которого была пущена в 1987 г. В конце сентября 1997 г. Президентом Хосни Мубараком была открыта вторая линия. Проектируемая третья круглосуточная линия будет проведена из района Имбабах до улицы Салах Салема.

Метрополитен расположен на глубине 22 м, что гарантирует необходимый комфорт путем использования систем кондиционирования воздуха, сигнализации и телекоммуникаций.

Подземные французские железные дороги и тоннели напоминают по своим конструктивным решениям международные стандарты метростроения Парижа, Лондона, Токио. Их разработка и строительство ведутся французской компанией «Интеринфра» (директор Гай Хайс).

Благодаря сооружению метро по французской технологии лицо столицы меняется в лучшую сторону. Одновременно модернизируются его наземные и подземные инженерные коммуникации. Этот градостроительный успех — плод франко-египетских отношений, а также совета национальной компании «Араб контракторс». Сотрудничество осуществляется также при проектировании метро для Александрии — второй столицы Египта в Средиземноморском регионе. Там ведут разработку одновременно франко-египетский консорциум и французская компания «Систра-Софрети-Софрераил».

В Каире, как и в любом мегаполисе мира — Мехико, То-

кио, Лондоне, Париже, — острую тревогу вызывают проблемы окружающей среды. Так, когда-то прекрасный курорт Хелуан в настоящее время покрыт слоем цементной пыли, загрязнены воды Нила, воздух пропитан выхлопными газами. Каир является одним из самых загрязненных воздушных бассейнов мира. В связи с этим египетское руководство принимает непосредственное участие в различных градостроительных проектах по сохранению окружающей среды, ее оздоровлению. Для этой цели правительством была создана Ассоциация египетских бизнесменов, со стороны Японии и США оказывается консультативная помощь в решении этой важной градостроительной проблемы.

Небезынтересна практика метростроения Каира. В самой середине 12-километровая линия пересекается с автомобильной трассой. С завершением второй линии две столичные площади, Рамзес и Тахрир, воссоединены в одно подземное звено. Новая линия проходит через площадь Атабу в самый важный коммерческий район столицы. Длина одной станции достигает 4 км. Самая короткая находится на глубине 22 м. Одна тянется от Хелуана до Марга, а другая от Гизы и дальше, пересекая Нил по подводному тоннелю. Здесь следует упомянуть слова Гай Хайса о том, что, реализуя свои технические решения, он органично связывает надземные инженерные коммуникации с подземной станцией метрополитена.

Самыми важными градостроительными узлами считаются обновленная площадь Ат-Тахрир, железнодорожные вокзалы Рамзеса, Могаммы, мечеть Омара Макрама, административные и зрелищные сооружения — Каирский муниципалитет, Каирское телевидение, здания Лиги арабских стран и новых гостиниц «Рамзес», «Хилтон», «Меридиан», построенных на месте снесенных гостиницы «Семирамис» и морально устаревших жилых кварталов на улице Каср ан-Нил, набережной Нила, площади Ат-Тахрир.

Вторая линия начинается от площади Ат-Тахрир и проходит под рекой Нил и Каирским мостом в направлении Каирского университета. Она является первым подземным африканским тоннелем такого типа и в два раза превышает по своей длине подземный тоннель под Суэцким каналом, разработанный Ахмедом Хамди. Осуществление подобного про-

Панорама центра Каира с проспектом Гиза

екта, первого в Африке, стало возможным благодаря успешному сотрудничеству египетских и французских фирм. Трасса, ведущая к Каирскому университету над землей, медленно спускается к площади Ат-Тахрир.

Японские поезда Mitsubishi оснащены современными кондиционерами, эскалаторами и лифтами. Началась разработка проекта Александрийского метро, линии которого протянутся от Абукира до Бург эль-Араб и, возможно, до Марса-Матруха и Суэцкого канала.

Последнее — первый большой совместный французо-египетский проект. В его истории, полной страстей, отражается история взаимоотношений между двумя странами. Сегодня это вполне мирный и многообещающий в будущем транспортный путь.

Работа над проектами генеральных планов больших и малых городов послужила важной школой градостроительства и зодчества в АРЕ. В этой работе проверяются прогрессивные принципы национальной градостроительной практики. Градостроительство в АРЕ развивается быстрее, чем во всех других развивающихся странах Арабского Востока, и благодаря этому постепенно сглаживаются острые контрасты в облике его столицы, оставшиеся от колониального прошлого.

Важной формой представления архитектуры крытого общественного пространства стало возрождение традиционного принципа «улица-пассаж», воплощение которого пронизывает густонаселенные кварталы по улице 23 июля — городской застройке Каира.

С появлением в Каире крупных многофункциональных комплексов зданий подобного типа пассажи Насер Сити активно включаются «вовнутрь замкнутых жилых кварталов», оказываются в единой объемно-пространственной структуре.

Современный пассаж в системе городской застройки Каира, подобно внешнему коммуникационному пространству, представляет собой новую форму соединения основных пространственных элементов старых городов — улиц, площадей, значительно расширяя пространственные границы городского каркаса, увеличивая площади пешеходных территорий в городах.

Линейный принцип традиционного развития пассажа, выработанного в условиях Порт-Саида, в последнее время все больше уступает место гибкому подходу к решению его пространственной формы.

Конфигурация пространства пассажа усложняется и, вместе с тем, обогащается. В Александрии, например, пространство пассажа образует главную улицу набережной, фронт застройки которой имеет значительные выступы и загибы в сторону материковой части. От этих основных линий, идущих по всей Средиземноморской части длиной 70 км, разветвляются и местами в пределах жилых кварталов размещаются пассажи, состоящие как из прямолинейных, так и изломанных участков различной ширины и протяженности и обращенных в сторону Средиземного моря.

Разнообразие раскрывающихся в сторону Средиземного моря пространств, соединяя в себе характерные для улицы города черты — изгибы, кривизну, ответвления, расширения, — придают пассажи Александрии ее естественный региональный облик.

Строительство новых пассажей, в первую очередь, связывают с необходимостью восстановления жизнеспособности городских территорий для воссоздания специфики городского образа жизни. Физически изолированное от внешней среды простран-

ство создаваемых вновь пассажей является для посетителей защитой от палящих лучей солнца, шума и движения города, создавая достаточно полный комфорт для пребывания людей.

В этом плане по характеру воздействия на человека оно более тесно связано с узким уличным пространством. В разрабатываемых новых генеральных планах Каира и Александрии пространство пассажей все в большей мере функционально насыщается. Это связано с общим процессом усовершенствования как технической оснащенности, так и объемно-пространственной организации общественно-торговых центров. В Асуане, например, в крытом пассаже группируются магазины, конторы, различные службы быта, кафе, ночной клуб-ресторан. В само пространство пассажа дополнительно вводятся разнообразные культурные и зрелищные функции набережной Нила.

В этом культурном центре Асуана организуются художественные выставки, устраиваются демонстрации мод, фестивали, базары и ярмарки местного значения в благотворительных целях, собрания горожан.

Благодаря этому пассаж Асуана превратился в своеобразную полифункциональную часть комплекса — частично драматический театр, магазины возле гостиницы старого и нового Катаракта, интегрирующие в себе функции связи внешнего городского и внутреннего инженерного пространств вышеупомянутых сооружений.

Наслоение разноплановых функций, концентрация их в едином пространстве каркаса города создают сильный эффект мощного притяжения горожан и туристов. Оказывая прямое влияние на торговлю, укрепляя бизнес, эти мероприятия, отвечая самым разнообразным интересам и потребностям различных социальных слоев общества, способствуют превращению культурного торгового центра (пассажа) в центр общественной жизни южной столицы АРЕ, восстанавливая таким образом одно из самых важных социальных качеств городской среды — возможность многостороннего общения различных социальных слоев египетского общества. Планирование специальных событий театрализует пространственную среду пассажа, посетители становятся участниками организованного «коммерческого» представления, но вместе с тем оно предельно

«гуманизирует» ее, создавая необходимые условия для общения людей на этом отрезке длиной в 1—2 км, проявления их интересов и способностей. Полифункциональное пространство пассажа в итоге образует буферную, «промежуточную», зону, идущую вверх, к холмистому ландшафту старого Асуана, вмещающую в себе общегородские функции и внутренние функции интерьера традиционной застройки старого города. И благодаря этому создает особо привлекательную городскую среду — в сочетании белых зданий с красным колоритом Асуанского гор. Она вносит необходимое своеобразие в городской стиль жизни городов южного Египта.

Архитектура пассажей оказывает большое влияние на формирование архитектурно-художественного образа застройки города в целом. Пассаж объединяет разобщенные здания в целостном комплексе застройки.

Пассаж, например, организованный вдоль улицы 23 июля в глубине квартала, объединяет огромное пространство с открытыми и замкнутыми пространствами, связывая целую систему зданий в единое архитектурно-пространственное образование.

Современный пассаж, приближаясь по своим геометрическим параметрам к общественному пространству исторической части города, в колониальный период создал сомасштабное человеку архитектурно-пространственное окружение.

Индивидуальность архитектурно-художественного образа вновь создаваемых пассажей в новых и старых городах АРЕ во многом совпадает по характеру решения с архитектурой фасадов, обращенных на торгово-пешеходные улицы. Это достигнуто путем введения «драматизированных» форм инженерного оборудования: открытых лифтовых шахт, труб воздухопроводов и т.д.

Нельзя более ярким примером может служить архитектура пассажа многофункционального центра близ города Насер Сити, пространство которого на всем протяжении рассечено подобными элементами, окрашенными в яркие, контрастные тона — зеленые, желтые, синие, красные.

Большое значение в настоящее время придается разработке пластики архитектуры пешеходных уровней пассажей. Ее решения в какой-то мере, повторяют характер благоустройства торгово-пешеходных улиц. Практически везде широко исполь-

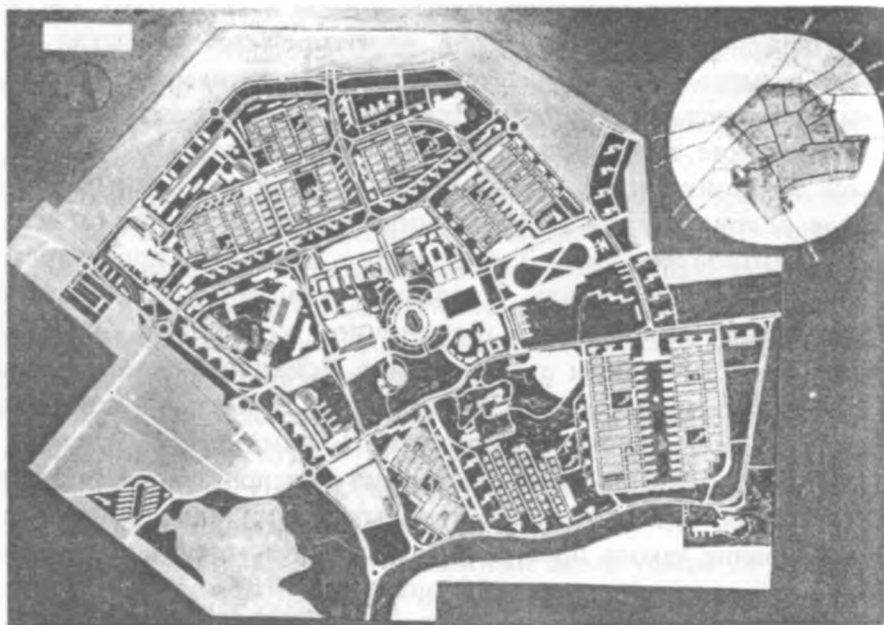
зуются фигурное мощение, малые формы и скульптура, системы фонтанов и водных зеркал, устанавливается городская мебель — перголы, скамейки, урны, киоски, световые устройства, вывешивается реклама, вводится естественное озеленение.

Создание крытых площадей в жилых кварталах городской застройки является одним из распространенных приемов реконструкции общественных пространств, исторических центров городов. Такая форма дворовых пространств застройки предпринята, например, в новой части Асуана на острове Элефантин в гостиничном комплексе «Элефантин», где египетским архитектором Исмаилом Реда используются пространственные конструкции из металла согласно системе американского архитектора Бакминстера Фуллера.

Крытые общественные пространства используются также в архитектуре отдельных общественных зданий или комплексов. Образование такого пространства в ночном клубе и ресторане в Асуане за счет непосредственного раскрытия объемов вовне, в той или иной пространственно-тектонической форме, объясняется необходимостью выделения и обозначения объемов, специально предназначенных для жизнедеятельности горожан.

В современной градостроительной ситуации, когда массовый и индивидуальный транспорт занял господствующее положение в коммуникационной городской системе, создание такого рода пространства помогает расширить пешеходную зону, усилить пространственное воздействие архитектуры общественного здания на формирование городской среды, органично «вписать наземные и подземные сооружения» в пространственную структуру, например, Каирского железнодорожного вокзала. Архитектура пространства перед Каирским железнодорожным вокзалом — постанова статуи Рамзеса II с водным зеркалом и установка ленточных эстакад-стоянок для автомашин на опорах — формирует вокруг себя, с гибкой связью транспортных эстакад и тоннелей и станции метро площади Ат-Тахир, в какой-то мере экологически защищенную среду, равноценную по возможностям использования как для прохожего-горожанина, так и для посетителя или служащего.

Структура навеса, являющаяся наиболее сильным и выразительным элементом внешней архитектуры, фактически оп-

Генплан города-спутника Насер Сити. Архитектор Саид Карим. 1966 г.

*Насер Сити.
Макет жилого
района с
торговыми и
культурными
учреждениями в
центре.
Гл. арх.
Саид Карим*

*Насер Сити. Генплан университетского комплекса Аль-Азхар. 1966. Арх.
Тауфик Абдель Гавад*

ределяет его внешний архитектурно-художественный облик. Переступая границы перекрытий пространственной зоны правительственной трибуны в Насер Сити, зритель или гость сразу должен попадать в атмосферу праздника, ощущать сильное воздействие масштаба крупных и в то же время легких и воздушных архитектурных форм перекрытия или навеса.

НАСЕР СИТИ

*Строить здание легко, а перевоспитывать человека —
длительный исторический процесс.*

Гамаль Абдель Насер

Перенесение правительственного центра в новый район — Насер Сити — было осуществлено на основе идеи дезурбанизации Каира. Кроме того, он был рассчитан и на переселенцев из зоны Суэцкого канала. Такой подход созвучен идее К. Доксиадиса, который считает нецелесообразным возведение новых правительственных центров в пределах древних городов. Он полагает, что старые города следует оставлять такими, какими они были раньше, не интенсифицируя в них новую застройку, чтобы сберечь в некоторой степени спокойную красоту древних городов, в то же время давая возможность современному городу развиваться без дальнейшего уплотнения центра. Именно такая градостроительная идея вложена в создание Насер Сити, размещенного в 6 км от Каира. К этой идее часто обращаются градостроители стран Арабского Востока. Города новый Хартум, новый Ар-Рияд, новый Багдад, новый Бейрут, как и Насер Сити, являются примерами ее ансамблевого осуществления.

Ансамблевое строительство нового района столицы — Насер Сити, рассчитанного на 400 тыс. жителей, привлекло внимание многих на Арабском Востоке тем, что оно с начала до конца ведется согласно заранее составленному генеральному плану. Основное внимание в нем обращено не на проектирование отдельных зданий, а на крупные ансамбли, будь то ули-

цы, площади, микрорайоны, жилые районы города.

Создание города рассматривалось как престижный проект с участием государства, которое намеревалось перенести в него новый административный центр Каира. Эта важная государственная задача была поручена видному градостроителю С. Кариму^{*}.

Для ускорения строительства, помимо компании С. Карима, было дополнительно создано генеральное учреждение, осуществляющее руководство такими компаниями, как «Шарикат мадинат Наср», «Мабна аль-Муасиса», «аль-Мисрия аль-Амма-Лил

*Доктор архитектуры, профессор
Саид Ибрагим Карим*

^{*} Саид Ибрагим Карим — один из самых известных архитекторов АРЕ, работающий как в АРЕ, так и в других странах Арабского Востока — умело интерпретирует классические традиции в современной архитектуре. Он родился в 1912 г. Архитектурное образование получил в Высшем техническом училище в Цюрихе. С 1939 г. — доктор философии: его диссертация, написанная под руководством профессора О. Р. Цальвесберга, посвящена теме «Больницы». Саид Ибрагим Карим впервые в Египте организовал издание архитектурного журнала «Эль-Эмара» на арабском, английском и французском языках. Он был главным и ответственным редактором этого журнала. По своим теоретическим воззрениям и в своей практической деятельности Саид Карим стоит на позициях новейших тенденций современной архитектуры. В своих публицистических статьях, выступлениях и научных трудах он активно борется со сторонниками академической школы. Особенно популярна его книга «Иштиракият аль-Вилла», написанная им в 1950 г. на арабском языке на основе материалов современной мировой архитектурной практики и архитектуры арабских стран. Саид Карим пользуется славой одного из виднейших градостроителей АРЕ. Под его руководством осуществлялось строительство нового центра столицы АРЕ — Насер Сити с полумиллионным населением. Он также является членом экспертной комиссии по генплану Нью-Йорка с 1950 по 1960 г.

*Насер Сити. Жилые дома с типовыми квартирами.
Гл. арх. Саид Ибрагим Карим*

Общий вид жилого квартала, застроенного типовыми домами без манваров

*Насер Сити. Жилые дома для военных.
Арх. Саид Ибрагим Карим*

Абния», «Шарикат аль-Таъмир», которые в течение трех лет успешно выполнили большую работу по составлению детальных архитектурных и технических проектов.

Большое индивидуальное дарование руководителя генерального проекта и его многолетний опыт послужили залогом успешного выполнения необыкновенно трудной задачи — создания генерального плана огромного современного города в пустынной местности между Аббасией, Гелиополисом и Каирской цитаделью, территория которой была когда-то застроена казармами британской армии.

С. Карим был назначен главным консультантом по градостроительной части новой столицы. Одновременно он зани-

*Насер Сити. Жилый дом с квартирами на двух уровнях. 1958.
Госпроектбюро «Ан-Насер». Гл. арх. Саид Ибрагим Карим*

мался проектированием важных административных и государственных зданий.

Город Насер Сити занимает площадь в 25 км² или 12 тыс. федданов и рассчитан на 400 тыс. жителей. С севера он ограничен улицей 23 июля, к востоку простирается до границы пригорода Гелиополиса, к югу тянется до холма Байна аль-Нахденку и к западу — до восточного квартала аль-Аббасия. Особенностью его местоположения является то, что он непосредственно соединен с главными въездами в Каир.

Насер Сити является неотъемлемой частью Каира как в политическом, так и в территориальном отношении. Схема

и параллельный ей проспект Насера, идущий с северо-востока на юго-запад.

Пластичность объемов города достигнута С. Каримом путем подчеркивания своеобразных акцентов архитектурных решений таких уже сформировавшихся ансамблей, как административный центр, правительственная трибуна, олимпийское ядро, международная ярмарка. При этом используются даже доминанты некоторых отдельных построек, вроде здания театра и спортивной арены.

Такой специфический для АРЕ фактор, как наличие в Насер Сити государственных и частных участков земли, наложил отпечаток на формирование его своеобразного облика. Это тем интереснее, что в современном градостроительстве других арабских стран такое сочетание различных форм собственности часто служит непреодолимой преградой для переустройства городов.

Планировочные, композиционные компоненты общественного центра, исходя из трезвого учета веских региональных, суровых природно-климатических особенностей пустынного ландшафта, как бы дополняются эстетическим осмысливанием удачных композиционно-пространственных решений центров современных городов Востока — Чандигарха, Исламабада, Дакки.

Общественный центр Насер Сити размещен в центре города, как в вышеупомянутых городах, и опоясан кольцевой дорогой (Радия аль-Адавия), по конфигурации близкой к трапецевидной форме. В нем в северо-западной части расположен олимпийский район, который включает спортивный комплекс — стадион на 85 тыс. мест, закрытый плавательный бассейн, внутреннюю велосипедную и беговую дорожки, автостоянку на 5000 машин. Здесь же находится международная торговая ярмарка, размещенная на участке в 620 тыс. м², которая устроена в северо-восточной части общественного центра для удобной и непосредственной связи с Каиром, а также с олимпийским и туристическим районами. Спортивный комплекс с его подсобными спортивными сооружениями занимает площадь в 280 тыс. м², непосредственно сливаясь с районом международной ярмарки. Он

отделен от всех размещенных вокруг него жилых районов кольцевой дорогой.

Государственный, административный и торговый районы размещены на площади в 930 тыс. м² и непосредственно связаны с Каиром, хотя по своему положению являются автономными.

В северо-восточной части расположен университетский городок, который занимает площадь в 360 тыс. м². В нем размещаются все факультеты нового университета Аль-Азхар, промышленный центр и жилой массив для преподавателей.

Жилой район для семей военных слит со спортивным ядром и находится на продолжении его оси, занимая 810 тыс. м².

Туристический район вместе с огромным парком включает кинотеатры, театры, пруды и развлекательные учреждения. Территория его составляет 655 тыс. м².

В медицинском районе на участке в 600 тыс. м² сосредоточены больницы, клиники, родильные дома, учреждения медицинского ведомства.

В архитектуре многофункциональных комплексов Насер Сити появилась новая тенденция в развитии крытого общественного пространства — создание перекрытой сверху, но полностью замкнутой с боковых сторон общественной площади типа плавательных бассейнов и павильонов международной ярмарки.

В решении их объемно-пространственной структуры можно выделить две основные тенденции: ограждение армоцементной оболочкой свода двоякой кривизны и подвешивание к металлическим фермам полукольцевой конфигурации. Форма правительственной трибуны — наблюдательного пункта за военными парадами — представлена армоцементными оболочками с верхним и боковым освещением в виде громадных решеток с солнцезащитными устройствами. Что касается павильонов международной ярмарки, то они представлены в виде купольных, репкообразных сводчатых конструкций. Все они представляют собой скульптурные формообразования и в технологическом отношении выполнены на высоком уровне с учетом климатических требований и с

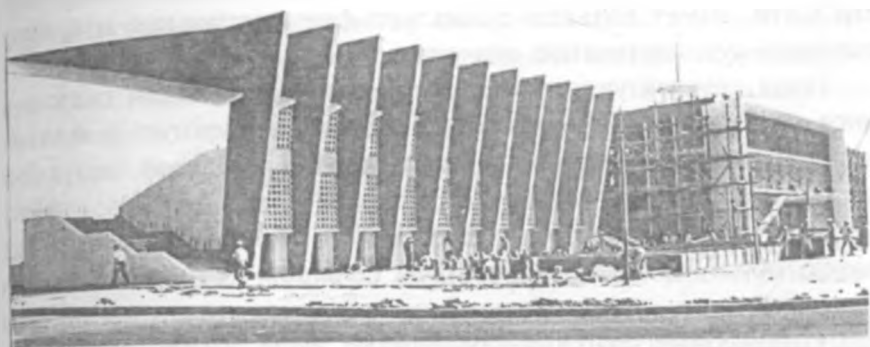

Здание компании «Ан-Насер». Гл. арх. Саид Ибрагим Карим

позиций формально-эстетических качеств нового строительства.

Все постройки в генеральном плане строительного участка международной ярмарки раскрываются на четыре стороны своими входами.

Первая схема построения осуществлена на участке перед главным входом в международную ярмарку. Оболочка круглой формы в виде тыквы поднята на опорах, объединенных в системе единого монолитного перекрытия. С двух боковых сторон размещены другие павильоны многоцелевого назначения. В результате перекрытие каждого объема пространства многофункционального центра становится цельным, приобретает строго очерченные границы линейной конфигурации, превращаясь благодаря своему живописному облику в ансамбль.

*Насер Сити.
Правитель-
ственная
трибуна и
дворец прези-
дента.
Арх. Саид
Ибрагим Карим*

*Правитель-
ственная
трибуна со
стороны
церемониаль-
ной площади*

блевую застройку. То, что общественное пространство специально выделено в общей пространственной композиции Насер Сити, имеет большое социально-функциональное и архитектурно-художественное значение.

Такая архитектурно-пространственная организация павильонов позволяет сконцентрировать всю общественную деятельность в едином пространстве и придать ансамблевой застройке статус «форума».

Крытые пространства, созданные из армированных оболочек, образуют также своего рода большой «замкнутый выставочный холл» перед общественно-торговыми помещениями, где интерьерные функции продолжают свою жизнь, частично выходя вовне. Крытые пространства площади здесь используются как продолжение интерьера «фойе» для устройства концертов, выставок, собраний. Перекрытые площади прекрасно организуют прогулочную пешеходную зону ярмарки.

Система тентовых конструкций, нависая над площадью ярмарки, становится мощным акцентом, придающим уникальный характер архитектурно-художественному облику ярмарочных сооружений временного типа. В какой-то мере она может быть рассмотрена как архитектурный символ выражения ее общественной значимости не только в Насер Сити, но и в Большом Каире.

Контрастность геометрических и круглых скульптурных форм павильонов ярмарки, крупномасштабно «парящих» объемов застроек определяет необычность и яркость архитектурно-художественного облика всего комплекса международной ярмарки.

Совмещение разноплановых функций создает необходимые условия для полноценной эксплуатации комплекса в течение всего года. Он, по данным зодчих, должен превратиться в наиболее посещаемое место — центр общественной жизни примыкающих кварталов застройки Насер Сити. Но в отличие от старого типа торговых ярмарочных центров замкнутых объемов павильонов, расположенных у входа района в Гизе, развитие многих общественных функций в нем будет происходить непосредственно в естественной пустынной городской среде.

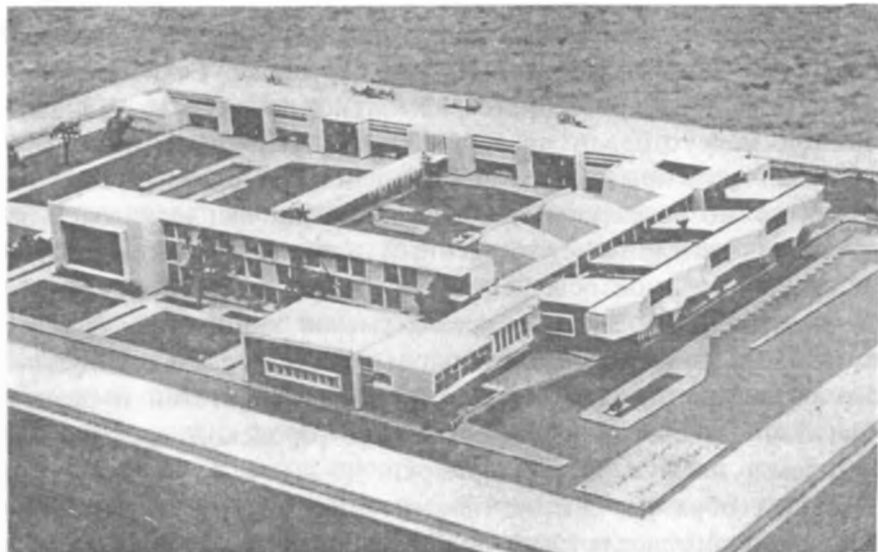
Затененные перекрытые пространства между объемами будут использоваться для прогулок и игр детей. Если в закрытом внутреннем пространстве комплекса посетитель в значительной мере оторван от общественной жизни окружающего его комплекса ярмарки, то здесь «действие» будет разворачиваться прямо на раскрытой вовне площади, выплескиваясь на прилегающие улицы. Естественный жаркий климат Каира, а также естественное освещение, ощущение пустынной природы Насер Сити и, в то же время, умелая защищенность применяемыми конструкциями оболочек здания создают уникальные возможности для формирования более богатой и разнообразной естественной общественной городской среды типа комплекса международной ярмарки.

Таким образом, возник новый мощный фокус притяжения, активного вовлечения большого количества людей в общественную жизнь международной ярмарки. Здесь понятие обычной торговой деятельности возвышается до уровня зрелища, развлечения, отдыха и всестороннего общения.

Внешняя архитектура «ярмарочной площади» представляет собой живописную систему армоцементных оболочек, но благодаря необычному архитектурно-пространственному решению, применяемой яркой окраске конструктивных элементов, а вечером особой системе освещения — святащимся указателям, вывескам из арабской вязи, рекламе из электронных ламп, прикрепленных к каркасу самих навесов, направляющим и ориентирующим посетителей ярмарочного комплекса, — она должна впечатлять, удивлять, создавать праздничное настроение.

Легкая и пространственная структура покрытия центра, обилие мушарабий, небольшие по объему помещения, расположенные в глубине крытых пространств, формируют образ сооружения стационарного типа, но и, в то же время, обладающего силой притяжения архитектурно-художественного облика традиционной ярмарки, торгового ряда нового города-спутника Большого Каира — Насер Сити.

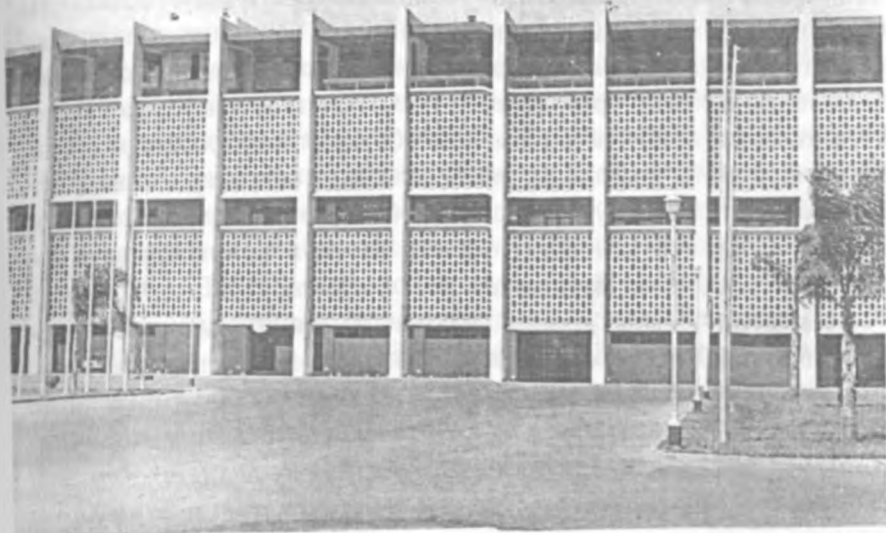
Большим достоинством такого объемно-пространственного решения «центра крытой площади» является его гибкость — возможность изменения конфигурации плана за счет увеличе-

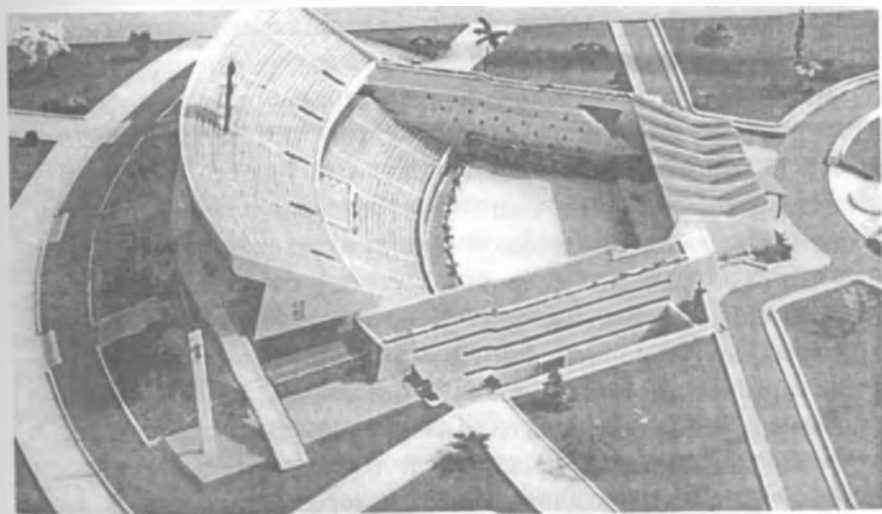
*Насер Сити. Макет университетского комплекса Аль-Азхар. 1966 г.
Арх. Тауфик Абдель Гавад*

Фрагмент учебного корпуса

*Олимпийский стадион. 1958 г.
Арх. Марч и Мустафа Шауки*

*Универсальные зрелищные сооружения — здание театра и спортивная арена
на 1200 мест. Арх. Мустафа Шауки и Салах Зайтун*

ния или уменьшения набора ячеек в модульной конструктивной схеме. Это позволило создавать различные варианты объемно-пространственных композиций в зависимости от ленточного характера выбранного земельного участка. Подобные включения архитектуры крытого пространства, непосредственно обращенного вовне, в целом способствуют образованию внутри ярмарочного комплекса одновременно остро-архитектурно-композиционно и художественно обыгранной новой формы общественного пешеходного пространства и архитектуры многофункционального комплекса нового типа.

Наконец, четыре жилых района занимают площадь, равную 5500 тыс. м², и окаймляют центр со всех сторон.

В планировке каждого жилого района особое внимание уделяется удобной связи с общественными, торговыми, культурными и административными центрами города. Каждый квартал состоит из небольших ансамблевых групп, в которых размещены школы, детские сады, культурно-бытовые учреждения. Предусмотрены маленькие рынки в непосредственной близости от жилых домов, с таким расчетом, чтобы максимальное расстояние до них не превышало 300—400 м. Кроме того, в каждом жилом районе тщательно разработаны сети пешеходных дорог, сады и внутриквартальные площадки.

Представляет интерес планировка жилого района Маншиэт аль-Аълам, размещенного к юго-западу от олимпийского ядра и ограниченного с севера проспектом Насер. Рассчитан он на 39 тыс. жителей, размещается на участке в 168 га и включает 7800 зданий с квартирами в среднем на 5 человек. В архитектурно-планировочной организации района автор учел особенности рельефа и сочетал геометрически правильные улицы с криволинейными тупичками, характерными для арабских городов. На ровных улицах кварталов он использует традиции древнеегипетских городов, такие, как объемно-планировочные приемы Кахуны и Таль аль-Амарны, тогда как в садово-парковых зонах прибегает к свободным, живописным приемам бразильской планировки, которые находятся в гармонии с природой, ландшафтом. Такой прием выгодно выделяет ансамбли из окружающей застройки не только в масштабе, но и в планировке.

Архитектор умело пользуется эффективными контрастами архитектурных масс жилых и общественных зданий с замкнутыми и открытыми пространственными композициями квартальных улиц, тупиков, площадей.

В одном случае высотные акценты замыкают своим силуэтом тупиковую композицию и доминируют над прилегающей малоэтажной однотипной застройкой квартала, в другом — та же самая композиция остается не завершенной, в конце — открытой и позволяет видеть красивую панораму других ансамблей. Здесь автор полностью отвергает композиционные приемы, характерные для классических арабских городов, где нерегулярно открытые пространства чередуются с жилыми кварталами, размещенными среди кривых переплетенных улиц, подчеркнутых в пространственной композиции крупными зданиями минаретов, квартальных мечетей и рынков.

Жилые дома имеют везде одинаковую высоту, сохраняя в себе черты традиционных кварталов, разработанных для условий жаркого климата. Учитывая требования современного градостроительства и условия местного климата, С. Карим варьирует в различных кварталах различные степени плотности. Он часто создает дома с внутренними дворами, рассчитанные на одну семью, размещая их в центральных участках жилых районов, тогда как высотные здания расставляет по периметру.

Их функции сходны с городскими стенами средневековых арабских городов, которые изолировали внутреннее пространство города от внешнего и служили надежным средством защиты от врагов, от знойных ветров пустыни. Однако С. Карим модернизировал последний принцип как защиту от нежелательных пустынных ветров во внутреннем пространстве кварталов. В жилых кварталах главная улица всегда проходит по центру с ответвлениями переулков вправо и влево.

Учитывая жару и засушливость этого пустынного места, С. Карим создает замкнутые обособленные группы зданий и вводит в них зелень и большие водные зеркала. Целям создания благоприятного микроклимата служат замкнутые дворики, образованные зданиями различной конфигурации и протяженности, которые вентилируются при помощи оставленных между зданиями разрывов.

Учитывая потребность в затенении в течение дня и на протяжении почти всего года, С. Карим размещает здания тесно, с максимальными разрывами в 10–15 м. И такое расположение не случайно, ибо этим компенсируется отсутствие древесных насаждений. Такой прием способствует проникновению извне воздушных потоков и проходу через оставленные между домами пространства. В противном случае широкие улицы с древесными насаждениями задерживали бы циркуляцию воздуха как в вертикальном, так и в горизонтальном направлении. Такой классический прием обусловлен не ростом населения, а необходимостью создавать защиту от палящих лучей солнца.

Основной ориентацией магистральных улиц в большинстве случаев принято традиционное направление восток–запад, и здания получают оптимальную северную ориентацию. При этом другие стороны оборудуются эффективными солнцезащитными устройствами.

Автор предпочитает естественную вентиляцию, считая этот классический прием самым разумным.

При проектировании зданий, как жилых, так и административных, прежде всего, учитывается воздействие жаркого солнца и горячих пустынных ветров. Рекомендуемая С. Каримом ориентация зданий — широтная, если длина здания больше его ширины. Таким образом создается благоприятный микроклимат.

В Насер Сити запоминается ансамбль высотных зданий, расположенных на пересечении магистральных проспектов Аль-Уруба и Насера. Ансамбль отодвинут от красных линий обеих улиц. Н-образные в плане 24-этажные здания покоятся на трапециевидных плитах одинаковых размеров, сочетание которых с вытянутыми по горизонтали объемами самих зданий создает своеобразную композиционную остроту.

В объемных композициях С. Карим отходит от архитектурных приемов, которыми он руководствовался при проектировании в 50-х годах в новом Дамаске башенного здания У-образной конфигурации в плане или в 1956 г. первого высотного здания Каира на острове Замалек, имеющего в плане квадратное очертание.

Развивая новые пространственные концепции архитектуры и градостроительства, С. Карим конкретизирует их в зависимости от условий окружающей среды. В композиции ансамбля высотных зданий впечатление цельности достигается благодаря одинаковой этажности зданий и единству их архитектурного облика. Силуэты этих зданий гармонируют с прилегающей застройкой жилого района Маншиэт аль-Аълам, а также с обширными пространствами проспектов Аль-Уруба и Сараил Кубба. Здания эти являются самой высотной доминантой панорамы Насер Сити. Они стали главным архитектурным акцентом взамен цитаделей, дворцов и мечетей.

Имеется также ряд решенных и нерешенных градостроительных проблем, представляющих значительный интерес. В городе Насер Сити, например, трудно решается проблема создания новых парков и земельных массивов, в частности, проблема создания газонов.

В небольших масштабах и на небольших территориях газоны создаются путем постоянного полива из городских водопроводных коммуникаций. Но египетские архитекторы понимают, что это — не решение проблемы. И, действительно, громадные территории культурного и делового центра Насер Сити, отведенные по генеральному плану под сады и парки, пока остаются пустынными.

Индивидуальная красота Насер Сити заключается в том, что его генеральный план учитывает не только общую пространственную композицию главного и второстепенного звеньев в общей системе градостроительного замысла, но также и композицию его отдельных зданий. В Насер Сити реализована идея Ле Корбюзье о необходимости поднять городскую застройку на опоры — столбы — для лучшей организации городского движения. Впервые этот прием был использован им в перестройке Парижа (план «Вуазен»). Правда, здесь этот внешне схожий композиционный прием урбанистов использован с другой целью — создать затененные и проветриваемые пространства для пешеходов, детские игровые площадки и зоны отдыха для жителей.

Интересен и другой градостроительный прием, применяемый в Насер Сити, — смещенная по этажности и функциям

застройка, сочетание многоэтажных зданий с малоэтажными, в которых, как правило, располагаются помещения с большими пролетами. Пространственная композиция обоснована с точки зрения климата, социальных и технических факторов. Так, в городе группы высоких жилых домов, многоэтажных административных зданий чередуются с пристроенными или отдельно стоящими малоэтажными театрами, кинотеатрами, магазинами.

Обращает на себя внимание еще один градостроительный принцип. Египетские архитекторы считают оправданным размещение детских учреждений — детских садов, школ в середине кварталов, а все, что связано с культурно-бытовым обслуживанием населения, выносят на магистральные улицы микрорайонов, жилых районов и, как правило, размещают в первых этажах высотных зданий или в отдельно стоящих небольших зданиях.

Для выявления художественного многообразия композиционных принципов Насер Сити следует еще глубже раскрыть истоки творческого метода С. Карима, который последовательно оперирует ансамблевыми принципами типо-

Каирский университет в Гизе. 1908 г. Арх. Али Лабиб Габр, Ньюмен

Монумент «Пробуждение Египта». Скульптор Махмуд Мухтар

Комплекс Каирского университета. 1935 г.

*Каир, Замалек. 12-этажный жилой дом. 1952 г.
Архитектор Харстян Пальян*

*Каир, Замалек. 16-этажный жилой дом. 1951 г.
Архитектор Харстян Пальян*

вых жилых, общественных зданий в строительстве Насер Сити.

Для этого необходимо проанализировать градостроительную практику нового Бейрута, в строительстве которого можно увидеть большое разнообразие архитектурных решений. За них часто и принципиально выступают ливанские градостроители. Однако такое разнообразие градостроительных решений в своей основе ошибочно и вредно, т.к. оно не всегда является тем главным художественным средством, которое позволяет по-настоящему правильно, с точки зрения пространственной композиции, решать городские районы. Градостроительство нового Бейрута во многом в настоящее время переживает строительный кризис, где предусматривается только то, чтобы одно здание не было похоже на рядом стоящее. Такая тенденция часто толкает зодчих Ливана на путь эклектики, стилизаторства, оригинальничанья. В результате этого город не имеет своего индивидуального композиционного единства. Правда, есть отдельные красивые, уникальные общественные здания, но нет цельного впечатления от городского организма, как на примере Насер Сити.

С. Карим оказался прогрессивнее таких знаменитых мастеров современного градостроительства на Арабском Востоке, как К. А. Доксиадис, Л. Габр или Х. Фатхи, которые в своих градостроительных концепциях исходят из необходимости сохранять скученность застройки и поднимают на щит все традиционное, на том основании, что оно будто бы соответствует обычаям и быту восточных народов, а также местным природно-климатическим условиям.

В этом отношении небезынтересно сравнить Насер Сити с застройкой западного района современного Багдада, рассчитанного на 100 тыс. жителей с жилыми кварталами по 7—10 тыс. жителей и самостоятельными административными центрами. В них К. А. Доксиадис и Х. Фатхи свели разрывы между зданиями кое-где до 6 м. Здесь нет того, что есть в Насер Сити — больших и малых регулируемых пространств, как в застройке жилых кварталов или центров, так и в масштабе целого города.

Градостроительная практика Насер Сити в целом является примером бесспорного прогрессивного решения многих гра

достроительных проблем сегодняшнего дня в странах с жарким климатом, и изучение ее может принести большую пользу. В этом заключено значение строительства нового правительственного центра Арабской Республики Египет рядом с тысячелетним Каиром.

АЛЬ-ГИЗА

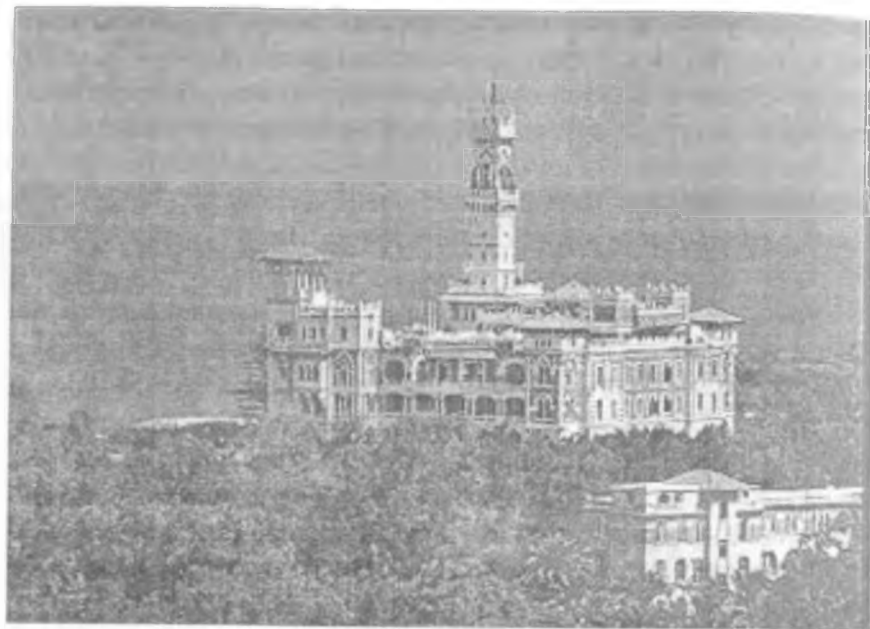
Особое место среди городов-спутников занимает третий по величине город страны Аль-Гиза (около 900 тыс. человек).

Он имеет самостоятельное административное значение и по существу является составной частью центра, ядром большой Каирской агломерации, то есть представляет собой прямое продолжение столицы на левом берегу реки Нил. Этим и объясняется необычная для города-спутника многофункциональная структура Аль-Гизы. Он разделяет, практически, все функции Каира. В нем, в частности, сосредоточены иностранные представительства, Каирский университет и многие столичные учреждения.

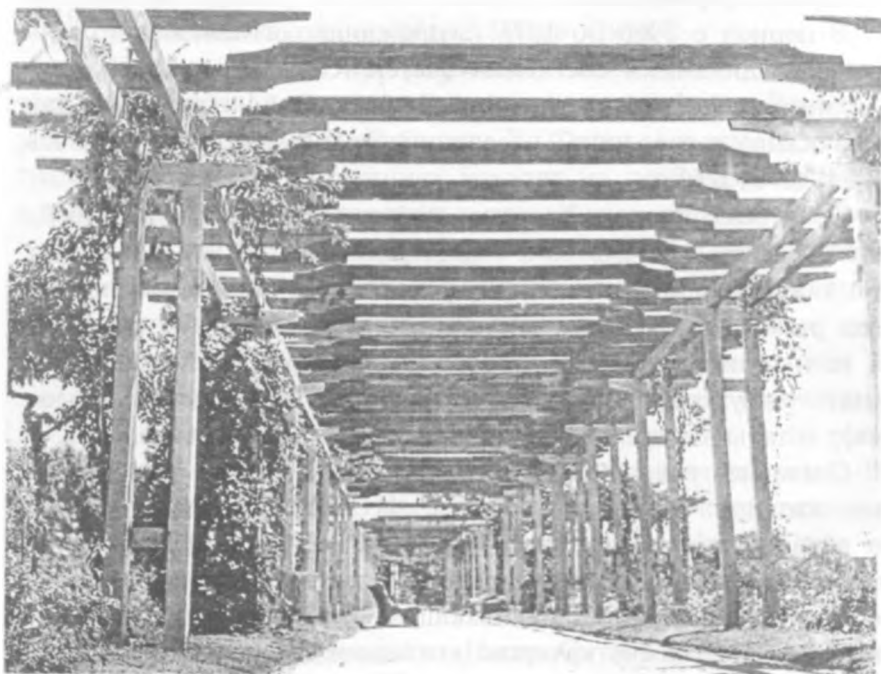
В период с 1966 по 1976 г. произошло изменение в соотношении динамики составных частей Каирской агломерации, связанное с ростом ее периферийных частей, в то время как доля Каира в городском населении страны заметно снизилась (с 34 до 31,6%).

«Рабочий город» в Хелуане, построенный на государственные средства в начале 60-х годов, размещен вблизи предприятий тяжелой промышленности, работников которой он и призван разместить в домах, состоящих из 5 этажей. Он занимает 41 га и располагает 6800 квартирами, из которых около половины — двухкомнатные (рассчитанные на семьи из 4-х человек), остальные трехкомнатные, рассчитанные на 6 человек.

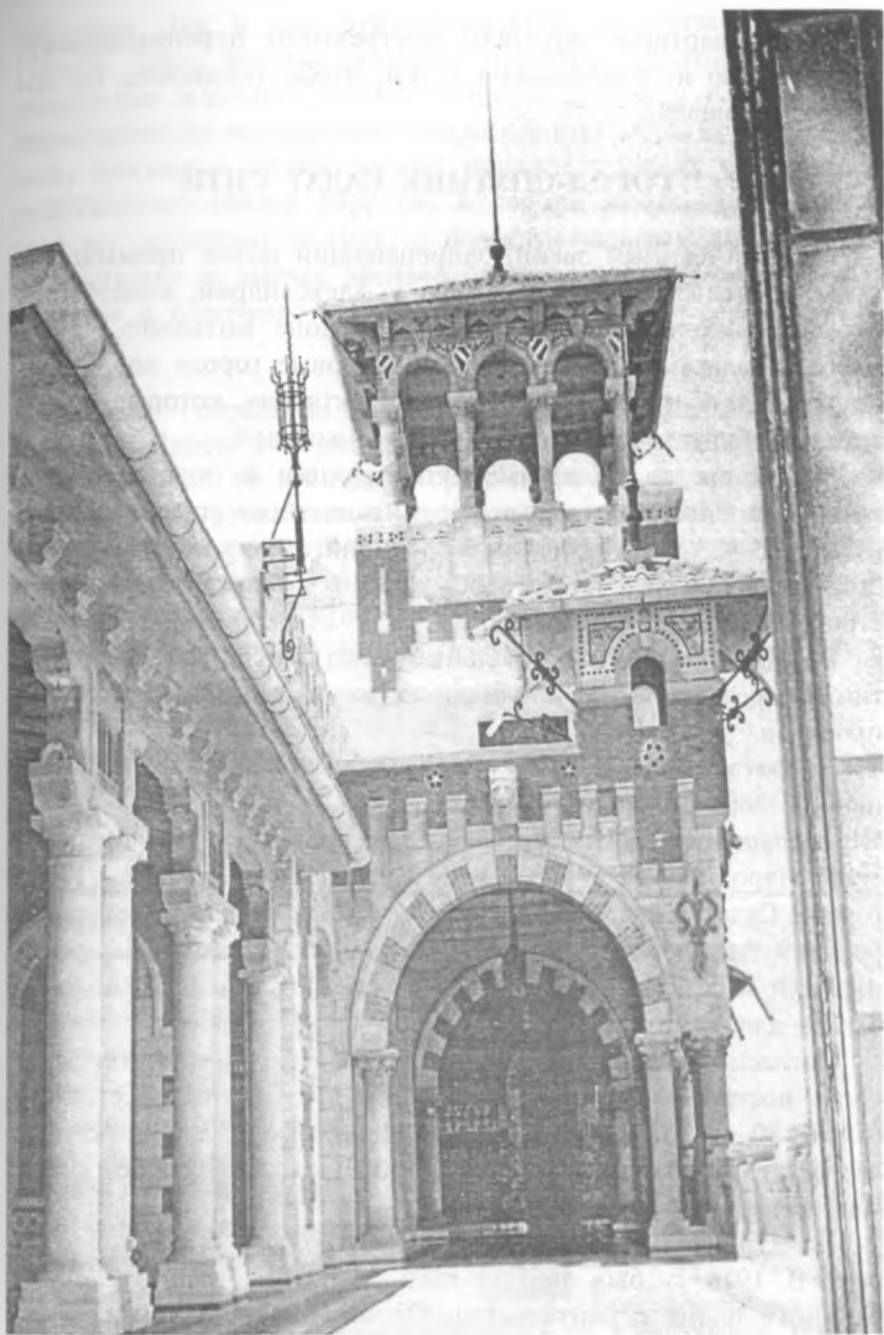
Согласно генеральному плану, он должен был вмещать 35 тыс. жителей. Однако со времени заселения квартир «рабочего города» живущие в них семьи значительно разрослись. С недавним переходом этого жилого фонда из государственной собственности в руки проживающих (теперь ставших его частными владельцами) качество его содержания резко улучшилось (вплоть до перекраски домов в яркие тона), а ставшие

Дворец короля Фарука в Монтазахе. 1920—1930-е годы

Сад королевской резиденции Фарука в Монтазахе. 20—30-е годы

Внутренний двор дворцового комплекса. Арх. Брно, Никола, Флориан

тесными квартиры испытали внутреннюю перепланировку, проведенную их владельцами с тем, чтобы расширить их полезную площадь.

ГОРОД-СПУТНИК САДАТ СИТИ

Государственный закон, запрещающий новое промышленное строительство в черте Каира и Александрии, способствовал созданию городов-спутников в районе Большого Каира. В его западной части были созданы новые города под названием Садат Сити и «город Шестого октября», которые в перспективе будут насчитывать 750 тыс. жителей.

Министерство по делам реконструкции и нового городского строительства в «городе Шестого октября» утвердило строительство 425 промышленных предприятий, из которых в настоящее время действует 18 объектов, и в ближайшее время в строй войдут еще 32 объекта.

В 1986 г. отведены земельные участки для 100 предприятий и зарезервированы территории для реализации остальных проектов.

В соответствии с утвержденными проектами генеральных планов первоначально будет создано 11 тыс. рабочих мест. По соглашению, заключенному правительством АРЕ с Китайской Народной Республикой, о жилищном строительстве в городе Садат Сити и «городе Шестого октября» будет построено 9 тыс. домов с участием китайских строительных организаций и с использованием китайских строителей (что необычно для Египта).

Согласно генеральному плану, новый город-спутник Садат Сити построен в пустыне на примерно равном расстоянии (около 80 км) от Каира и Александрии. Его население сначала составляло 0,5 млн человек, к 2000 году оно выросло до 1 млн человек.

На строительство города было отпущено 5 млрд долларов. В 1978 г. был принят окончательный вариант генерального плана строительства. Однако осуществление этого проекта в натуре тормозилось нехваткой финансовых средств и строительных кадров как для возведения значительных

объектов, так и для функциональной организации нового города. Здесь особое значение приобрел другой фактор — нежелание жителей перенаселенного Каира и Александрии переезжать из привычной традиционной обстановки обитания, уютных с точки зрения психологических факторов и родственных связей городов, в города иного типа, холодные по внешнему облику, с функциональным зонированием больших и малых звеньев, промышленной зоны, культурного и торгового центра.

АЛЕКСАНДРИЯ

Египет — страна на морских путях, связывающих три континента. Ядром северного региона египетского континента служит второй по величине город страны и Африки — Александрия. Его функциональная структура связана, в основном, с деятельностью крупнейшего в АРЕ морского порта, через который проходит 4/5 внешнеторгового оборота страны. Александрия представляет особую стратегическую важность для АРЕ, поскольку лежит на пути, связывающем ее (через Суэц-

*Университетский комплекс
в Александрии. 1940 г.
Архитектор Абдель
Монизм Хасан Камель.*

кий канал, построенный французским инженером Дилисепсом в XIX в.) со многими странами Азии и Африки. Он находится в 225 км от Каира и основан великим Александром Македонским в 322 г. до н. э. Тогда же он еще был столицей провинции Римской империи, где правила царица Клеопатра. С этих времен прекрасно сохранились греко-римская крепость, колоссальные гранитные колонны Помпея высотой около 25 м, которые были возведены еще в 297 г. до н. э. Катакомбы, с их объемно-пространственным решением в три яруса с арочными проемами классического типа, построены в первом столетии нашей эры и размещены на мели Средиземного моря глубиной в 100 футов. Римский амфитеатр, найденный в результате раскопок в 1966 г., представляет значительный художественный интерес как яркий пример зодчества греко-римского периода на территории Египта.

Александрия является вторым по значимости после столицы городом АРЕ с высокой степенью урбанизированности — Александрийской агломерацией, включающей территорию одноименного города и небольшую часть города Бухейра, где находится самый крупный из промышленных городов-спутников Александрийской агломерации — Кафр Эд-Даввар со стотысячным населением. Этот район по площади (менее 1% обжитой части страны) и по населению (около 1/7 городского населения АРЕ) уступает Каирскому. К 2000 г. планировалось создание к западу от Александрии нового промышленного центра — г. Эль-Амирия с населением до 1 млн человек. Развитие этого города предусматривается осуществлять в тесной связи с развитием промышленности в Александрии. Для дельты Нила в форме усеченной трапеции характерен более высокий уровень урбанизированности (в том числе города с большей людностью и более высокий уровень социально-экономического развития), чем в долине реки Нил. За 1952—1966 гг. численность населения Александрии возросла с 1 до 1,8 млн человек, а в настоящее время достигла 4,8 млн при среднегодовом росте на 2,8%.

Городская застройка протянулась в виде подковообразной полосы длиной в 50 км и глубиной в сторону материка 10—15 км.

Центр города расположен на набережной Средиземного моря и занимает территорию 0,7 км на запад и 2,7 км на восток вместе с озером Марьют.

Для составления генерального плана города и регулиро-

вания его роста была создана специальная комиссия Министерства коммунального и сельского хозяйства. Этот проект в 1958 г. был согласован с министерством жилищного строительства АРЕ.

Разработка генерального плана заняла больше двух лет. Он разрабатывался отделом генерального планирования муниципалитета г. Александрии. Над ним работали 18 инженеров, активное участие в работе принимали 9 различных специализированных комитетов. Это был первый после июльской революции 1952 года генеральный план города.

Генеральный план был разработан в три стадии: первая — сбор необходимых статистических данных государственного и частного секторов, затем анализ этих данных в свете социально-экономического развития страны, третья стадия — завершение работы над генеральным планом города с рекомендациями на будущее.

Проект генерального плана был разработан на основе детального изучения существующих условий строительства жилья, общественного и культурно-бытового строительства, а также с учетом развития промышленности.

Кроме того, генплан сделал ставку на изучение причин основания города в северном регионе АРЕ, который является фокусом социально-экономических и политических факторов. Такая градостроительная тенденция должна была ограничивать границы исторических памятников, площади, территории, ценные в археологическом отношении.

Согласно генеральному плану, город разделен на большие и малые звенья жилых районов, места работы, зоны отдыха, а также службы соцкультбыта — школы, детские сады, игровые площадки, сады, больницы, спортклубы.

В генплане были предусмотрены вопросы расселения людей с учетом плотности проживания, возраста и пола. Максимум доведен до 300 человек на 1 акр, минимум до 60 человек. Все эти данные отражали картину существовавшего и будущего положения города с позиции динамического социально-экономического развития.

Рост населения зависит от разновидностей работ, которые помогут определить необходимые связи в масштабе города между местом расселения городских жителей и местом их работы.

Согласно генеральному плану, вся территория города должна быть превращена в жилые районы с соцкультбытом и ох-

ватить 7000 акров. Жилищное строительство, намечаемое на 30-летний период, в основном должно было вестись в интересах удовлетворения потребности в жилье только людей с малыми доходами и достичь за этот период 16000 единиц. Следующий шаг послужил определению подходящих территорий для строительства новых жилых единиц, для ликвидации трущобных кварталов и определению общественных земель, принадлежащих государственному муниципальным вакуфным ведомствам.

В каждый последующий десятилетний период сначала определялась территория для первой стадии строительства жилья, которое является общественной собственностью, на прежде заболоченных местах озера Марьют или территории трущобных кварталов с ограниченной этажностью для людей с низкими доходами.

На следующей стадии ведения жилищного строительства на определенных территориях намечался переход семей с ограниченным доходом из трущобных кварталов в новые жилые районы.

В летнее время в связи с наплывом отдыхающих численность населения Александрии значительно возрастает. До 1960 года город не испытывал серьезного дефицита жилья. Его возникновение было связано с бурной урбанизацией населения Египта в 1960–1980 гг. и попытками государственного регулирования распределения жилья при ограниченности государственных средств. Особо острая жилищная проблема стоит перед беднейшими слоями, составляющими 35% населения города.

Жилищное строительство в Александрии подразделяется на «формальное» и «неформальное». На формальную застройку дается специальное разрешение в соответствии со строительным кодексом. В этом типе застройки выделяются две группы — плановое жилье и трущобы. «Неформальный» жилой фонд складывается из «полунеформального» (51% всего жилого фонда города), когда землевладение является легальным, но отсутствуют разрешение на строительство и деление земельных участков, и сквоттерского⁹ (17%), не имеющего легального статуса. В 1984 г. в сквоттерских кварталах, расположенных на юге Александрии, проживало 310 тыс. жителей (11% населения города).

Согласно генеральному плану, основные коммерческие центры остаются на прежних местах, на побережье Средизем-

⁹ С к в о т т е р — в переводе с английского означает «трущобы».

ного моря, и впредь должны обслуживать весь город вместе с их городами-спутниками. Вдобавок к этому, было рекомендовано уклонение от концентрации коммерческой активности в городском центре и сосредоточение ее в четырех секторах Александрии. В первом секторе, где осуществляется основная коммерческая деятельность, намечалось разместить гражданские и административные здания. Два других сектора проектировались на восточном направлении от городского центра к Монтазаху — королевской резиденции короля Фарука и курортному району Аль-Мамура. Четвертый сектор — западная часть Александрии — простирался от железнодорожной станции Габбаридо до площади Декхела. Эти сектора в территориальном отношении отделены от трех жилых пригородных районов Абукир, Амрия и Аллами. Каждый сектор включает второстепенные коммерческие центры с жилыми кварталами, вмещающими от 5000 до 10000 жителей. В каждом из них размещается большой торговый центр, отделенный в планировочном каркасе от кольцевых дорог, предназначенных для улучшения контроля над снабжением города.

Новая транспортная схема в Александрии должна исключать все неудобства путем ампутации узких улиц и площадей города, модернизации транспортных средств. Согласно этому резервируется прибрежная территория для морского порта с каналом — доки, железнодорожная станция, аэропорт и зоны для размещения автобусных вокзалов.

Генплан планировал трассировку эффективных и законченных в функциональном отношении транзитных и местного значения дорог, входных ворот, связанных с кольцевой дорогой города. Она должна окаймлять городской центр, а линейные пересечения трассировались от центра к окраине, одновременно связывая различные сектора города в единую ткань.

Генплан сохранял существующую сеть железных дорог. Абукир обеспечивался транспортной системой в масштабе всего города. Развитие транспортных средств на различных стадиях модернизации характеризовалось закладкой подземных тоннелей, соединяющих 3 вокзала с городским центром, а площади Эль-Гумхурия, Рамлехи, Освобождения — со старым гостиничным комплексом и памятником Сааду Заглулю.

Муниципалитетом Александрии была спроектирована новая городская трасса первого класса вдоль морского побере-

жья между Александрией и зоной отдыха Марса-Матруха, которая имела большое экономическое значение для агропромышленного освоения новых земель. Кроме того, она служила дополнительным импульсом для развития иностранного туризма в этом регионе. Александрия обеспечена рекреационными зонами в масштабе Средиземноморского бассейна. Созданные за последнее время молодежные парки, сады со спортивными клубами площадью в 30 акров, центральный парк площадью в 1200 акров с ипподромом рассчитаны примерно на 10000 отдыхающих. Эти места отдыха в своем объемно-пространственном решении учитывают возраст и пол посетителей. На судоходном канале Махмудия созданы безупречные условия, и он также превращен в зону отдыха горожан.

Туризм является важным фактором социально-экономического развития города. Туристическая индустрия стимулирует экономическую активность города и гарантирует возврат государственных капиталовложений, следовательно, создает возможности для развития и реконструкции города. Другие преимущества выражены в культурных и социальных аспектах жизни городского населения. Расцвету туризма благоприятствуют мягкий климат, привлекательная морская набережная, обилие археологических памятников и объекты садово-паркового искусства греко-римского периода.

В ландшафт города удачно вписывается восточная гавань. Порт и ипподром удобно размещены в прямоугольной сетке дорог. Предполагалось использовать 67% морского побережья между Силсилах и Нузха.

Узкая песочная полоса, на которой размещены казино и пляжи, не удовлетворяла требования отдыхающих. Поэтому генплан увеличивал масштаб морского пляжа в районе порта по всей его длине.

Восточная гавань располагала резервной территорией для ее превращения в уникальную зону в центре города. В этом районе сосредоточено строительство частных клубов и казино, ведущееся частным сектором. Участки между клубами и другими сооружениями спортивного характера предполагалось использовать в качестве общественных садов для жителей города.

Главная площадь размещена между площадями Освобождения и Рамлеха. Здесь же расположены два главных морских вокзала. Площадь превращена в зону отдыха, а также является местом проведения сезонных фестивалей. Существующий

в этом районе памятник мамлюкского зодчества крепость Каитбей используется в качестве музея истории искусств. Парк площадью 1300 акров включает в себя территорию ипподрома. Здесь расположены гостиницы, водоемы для яхт- и других клубов, комплексы международной ярмарки, граничащие с большим луна-парком.

Поскольку начальное образование является обязательным, генпланом было предусмотрено обеспечение достаточным количеством школ. Для удовлетворения потребностей населения в организациях службы здоровья было предусмотрено строительство общественных и частных больниц, клиник, детских центров в каждом жилом районе. Генплан четко определял потребность в использовании различных земель как в настоящем, так и в будущем развитии Александрийской агломерации. Была предложена четкая схема транспортных магистралей, определены границы землепользования и связи города с периферией, которая должна быть включена в пределы городских территорий, включая Абукир, Аллами и Амрия.

Развитие Амрия с его пристанями и доками превращало его в город-спутник Александрии с жилыми районами, которые имеют собственный торговый учебный центр с общественными парками и другими инфраструктурами.

Порт Александрии после его расширения в направлении соседнего порта Дехейла (в 10 км к западу от города) и завершения строительства НПЗ становился крупнейшим портом на Средиземном море. Площадь портового района, через который осуществляется 90% внешнеторгового оборота, увеличивалась вдвое. Вместо расширения других средиземноморских портов страны египетское правительство сочло более рациональным в дальнейшем сосредоточить внешнеторговые морские перевозки именно в Александрии.

В 1981 году в АРЕ были построены новый порт между Александрией и Марса-Матрухом и судоходный канал длиной в 72 км между Средиземным морем и впадиной Катара. Последний используется для производства электроэнергии (ТЭС вырабатывает ток за счет перепада ландшафтных высот гидроузла). Для работников морского порта строятся гостиничные комплексы и высотные сооружения.

С 1986 года действует завод черной металлургии в городе Эд-Дихейла (15 км к западу от Александрии) мощностью 716 тыс. тонн стали в год. Он формирует свой торговый и куль-

турный центр и одновременно имеет связь с центром Александрии.

В 1979 году началось строительство нового порта в 10 км к западу от Дамьетты (Думьята), который значительно разгрузил порт Александрии.

Согласно проекту, в настоящее время мощность нового порта достигла 16,5 млн тонн. Создана промышленная зона, зона свободной торговли нового города, рассчитанного на 180 тыс. жителей.

Зона Суэцкого канала относится к наиболее развитым районам АРЕ. Во время израильской агрессии 1959 года она подверглась значительным разрушениям. Население ее городов было эвакуировано, но сами города и транспортные коммуникации сильно пострадали от интенсивных бомбардировок.

После возобновления в июне 1975 года судоходства на канале была создана правительственная комиссия по восстановлению зоны Суэцкого канала, которая при участии иностранных специалистов разработала генеральные планы развития для каждого из основных городов на канале — Порт-Саида, Суэца и Исмаилии. Осуществление этих планов было предусмотрено в два этапа.

После завершения первого этапа реконструкции в 1980 году Суэцкий канал мог пропускать суда грузоподъемностью от 150 до 350 тыс. тонн. В ходе реконструкции фарватер канала был углублен до 20 метров. После завершения второго этапа реконструкции канала он смог пропускать суда грузоподъемностью от 260 до 700 тонн.

Совершенно особое место в градостроительстве АРЕ занимают города зоны Суэцкого канала, образующие еще один район. Зону канала, прорытого по пустынному Суэцкому перешейку, составляют три населенных пункта, два из которых имеют статус города (Порт-Саид и Суэц), а третий (Исмаилия) лишился этого статуса при проведении переписи населения в 1976 г. Практически все их население сосредоточено в административных центрах.

По доле городского населения зона Суэцкого канала почти не уступает высокоурбанизированному центральному району страны (соответственно 77,9 и 77,0%). Лишь по плотности городского населения зона Суэцкого канала уступает центральному району (407 и 3790 человек на 1 кв. м).

Успешную конкуренцию Суэцкому каналу составляет дей-

ствующий с 1977 года египетский нефтепровод Сумед на Красном море к западу от Александрии.

В прошлом руководство АРЕ использовало канал лишь как источник доходов за транзит, а в настоящее время перешло к более интенсивной экономической эксплуатации географического и стратегического положения Суэцкого канала, развивая в его зоне нефтеперерабатывающую промышленность.

В конце 1970-х годов японскими фирмами было осуществлено углубление канала, а в 1996 году планировалось строительство второго канала, параллельного существующему.

Суэцкий канал имеет протяженность 16 км, его ширина от 190 до 365 м. Среднее время прохода судов — 15 часов.

С тех пор как Суэцкий канал был вновь открыт в 1975 году, прибыль от его использования составила 26 млрд американских долларов.

В январе 1997 г. был заключен контракт между ассоциацией «Систра» и компанией «Араб-контрактос». С 1985 года транспортные проблемы Александрии свидетельствовали о необходимости развития системы общественного транспорта.

Линейная застройка Александрийской агломерации протянулась с запада на восток на 60 км по побережью Средиземноморья. Необходимость проектирования комплекса метрополитена от Абукира до Америи вызвана тем, что расстояние между ними достигает 55 км. Этот самый быстрый и чистый в экологическом отношении вид транспорта способствует в условиях Александрии перевозке 60000 пассажиров в час.

Линии метрополитена Александрии протянулись в следующих направлениях:

1. От Абукира до станции Миср с использованием железнодорожной линии от Абукира протяженностью 22 км.
2. От станции Миср до Мекеа протяженностью 12 км.
3. От Мекеа до Амарея протяженностью в 20 км, соединяющаяся с железной дорогой между Александрией и Марса-Матрухом.

Наземное сооружение — виадук и подземный транспортный тоннель были спроектированы с учетом влажности в регионе. Все работы по его строительству должны быть завершены к 2015 году.

Порт-Саид был основан в 1860 г. в качестве входного порта в Суэцкий канал со стороны Средиземного моря.

Город, имеющий международное значение, рос быстрыми темпами. К началу Первой мировой войны число его жителей достигло почти 100 тыс. человек. Территория города, располагавшаяся на песчаной основе между Средиземным морем и озером Манзела, постепенно расширялась в северном направлении, благоустраивалась с использованием современных инженерных коммуникаций, а в архитектурном отношении он больше походил на европейский город, отражая в своем градостроительном облике космополитский характер зоны Суэцкого канала.

Генеральный план города основан на шахматной системе и представляет собой почти одинаковые прямоугольные кварталы с явно выраженным городским центром, выходящим к Средиземному морю. В 20-е годы на восточном берегу канала возник город-спутник Порт-Саида — Порт-Фуад. После национализации Суэцкого канала в 1956 г. наступил новый этап в развитии градостроительства и в решении градостроительных проблем: ускоряющейся урбанизации отводится значительная роль.

В 1966 г. каирским архитектором Абдель Мегидом были построены здания городского муниципалитета, здание Верховного суда и музея памяти англо-франко-израильской агрессии 1956 г. архитектором Яхья Эль-Зейни.

За счет государственных средств велось широкое жилищное строительство, возводились объекты здравоохранения, была построена крупная текстильная фабрика.

Население города к 1967 г. выросло до 280 тыс. чел., его территория впервые вышла за пределы песчаной полосы и заняла осушенные болотистые земли у озера Манзала.

В 1969 г. из-за израильской агрессии население города было эвакуировано.

Новый генеральный план реконструкции и развития города, созданный компанией «Шарикат аль-Таъмир», предусматривал ускоренное развитие Порт-Саида с обязательным возвращением эвакуированных жителей.

Генеральный план предусматривал превращение города к 2000 г. в крупный экономический центр АРЕ с населением

*Суэцкий канал. Порт-Саид, построенный
французским инженером Делисенсом*

более 750 тыс. человек и 266 тыс. рабочих мест (35% всего населения города).

Согласно генеральному плану, основное направление экономического развития города — создание свободной промышленной зоны экспортного направления: расширение портовых операций; реализация аграрной программы в пределах окружающей местности, особенно с использованием рыбных ресурсов озера Манзала.

Предполагалось снизить к 2000 г. долю занятых в производственной сфере до 60% (в 1966 г. — 71%).

В Порт-Саиде особое внимание уделялось проблеме жилищного строительства. В 1980 г. население Порт-Саида составляло 385 тыс. человек, из них 339 тыс. чел. проживало в постоянных жилищах (57,5%), а 46 тыс. — во временных.

Рост населения города вызывал необходимость улучшения жилищных условий, расширения жилого фонда как за счет нового строительства (5000 жилых единиц в год), так и за счет реконструкции и восстановления жилищ, разрушенных во время войны. За счет государственных средств предполагалось ввести в строй 70% жилищ, 20% — на кооперативных началах, 10% — в частном секторе.

ИСМАИЛИЯ

Генеральный план развития Исмаилии и ее окрестностей, как и всей зоны Суэцкого канала, преследовал цель способствовать дальнейшему развитию египетской экономики и сыграть определенную роль в решении проблемы перенаселенности Каира и Александрии.

В 1975 г. в Исмаилии проживало 175 тыс. человек. Город был основан в период строительства Суэцкого канала в качестве его административного центра.

Под руководством французского инженера Делисепса было построено основное здание компании Суэцкого канала. Позднее Делисепсу был сооружен памятник высотой 80 м.

В промышленной зоне города расположены судоремонтный завод, предприятия легкой промышленности и сферы обслуживания.

Во время израильской агрессии Исмаилия пострадала меньше, чем другие города в зоне Суэцкого канала. И по сей день она сохранила свой привлекательный облик города-сада. Генеральный план намечал перспективы его развития до 2000 г. Особый интерес представляло жилищное строительство в районе Эль-Хекр на площади в 226 га, население которого к концу XX в. должно было составить 90 тыс. человек.

СУЭЦ

В середине 60-х годов Суэц был третьим по численности населения (в 1966 г. — 250 тыс. чел.) и самым быстрорастущим городом АРЕ (рост его населения в 1966 г. составил 4,2%).

Важным фактором динамики роста населения города в то время была миграция рабочей силы из провинции Кена и Сохаг (Верхний Египет). В отличие от других городов в зоне Суэцкого канала экономическая база Суэца более дифференцирована. Помимо портовых операций, переработки продукции сельского хозяйства и рыболовства в нем сосредоточены крупные предприятия обрабатывающей промышленности, среди которых особо выделяются два НПЗ, большой завод по производству минеральных удобрений и бумажная фабрика.

Жилой фонд Суэца до израильской агрессии 1967 года состоял примерно из 50 тыс. единиц, из которых около 3

тыс. принадлежало государству, 1,8 тыс. — различным компаниям, а остальные находились в частном владении.

В результате военных действий пострадало 85% жилого фонда, 50% зданий было разрушено до основания. К 1974 году в город вернулись первые 10 тыс. его бывших жителей. После возобновления в июне 1975 г. судоходства на канале была создана уже упоминавшаяся правительственная комиссия по восстановлению зоны Суэцкого канала, которая при участии иностранных специалистов разработала генеральный план развития для каждого из основных городов зоны канала — Порт-Саида, Суэца и Исмаилии.

После прекращения агрессии правительство АРЕ в 1975 г. стало осуществлять программу восстановления 24,5 тыс. жилых единиц и строительство на государственные средства еще 10 тыс. единиц, в основном в районах Фейсал Сити и Сабах Сити.

Согласно генеральному плану, важной проблемой реконструкции Суэца была проблема реконструкции городской инфраструктуры, особенно коммунального хозяйства.

В 1980 г. численность населения города превысила довоенный (1966 г.) уровень и составила 260 тыс. человек. В 1985 г. число жителей выросло до 365 тыс., число рабочих мест — до 73,5 тыс., из которых 1/3 была отнесена к производственной сфере. В 1980 г. жилой фонд Суэца насчитывал 51,6 тыс. единиц.

Согласно генеральному плану развития города (1980—1985 гг.), для решения проблемы жилья было необходимо построить еще 28,4 тыс. жилых единиц, в том числе 25 тыс. в новых районах (для семей с низким доходом — 16,4 тыс., со средним доходом — 5,3 тыс., с высоким доходом — 3,3 тыс.). Единственно возможным местом для строительства новых кварталов оставалась территория, расположенная между старой и новой железной дорогой Суэц — Каир, к северо-западу от Фейсал Сити.

АСУАН

Самый южный город АРЕ Асуан является столицей южного Египта, способствующей развитию торговых, культурных, политических, экономических связей с такими сопредельными странами, как Судан, Саудовская Аравия, Йемен, Арабские Эмираты, Кувейт, Эфиопия.

В 1964—1965 гг. египетскими и американскими зодчими

Они разработали территориальный план развития Асуана. В его разработке приняли участие каирская компания по планированию и охране окружающей среды и представители американской школы дизайна.

Асуан расположен на восточном берегу Нила и занимает территорию, равную 15 кв. км. Ландшафт города довольно плоский и по конфигурации напоминает вытянутый треугольник. Одна из сторон простирается вдоль реки Нил, другая — с севера к юго-востоку, к Асуанским красным горам. Третья сторона идет перпендикулярно реке Нил, формируя гранитные холмы пустыни. Широкая сторона находится на юге.

Западный берег Нила занимает небольшая пустынная территория, спускается террасообразно вниз к реке с несколькими большими и малыми островами.

Скалистый ландшафт с пальмовыми рощами формирует обширный парк между районами нового и старого Катаракта.

Новая часть с садом и новой гостиницей «Катаракт» со скалистым берегом названа Элефантин, что в переводе с английского означает «слон». К этому району примыкают территории двух нубийских деревень, заложенных еще в начале XIX века.

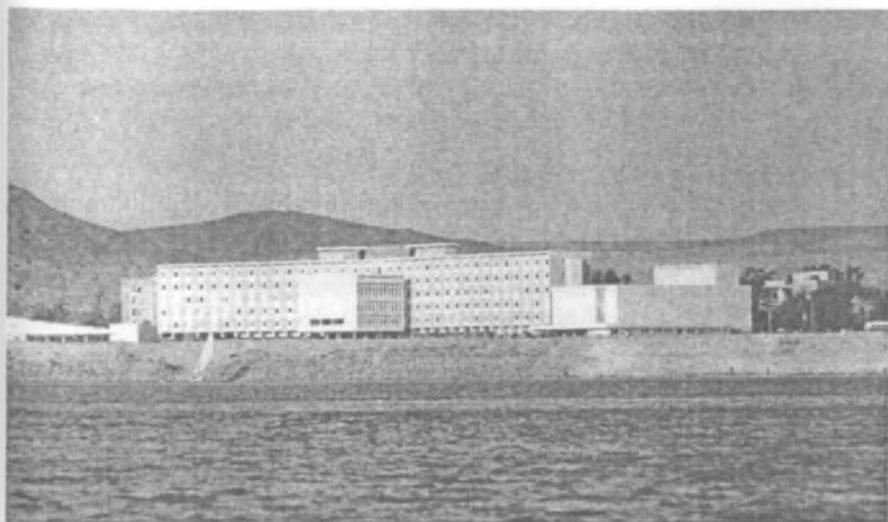
Развитие градостроительства можно проследить по процентному соотношению сельского населения к городскому: в 1937 г. — 87%, в 1947 г. — 84%, в 1950 г. — 75%. Такой демографический рост связан главным образом с развитием промышленности в регионе и со строительством Асуанской плотины.

В этом процессе немаловажную роль сыграли Асуанский гидроузел и индустриальный гигант — завод «Кима» по производству удобрений. Город связан посредством автомобильных, железнодорожных и воздушных линий с местами отдыха и деловыми центрами страны.

Единственная эстакада города связана со всеми транспортными узлами, простирающимися вдоль Нила, и пересекается с дорогами, ведущими к гидроузелу Асуана, искусственному морю Насера и аэропорту.

Основная железная дорога с железнодорожным вокзалом у въезда в город проходит параллельно реке Нил. Она берет начало в северной части города и пересекает его по диагонали.

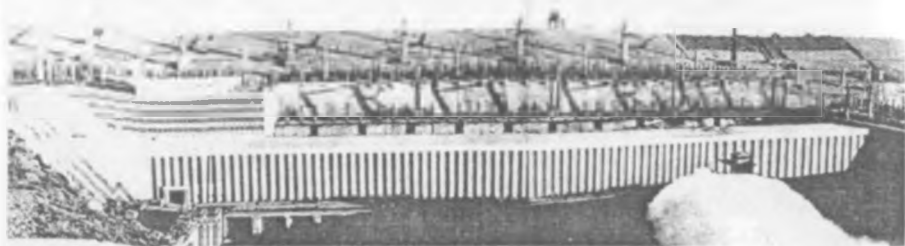
В 1964—1968 гг. в АРЕ, в связи со строительством Асуан-

Здание Асуанского муниципалитета

ской ГЭС и созданием водохранилища, был объявлен международный конкурс по линии ЮНЕСКО по спасению памятников Египта. В нем участвовали немецкая фирма «Хохтиф», английская фирма «Александр Джип» и советские проектные организации. По проекту немецкой фирмы «Хохтиф» на новые места были перенесены два главных памятника Абу Симбела, сооруженные в 1260 г. до н.э.

Первый памятник вырублен в скале и включает объемно-пространственную композицию из четырех статуй фараонов высотой 22 м и внутреннего зала, поддерживаемого восемью колоннами высотой по 10 м. Второй, меньший по размеру, памятник расположен в 150 м от первого и посвящен древнеегипетской царице Нефертити. Оба памятника вместе со скальными массами вокруг них были перенесены из зоны затопления на правый берег Нила: первый на 64 м вверх по склону скалы, второй — на 210 м от первоначального положения. В новом положении оба памятника видны с большого расстояния и лучше защищены от любых внешних воздействий. Ранее располагавшийся вблизи них оазис с населенными пунктами теперь затоплен. Такому же переносу по проекту немецкой фирмы «Хохтиф» подлежали комплекс памятников античного периода Калабша и другие скульптурные группы в деревне Ком-Омбо.

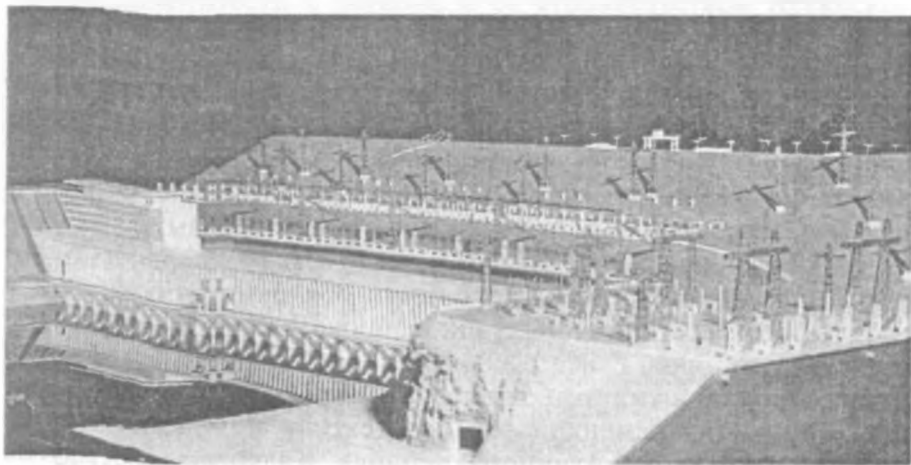

Асуанская плотина. Макет

Плановая комиссия уделяла особое внимание размещению промышленной зоны города. Были изучены размещение рабочей силы на промышленных предприятиях и типы промышленного производства. Промышленная зона простирается до резиденции короля Фарука в Монтазахе.

Генеральный план определял территорию, отводимую для расположения индустриальных фирм, транспортные средства и дороги. В итоге город имеет четкое разделение на жилую, общественную и промышленную зону, составляющую 2900 акров земли.

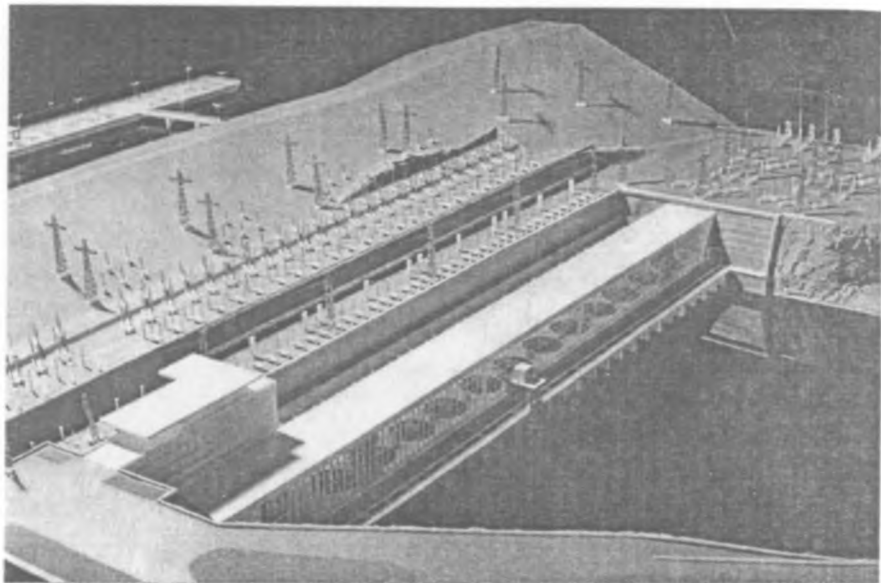
Река Нил является единственной водной артерией между Каиром и Асуаном. Исторические памятники древнеегипетской цивилизации греко-римского периода, ранние христианские и исламские реликвии представляют большой интерес для туристов всего мира.

Макет Асуанской плотины

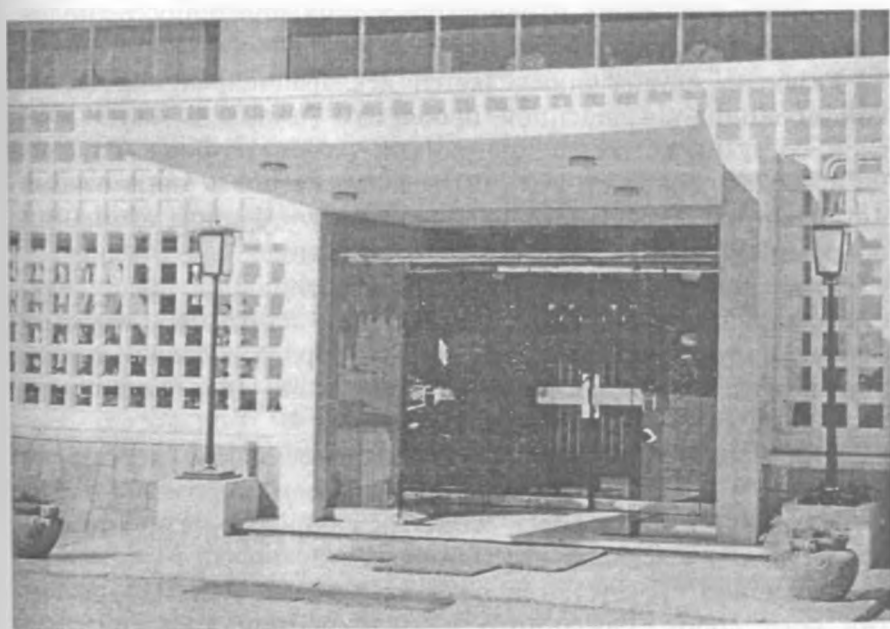
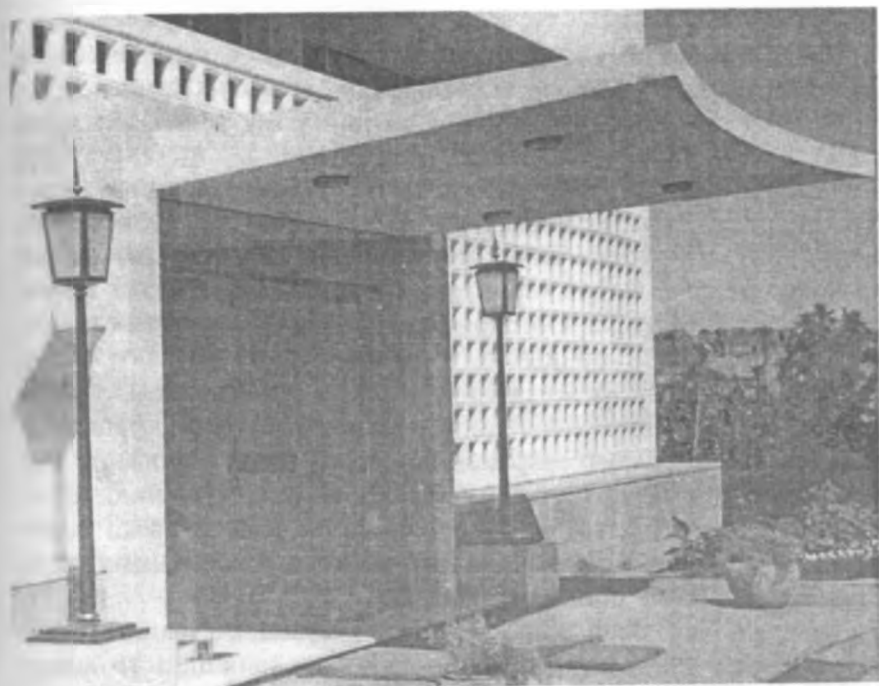
Турбинный зал плотины

Вид на плотину. Макет

Гостиница «Новый Катаракт». Архитектор Али Лабиб Габр

Входной портик гостиницы

Градостроители удачно расположили на самом высоком месте гостиницы «Катаракт», «Калабин» и «Абу Симбел». Все они обращены своими фасадами на панораму реки Нил и на озеро Элефантии с мавзолеем Агахана III.

Весь этот район ныне превращен в туристический и культурный центр, который поддерживает контакты с туристическими центрами всего мира. Культурный центр оставлен на прежнем месте — вдоль территории набережной Нила и включает в себя комплекс киноконцертного зала, летнего кинотеатра, ресторанов и ночных клубов с магазинами.

При разработке генерального плана градостроители уделяли особое внимание правильному развитию города, решению социальных проблем, сохранению культурных традиций, определению новых технических возможностей, изучению материальных ресурсов, созданию приемлемой для человека окружающей среды, а также проектированию современных уникальных жилых и общественных зданий.

Генеральный план нового города Асуана, названного по-арабски Сад аль-Али, опирается как на эволюцию традиционных, так и на создание современных архитектурных и градостроительных форм и основывается на новейших технологиях строительного производства.

Развитие Асуана определяется декларацией, принятой на конференции, посвященной проблемам Асуана, в марте 1964 г., и сотрудничеством с программой развития Форд Фаундешинверкас. Большую роль сыграла также новая организация Асуанского регионального планирования — филиал компании по реконструкции города Каира — «Шарикат аль-Таъмир».

Генплан основан на системе дифференциации дорог. Так, существующие три главных направления эстакадных дорог на опорах сохраняются в ткани нового города. Однако транспортная магистраль со стороны набережной Нила ликвидируется из-за ее неудобного расположения.

Второстепенные дороги пересекают основные дороги на эстакадах и составляют тихие улицы нового города.

Третья система дорог — обслуживающие дороги, которые пересекаются в каждой части города.

Обширное пространство сохраняется для будущего развития сети дорог, связанного с расширением транспортных средств.

Пешеходное движение осуществляется в стороне от магист-

ралей на коротких дистанциях, связанных с центром города. Хотя основные транзитные дороги города проходят параллельно реке, панорама города разворачивается на фоне Нила, где расположены административные, культурные и торговые центры.

Вдоль пешеходных дорожек и между обслуживающими дорогами размещаются новые комплексы парков, игровых площадок, мечети, церкви, сады, школы, клиники и небольшие торговые центры.

Главная пешеходная дорога, группируясь в одно целое с второстепенными дорогами, окаймляет асуанские холмы и захватывает в свое кольцо арабскую крепость, сооруженную в исламский период. Эта панорама разворачивается всем своим фронтом в сторону парка и набережной.

Бульвары размещаются вдоль набережной Нила, постепенно расширяясь за счет территории, отвоеванной у городской части, и формируют сквер и пешеходный центр города Асуана.

Новый город расширяется в сторону водной низменности с несколькими островами, напротив скальных ландшафтов, формирующих панораму, напоминающую стадо слонов и потому названную Элефантином, и образующих амфитеатр. Здесь будет создан новый спортивный комплекс для туристов и горожан.

Гражданский центр расположен по направлению к северной части города и включает в себя культурный центр, яхт-клуб и туристический центр. Он напоминает чашу греческого амфитеатра, в южной части которого находится гостиничный комплекс, расширяющийся эспланадой к водной зоне.

К востоку главный сквер простирается в сторону старого города, который предполагается реконструировать так, чтобы сохранить его торговый характер с помощью улиц, оформленных аркадами и тоннелями.

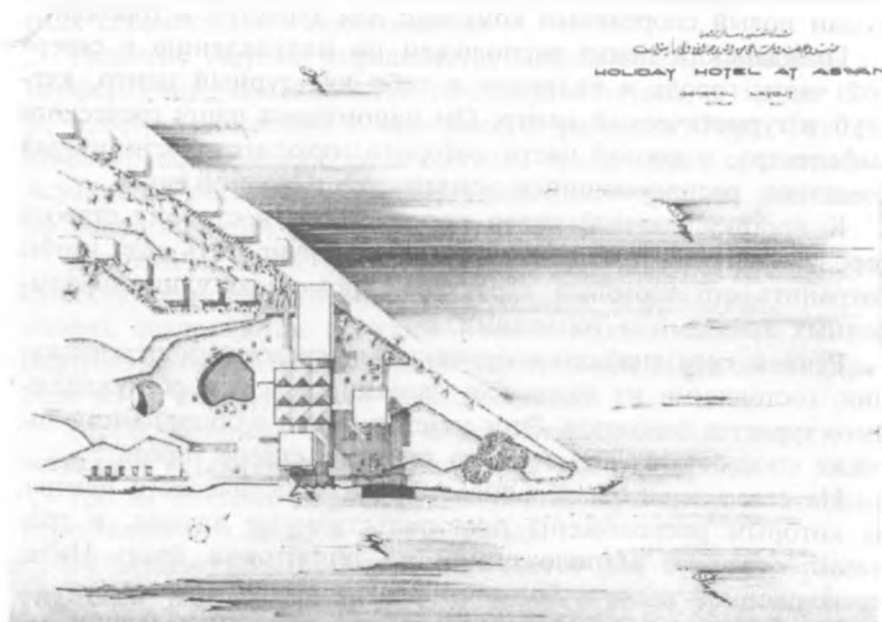
Речной порт снабжен современными средствами передвижения, состоящими из лодок для пассажиров и для обслуживающего туристов персонала. Этот участок, входя в общий ансамбль, также способствует расширению главного сквера города.

На север город разворачивается от туристического центра, за которым расположены правительственные здания, и граничит с авеню, расположенной на территории вдоль Нила, превращенной ныне в большой парк.

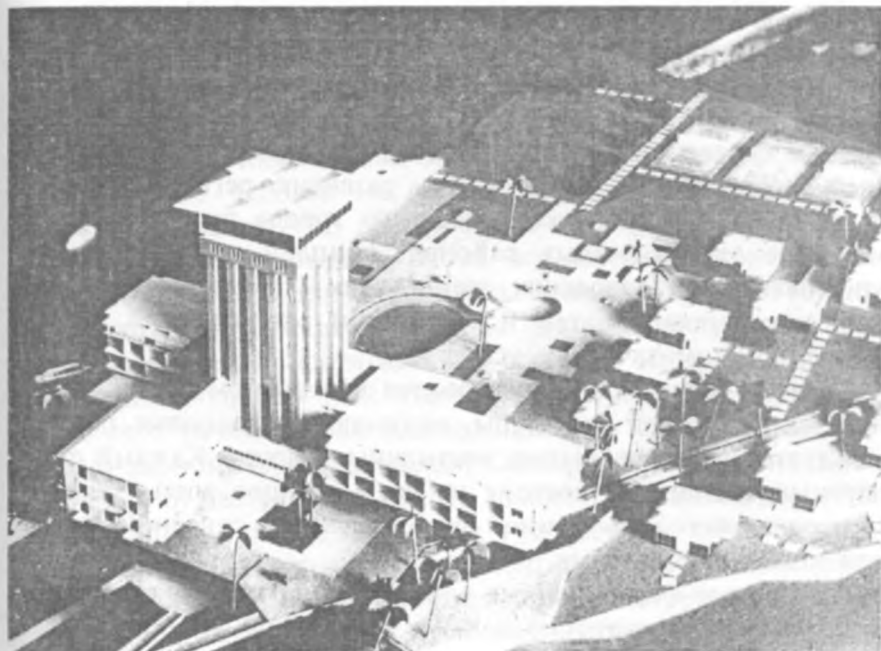
Прямая авеню предназначена для различных официальных манифестаций и народных собраний.

Гостиница «Элефантин». Архитектор Исмаил Реда

Генплан комплекса «Элефантин»

Макет гостиницы «Элефантин»

Асуан. Новая улица

Авеню завершается новым техническим колледжем. Комплекс новых правительственных зданий с мемориальным центром, посвященным новому Египту, расположен в западной пустынной части города. А в северной части города, на западном берегу Нила предполагается соорудить мост, призванный способствовать дальнейшему развитию региона.

В пространственную композицию города входят большие и малые звенья жилых районов. Генплан предусматривает упорядочивание городских звеньев как с позиции инженерных коммуникаций, так и с позиции экологически чистых природно-климатических условий.

Каждая жилая единица строится в основном из элементов архитектурной структуры, включающих стеновые панели, междуэтажные перекрытия, лестничные марши. Каждый стандартный жилой дом состоит из восьми типов жилых единиц и проектируется по единой схеме как для северной, так и для южной ориентации.

Различные формы жилых единиц малоэтажного строительства могут быть сгруппированы в нескольких замкнутых пространственных композициях, удобно вписанных в холмистый и равнинный ландшафт микрорайонов, объем территории каждого из которых равняется 1,5 гектарам. Житель каждого квартала несет ответственность за чистоту и благоустройство территории. Квартал располагает объектами соцкультбыта: прачечная, игровые площадки, мусорные ящики, зеленая зона. Внутриквартальная дорога связана с каждой жилой единицей.

Община каждого квартала в новых жилых районах достигает 6 тыс. человек. В середине микрорайона имеется обширное открытое пространство, где сосредоточены небольшие магазины и торговые площадки.

На этом открытом пространстве формируются пешеходные дорожки, ведущие к центру нового города.

Каждая жилая единица — жилой дом — рассчитан на проживание в нем от одной тысячи до 1800 жителей. Они дополняются строительством вокруг них особняков.

Индивидуальное жилище проектируется с использованием классических исламских традиций — с открытым двором посередине. Жилые помещения рассчитаны на 4 небольшие семьи, иногда большие семьи или одну большую семью.

Индивидуальный дом высотой в один или два этажа выполнен в функциональном режиме и оборудован мебелью.

Генеральный план предусматривает ограничение территории в пределах существующего города, исключая жилые районы завода «Кима» и Насер Сити, расположенные на территории в 6501 гектар. Администрация города пытается сдерживать рост населения, однако оно составляет 60 000 жителей с плотностью 90 человек на гектар. Естественный ежегодный прирост населения АРЕ достигает 2,04%.

Согласно планированию на 30 лет население города возрастет до 122000. Если ограничить этот рост внутри существующего города, имеющего запас обширного пространства, плотность жителей достигнет 188 жителей на гектар. Такая плотность городского населения является нормой, если учитывать ее с точки зрения возникновения в стране новых социально-экономических проблем. Обследование условий проживания в существующих ветхих зданиях, составляющих 60% жилого фонда, показало, что они нуждаются в обязательном обновлении инженерных коммуникаций и реставрации прежнего внешнего облика. Таким образом, потребность жителей Асуана в новых жилых единицах составляет 36000.

Если среднее число членов египетской семьи достигает 4,5 человек, то при существующем росте населения число семей составляет 8000, а за 30-летний период увеличится до 25550.

Жилая площадь, необходимая для одной семьи в АРЕ, составляет 60 кв. м. Для удовлетворения нужд населения необходима жилая площадь примерно в объеме 480000 кв. м. Вся эта структура должна быть взаимосвязана с точки зрения обеспечения инженерным оборудованием, дорогами, улицами, мостами, а также устройством подземных и надземных коммуникаций.

Первоначальная стоимость проекта жилых единиц с обеспечением инженерных коммуникаций на 36000 жителей Асуана приравнивается к 11040000 долларов. Рост населения должен быть рассчитан на каждый год в соответствии с существующей численностью. Отсюда предлагаемая планировочная схема по реконструкции существующего города должна вестись в течение десятилетий с учетом потребности в новом жилье с полным коммунальным обеспечением в расчете на 51000 жителей.

В соответствии со статистическими данными, в 1960—1965гг. от 10 до 13% всех капиталовложений АРЕ были вложены в жилищное и коммунальное строительство. Это удовлетворяло лишь 40% потребности в жилье и составляло 336000000 долларов. Чтобы полностью удовлетворить эту потребность, АРЕ

Туристический пассаж

должна вложить 840000000 долларов или 21% всех капиталовложений республики.

Анализируя пятилетний план 1965—1970 гг., следует отметить значительное увеличение капвложений в жилищное строительство.

За время осуществления второго пятилетнего плана (1970—1975 гг.) капвложения в жилищное строительство достигли 663000000 долларов. Подобный рост стал возможен благодаря внедрению в строительное производство, в частности, в строительство жилья и общественных зданий, промышленных методов. Это привело к тому, что в период реализации первого пятилетнего плана (1965—1970) в Асуане было удовлетворено 70% потребности в жилье.

Правильная организация строительных работ и применение необходимых методов финансирования сократили дефицит жилья еще на 30%.

Гордостью жителей Асуана является высотная Асуанская плотина, строительство которой было осуществлено в 1960—

1967 гг. для борьбы с наводнениями на реке Нил¹⁰, создания аккумулирующего водохранилища многоцелевого назначения и выработки электроэнергии.

Наиболее существенным последствием создания водохранилища явилось переселение 50–60 тыс. нубийцев из зоны затопления в 8 деревень в 20 км от Асуана, а также перенос в безопасные места археологических памятников. На берегах водохранилища появилась растительность, привлекающая сюда млекопитающих и птиц.

Проект строительства Асуанского гидроузла, предложенный советскими архитекторами, сотрудниками Института гидропроектирования во главе с Якубовым Р. А.¹¹, был значительно дешевле проектов каменно-набросной плотины, представленных американскими архитекторами. Гидроузел был возведен в 7 км выше первых нильских порогов на водохранилище старой Асуанской плотины. Максимальный напор на плотине водохранилища достигает 77 м. Протяженность напорного фронта 3,8 км. Объем образовавшегося водохранилища, озера Насер, составляет 164 кв. км. Его площадь равна 6,2 тыс. кв. км. Подпор от плотины распространяется вверх по течению на 500 км, в том числе по территории Судана на 200 км. Основную часть напорного фронта составляют каменно-земляные плотины.

¹⁰ Первая была построена там же в начале XX в. англичанами.

¹¹ Асуанская плотина на реке Нил. Архитекторы Якубов (гл. арх. проекта), Е. Першанин, Г. Васильев, Н. Маргинцов, Д. Тихонов, С. Габриелян, Е. Белохвостиков.

Асуанская каменно-набросная плотина, включающая в себя здание гидроэлектростанции, водоприемник, служебный корпус, подстанции распределительного устройства, представляет своеобразный архитектурный ансамбль, расположенный в 20 км южнее Асуана.

В комплексе широко использованы средства монументально-декоративного искусства, созвучного с архитектурными формами гидроузла. В левом фронте зданий со стороны нижнего бьефа на отвесной скале египетские художники создали скульптурное панно. На правом берегу перед зданием ГЭС по проекту советских архитекторов Ю. Омельченко, П. Павлова и скульптора Э. Неизвестного сооружен монумент советско-арабской дружбы, за проект которого авторы получили первую премию на международном конкурсе. Применение здесь прогрессивных приемов строительства гидротехнических сооружений дало положительные результаты. Плотина стала гордостью не только Арабской Республики Египет, но и всего африканского континента.

Самым примечательным следует считать призматическое здание гидроэлектростанции с расположенными внутри 12 агрегатами суммарной мощностью в 2,1 млн киловатт электроэнергии. Они обеспечивают среднегодовую выработку электроэнергии порядка 10 млрд кВт/час. Рядом с гидроузлом по проекту советского архитектора Омельченко в 1970 г. построен музей дружбы между народами России и АРЕ. Значение гидроузла для экономики АРЕ огромно, ибо с его помощью построен новый город для строителей Асуанской плотины и химического завода «Кима».

С другой стороны, его возведение позволило надежно защититься от весенних паводков на реке Нил, управлять запасами воды, планомерно орошая земли деревни Ком-Омбо, и освоить новые земли в Асуанской агломерации. Озеро Насер способствует рыбному промыслу в объеме 35 тыс. тонн рыбы в год. Сохранение исторических памятников древнеегипетского и древнеримского периодов в новых местах, приподнятых на значительную высоту и защищенных от затопления водами Асуанской плотины, позволяет развивать туристическую отрасль в течение круглого года.

Однако здесь возникает другая проблема. Воды Нила вряд ли будет хватать, особенно если учесть растущие потребности в воде Эфиопии и Судана. Лишь 4% земель Египта пригодны для обработки, страна импортирует 50% необходимого продовольствия.

В связи с этим примечательно расположение возле Асуана нубийской деревни, которая начала застраиваться с 1900 года и, возможно, переживала наиболее заметный архитектурный ренессанс по сравнению с другими поселениями. Например, в Ком-Омбо храм перенесен на новое место, в Калабшай. Деревня состоит из небольших жилых домов, построенных недалеко от Нила и рассчитанных на одну семью. Нубийская деревня превратилась в конгломерацию жилых домов с двойными дворами, внутренними и внешними, роскошно украшенными фасадами.

Приемы классической композиции, выразившиеся в использовании колоннад, спускающихся к реке Нил, стали применяться в деревнях еще в начале XX века. Наряду с ренессансом архитектуры, с возрастанием размеров и числа комнат в жилых домах, было построено много мечетей, некоторые из них с двойным минаретом или куполом. Этому способствовали определен-

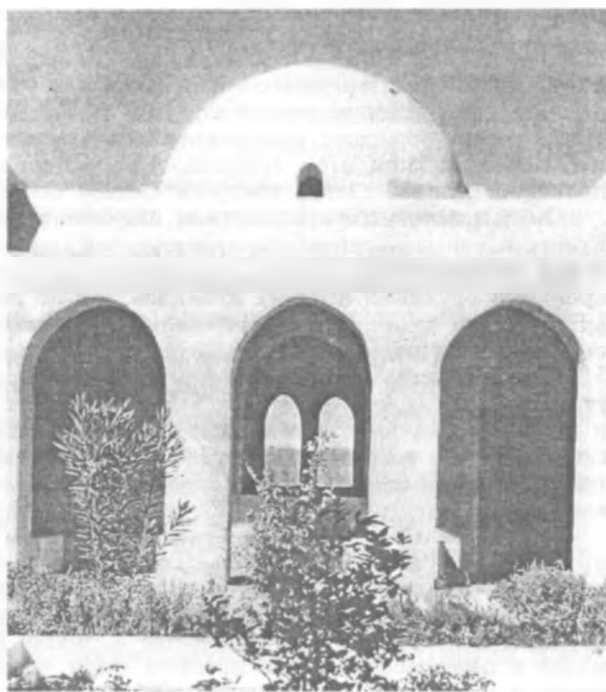
ные финансовые обстоятельства. Одно из них — это компенсация, которую правительство АРЕ предусмотрело за потерю земли, когда была построена плотина на Асуане. Другое — вынужденное безделье из-за сезонности сельскохозяйственных работ. Кроме того, деревни располагались в гористой местности, где земля малопригодна для ведения сельского хозяйства.

ПОСЕЛОК НОВАЯ ГОУРНА

Знакомясь с современными архитектурными тенденциями в АРЕ, следует рассмотреть также и некоторые создания традиционалистов с использованием архитектурных традиций.

К ним следует отнести поселок Новая Гоурна в Луксоре, в Верхнем Египте, где использованы некоторые приемы национального градостроительного искусства исламского периода.

Идея строительства поселка Новая Гоурна возникла и частично была осуществлена еще в 1975 г., во времена правления короля Фарука. Этот поселок должен был заменить ста-

*Новая
Гоурна в Луксоре. Внутренний
дворик мечети.
Архитектор
Хасан Фатхи*

рую деревню Гоурна, дома которой стояли на местах погребения древнеегипетской знати.

Когда здесь начались раскопки и была установлена ценность обнаруженных сокровищ древней культуры, стали нередки случаи их частного извлечения и реализации. Эти попытки были пресечены и раскопки были запрещены правительством, которое решило перенести деревню на новое место, построив для ее обитателей новый поселок.

Комитет по охране древних памятников финансировал разработку и постройку Новой Гоурны и поручил это дело Х. Фатхи¹.

Х. Фатхи спроектировал Новую Гоурну как образец поселка для сельских жителей, с тем, чтобы разработанные им приемы повторялись строителями в других районах страны.

Место для нового поселка было выбрано среди плодородных

¹ Х а с с а н Ф а т х и — один из лидеров школы регионалистов, имеет ученое звание профессора. Он по сей день работает в качестве архитектора-градостроителя, является главным консультантом по архитектуре и градостроительству специалистов сопредельных стран — Саудовской Аравии, Судана, Ирака.

Он родился в 1900 г. в Каире. Начальное и среднее образование получил там же. Когда ему исполнилось 20 лет, он поехал во Францию для получения архитектурного образования в Парижской Академии изящных искусств, которую окончил в 1927 г. По возвращении на родину стал в своем творчестве модернизировать классические приемы и формы, используя при этом традиционные материалы и конструкции и пропагандируя возведение построек силами самих жителей.

Он был активным противником вторжения западной архитектуры в Египет и первым египетским архитектором, сочетавшим в своем творчестве архитектурные приемы, характерные для жилищ египетских крестьян и сооружений древних нубийцев. Он не раз утверждал, что развитие теории архитектуры, в особенности современной, должно привести к уменьшению заимствований из архитектуры зарубежных стран.

Для творчества Фатхи характерны разработка современной архитектуры для жарких климатических районов Арабского Востока и Африки и поиски новых выразительных форм национальной архитектуры. Несколько лет он сотрудничал с греческими архитекторами и градостроителями К. Доксидиасом и К. Латридисом — вице-президентом Афинского центра экистики.

К значительным градостроительным работам Х. Фатхи относятся проекты крупных градостроительных комплексов и объектов: генеральный план города Эр-Рияд (Саудовская Аравия), западная часть Багдада (Ирак) в сотрудничестве с К. Доксидиасом, поселки Кхарджа, Новая Гоурна в Луксоре. В своем творчестве Х. Фатхи последовательно стремился к целесообразности и простоте форм, используя местные материалы и конструкции. Он умер в 1995 г. в Каире.

полей недалеке от дороги к Долине царей и храму царицы Хатшепсут в Дейр-аль-Бахари, вблизи от колоссов Мемнона.

Новая Гоурна была спроектирована на 6500 жителей, размещенных в 1000 жилых односемейных ячеек. Из них выстроены дома только для 500 человек. В ближайшем будущем должны быть заселены еще 6 тыс. человек.

На первом этапе строительства Х. Фатхи было построено 70 отдельных жилых домов и административно-культурный центр. Х. Фатхи отказался от применения промышленных материалов — железобетона, стали, стекла, так как в условиях Луксора они стоили бы в четыре раза дороже, чем местные. Все дома выстроены из известных и до сих пор часто встречающихся в народной практике нубийских деревень и Ком-Омбо материалов — сырцового кирпича, камня, тростника, нильского ила «хейба».

Последний материал по своим физическим свойствам напоминает цемент. После высыхания хейба превращает конструкцию в монолитный объем наподобие железобетона.

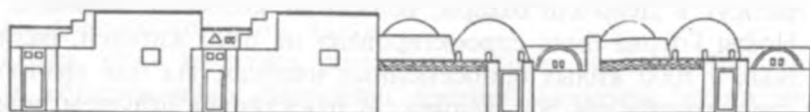
Мастера-ремесленники из Нубии и Асуана, принимавшие участие в строительстве Новой Гоурны, унаследовали этот способ постройки от своих предков и сохраняют его до сих пор.

Х. Фатхи при проектировании стремился глубоко осмыслить социальное положение, обычаи и традиции сельского населения Египта и разработал генеральный план поселка в соответствии с традициями и жизненным укладом местных крестьян.

Замкнутые ряды зданий Гоурны напоминают приемы скученной застройки классических арабских городов.

Широкая площадь — майдан, окруженная дающими обильную тень аркадами, образует торгово-ремесленный и административно-культурный центр. Здесь сгруппированы здания для главы общины, открытый народный театр, кинотеатр, две школы, здание, предназначенное для устройства постоянной выставки предметов ремесленного производства. Рынок с крытыми арочными павильонами размещен у главного входа в южной части деревни, рядом с ремесленной школой.

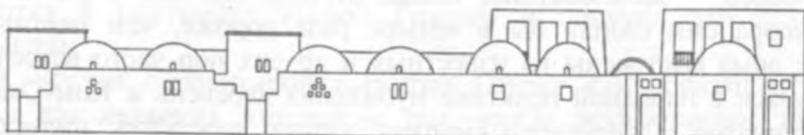
Главные улицы «шаръиа», ведущие к этой центральной площади, делят весь поселок на пять кварталов. Эти кварталы, в свою очередь, поделены на отсеки, где группируются семьи, близкие по родственным связям. Изолированность этих отсеков обеспечивается узкими внутренними зигзагообразными переулками — харра, заканчивающимися небольшими пло-

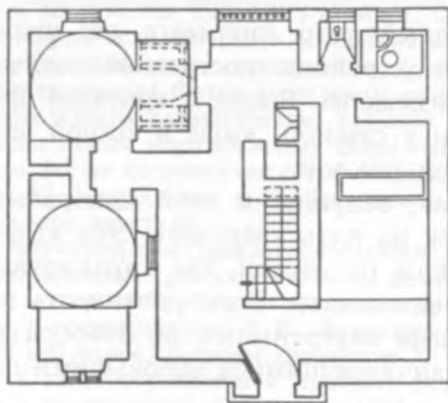
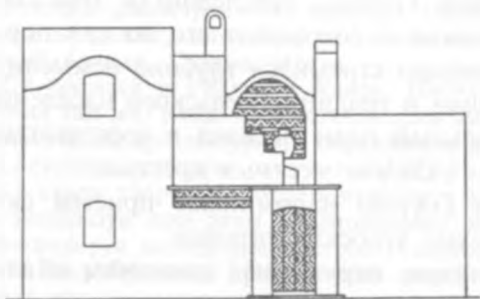
Гоурна жилой дом
Арх. Хасан Фитхи

План 2 этажа

План 1 этажа

План жилого дома

шадами — аттфа. Эти площади служат местом встреч и отдыха. Все это носит региональный характер, создает ощущение покоя и соответствует привычному образу жизни крестьян.

Планировка и декоративное убранство жилых домов Новой Гоурны продиктованы учетом социального положения будущих жильцов — зажиточных, среднего достатка и бедных крестьян. В жилых домах зажиточных крестьян Х. Фатхи вводит много декоративных элементов — геометрические орнаменты на потолках, дверях, нишах, а в оконных проемах — деревянные решетки-мушарабии. Наружные входы подчеркнуты выступами, напоминающими египетские пилоны. Планировка и декор домов крестьян среднего достатка и особенно бедных проще. Разнообразие декоративного убранства исключает монотонность в облике поселка, несмотря на то, что все дома сходного типа.

В Новой Гоурне немало общественных зданий, интересных по объемно-пространственной композиции. Одно из самых красивых и значительных зданий — дом старосты и местного управления. У него два двора: входной, в котором находятся канцелярия и приемная (моде) начальника местного управления, и внутренний, вокруг которого Г-образно размещены жилые помещения. На крыше дома устроен бассейн, который снабжается водой из центрального колодца при помощи насосных установок и трубопроводов.

Для архитектурного образа зданий местного управления Х. Фатхи избрал асимметричную композицию, четко выделив купол с прямоугольным барабаном. Изящными пропорциями мушарабий, стрельчатых арок, окон, орнаментальной звезды на главном фасаде еще больше подчеркивается живописный характер композиции.

Квартальная мечеть, служащая кульминационной точкой всего архитектурного комплекса, также выполнена в излюбленной Х. Фатхи асимметричной манере. Главные композиционные элементы в ней — наружная лестница и минарет, находящиеся с правой стороны главного фасада.

План мечети строго функционален по назначению помещений и ориентации на «киблу» (юго-восток). В ее объемно-пространственной композиции видную роль играет открытый двор с айванной системой. Однако эта идея творчески переработана в соответствии с иной архитектурной средой.

В интерьере мечети имеются элементы современного быта

(душ, электрическое освещение), а также все удобства для проведения религиозных обрядов.

Х. Фатхи изобрел метод, по которому композиции объемно-пространственных элементов разрабатываются с учетом климатических условий. Создавая массивные, толстые стены с арочными окнами, он добивается исключительно благоприятного микроклимата, не прибегая к кондиционерам — дорогостоящим искусственным охлаждающим установкам. Такой же эффект достигается в помещениях с купольными и сводчатыми покрытиями, где благодаря специальным проемам в боковых частях куполов и торцах сводчатых покрытий создается разность давления внутреннего вентилируемого воздуха с наружным и получается интенсивная конвенция в вертикальном и горизонтальном направлениях.

Объемной композиции общественных зданий поселка значительный эффект придает правильное соотношение глухих и открытых частей здания.

Используется возможность затенения прилегающего пространства самим зданием. По мнению профессора Каирской Академии изящных искусств Рамзеса Висса Вассева, перенесение традиционных форм арабской архитектуры в современное сельское строительство дает то, что необходимо в жарком климате, так как большая поверхность куполов по сравнению с плоскими крышами с успехом отражает лучи солнца, обеспечивая одновременно необходимый прохладный воздух в интерьерах. В строительстве поселков должны использоваться национальные традиции и местные строительные материалы, которые выдержали экзамен в течение столетий.

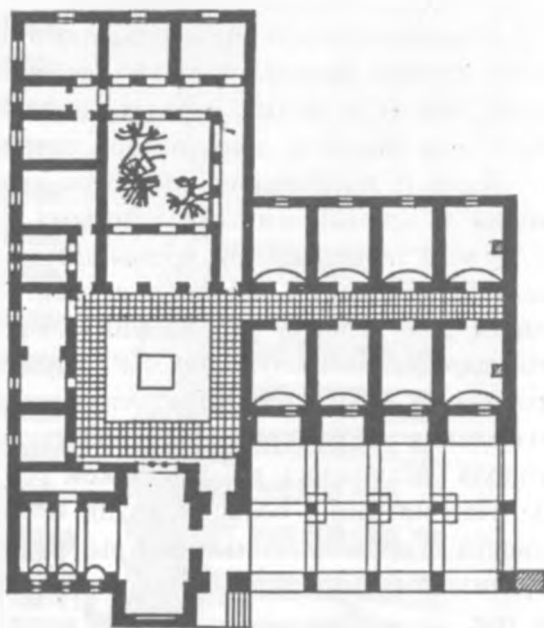
Архитектор Х. Фатхи — мастер умелой организации микроклимата в замкнутых дворах и интерьерах зданий. Достигает он этого путем введения зеленых насаждений и устройства бассейнов.

Много труда он вложил в архитектурное оформление улиц, создавая живописные перспективы и учитывая при этом природно-климатические условия.

Интересным в градостроительном отношении моментом явилось соседство ансамблевой застройки поселка Новая Гоурна со знаменитыми памятниками древнегреческого зодчества — храмом царицы Хатшепсут в Дейр-аль-Бахари и статуями колоссов Мемнона. Зодчий использовал контраст между древними и новыми сооружениями и разместил свои постройки в стороне, что-

*Административное
здание поселка. Арх.
Хассан Фатхи*

бы они не загромождали величавую перспективу классических египетских памятников.

Нет сомнения в том, что Х. Фатхи, разработав свои новаторские и вместе с тем основанные на исконных местных традициях приемы, нашел интересный метод сельского строительства в новом Египте.

Новая Гоурна — произведение искусства редкой свежести и своеобразия. За проект Гоурны и его осуществление Х. Фатхи получил почетную государственную награду.

Глава II

ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В АРЕ

Неравномерность промышленного развития отдельных районов страны вызвала большую перенаселенность как в больших, так и в малых городах, в результате чего жилищная проблема достигла здесь особой остроты.

Каир и Александрия являются крупными административными и промышленными центрами. В Каире сосредоточено 27% всей национальной промышленности, он потребляет 48% вырабатываемой в республике электроэнергии, в нем находится 35% деловых учреждений и проживает 36% рабочих и государственных служащих АРЕ. Население Каира в 1966 г. равнялось 6,0 млн человек, что составляло около 20% всего населения АРЕ, причем за последующие 70 лет население города увеличилось в 7 раз. Такой рост шел главным образом за счет миграции больших групп населения из сельской местности в промышленные центры. В силу промышленной централизации прирост городского населения АРЕ составляет 4,2% в год.

Другим важным фактором является высокий потенциал естественного прироста населения в странах Среднего Востока. Население Египта увеличивается каждый год на 2,6%, что значительно больше прироста в большинстве стран Европы, где он составляет 1,5%. Состояние жилого фонда в городах АРЕ можно охарактеризовать следующими цифрами:

В Каире имеется 585 300 квартир, Александрии — 230 700 квартир, в городах побережья — Порт Насера, Танте, Суэце, Исмаилии и других — 460 700 квартир. При этом 55% жилого фонда приходится на однокомнатные квартиры, в которых

Высотные здания на набережной реки Нил

10-этажный жилой дом в Каире. Архитектор Харстян Пальян

живут по 4 и более человек, 10% квартир — двухкомнатные, где проживают 7 и более человек, 35% — трехкомнатные, где проживают 10 человек и более.

Население АРЕ к 1968 г. достигло 32 млн чел., из них 12 млн — в городах. По сравнению с 1960 г. городское население увеличилось на 2 млн человек, следовательно, дополнительно надо было построить еще 400 тыс. квартир, если считать, что семья, в среднем, состоит из пяти человек. Кроме того, чтобы заменить разрушенные и полуразрушенные дома, построенные до 1920 г., надо построить еще 400 тыс. квартир.

С 1960 по 1983 г. численность населения АРЕ возросла с

16-этажный жилой дом в Каире. Архитектор Харстян Пальян

26,1 до 47 млн человек, количество семей — с 5,21 до 9,4 млн. В 70-е годы большая часть национальных капиталовложений направлялась на нужды промышленности, сельского хозяйства и обороны страны. Доля же инвестиций в жилищное строительство в 1975—1979 гг. сократилась с 3,6 до 2,4%. За 1960—1983 гг. было сооружено 1,2 млн жилых единиц (т.е. 44% всего нового жилья), в том числе в частном секторе — 895,2 тыс., в государственном — 307 тыс. Остальная часть (54%) пришлась на «полуформальные» и трущобные жилые дома. В 1978 г. доля жителей трущобных поселений составила в Исмаилии 18,4%, Суэце — 25%, Порт-Саиде — 12%, Каире — 20%, Александрии (1984 г.) — 11%.

С 1990-х годов развитие спонтанной урбанизации в АРЕ приняло массовые масштабы. Малоимущие слои населения, не способные оплачивать проживание в легальных кварталах городов, автоматически исключаются из официального жилищного рынка и вынуждены искать возможность закрепиться в стихийно застраиваемых предместьях. Однако и здесь формируется жилищный рынок и наблюдается имущественное расслоение, в результате чего беднейшие жители вытесняются уже и из этих кварталов и занимают участки на старых кладбищах в «городе мертвых» и «Карофат-л Мамалик» и на крышах и в подвалах многоэтажных домов. Подобные случаи можно наблюдать на примере трущобного квартала Араб эль-Геер в Каире.

Большой Каир, сосредотачивая на застроенной территории в 32 тыс. гектаров около 10 млн жителей, одновременно является одним из наиболее плотно заселенных городов мира.

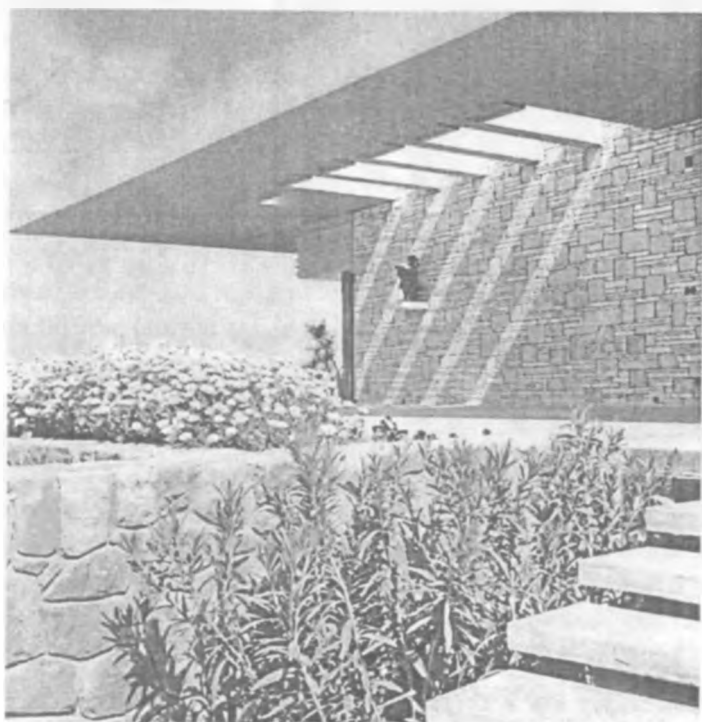
При существующих темпах развития градостроительства столицы феноменальная «эластичность» городской среды проявляется в надстройке дополнительных этажей над старыми жилыми зданиями 1900—1920 гг., постройке лачуг на крышах, занятии под жилье склепов на кладбище «Карофат-л Мамалик» в древнем Каире, занятии одной квартиры несколькими семьями, переуплотнении комнат. 63 тыс. семей нуждаются в жилье, а ежегодный прирост новых семей составляет 6 тыс. Первая проблема — перенаселенность в центре, вторая проблема — плохие условия для движения транспорта.

16-этажный жилой дом в Каире. Архитектор Харстян Пальян

Насер Сити. Вилла. Архитектор Салах Зайтун

*Фрагмент
главного
фасада виллы*

Жилой дом

*Фрагмент
жилого дома с
айванами-
террасами*

В 1976—1986 гг. в столичной агломерации было отмечено улучшение жилищной ситуации: среднее количество жителей на 1 комнату сократилось в Каире с 1,9 до 1,5, Гизе — с 1,8 до 1,4; доля жилищ, обеспеченных водопроводом, увеличилась соответственно с 64 до 95% и с 47 до 82%, а электричеством — с 77 до 98%. Хотя в 1986 г. общее количество квартир в Каире составляло 1444 тыс., впервые превысив количество семей (1382 тыс.), это не означало отсутствия дефицита жилья, поскольку значительная часть квартир оставалась пустующей (в Каире — 14,5%, в Гизе — 17,5 %) из-за высокой стоимости и спекуляции.

В последние десятилетия в формальном секторе жилищного строительства 13% квартир пришлось на категорию «люкс» и лишь 60% — на социальное жилье, возводимое государственным сектором, тогда как исходя из реальных потребностей доля последнего должна превышать 75%. Стоимость жилья в неформальном секторе также чрезвычайно высока: право занять дом без отделки обходится в сумму, в 30 раз превышающую среднемесячную зарплату мелкого служащего¹. Таким образом, дефицит жилья в городе носит не только количественный, но и качественный характер.

Проблема разрешения жилищного кризиса приобрела особую важность в новых социально-экономических условиях. В этом важном государственном деле существенную роль сыграла национализация в стране всех крупнейших банков и страховых обществ, компаний и фирм с иностранным капиталом. В результате этого были созданы два сектора: государственный, который потребляет 65,9% национального дохода, и частный (34,1% дохода). Их существование необходимо для развития экономики страны.

Государственный сектор, конкурируя с частным сектором АРЕ, доказал свое преимущество. Это выразилось в том, что только за один 1962 год национальный доход в государственном секторе вырос на 19,2%, тогда как в частном секторе он увеличился всего на 8,4%.

¹ Le caire les problems de la croissance a la enmiere du Recensement de 1986 (Volait meksedes Espace // Popul soc. № 2, p. 213—225).

После революции наиболее широкое распространение в АРЕ получила новая по сравнению с соседними странами — Ираком, Сирией, Кувейтом — кооперативная форма массового строительства. Преимущество кооперативного строительства заключается в том, что оно ведется на государственные займы. Кроме того, государство оказывает большую помощь кооперативному строительству, уменьшая размер обложения до 3%, тогда как частный сектор дает займы с 6%-ным обложением. При кооперативном строительстве государство освобождает его членов от налогов и продает земельные участки по государственным расценкам.

В АРЕ квартиры сдаются в эксплуатацию двумя путями. Первый из них заключается в том, что прежде чем занять квартиру, жильцы должны внести государству аванс в размере 10% от ее общей стоимости, затем в течение 15 лет выплачивать ежемесячно по 0,8%, после чего квартира выкупается у государства.

Второй путь — член кооперативного строительства выкупает квартиру или особняк при условии, если он внесет государству 50% их стоимости, а затем оплатит остальную сумму благодаря государственному займу, который погашается в течение 20 лет с 3%-ным обложением. Тогда квартира или особняк превращается в частную собственность.

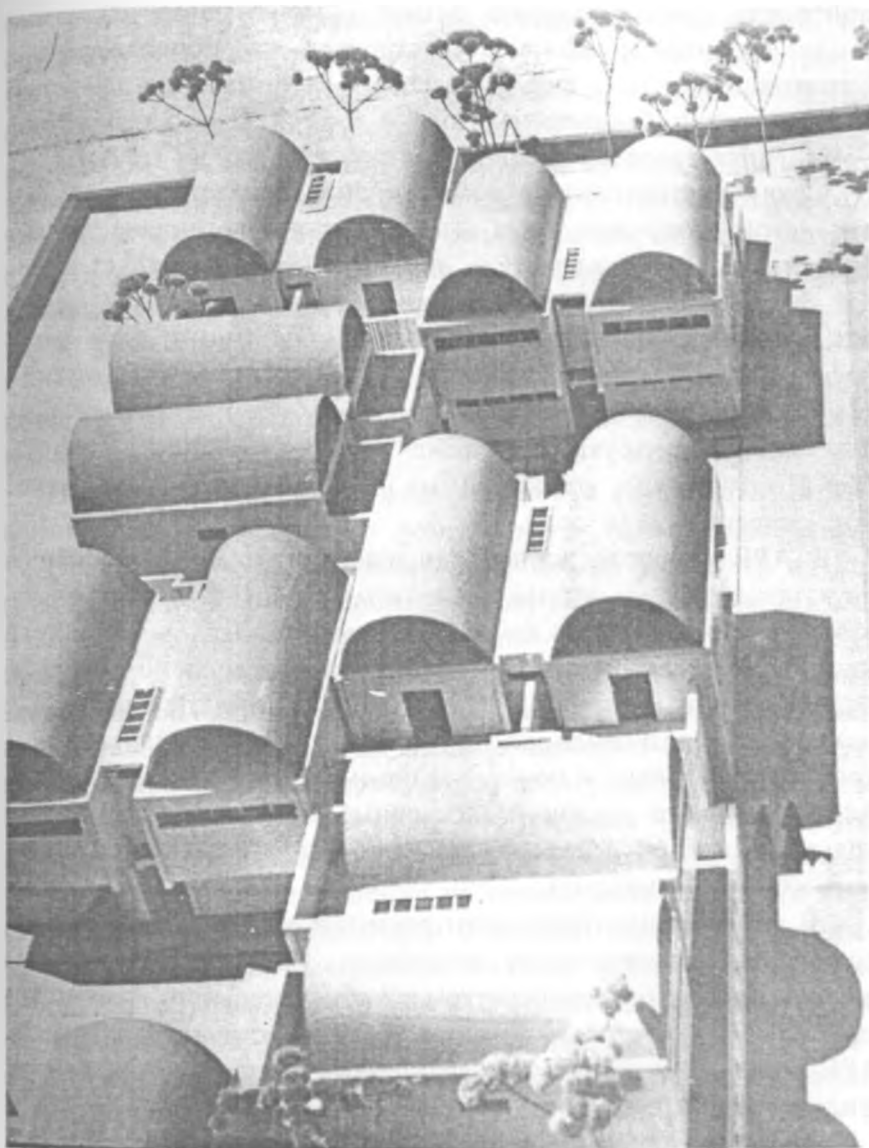
В современном кооперативном строительстве, осуществляемом государством, учитываются в большинстве случаев арабские традиции, а также своеобразно переработанные интернациональные традиции и образ жизни. Коллективные формы жилья для различных слоев общества определяются в зависимости от доходов семьи и называются домами привилегированных, средних и бедных слоев общества, выражая рыночные отношения в экономике.

Современное жилищное строительство в АРЕ осуществляется в крупных масштабах как в границах города, так и за его чертой — в городах-спутниках, промышленных, курортных, туристических центрах. Наряду с малоэтажными виллами и коттеджами строятся жилые дома различных типов — галерейные, коридорные, секционные.

В АРЕ в 1960—1990 гг. возведение многоэтажных домов

Виллы в Каире. Архитектор Абдель
Монизм Хассан Камель

Типовые жилые дома в Каире. Макет

приобрело самый большой размах. Здесь налицо экономия земли. Развитие многоэтажного строительства продолжается и в настоящее время в форме массового строительства для средних классов и бедных, начатого в 1961 г. В дореволюционном Египте такое экономичное строительство не велось.

Среди многоэтажных домов преимущественное распространение получили дома, где квартиры непосредственно связаны с одной парадной лестницей и не предусмотрены служебные и черные лестницы, а в планировке вообще нет мансард. Строительство односекционных и многосекционных домов линейной конфигурации получило самое широкое применение при сооружении новых жилых массивов Асуана, а также при реконструкции районов Порт Насера, разрушенных во время англо-израильской агрессии 1956 года.

В АРЕ строятся жилые многоквартирные одноэтажные и двухэтажные дома-виллы, коттеджи и осуществляется многоэтажное строительство домов, предназначенных для жаркого климата с различными условиями. Это обусловлено тем, что на территории Верхнего и Южного Египта имеются районы с различными разновидностями жаркого климата: жаркого сухого (центральные и южные районы АРЕ — Каир, Асьют, Асуан), жаркого влажного (восточные и северные районы — дельта реки Нил, Александрия, Порт-Саид), а также смешанного (Суэц, Исмаилия).

В объемно-планировочном решении жилых домов учтены возможные климатические изменения, главным образом сезонные изменения температуры и относительной влажности воздуха. Поэтому объемно-планировочная структура жилища АРЕ отразила особенности, характерные в известной мере для жилища как в сухом, так и во влажном климате.

Функционально арабское жилище четко делится на части: дневного и ночного пребывания и хозяйственную.

Два основных звена жилого дома (дневного и ночного пребывания) размещены в разных объемах, объединенных взаимно-перпендикулярными крытым и открытым переходами; они включают общую комнату, столовую, две спальни, два совмещенных санузла, туалетную. В их планировке

примерно двух- и трехрядное расположений помещений, т.е. спроектирован широкий корпус (что типично для стран с морским и сухим климатом), одновременно предусматривается применение сквозного, углового, вертикального проветривания во всех жилых помещениях (благодаря расположенному в центре открытому переходу), что необходимо в условиях жаркого климата. В жилых домах обычно устраиваются две веранды — крытая с перфорированным ограждением арабской решеткой от пола до потолка, что характерно для сухого жаркого климата, и открытая веранда — для влажного климата, часто запертая занавесями из ткани, которой удобно пользоваться прохладными вечерами во время сухого сезона.

Широкие свесы крыш жилых домов и коробчатые ограждения на окнах защищают помещения от прямой инсоляции.

По своей структуре жилые дома можно разделить на две группы: здания с повторяющимися габаритами поэтажных планов и здания со сложной объемно-пространственной композицией, а также включенными в него культурно-бытовыми звеньями. Большинство жилых домов АРЕ имеют повторяющиеся габариты поэтажных планов, особенно в городах-спутниках Каира и Александрии, Идфу и Асуане. Однако в ряде случаев, особенно в зданиях, построенных на набережной Александрии, в последнее время наблюдаются сложные объемно-пространственные решения на основе металлического каркаса с самыми разнообразными формами планов и различными по композиции и силуэтам жилыми зданиями. Как правило, это определяется особым функциональным решением жилых домов, где особое значение придается градостроительным замыслам в аспекте климата и конкретной транспортной ситуации города.

Новые жилые кварталы Каира, Насер Сити, Александрии нередко задумывались как единая система взаимосвязанных объемов, образующих непрерывную градостроительную ткань. Эти тенденции (так называемый трехмерный урбанизм) в городских центрах реализуются за счет создания пространственных трехмерных структур с искусственными платформами — пешеходными дорожками, расположенными на нескольких

Жилые дома в Насер Сити

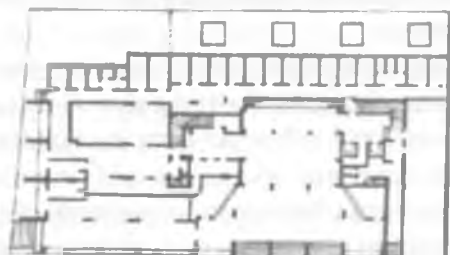
Планы этажей

*Высотный жилой дом в Замалеке.
Архитектор Саид Карим*

*Высотный жилой
дом в Каире*

Планы этажей

уровнях, при активном использовании подземного пространства (центральные районы Каира — площадь Ат-Тахрир). Во вновь создаваемых кварталах Каира взаимопроникновение архитектурных и градостроительных приемов часто реализуется за счет применения блокированной застройки и устройства на уровне ее первых (наиболее глубоких) этажей пешеходных улиц с развитым сектором общественного и бытового обслуживания.

В качестве примера можно привести крупный многоквартирный высотный комплекс на набережной Нила, решенный как система разновысоких, ступенчатых, блокированных объемов на уровне первых этажей, выходящих на внутренние улицы с магазинами, кафе, аптеками, различными мастерскими и другими помещениями культурно-бытового назначения.

При застройке центральных районов крупные строительные фирмы с легкостью стали использовать индустриальные методы возведения жилых зданий, шире применять в качестве строительных материалов хромированную сталь, алюминий, пластмассы. Появились специфические модификации традиционных материалов — дерева, керамики, мрамора, гранита.

Для выразительности архитектурных форм жилых домов Насер Сити используются объемно-пространственная композиция, различная трактовка фасадных поверхностей и отдельных деталей здания, цвета, декора. Основная масса жилых домов имеет в плане простую прямоугольную форму и простой силуэт фасада, оживляемых в некоторых случаях орнаментальной игрой айванов-террас, шелевидных чердачных проемов и разноэтажностью силуэтов жилых зданий, иногда опирающихся на лес колонн. Поэтому в условиях АРЕ решающее значение приобретают приемы пластического решения фасадов.

Элементы фасадов — кирпичные панели наружных стен, балконы, лоджии — придают фасадам домов мелкомасштабный характер. Поэтому для придания градостроительного масштаба фасадам жилых домов используется целый ряд приемов — ряды балконов и лоджий объединяются в группы как в вертикальном, так и в горизонтальном направлениях, тем

самым образуя вертикальные полосы различной ширины по всей высоте здания. При сплошных лоджиях или галереях укрупненный ритм создается чередованием контрастных решений ограждений через этаж или несколько этажей и т.д.

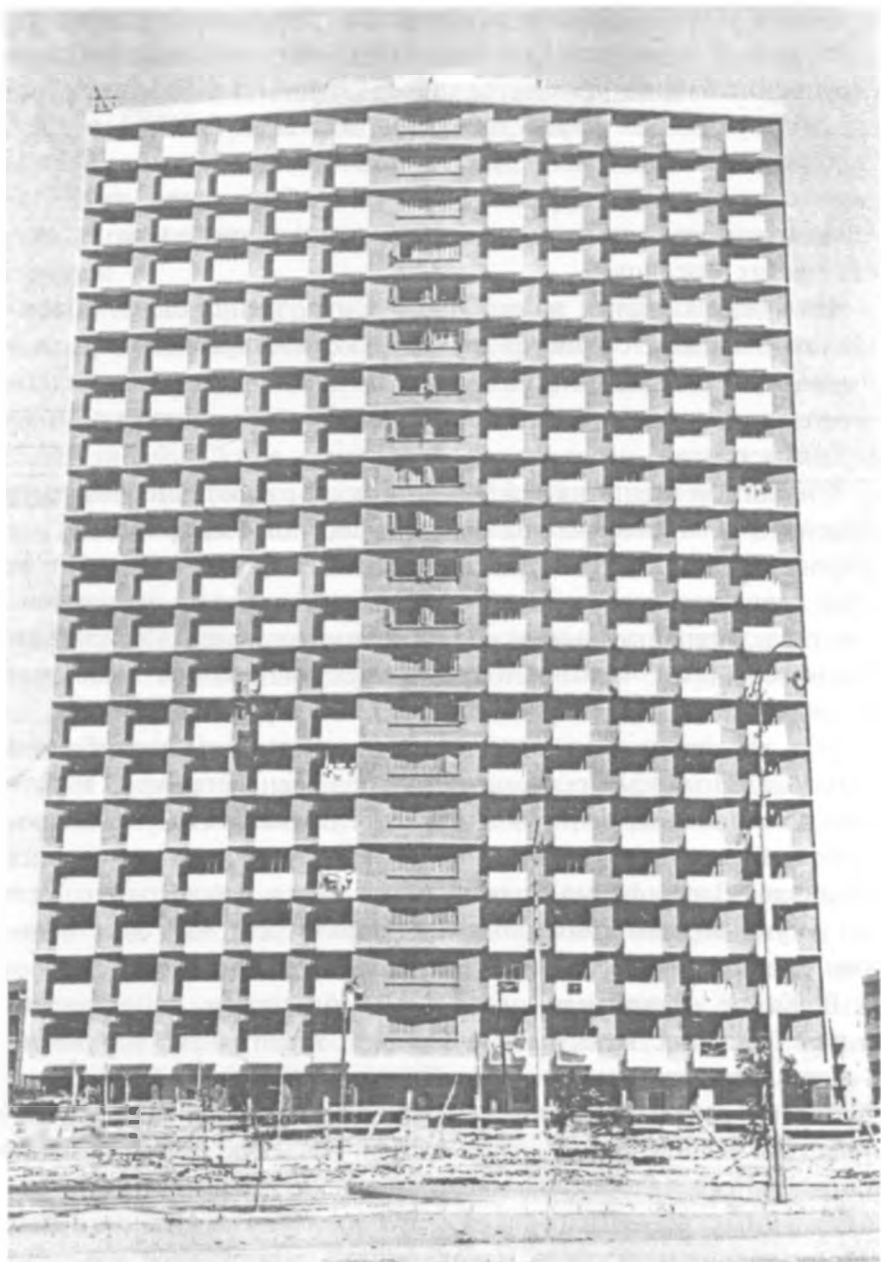
Одним из приемов укрупнения в соответствии с масштабом квартала, жилого района является объединение всей поверхности фасада или групп зданий единым рисунком на глухих частях фасадов.

На фасадах жилых домов Насер Сити, Гелиополиса объемная композиция создается путем соответствующего художественного расположения и решения деталей лоджий, балконов, традиционных солнцезащитных устройств, ограждений из дерева и гипса.

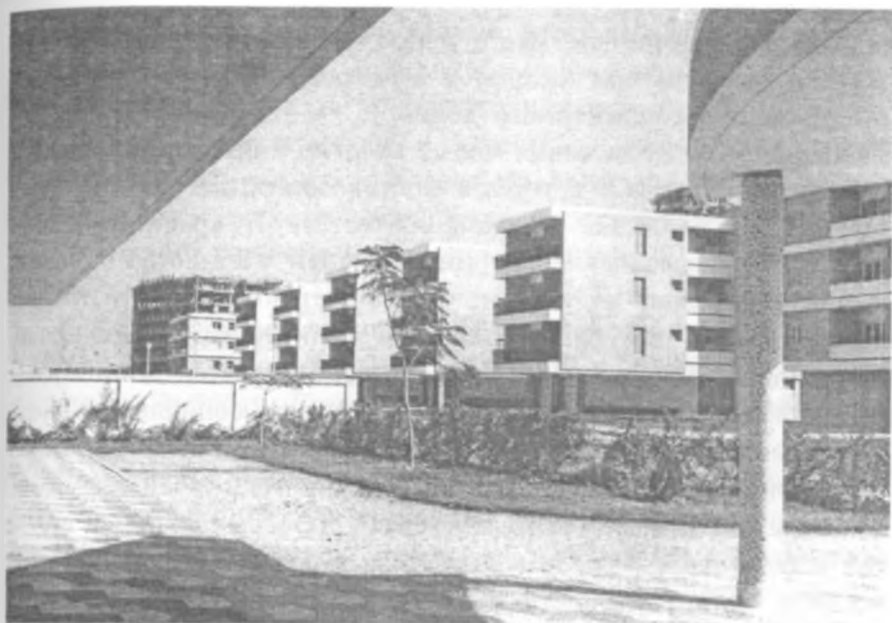
Сплошной решетчатый орнамент образуют оригинально решенные балконы и лоджии в высотном жилом доме на острове Рода в Каире. Здесь выступы и уступы балконных плит сдвинуты через этаж в шахматном порядке, и скошенные разделительные стенки создают пластику фасада со сплошными лоджиями, примененного в трех одинаковых высотных домах по улице 23 июля в Каире.

Все это придает некоторую индивидуальность ансамблевой застройке. По-иному решены другие фасады, например, высотного дома, расположенного в парке Гелиополиса, с уменьшающимся объемом снизу вверх, наподобие утонченных египетских обелисков. Здесь форма лоджий обогащается нарочитым ракурсом — уменьшением его объемных параметров, хотя дом построен с применением технологии скользящей опалубки.

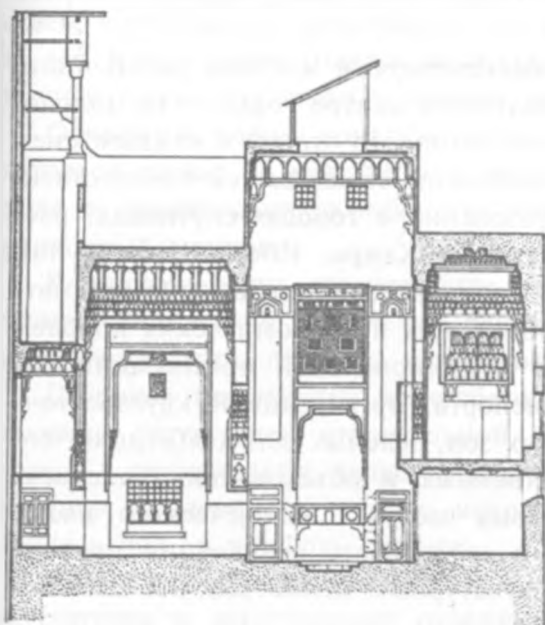
В Каире, например, одиноких и бездетные супружеские пары в большинстве случаев размещают в центре города, ближе к административным и торговым учреждениям (особенно если оба члена семьи работают). Многодетные семьи (иногда количество членов семьи, где матери зачастую не работают, достигает 5—6 человек) меньше привлекают прелести ультрасовременных центров городов, зато им приятно в пригородном районе организовать перед виллой или жилым домом с квартирами из 5—6 комнат на дабл-люкс (на двух уровнях с отдельными внутренними лестницами) открытое пространство для игр и отдыха — как для взрослых, так и для детей.

Высотный жилой дом в Миср аль-Гедиде

Жилые дома в Насер Сити

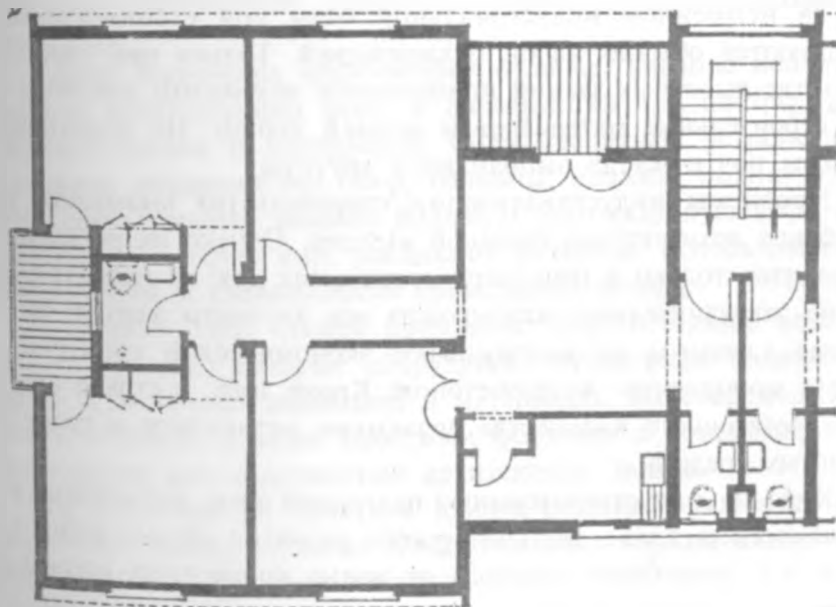
*Каир. Традиционный
жилой дом в исламском
стиле в разрезе*

Жилой дом с внутренним двориком

Общий вид жилого дома с внутренним двориком

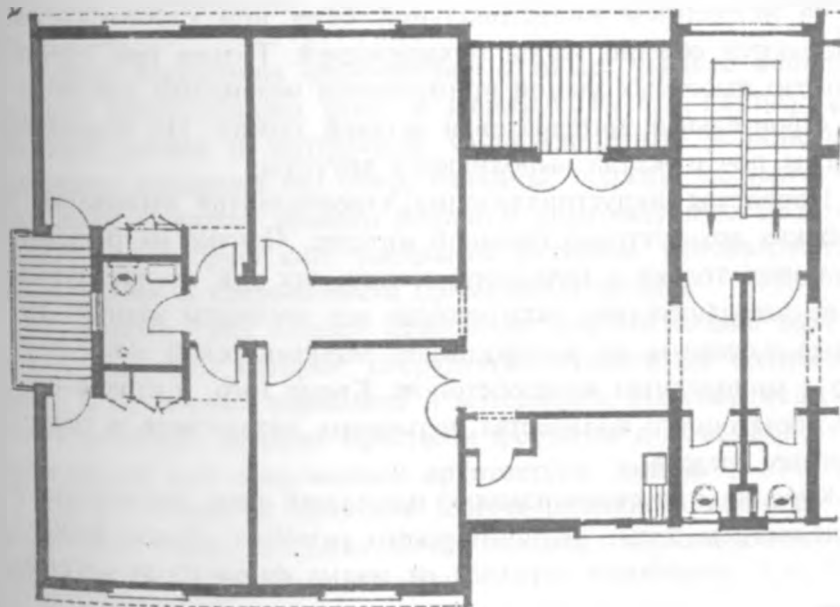
План типового жилого дома

Жилой дом с внутренним двориком

Общий вид жилого дома с внутренним двориком

План типового жилого дома

цветный египетский цемент. Арабы больше предпочитают использование смешанного гипса¹ из-за его прочности и долговечности.

В строительстве уникальных жилых зданий применяются деревянные и керамические полы, иногда терракотовые пластинки. Окна и двери обычно деревянные, а в зданиях люкс — металлические. Широкое применение ввозимых из Югославии, Италии и Польши металла и мозаичного стекла удорожает и удлиняет сроки жилищного строительства. Поэтому арабские архитекторы ищут новые приемы объемно-планировочных решений на основе местных строительных материалов, с применением традиционных конструкций и форм. Использование дешевого местного строительного материала Египта — кирпича, камня, сырцового кирпича — позволяет создавать только простые кубические объемы без навесов и с окнами небольших размеров.

Строительством в крупных городах АРЕ занимаются государственные компании, учрежденные после революции, а также частные компании.

За неимением индустриальной базы при строительстве пользуются обычно малой механизацией. Только при строительстве высотных зданий применяются механизмы для подачи строительных материалов и деталей зданий. Но основные работы почти всегда выполняются вручную.

Проблемы индустриализации строительства вызывают у арабских архитекторов большой интерес. Однако их решение находится только в начальной стадии, так как на настоящем этапе затруднительно типизировать все элементы зданий: типовые элементы не выдерживают экономической конкуренции с монолитным железобетоном. Кроме того, в стране еще нет достаточного количества подъемных механизмов и транспортных средств.

Курс на индустриализацию, нашедший свое выражение в десятилетнем плане экономического развития страны (1961—1971 гг.), потребовал перехода от малых фирменных органи-

¹ В Египте имеются карьеры чистого и нечистого гипса.

заций к более широким кооперативным объединениям государственного сектора.

Влияние передового опыта сборного жилищного строительства в бывшем СССР и странах бывшего социалистического лагеря на практику жилищного строительства в АРЕ можно наблюдать в новой части городов Асуана, Каира, Насер Сити, где стандартизированы высота, длина и ширина дома, размеры окон, дверей, лоджий и лестничных маршей, а в конструкции зданий применяются типовые блоки, плиты, перекрытия, ограждения, лоджии, а также поддерживающие колонны с некоторыми элементами железобетонного каркаса. Попытки применения частичной стандартизации наблюдаются в поселковом строительстве, где кустарным способом на месте изготавливаются одинаковые строительные элементы зданий.

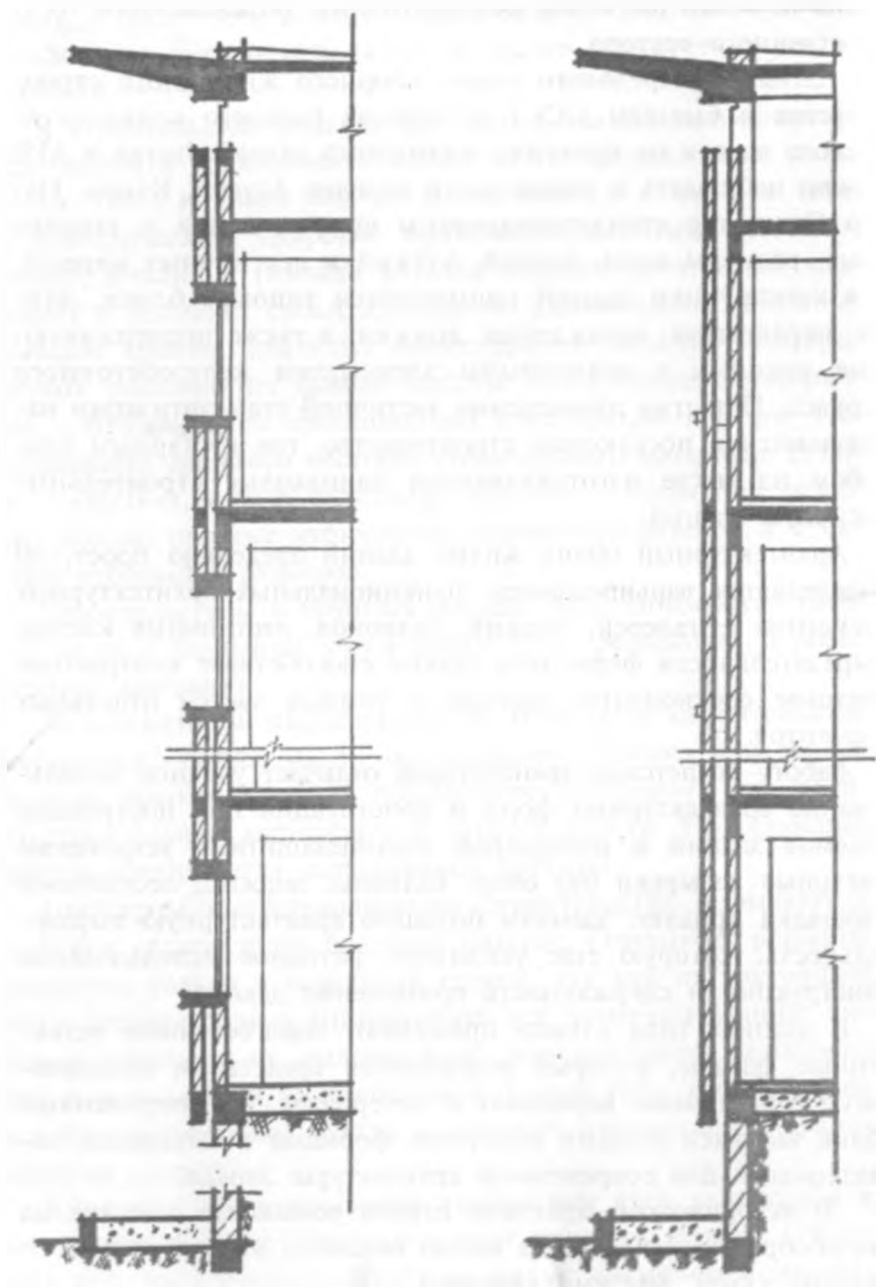
Архитектурный облик жилых зданий предельно прост, он определяется варьированием функциональных архитектурных элементов — галерей, лоджий, балконов, лестничных клеток. Выразительности форм этих зданий способствует контрастное цветовое соотношение светлых и темных частей отдельных элементов.

Работу египетских архитекторов отличает удачное использование архитектурных форм и конструкций при построении объемов зданий и интерьеров. Солнцезащитные устройства, фигурные козырьки без опор, балконы, лоджии, лестничные площадки придают зданиям большую архитектурную выразительность, которую еще усиливают разумное использование конструкций и сдержанность применения декора.

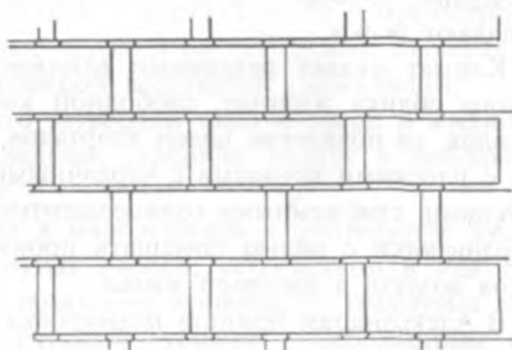
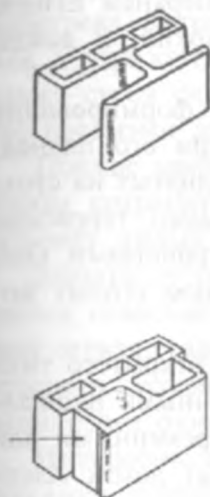
В зданиях типа «люкс» применяют дорогостоящие остекленные фасады, которые оборудуются средствами солнцезащиты в различных вариациях и материалах. Их современный облик выражен ясными простыми формами и объемами, характерными для современной архитектуры Запада.

В исторической практике Египта решающее влияние на формирование жилища всегда оказывал жаркий климат — местами сухой, местами влажный.

Климат не всегда позволяет одинаково строить архитектурно-планировочную композицию жилья в АРЕ. Если в Алек-

*Разрез жилого здания с
вентилируемыми стенами*

Строительные конструкции жилых домов

*Уникальный жилой дом сахарного
завода в г. Арманте*

сандрии климат круглый год влажный, то в Верхнем Египте — Асуане, наоборот, климат очень сухой, жаркий, и дожди выпадают редко.

Климат оказал решающее влияние и на формирование нового облика жилища, свободной композиции его планов, фасадов, на появление целых кварталов, приподнятых на столбах с плоскими крышами с чердачными проемами, террасами и окнами, снабженными солнцезащитными устройствами. Они устраиваются с целью помешать проникновению теплых потоков воздуха в интерьер жилья.

В Александрии принята планировка домов открытого типа с летними помещениями и открытыми лестничными площадками (лоджиями, террасами), защищенными временными или стационарными решетками из ткани. В жилых домах Александрии не практикуется использование манваров, характерных для Каира и Асуана. В то же время объемно-планировочная композиция жилых домов Асуана основана на традиционных приемах жилищного строительства Верхнего Египта с его толстыми каменными несущими стенами и применением «щелевидных окон» на южной стороне. На фасадах асуанских домов габариты окон и лестничных помещений сведены к минимуму. В домах с опорами лестничные площадки до второго этажа не имеют ограждений и снабжены как манварами, так и шахтами.

Что касается жилищного строительства Каира, то для него характерно нечто среднее между архитектурно-планировочными схемами Александрии и Асуана. В нем преобладают такие композиционные элементы, как манвары, иногда вентиляционные шахты (малкафы — воздухоуловители над лестничными площадками), глубокие балконы и уступчатые террасы, защищенные железобетонными и ажурными решетками.

Успехи современного жилищного строительства АРЕ довольно впечатляющи. Они выражаются в применении тонких стен, различных конструкций и охладительных установок, а также больших стеклянных плоскостей, оборудуемых средствами солнцезащиты. Однако подобные современные здания в климатическом отношении уступают традиционным сооружениям, разработанным применительно к местному климату.

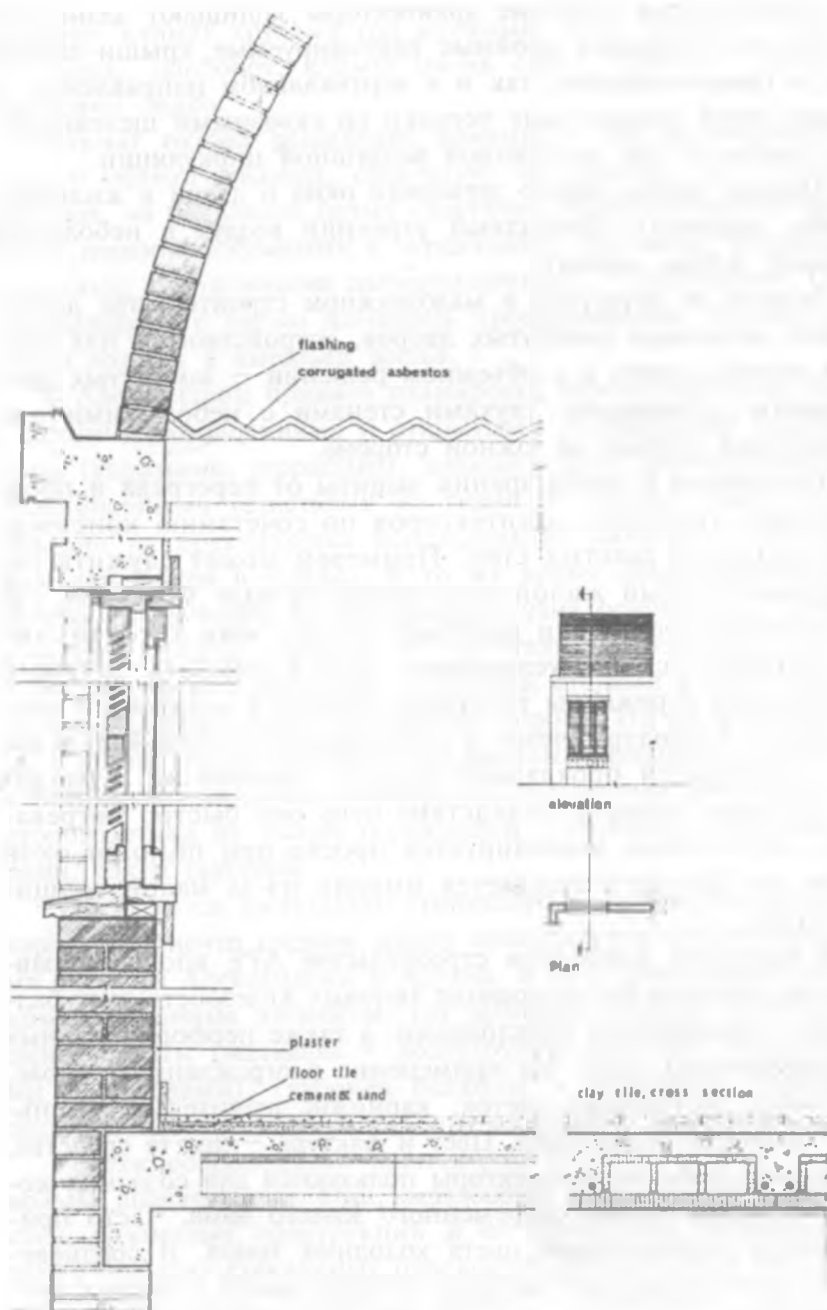
Современные арабские архитекторы защищают здания от перегрева, устраивая двойные вентилируемые крыши-панели как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении, а также строя специальные чердаки со сквозными щелевидными проемами для постоянной воздушной циркуляции.

Прежде арабы просто затворяли окна и двери в жилищах, чтобы сохранить прохладный утренний воздух в небольших объемах жилых комнат.

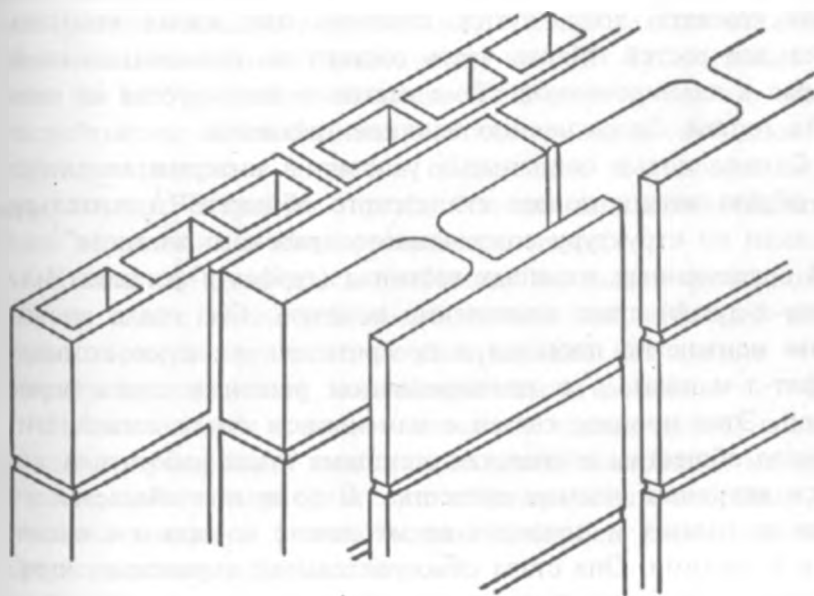
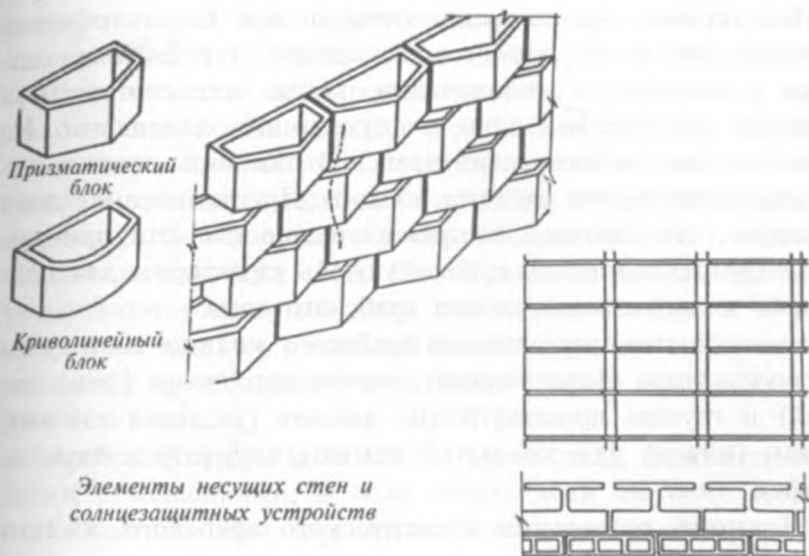
Защита от перегрева в малоэтажном строительстве достигается созданием замкнутых дворов, устройством в них водных зеркал, садов, а в объемном решении — замкнутых пространств, создаваемых глухими стенами с небольшими щелевидными окнами на южной стороне.

Интересны с точки зрения защиты от перегрева и предложения египетских архитекторов по сочетанию конструкций тонких и толстых стен. Примером может служить экспериментальный жилой дом завода «Кима» в Асуане, где архитекторы разделили квартиру на две зоны с различными климатическими условиями: холл и комната дневного пребывания ограждены толстыми стенами с воздушной прослойкой, благодаря чему в помещениях в течение всего дня сохраняется прохладный воздух, спальня же ограждена тонкими стенами, вследствие чего она быстро нагревается, но вечером вентилируется просто при помощи окон и так же быстро охлаждается именно из-за малой толщины стен.

В массовом жилищном строительстве АРЕ вполне оправданным является использование типовых железобетонных балконов с воздушными прослойками, а также перфорированных железобетонных плит. Их применение в ограждениях террас, балконов, лестничных клеток, карнизов значительно уменьшает перегрев помещений. Цвет и фактура — это те средства, которыми арабские архитекторы пользуются для создания колористической гаммы современного жилого дома. Часто применяются традиционные цвета холодных тонов. В средневековой архитектуре цвет занимал прочное место в связи с развитием гончарного ремесла. Теперь эта традиция вновь возрождается.

Разрез сводчатой конструкции крыши

Малозэтажное строительство типично для Египта с эпохи фараонов, оно продолжалось и во времена турецкого владычества и английской колонизации, когда, согласно местной традиции, сооружались дома с внутренними двориками. На арабском языке классический арабский дом называется «маскан» или «сакан», что означает «покой». Другое название дома — «харам», что означает «неприкосновенность». Эти принципы (неприкосновенность и покой) очень характерны для планировки классического жилого арабского дома.

Основной тип современного арабского жилища состоит из наружного двора (фена амалий), внутреннего двора (фена дахийй) и группы промежуточных звеньев (хадаматл аль-ам): террасы (ийвон) или замкнутой комнаты (гурфат) и балкона (шурфа).

Принцип разделения классического арабского жилого дома на две части — на мужскую и женскую половины — вызван замкнутостью семейной жизни, требованиями религии и обычаев.

Современный жилой арабский дом также состоит из большого и малого членения и включает следующие помещения: общая комната, холл, кухня, столовая или жилая комната, туалет для гостей. Малая часть состоит из спальни, ванной, которая в планировочной схеме частично изолируется от внимания гостей. Здесь налицо влияние традиций.

Однако новые социальные условия и интернационализация образа жизни нового египетского общества значительно повлияли на структуру современного арабского жилища.

В современных жилищах гостиная (гурфат-л-истакбал или гурфат-л-дуюф) стала постепенно исчезать. Она стала значительно меньше по площади и превратилась в жилую комнату (гурфат-л-маиша), а в планировочном решении стала более гибкой. Этот процесс связан с изменением стиля жизни египетского общества: египетская женщина стала работать и является активным членом общества. В доме она общается со всеми на равных и проводит время вместе со всеми членами семьи и гостями. Она стала самостоятельной личностью, юридически равноправной с мужчиной, и несет определенную ответственность перед семьей, обществом и государством. За-

конодательство гарантирует защиту ее достоинства и свободы, закрепляет ее права как активного члена общества.

Отсутствие в планировочной схеме разделения на две половины и новая функция помещений, скорее, утверждают интернациональный принцип, нежели региональный. Однако принцип разделения жилища на две половины еще крепко бытует в других, сопредельных арабских странах — Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке, Марокко, где иногда устраивают отдельный двор для каждого пола, а в жилых квартирах «люкс», размещенных на двух уровнях, женскую половину располагают в верхнем этаже, а мужскую — в нижнем.

Арабский жилой дом всегда имеет двор, окруженный жилыми помещениями, и если убрать хотя бы одну стену, то весь характер дома нарушится. Такая пространственная организация жилого дома обусловлена образом жизни, основанном на обособленности и интимности домашней жизни арабов. Отличие домов с внутренними двориками Арабского Востока от европейских «закрытых» домов определяется, прежде всего, пространственной организацией, связанной с социальными и климатическими условиями, а также веками сложившимися национальными традициями, которые существенно влияют на тип арабского жилища. Так, дома в Европе обычно расположены на свободных участках земли, и свободное пространство квартала является общим для всех домов, жилой же дом в АРЕ требует гораздо больше площади и обязательного включения в нее пространства двора.

К тому же двор здесь необходим не только функционально, но и как композиционный элемент, включаемый в пространственную организацию жилища. Его назначение — расширить пространство, занимаемое самим домом.

Поскольку дом и двор составляют единое целое, постольку даже простейший тип жилого дома, состоящий из одной ячейки, имеет двор. Этот тип с центральным двориком, похожим на атриум римского дома, широко распространен в Средиземноморском бассейне.

Необходимость в изоляции личной жизни семьи — важнейшая местная традиция, поэтому архитекторы исключают

Высотный жилой дом в Каире. Архитектор Харстян Пальян

Типовой жилой дом в Асуане

Типовой жилой дом в Асуане

широкие перспективы, характерные для некоторых категорий европейских домов.

В арабских домах предусматривается, прежде всего, защита от жары, поэтому неудобствами, испытываемыми в зимнее время, здесь пренебрегают.

Планировка современного малоэтажного дома, основанная на специфических арабских традициях, за последнюю тысячу лет по существу изменилась очень мало. План такого дома имеет форму буквы «Г», охватывающей открытое пространство двора, а главный фасад дома ориентируется на северо-запад.

В архитектурно-планировочной структуре жилища учитывается общая замкнутость двора, исключающая возможность случайных взглядов из соседних домов. В плане группируется передняя (мадхал), жилая комната (гурфат-л-маиша или гурфат-л-дуюф), куда собираются члены семьи и гости, кухня (матбах) и умывальня находятся рядом друг с другом. В верхнем этаже размещаются спальни с ванной (хаммам). На тенистых террасах, обращенных во двор, по вечерам собираются члены семьи. Общая комната для членов семьи располагается в верхнем этаже. Трансформирующаяся стеклянная панель объединяет жилую комнату с внутренним двориком.

Эти традиции, связанные с созданием внутривдорового пространства и «малой» природы, повторяются в современном строительстве вилл и коттеджей. Они имеют и свою отрицательную сторону, как бы закрепляя пережитки феодального быта и частнособственнические установки — «мой участок», «моя ограда».

Известный египетский архитектор Салах Зайтун¹ в 1962 г.

¹ С а л а х З а й т у н — один из ведущих зодчих в АРЕ, родился в 1917 г. в Каире. В 1939 г. окончил с отличием инженерный факультет Каирского университета. После этого он был направлен в США — в Иллинойский технологический институт. В 1947 г. ему была присуждена степень магистра архитектуры. После защиты диссертации на тему «Больницы», написанной им под руководством Ф. Л. Райта, работал в течение полугода в мастерской последнего в Тайлизине (1948). Возвратившись на родину, он занял пост генерального инспектора по делам архитектуры при Каирском муниципалитете. В 1960 г. со своим компаньоном Мустафой Шаурки он открыл проектное бюро. В 1959 г. Салах

осуществил интересный эксперимент, построив виллу в холмистой пустынной местности около города-спутника Большого Каира Насер Сити, базируясь на канонах «органической» архитектуры.

Участок для виллы был выбран С. Зайтуном на приподнятом рельефе с подчеркнутым горизонтальным ландшафтом. Здание виллы почти слито с ним и в то же время слегка возвышается над местностью, выделяясь на фоне чистого неба, наподобие пирамид в Гизе.

В качестве основных строительных материалов здесь были использованы камень и дерево, а также стеклянные и пустотелые кирпичи различной формы. Иногда они применяются для глухих стен, что имеет прямую связь с местной традицией. Преклонение С. Зайтуна перед теорией органической архитектуры неразрывно связано с природной средой пустынной местности и с местом обитания человека.

Следует отметить лишь одно отличие от древнеегипетской традиции — необработанность фактуры строительного материала. С. Зайтун верен философским и формально-эстетическим принципам Ф. Л. Райта — применять материал в его естественном виде, сохраняя его красоту, цвет, фактуру.

Грубая кладка наружных стен виллы из естественного камня роднит постройку с романтическим пейзажем.

В плановой организации С. Зайтун применил свободную планировку, отказавшись от осевой разбивки. Он учитывал пропорциональность и гармонию различных частей и их зависимость друг от друга с той позиции, что это сооружение создается ради человека и только для человека. Все эти элементы композиции и архитектурные структуры взаимосвязаны по иррациональному принципу, а также по сочетанию цвета природных строительных материалов без окраски химическими материалами.

Зайтун был избран архитектором-инспектором Всемирной организации здравоохранения. Особую славу Салаху Зайтуну принесла победа на международном конкурсе 1958 г., где он вместе со своим компаньоном получил первую премию за проект здания международного аэропорта в Каире. Салах Зайтун и Мустафа Шаурки являются также лауреатами государственной премии АРЕ 1963 г.

Жилые дома в Насер Сити

Жилые дома в Насер Сити

Жилой квартал Насер Сити

Жилой дом в Асуане

Объединение вокруг маленького дворика замкнутых пространств, как бы перетекающих одно в другое с помощью трансформирующихся перегородок и стен, создает необходимый уют. Салах Зайтун добился высокого комфорта в этой жилой ячейке благодаря учету пропорциональности и гармонии различных частей и органичной взаимозависимости с позиции духовных качеств человека, а не только с функциональных позиций. Архитектоника и тектоника постройки выражены, скорее, в иррациональных формах, где он также следует принципу нелюбви к каркасу — к замкнутым блокам.

В интерьере автор применил деревянные панели и перегородки-мушарабии, металлические элементы, гладкие рулонные материалы, зернистые стекла, что перекликается с убранством интерьеров другого образца Ф. Л. Райта — загородного дома Фоллингуотера. Электрическое освещение архитектор замаскировал, поместив осветительные приборы под стеклянную поверхность для создания диффузного освещения.

Кухня — символ домашнего очага и восточного гостеприимства — служит композиционным ядром здания.

С. Зайтун использовал многие композиционные приемы ранних работ Ф. Л. Райта, в частности, виллы Фредерико Роби, но переработал их в соответствии со специфическими особенностями природно-климатических условий Египта.

В композиции особняка господствует плоская кровля с большими свесами, которая одновременно служит затеняющим средством для наружных стен.

Этот дом имеет замкнутый дворик, хотя его полезная площадь не так уж велика — достигает примерно 210 кв. м.

Салах Зайтун действительно заботился о том, чтобы архитектура несла только радость каждому члену семьи. Автор не ограничивался использованием зелени внутри дворика и значительное внимание уделял ее размещению вокруг здания. Он нарочито ввел в пространственную композицию виллы естественные камни на переднем плане и искусственно созданную площадку из камня, расположенную асимметрично по отношению к главному фасаду.

В монолитной структуре консольного навеса оставлены пять крупных проемов в виде решеток. С. Зайтун применил здесь

турецкий мотив деревянных консолей-козырьков и навесов, укоренившихся в Египте в период владычества турок-осман. Здесь они уместны с точки зрения климатических факторов — для создания вертикальной конвекции свежих холодных потоков воздуха, а также для ликвидации застоявшегося воздуха под большими навесами.

В здании виллы окна небольших размеров. Плоская крыша — светлая, напоминающая нависающие консоли особняка Роби, явилась творческой имитацией, но в то же время она сродни плоским крышам стран Арабского Востока.

Заметно выделяющаяся на главном фасаде массивная стена, выложенная из естественного камня, выполнена чисто в эстетических целях. Игра света и тени в фактуре естественного материала в сочетании с блеском гладких форм делает эту объемную композицию самым живописным элементом здания в городе Насер Сити.

Вилла в пустынном ландшафте не только умножила славу Салаха Зайтуна в АРЕ и далеко за ее пределами в странах Арабского Востока, но и, наконец, принесла ему большое признание как мастеру по проектированию вилл на родине.

Эта постройка — апофеоз единения пустынной природы, архитектуры, ландшафтного искусства. По выражению египетского теоретика и практика Х. Фатхи, архитектура — это совесть зодчего. Если человек захочет, то он из грубого природного камня может сотворить чудо — произведение искусства редкой свежести и качества. Этот творческий принцип выгодно отличает Салаха Зайтуна от многих архитекторов АРЕ, не придающих должного значения теории органической архитектуры. Они пользуются методами стилизации или имитации только внешних форм райтовых построек, примером которых может служить вилла, построенная Махмудом Омаром в Гелиополисе.

Если модернизировать объемно-пространственные и планировочные параметры традиционных жилых домов, то они станут отвечать уже не столько национальным традициям и обычаям, сколько новым, изменяющимся социальным условиям и приобретающему интернациональные черты новому образу жизни. К таким домам следует отнести дома башенно-

Ливан. Жилые дома в Бейруте

Ливан. Комплекс жилого дома в Бейруте

Ливан. 8-этажный жилой дом в Бейруте

Ливан. Жилой массив Рошиа в Бейруте

го типа с манварами и вентиляционными шахтами, получившими большую популярность в АРЕ, хотя возникли они не по воле проектировщиков, а в силу определенной политики домовладельцев. Дома-башни как бы хвастаются своими гигантскими объемами, как бы кричат своими силуэтами, выделяющимися в ночном Каире.

Египетским архитекторам приходилось порой решать очень сложные архитектурные задачи, связанные с дороговизной участков. Решающее влияние на облик жилых домов оказывали спекуляция земельными участками и стремление заказчиков получить максимальный доход от сдачи домов в наем. Так архитектор, находящийся в плену экономических соображений и вкусов заказчика, вынужден был создавать самые различные как планировочные, так и объемно-пространственные композиции.

Если 30-е годы характеризовались в Египте строительством в основном маломасштабных, традиционных, то к началу Второй мировой войны этот процесс, развиваясь, выразился в строительстве крупных фешенебельных кварталов, застраивавшихся 10–15-этажными домами башенного типа.

Причиной распространения домов башенного типа были их градостроительные качества: в уплотненных центрах, предельно сжимаясь на строительном участке, они давали наибольший экономический и архитектурный эффект. Такой дом имеет одну парадную лестницу и несколько служебных лестниц, обслуживающих все квартиры. Количество манваров определяется конкретно в зависимости от конфигурации плана жилого дома — часто имеется до четырех манваров, иногда и больше. Строительство домов с манварами получило наибольшее распространение до 1960 года. Позднее, с выявлением отрицательных качеств внутренних манваров как мест скопления мусора и недостаточного освещения нижних этажей естественным светом, такие дома стали строить реже.

Хотя применение манваров в жарком климате — прогрессивное явление, и отказываться от них из-за некоторых отрицательных эксплуатационных качеств не следует. Надо еще глубже изучить их объемно-пространственные параметры, научиться лучше регулировать воздушные потоки внутри зда-

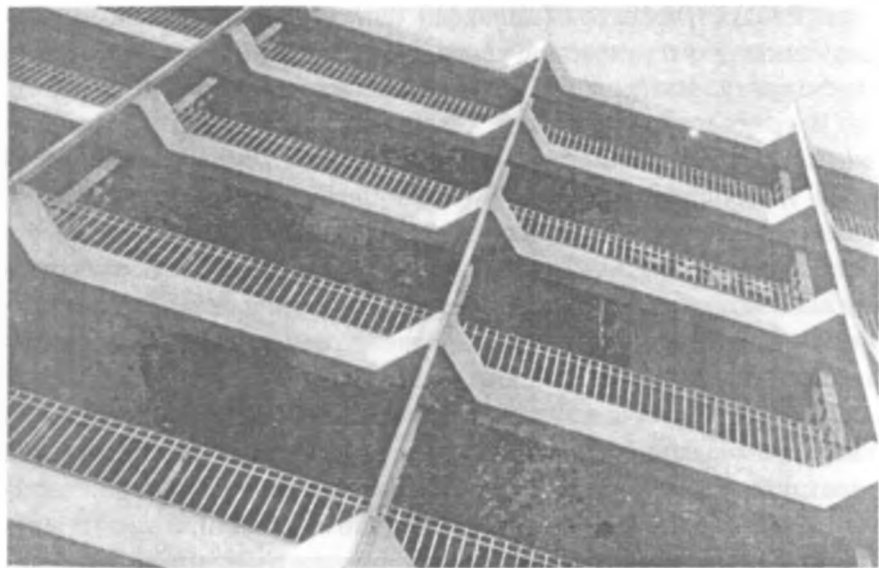
ния. Воздухоуловитель (малкафа) напоминает Л-образную конструкцию и устраивается часто над крышей. Это также улучшает вентиляцию через лестничные площадки.

В средневековом Египте были распространены дома-общегития с галереями, где выходы из всех жилых помещений вели на общую галерею. В настоящее время, с распространением домов секционного типа, где выход в квартиры осуществляется с отдельных лестничных площадок и все квартиры снабжены отдельным санитарно-техническим оборудованием, применение в строительстве домов с галереями сократилось, но не прекратилось вовсе.

Дома для привилегированных классов с многокомнатными квартирами строятся по тем же принципам, которые были характерны для зданий башенного типа со световыми колодцами. Они заключаются в предельном приближении к служебной лестничной площадке карманов-санузлов и мусоропроводов. Такой прием планировки жилья вполне оправдывает себя в условиях жаркого сухого климата.

План квартиры такого дома часто основывается на традиционном плане арабского жилого дома. Передняя сообщается непосредственно через длинный коридор с двумя отдельными санузлами, один из которых предназначен только для обслуживания гостей. Наличие двух санузлов объясняется чисто медицинскими соображениями, ибо в условиях жаркого климата они оправданы, поскольку туалет для гостей дезинфицируется время от времени. Затем человек попадает непосредственно в холл и в комнату дневного пребывания. Эти комнаты в основном используются для приема гостей и имеют прямую связь со столовой. Между холлом и общей комнатой или между общей комнатой и столовой имеются трансформирующиеся двери или перегородки, образно называемые «арка». Из холла вход иногда ведет в коридор, который соединяет кухню и ванные комнаты со столовой и спальней. Кухня обслуживается черной специальной лестницей, по которой работники принимают продукты. В кухне часто устраиваются мусоропроводы.

Как правило, весь жилой комплекс (холл, жилые комнаты, столовая) изолируются в плане квартиры от группы спаль-

Ливан. Фрагмент жилого дома с айванами-террасами

Ливан. Центральная улица Нового Бейрута

Ливан. Бейрутские дома

Жилые дома секционного типа в Насер Сити

ных помещений и от кухни. Этот принцип планировки характеризует национальные особенности бытового уклада страны и восходит к арабским традициям, исторически сложившимся еще в феодальную эпоху.

Выше говорилось о том, что проектирование высотных зданий всюду первоначально было вызвано удорожанием земли в городах и спекуляцией земельными участками, а затем и ростом этажности городов во всех странах. Не избежали этой тенденции и египетские города.

В 1956 г. в Каире, на острове Замалек, недалеко от Академии изящных искусств, по проекту архитектора Саида Ибрагима Карима был построен башенный жилой дом. Площадь строительного участка составляет 850 кв. м, из них 680 кв. м отдельно под зданием. Главная ориентация здания — восток-запад. В цокольном этаже размещены магазины, справочное бюро и гараж на 50 машин. Главный вход с восточного фасада устроен с развитым вестибюлем.

Планы типовых этажей включают в себя по три квартиры и по две спаренные блокированные квартиры-люкс на двух уровнях. Общее количество поэтажных квартир — 36 и блокированных квартир-люкс на двух уровнях — 20. Конструкция здания — железобетонный каркас, заполненный пустотелыми блоками, с облицовкой стеклом, стуком и египетским гранитом. Оконные переплеты сделаны из металла.

В планировочной структуре двухэтажных квартир-люкс с внутренними лестницами все комнаты дневного пребывания (гурфат-л-маиша), столовая (гурфат-л-аклун) и гостиная (гурфат-л-дуюф) ориентированы на восток и расположены в нижнем этаже, тогда как две-три спальные комнаты (гурфат альном), помещения для одежды и ванная расположены на втором этаже.

Каждая комната, выходящая на восточный фасад, имеет балкон (айван), служебные помещения сгруппированы вокруг двух манваров и оборудованы грузовым лифтом и черными лестницами. Такая планировка характерна для уникальных домов с многокомнатными квартирами-люкс.

Все помещения, выходящие на восточный фасад, снабжены солнцезащитными устройствами двух видов: глубокими,

жесткими неподвижными экранами из железобетона — против солнца, стоящего в зените, и традиционными складывающимися устройствами — против низкого солнца утром.

Интересным архитектурным приемом, примененным в интерьере, является использование в практике современного зодчества неподвижных деревянных перегородок, заимствованных С. Каримом из местной классической средневековой арабской архитектуры.

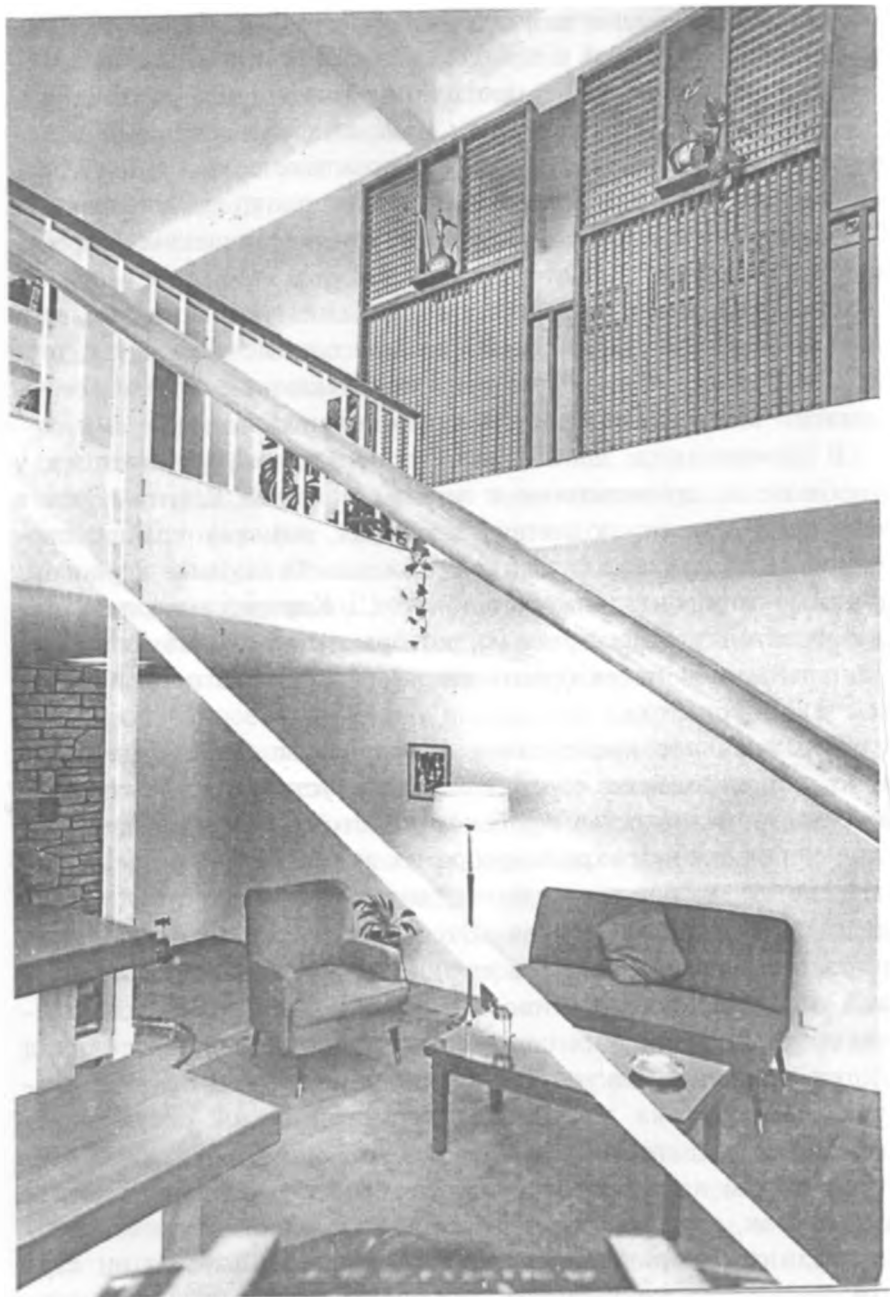
В соответствии с градостроительными требованиями, венчающая часть здания образует прямоугольные уступчатые террасы — крыши, благодаря чему примыкающие улицы благоприятно затенены и одновременно освещены.

В композиции здания есть и черты, заимствованные у Корбюзье и примененные с учетом условий Египта. Это, в частности, башня, поднятая на опорах, плоская крыша, свободная планировка, связанная с железобетонным каркасом, длинные горизонтальные окна. Но С. Карим сумел дать новую трактовку этим приемам, которые стали здесь чисто региональными и более органичными, чем на его первой родине — в Европе.

Оригинальное преломление в творчестве С. Карима получило использование солнцезащитных устройств. Впервые в современном зодчестве Арабского Востока он применил жесткие неподвижные экраны-ребра из железобетонных решетчатых систем, отличные от солнцезащитных устройств Ле Корбюзье и Оскара Нимейера. Этот прием солнцезащиты был широко разрекламирован в египетских журналах и газетах и стал объектом подражания со стороны как египетских архитекторов, так и зодчих соседних арабских стран. Так, Ахмад Сидки применил такую же неподвижную решетчатую структуру, лишь слегка изменив ее геометрический рисунок, на главном фасаде гостиницы «Клеопатра».

С. Карим новаторски использовал цвет и фактуру цветных штукатурок, глазурованных кирпичей, полированных египетских гранитов коричневых тонов. Широко пользуется он ступом.

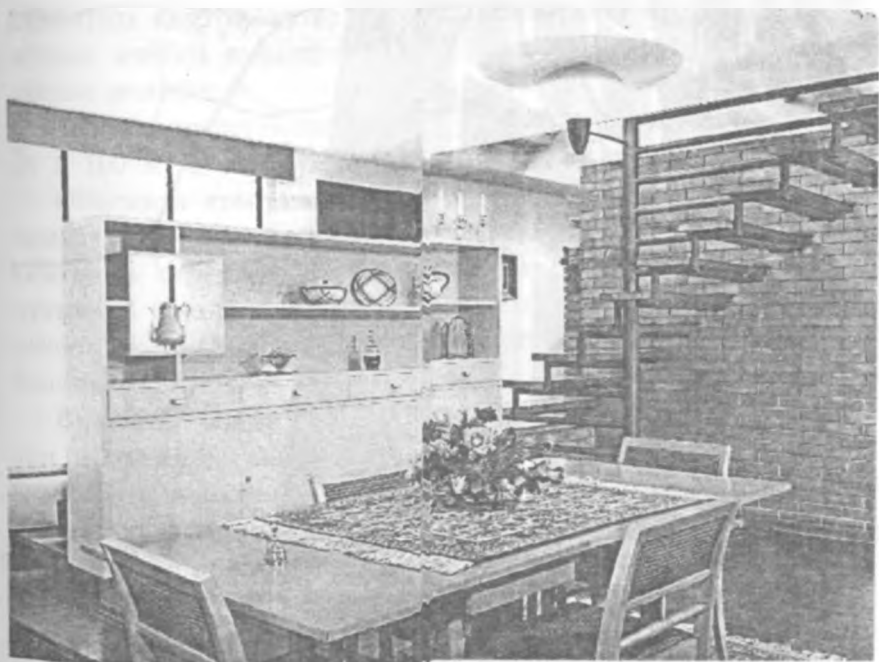
Для усиления образности здания он поместил на главном фасаде барельеф «Светоч новой жизни» с надписью на араб-

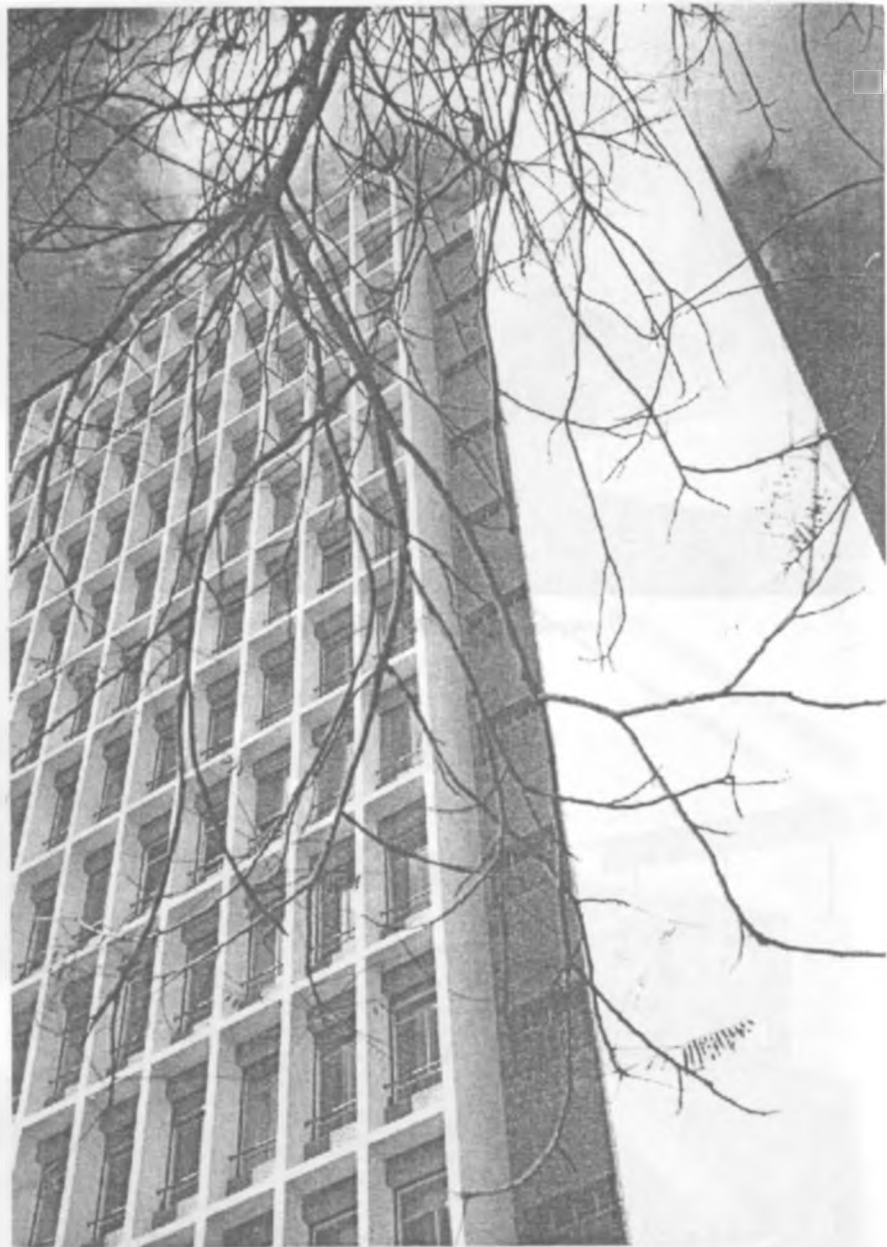
Интерьер современного восточного жилища

Интерьер в функциональном стиле

Интерьер в евростиле

Солнцезащитные экраны высотного жилого дома в Замалеке

ском языке «Борг аль-Замалек» (Башня Замалек).

Другой высотный дом, так называемая Каирская башня (аль-Борг аль-Кахира), был спроектирован в 1958 г. архитектором Ноумом Шебибом.

Первый небоскреб Ноума Шебиба — жилая башня из железобетона — был выстроен в 1956 г. в Гарден Сити в Каире, второй небоскреб в 33 этажа (высота 100 м), также из железобетона, возведен в том же районе в 1958 г., третий — башня Аль-Борг в парке Гезира — завершен в 1962 г. Эти сооружения свидетельствуют об эволюции творческого метода Н. Шебиба от пуристского геометризма до скульптурной законченности форм.

По замыслу архитектора, силуэт 33-этажного небоскреба противостоит горизонтальному ландшафту окружения. Северный фасад здания ориентирован на Мокаттамские холмы с видом на знаменитую цитадель Мухаммеда Али. Южный фасад обращен на комплекс пирамид в Гизе.

Небоскреб имеет развитый вестибюль с лифтовыми кабинками на первом этаже. Планировка повторяющихся, сблокированных квартир-люкс отличается большой продуманностью, жилые ячейки размещены вокруг манваров, лестничных площадок и лифтов.

Здание представляют собой прямоугольную призму (18 x 24 x 100 м) с манварами по центральной оси.

Объемная композиция башни строго симметрична. Чтобы придать зданию пластичность, Ноум Шебиб использовал здесь айванные структуры, напоминающие пчелиные соты. Вытянутые по боковым фасадам ленты солнцезащитных устройств имеют форму местных традиционных щитов из деревянных планок.

Внешний облик здания очень своеобразен и монументален и окажется еще более оригинальным, если мы сопоставим его с высотными зданиями Антуана Наххаса, расположенными на противоположном берегу Нила. Прелесть объемной композиции башни Ноума Шебиба в том, что она расположена у самой магистрали набережной Нила и открыта с трех сторон, тогда как башни Антуана Наххаса занимают более сложную позицию — угловое пересечение широкой маги-

страли набережной и внутриквартальной узкой улицы, идущей перпендикулярно по отношению к главной. Такая конкретная градостроительная ситуация вынудила Антуана Наххаса считаться с градостроительными ограничениями предреволюционного зодчества, по правилам которого оба фасада при угловом положении имеют высоту полторы ширины главной улицы. Объем, выходящий на узкую улицу, имеет ту же высоту. Однако если этот объем превышает в длину 30 метров, то его высота понижается до полуторного размера ширины узкой улицы. В связи с этим здание Наххаса имеет по главной улице высоту в 27 этажей, а по второстепенной — 12 этажей.

Таким образом, единый объем в соответствии с градостроительными требованиями расчленен в пространстве на несколько разновысотных звеньев.

Небоскреб Ноума Шебиба своим стройным силуэтом контрастирует с окружением и имеет символический характер, как бы являясь обелиском, и всем своим построением отвечает идеям современности. В здании органично применены средства новейшей архитектуры, хотя возводилось оно кустарными методами.

Каирская башня — редкая, но удачная попытка в современном зодчестве АРЕ. Здесь архитектор добился пластичного архитектурного единства. Впервые в современной архитектуре жилых башен он использовал элементы пространственной организации традиционного арабского жилища — манвары, айваны, плоские крыши и традиционные солнцезащитные устройства. Хотя солнцезащитные устройства считаются изобретением греческого архитектора Стамо Пападаки (1921 г.), впоследствии развитым Ле Корбюзье, Оскаром Нимейером и Лючио Коста, родиной их по существу остается Ближний и Средний Восток.

Чтобы понять формы современной жилищной архитектуры АРЕ, следует проанализировать следующие формы и методы прошлого, а также нужды и требования, которые их вызвали. Возникает и другой вопрос: как они изменились в результате требований современной жизни? Изучая архитектурное наследие страны и его влияние на современную архитектуру АРЕ,

можно получить ответы на эти вопросы. Если в Каире архитектура современного жилища достаточно хорошо выражается новыми формами, обусловленными требованиями и возможностями сегодняшнего дня, то наряду с этим встречается архитектура, которая создается вне этих возможностей, оставаясь традиционной, а также базируясь на архитектурном наследии (к примеру, Новая Гоурна). Таким образом, принципы и формы жилища в большой степени зависят от архитектурных традиций, которые по-разному отражаются на современном облике жилища.

Ведущие архитекторы пытаются найти нечто среднее между влиянием современной архитектуры и воздействием наследия прошлых эпох.

В заключение следует подчеркнуть высокий уровень развития современной массовой жилищной архитектуры АРЕ за последние 50 лет по сравнению с соседними арабскими странами — Кувейтом, Ираком, Сирией, Саудовской Аравией..

И в этом также — одна из отличительных, прогрессивных черт жилищного строительства в Арабской Республике Египет.

Глава III

АРХИТЕКТУРА ПАНСИОНАТОВ И ГОСТИНИЦ

В Египте как одной из классических стран туризма ведется большое гостиничное строительство — в Каире, Александрии, Асуане и других городах. Среди множества выстроенных гостиниц можно отметить не одну, обладающую любопытными особенностями.

Следует сразу оговориться, что пансионатов и гостиниц в АРЕ множество, и естественно, здесь рассматриваются лишь те сооружения, в которых нагляднее прослеживается эволюция тех или иных тенденций современного зодчества Египта.

Одно из таких сооружений — гостиница «Хилтон» в Каире, построенная в 1959 г. на набережной Нила (архитектор американской фирмы «Хилтон» Вельтен Беккет и египетский архитектор Махмуд Рияд).

При создании проекта этой гостиницы авторы стремились решить проблему сочетания современных пластических форм архитектуры с традиционными приемами древнеегипетского и арабского искусства, органически связав это здание с историческим ансамблем площади Ат-Тахрир. Гостиница «Хилтон» возведена на восточном берегу Нила на участке в 3га вблизи въезда на каирский мост Каср ан-Нил. Она включает 400 номеров, 3 холла, столовую на 700 человек, 3 ночных клуба и ресторана, плавательный бассейн. Общая стоимость строительства здания — 3 млн египетских фунтов.

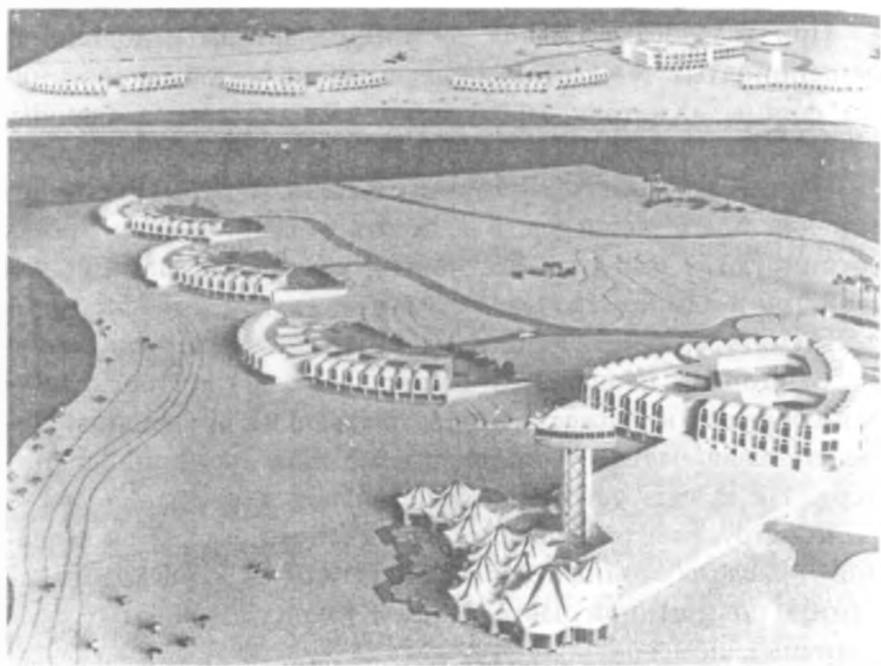
При разработке планов гостиницы авторы исходили из общепринятых технологических схем, по которым гостиницы фирмы «Хилтон» строятся во многих странах Европы, Азии и Америки.

Первые два этажа гостиницы служат как бы постаментом для более узкой части в десять этажей. В этих этажах группируются развитый вестибюль, кафетерии, магазин для туристов и администрация гостиницы. Глухой выносной развитый объем, опирающийся на столбы с восточного фасада, со стороны площади Ат-Тахрир, включает ресторан, залы для собраний и торжеств и обслуживающие помещения. Десятиэтажная часть отводится только под гостиничные номера. На крыше устроены танцевальная площадка и сад.

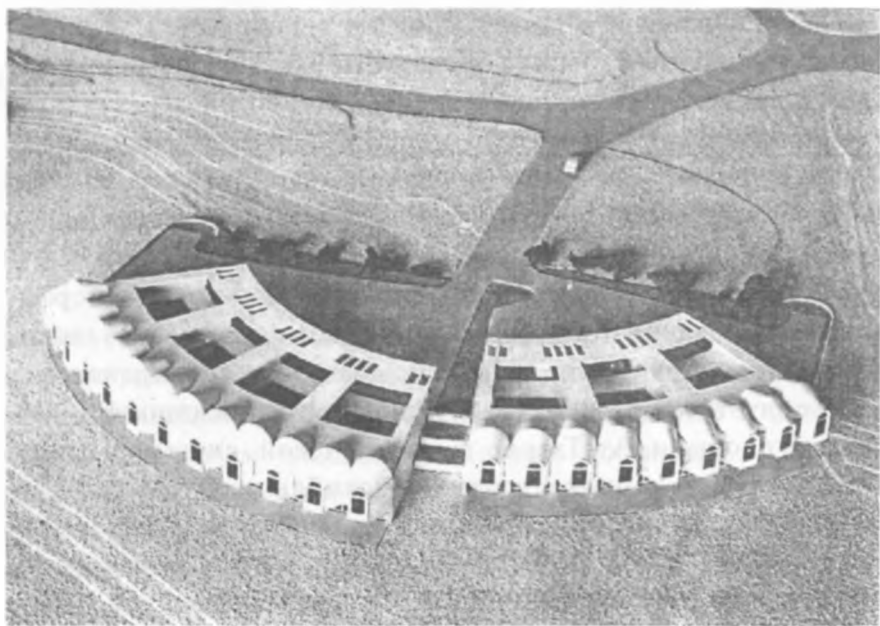
Конструктивная основа жестко посаженного на сваи здания — железобетонный каркас. Расстановка каркасных элементов повышенной части здания соответствует сетке гостиничных номеров.

При планировке здания архитекторы использовали редко встречающийся в египетской практике прием, при котором планировочная сетка номеров не перебивается лестничными площадками. Здание гостиницы обеспечено достаточным количеством лифтовых кабин. Несмотря на жесткую планировочную организацию повышенной части и свободную планировку интерьера нижнего объема, они гибко связаны между собой и отвечают единым функциональным требованиям всего комплекса.

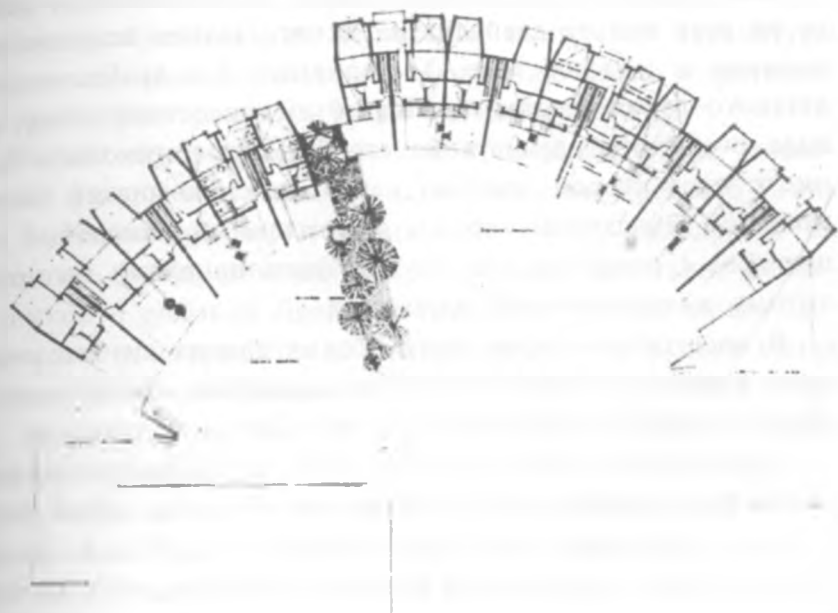
Интересным градостроительным приемом является расположение здания гостиницы длинными фасадами на запад и на восток. Архитекторы пытались замкнуть пространственным силуэтом гостиницы исторически сложившийся ансамбль площади Ат-Тахрир с трехлучевой системой улиц. Здесь сделана попытка создать ансамбль из гостиницы и расположенных рядом зданий муниципалитета, национального музея (1902) и Лиги арабских стран и композиционно использовать выгодный контраст с жилой застройкой 1920-х годов на площади Ат-Тахрир.

Александрия. Макет комплекса пансионатов Марса-Матрух. Архитектор Абдель Салями Мидхат

Макет павильона для семейных

Разрез комплекса

Схема бокового фасада

Традиционно открытые лестницы на выставочном фасаде по всей высоте двенадцатиэтажного здания впервые выполнены в железобетоне. Характерный для арабского жилищного строительства глухой объем представлен здесь в виде огромного парапета на столбах, опоясывающего здание с трех сторон (восток, север, юг). Завершает здание мощный венчающий карниз, оформленный наподобие мушарабии с рисунками на глухом фоне панелями из монолитных железобетонных элементов.

В масштабном строении всего объема здания значительную роль играет принцип размещения опорных столбов парадных стеклянных дверей и стен в цокольном этаже.

Архитекторы выводят все колонны из интерьера цокольного этажа здания наружу и располагают их на фоне стеклянных плоскостей, стремясь обнажить массивные, приземистые стволы колонн, расставленные вопреки традициям древнеегипетской архитектуры достаточно широко.

В гостинице «Хилтон» архитекторы, используя элементы современного зодчества — прямоугольные глухие объемы, лишенные свесов или карнизов, айваны-террасы, открытые лестничные площадки, плоские крыши с садом, органично вписывают горизонтально развитый объем в сложный ландшафт площади с разными уровнями отметок.

Здание не лишено и недостатков. Так, нерационально устройство больших ленточных окон на западном фасаде, подверженном сильному перегреву, или огромных открытых лестниц на восточном фасаде, которые функционируют лишь при пожаре. Архитектурное построение глухого объема, опирающегося на столбы со стороны площади Ат-Тах-рир (ресторан и три холла лишены естественного света), продиктовано не функциональными требованиями, а чисто формальными, эстетическими соображениями.

Во внешнем облике архитекторам удалось придать зданию черты современного египетского стиля, носящего отпечаток традиций древнеегипетского зодчества. Плодотвор-

ными можно считать и их поиски в области применения средств изобразительных искусств — египетской скульптуры в виде огромных барельефов, мозаики, росписи в интерьерах фойе, ресторанов, а также на фасадах.

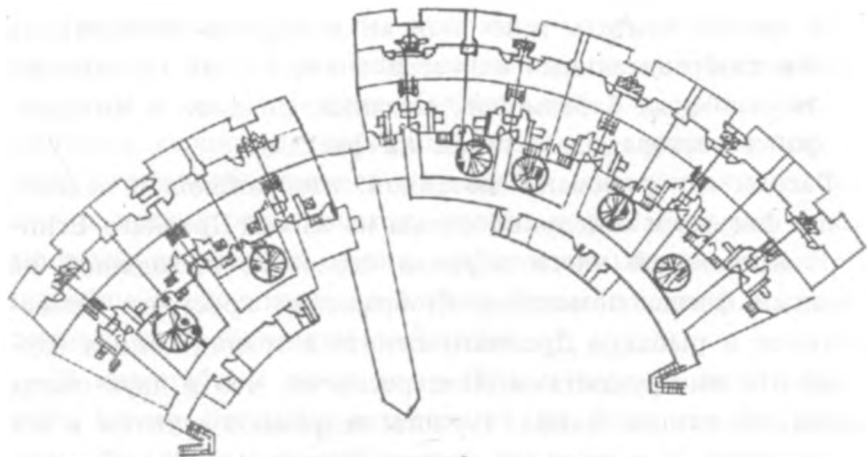
Фасады декорированы мозаикой, изображающей человеческие фигуры и отдельные сцены из жизни Древнего Египта. В венчающей части карниза столовой, выходящей на западный фасад, помещены изображения крестьян, ремесленников и рыбаков Древнего Египта в традиционных одеяниях и с инструментами. Интересно то, что в двух шагах отсюда, на улицах Каира, туристы встречают египтян в тех же одеяниях и с теми же инструментами в руках, как и тысячи лет назад.

Большое панно — мозаичный ковер (8,8 х 43,8 м) на фронтальной части глухого объема восточного фасада гостиницы, обращенного на площадь Ат-Тахир, — это иероглифическая надпись, передающая название гостиницы «Хилтон» на древнеегипетском языке.

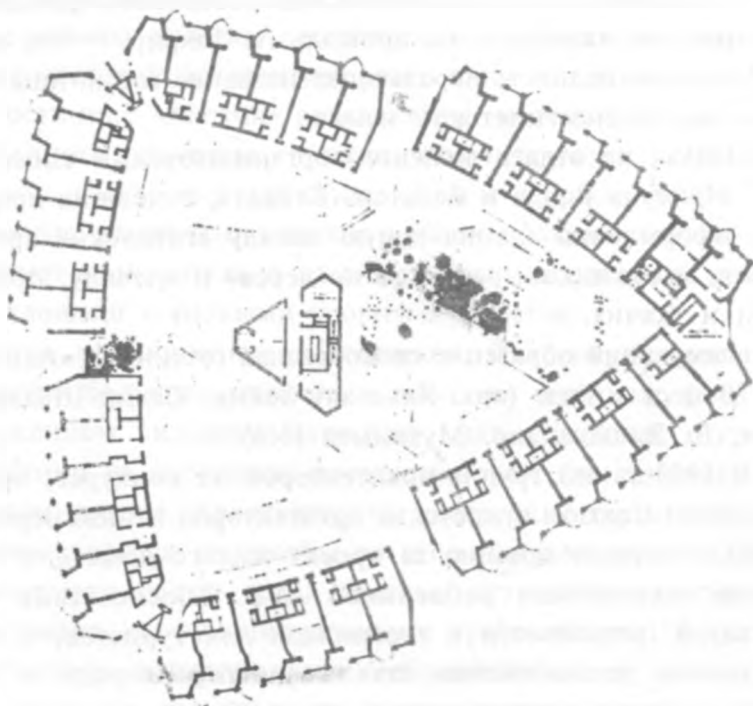
Нельзя не отдать должного организаторским способностям Махмуда Рияда и Вельтена Беккета, сумевших привлечь для оформления здания целую плеяду египетских архитекторов, художников, резчиков по дереву и металлу, прядильщиц и ткачих.

Следующий образец — своеобразная гостиница «Аль-Борг» на 70 мест в Гизе (арх. Яхья аль-Зейни, Садик-Шахаб аль-Дин, Д. Диаконидис, Мухаммед Иса).

В 1959 г. эта группа архитекторов на конкурсе, организованном Союзом египетских архитекторов и инженеров, завоевала первую премию за проект жилого дома для профсоюза технических работников АРЕ. Впоследствии из-за большой потребности в гостиницах для туристов, а также выгодного расположения здания в центре города, в парке Гезира, национальное руководство АРЕ сочло необходимым переоборудовать верхние этажи здания под гостиницу. Отдавая дань национальной трактовке архитектурных элемен-

План павильона для холостяков

План павильона для семейных

Общий вид пансионата «Карнак»

Внутренний двор пансионата «Карнак»

тов и образов, зодчие ввели в общую композицию здания традиционный сад с рестораном и ночным клубом. Строительство гостиницы «Аль-Борг» было завершено в 1963 г.

Молодым архитекторам, согласному утвержденному проекту, предстояло возвести архитектурный ансамбль, состоящий из основного здания гостиницы и здания летнего театра, примыкающего со стороны смотровой башни, однако сооружение комплекса не было доведено до конца.

Двенадцатизэтажное здание гостиницы выполнено из железобетона с отделкой из местных материалов — цветного камня и египетской керамики.

В планировочной структуре этажей архитекторы предусмотрели тупиковый коридор с лифтовой шахтой и лестничной площадкой в конце. Интересен много раз повторенный прием размещения на одной оси жилых номеров со сквозным и поперечным проветриванием. Жилые ячейки из одной комнаты с айваном заблокированы попарно вокруг спаренных санитарных узлов. Доступ к номеру осуществляется через «мадхал» — входную площадку, скрывающую посетителя от посторонних глаз, что рассматривается как обязательный принцип арабской традиционной этики.

Композиция здания гостиницы асимметрична, лестничная клетка выделена как главный композиционный элемент — прием, впервые использованный в новейшей практике АРЕ.

По замыслу авторов, традиционные ажурные решетки прикрывают только половину айвана, не допуская прямого попадания лучей солнца на стены жилых помещений. Открытая часть айвана служит местом осмотра панорамы Гарден Сити.

Учитывая специфический климат страны, авторы предусмотрели возможность использования открытых площадок с навесами на крыше, устройство сада, введение айванов, щелевидных окон на западном фасаде, а также защиту от палящих солнечных лучей при помощи традиционных сол-

нцезащитных устройств — ажурных решеток, но выполненных не из дерева, а из железобетона. Южная часть плоской крыши завершается надстройкой, продолжающей конструктивный скелет лестничной башни с седлообразным козырьком.

Каркас здания разбит на две неравные части. Большая, почти квадратная в плане, часть опирается на толстые железобетонные колонны, повторяющие ритм скрытых вертикальных элементов каркаса. В композиции фасадов конструктивный скелет подчеркнут контрастом горизонтальных полос, глубоких затененных айванов и массивных стен. В цокольных этажах применены смешанные конструкции из местного камня и монолитного железобетона.

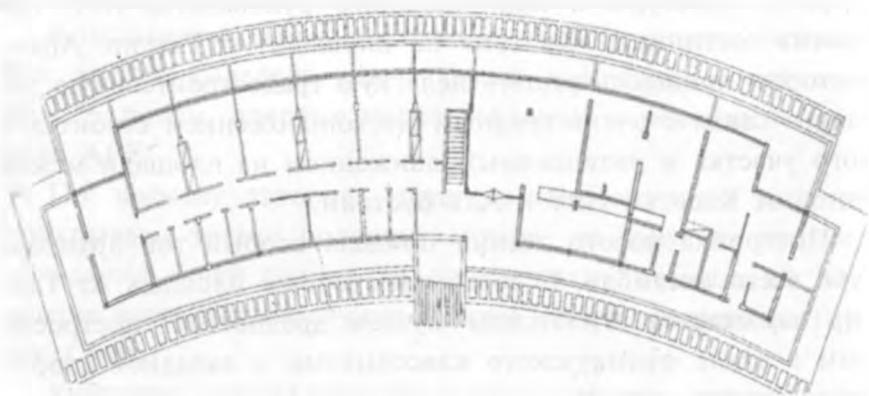
Гостиница «Аль-Борг» была одной из первых крупных построек в АРЕ, и в ней наблюдается некоторая эклектичность использования архитектурных приемов. Этот эклектизм проявляется в сочетании стилевых черт, почерпнутых из современной архитектуры различных стран.

Гостиница «Клеопатра» построена в 1962 г. архитекторами Ахмадом Сидки и Ахмадом Фуадом по заказу Министерства культуры и национального руководства АРЕ напротив гостиницы «Хилтон» на площади Ат-Тахрир. Архитекторам пришлось решать нелегкую градостроительную задачу в связи с очень трудным местоположением строительного участка и интенсивным движением на площади между улицами Каср ан-Нил и Аль-Бустани.

Постройка нового здания придавала особый тон архитектуре всего ансамбля. С северной стороны площадь Ат-Тахрир замыкается египетским музеем древностей, построенным в стиле французского классицизма, с западной стороны — гостиницей «Хилтон», выполненной в новом стиле, с юга — зданием Лиги арабских стран, выдержанным в арабском стиле неоклассицизма. Ахмад Сидки и Ахмад Фуад, разрабатывая планировку здания, исходили из положения участка (1982 кв. м), имеющего форму вытянутого прямоу-

Боковой фасад пансионата «Карнак»

План пансионата «Карнак». 1-й этаж

Пансионат «Ан-Насер»

Пансионат для семейных

гольника, образованного пересечением двух главных улиц Каира — Каср-ан-Нил и Аль-Бустани.

На первом этаже размещаются агентство Аэрофлота и туристическое бюро Польши, за ними главный вестибюль и парадная лестница с лифтовыми кабинами. Второй этаж отведен для администрации. На третьем и четвертом этажах расположены сблокированные квартиры-люкс с мезонинами и внутренними лестницами, на пятом этаже и выше — номера (86 комнат), на пятнадцатом — ресторан на 170 мест, несколько баров, кафе, магазины. Объемная композиция здания динамична и имеет живой, пластически развитый живописный облик. В общей композиции господствует выразительный компактный в плане вертикальный решетчатый объем.

В объемно-пространственном построении Ахмад Сидки и Ахмад Фуад следовали по пути модификации чисто внешних традиционных стилистических признаков — кубических форм, складчатых солнцезащитных устройств из дерева, плоских крыш.

Выступающие за основной объем навесные стены в решетчатой системе солнцезащитных устройств играют чисто композиционную роль, ибо не отвечают, особенно на западном фасаде, своему назначению, не защищают от лучей тропического солнца. Чтобы исправить этот недостаток, с внутренней стороны солнцезерезов Ахмад Сидки и Ахмад Фуад дополнительно ввели традиционные вертикально складывающиеся солнцезащитные устройства.

Ахмад Сидки и Ахмад Фуад не смогли до конца выразить функциональные требования ни в планировке, ни в объемно-пространственном решении этой постройки. Вне внимания архитекторов оставалось и воплощение региональных особенностей, специфических национальных черт. Им удалось добиться соответствия традиционных форм и требований современной архитектуры, но не удалось сделать

традиционное современным, а современному придать национальное своеобразие.

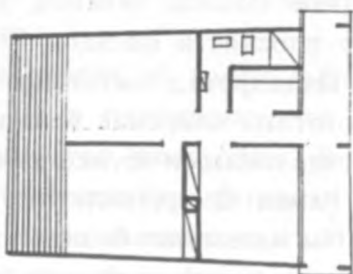
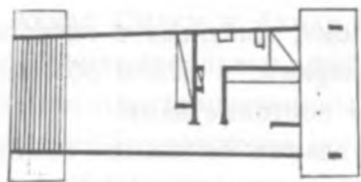
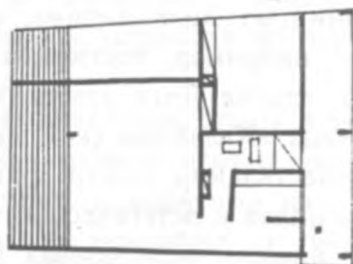
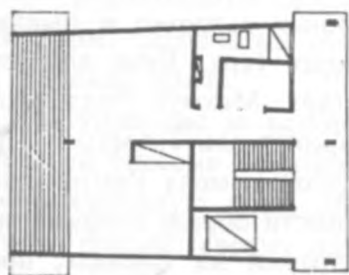
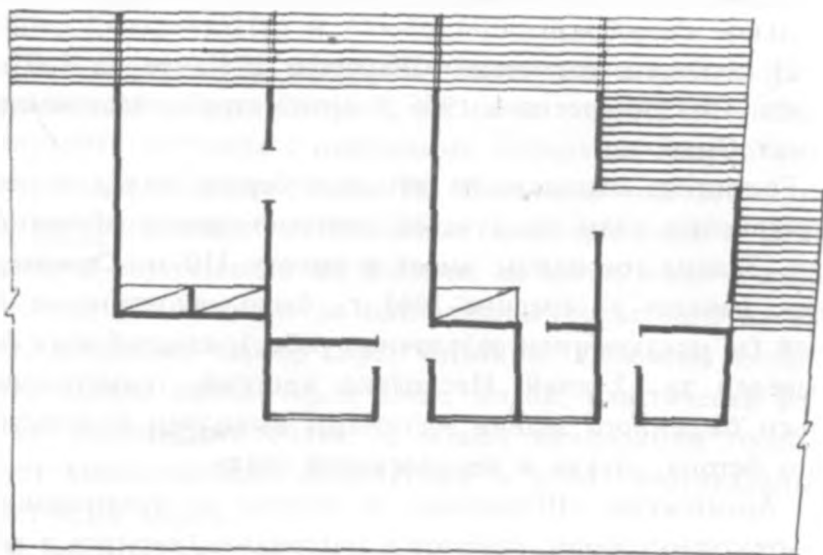
И, наконец, гостиница «Шератон» в Каире на 400 номеров. Она построена в 1966 г. архитектором Мохаммедом Рамзи Омаром.

Гостиница возведена на западном берегу Нила, на месте пересечения улиц по лучевой системе времен Мухаммеда Али. Здание гостиницы имеет в высоту 110 м. Строительство, начатое в середине 1965 г., было закончено за 360 дней (за исключением отделочных работ); каждый этаж был возведен за 12 дней. Несколько жесткий, геометричный объем башенного здания гостиницы выполнен из эластичного бетона, стекла и нержавеющей стали.

Архитектура «Шератона», в отличие от традиционных архитектурных форм, приемов и материалов (кирпича и камня), отражает новые веяния, пришедшие в египетскую практику извне и противостоящие строительству эклектических зданий из железобетона, выполненных вычурно и пышно, как, например, гостиница «Аль-Борг» (арх. Яхъя аль-Зейни), здание Лиги арабских стран (арх. Махмуд Рияд), гостиница «Калабша» (компания «Шарикат аль-Таъмир»). При осуществлении своего архитектурного замысла Рамзи Омар стремился к эстетической заостренности образа сооружения. Он широко использовал игру светотени на фасадах, простые узоры ограждений, айванов, гладкую фактуру, взлетающие в вертикальном и горизонтальном направлениях ленточные полосы айванов, широкие ленточные окна и гладкие плоскости фасадов.

Планировка гостиницы «Шератон», имеющая в качестве прототипа каирские башни с манварами, в целом обладает определенными функциональными достоинствами.

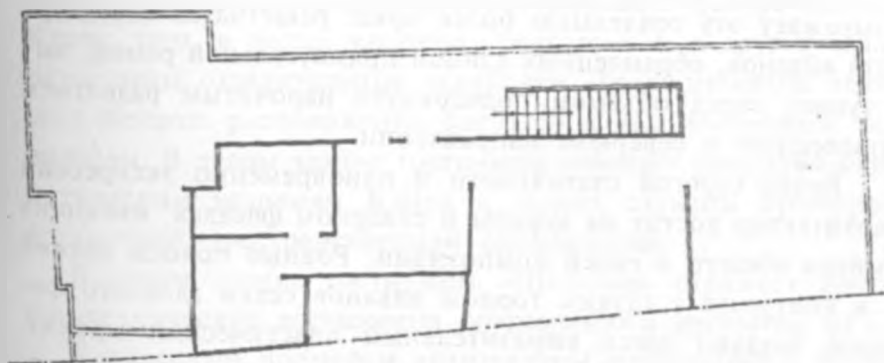
Рамзи Омар, включив в свое здание основные компоненты названных башен, впервые в египетской практике сочетал с гостиницей еще кинозал на 500 зрителей и бакалейные магазины, размещенные в цокольном этаже. Соору-

Планы жилых ячеек пансионата «Аль-Мамура»

Семейный пансионат «Салохутдин»

План пансионата

жение состоит из больших и малых пространственных звеньев, хорошо связанных друг с другом парадными и служебными лестницами, бесшумными лифтами, поэтажными фойе и коридорами.

Ресторан и три банкетных зала с центральной кухней размещены на первом этаже. Архитектор удачно связал их с кинозалом и плавательным бассейном, размещенным в нижнем объеме гостиницы. Их фойе служат местами отдыха и украшены настенными фресками и барельефами, выполненными в древнеегипетском стиле.

Башня с 400 номерами и водным резервуаром в венчающей части спроектирована так, что гостиничные комнаты расположены по периметру, а в центре — лифты и лестницы. Жилая часть изолирована от шума поэтажными коридорами.

Архитектурная композиция «Шератона» близка к «функциональной» архитектуре с ее тенденцией к очищению фасадов от всяких декоративных элементов. Основное внимание архитектор сосредоточил на поисках нового архитектурного декора, новых пластических эффектов в объемно-пространственной композиции здания.

Главный фасад, обращенный на Нил и остров Гезира, выражает эту тенденцию более ярко: решетчатая структура ста айванов, обрамленных единой прямоугольной рамой, выступает перед объемом подчеркнуто нарочитым развитием последнего в северном направлении.

Более строгой статичности и одновременно экспрессии архитектор достиг на южном и северном фасадах, имеющих много общего в своей композиции. Ровные полосы этажей в контрасте с глухим торцом айванов сетки главного фасада создают здесь выразительный пластический эффект. Кроме того, здесь введены поэтажные полосы весьма распространенных по форме и характеру солнцезащитных устройств, функциональных по своему назначению.

Западный фасад имеет традиционный характер и раскре-

пован, обеспечивая все здания естественным светом при помощи решеток-мушарабий, поставленных на лестничных площадках. Его архитектура менее удачна: особенность его композиции — сочетание глухой массы зарешеченной полосы с поэтажными частями выступающих айванов.

Башня увенчана прямоугольным объемом и одновременно является водонапорной башней здания гостиницы.

Конструктивно-техническая сторона сооружения основана на монолитном железобетоне. Решетчатая каркасная структура башенной части в соединении с монолитом оболочки здания опирается на 40 мощных опор нижнего объема сечением 1,5 x 1,5 м и высотой 13 м.

В перекрытии кинозала использована рамная конструкция пролетом в 15 м. Монолитные конструкции применены в покрытиях ресторана и банкетных залов.

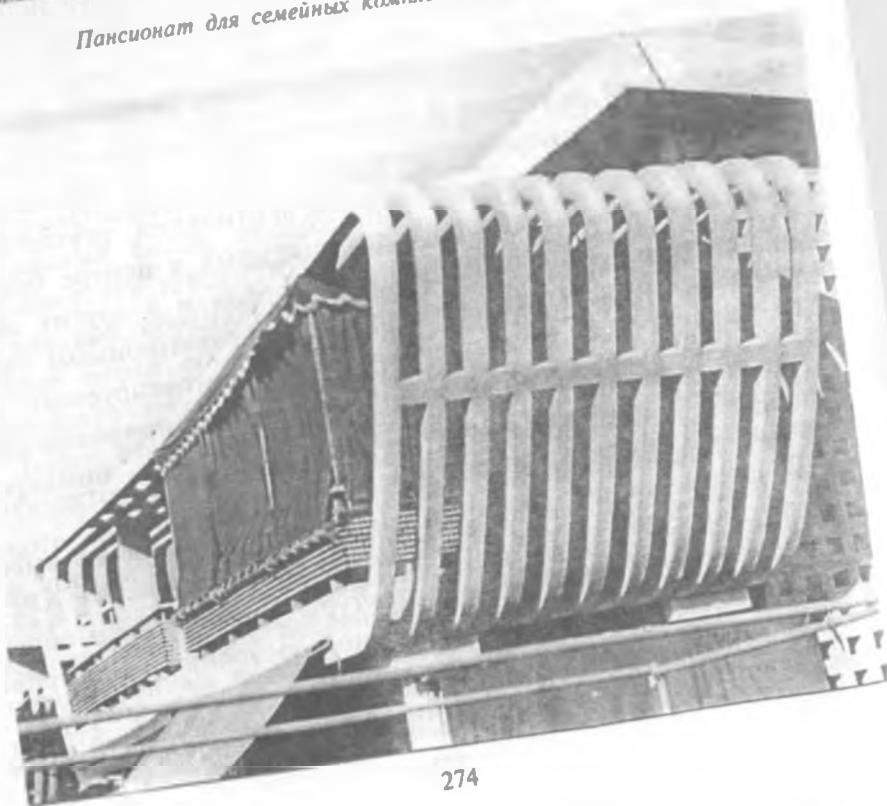
Учитывая климат Каира, архитектор частично использовал некоторые приемы его традиционного зодчества: открытые айваны, плоские крыши, навесы, углубленные портики. В планировке повторяющегося этажа использован прием поэтажной сквозной и односторонней вентиляции через коридоры и лестничные площадки. Имеется и скрещивающаяся вертикально-горизонтальная вентиляция, осуществляемая посредством манваров, размещенных в центре башни. Кроме того, в полых колоннах ресторана и в других залах размещены охладительные установки. Традиционным является близкое расположение санузлов к вентилируемым коридорам. В целом здание гостиницы отвечает природно-климатическим условиям Каира и может служить примером органичной пространственной организации.

В целом здание гостиницы «Шератон» отражает высокие технические достижения современного зодчества АРЕ.

Интересным примером архитектуры современного общественного здания в условиях плотной застройки на острове Гезира могут служить две гостиничные башни, сооруженные египетскими архитекторами, представляющими фирмы

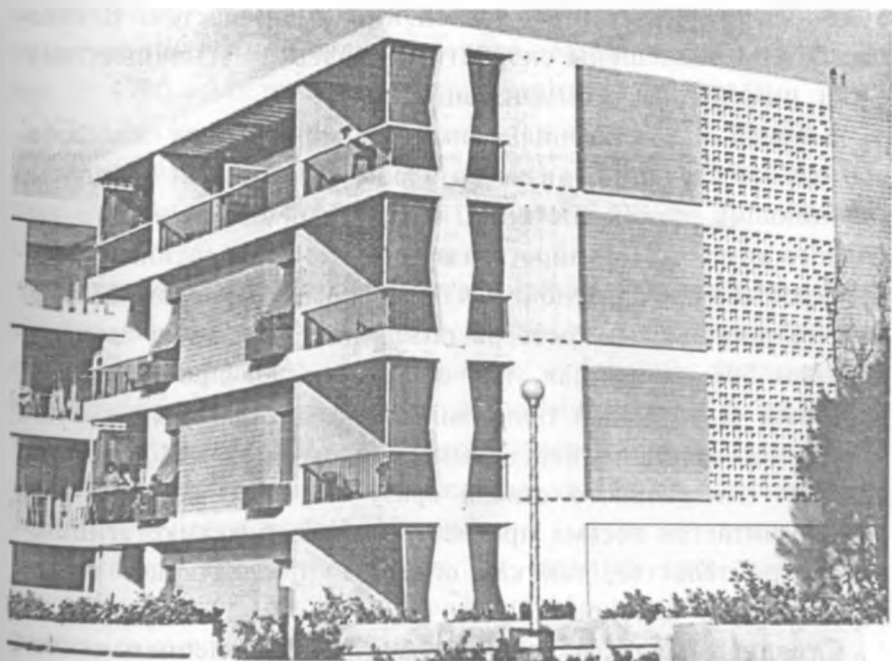

Пансионат для семейных комплекса «Аль-Мамура»

Пансионат для семейных комплекса «Аль-Мамура»

«Осман Ахмад Осман» и «Лифт сиаб Миср», совместно со специалистами английских фирм «Бритиш лифт слаб корпорейшн» и «Хигс энд Нилл».

Этот комплекс был сооружен по заказу египетской фирмы «Абу-Даби». Ансамблевое строительство этого уникального административного и гостиничного комплекса было спроектировано в деловом центре столицы, на западном берегу Нила.

Застройки включают два 39-этажных гостиничных объема круглой конфигурации в плане и называются «Борг отель» и «Апартамент отель».

Высота новых силуэтных ориентиров столицы достигает 139 м. Центральный ствол «Борг отеля» имеет в плане форму квадрата размером 16,4 x 16,4 м, толщина наружных стен ствола 400 мм, внутренних 200 мм. Ствол здания «Апартамент отель» имеет форму, близкую к квадрату, с параметрами 13,4 x 12,7 м. Толщина его наружных стен 600 мм и 200 мм. В верхней части стволов, начиная с 16-го этажа, толщина наружных стен постепенно уменьшается. В стволах башни размещены скоростные лифты, лестничные клетки и инженерные коммуникации.

Каждый ствол, выполненный из монолитных железобетонных конструкций, является ядром композиции консольно нависающих этажей гостиниц. Спаренный объем нового высотного комплекса «Кайро плаза» опирается на свайный плитный ростверк квадратной в плане формы размером 37 x 37 м и толщиной 2 м. Ростверк объединяет набивные сваи диаметром 508 мм каждая, тем самым создает прочный перевернутый П-образный пространственный каркасный скелет.

Здания строились передовым методом опережающего возведения центрального ствола сразу на всю высоту. Такой метод считается весьма прогрессивным в практике египетского строительства, так как облегчает последующее возведение стен и перекрытий.

Стволы комплекса бетонировали с применением техно-

логии скользящей опалубки, система гидравлических подъемников передвигала опалубку каждые 5–10 минут на 20–45 мм, в зависимости от условий работы средняя скорость бетонирования составила 225 мм/час.

Каждый ствол бетонировали в скользящей опалубке в четыре стадии до высоты 55, 83, 115 и 139 м. Когда заканчивалась очередная стадия бетонирования, процесс останавливали на три недели для отверждения бетона. В это время верхнюю часть башенного крана крепили к стволу и наращивали его новую секцию. Стволы возводились один за другим таким образом, что при наращивании очередной секции крана, обслуживающего один ствол, на другом стволе осуществлялась очередная стадия бетонирования стен в скользящей опалубке.

Бетонирование ствола здания «Борг отеля» было начато 10 марта, и к 30 апреля ствол был возведен до отметки 85 м. Второй ствол начали возводить немного позднее и завершили к июню 1979 г. Для сооружения ствола первого здания «Борг отеля» потребовалось 5000 м³ бетона и 850 тонн арматурной стали, а ствола второго здания «Апартамент отеля» — 4700 м³ бетона и 845 тонн арматурной стали.

Эти технические данные приводятся для того, чтобы охарактеризовать новые принципы высотного строительства, применяемые в условиях интенсивной индустриализации строительства небоскребов.

Возвращаемся к пространственной композиции комплекса, где его нижний уровень — стилобат — образует грандиозную по масштабу общественную «лоджию», украшенную фонтанами, расположенными в глубине, прямо у главного входа в комплекс. Лоджия раскрывается монументальными пилонами столбов на близлежащие улицы со стороны материковой части острова Гезира.

Внешнее пространство как бы «входит» под здание башен, заполняя часть его основания, обеспечивая, таким образом, сквозную связь с набережной реки Нил.

Гостиница «Новый Катаракт» со стороны мавзолея Агахана III

Гостиница «Новый Катаракт» со стороны острова Элефантин

*Гостиница
«Новый
Катаракт».
Фрагмент
торцевого
фасада*

Гостиница «Старый Катаракт»

Это раскрытое наружу пространство одновременно представляет собой парадную крытую площадь и гигантский «вестибюль» у входа в здание.

Но сверхмонументальность архитектурных форм, выполненных в современных тенденциях так называемого постмодернистского классицизма, торжественная отделка колонн и стен полированными гранитными плитами придают окружающему пространству черты суровой официальности, тем самым значительно снижая его «человеческие» качества.

Архитектурно-художественные решения противоречат и с градостроительной точки зрения социально-функциональному статусу крытого пространства у его основания как развитой общественной зоны гостиничных башен у набережной реки Нил. Тем не менее, несмотря на спорные архитектурно-художественные достоинства комплекса, сам принцип образования такой архитектуры, обращенной в панораму центра города, открывает новые пути пространственно-композиционной организации общественного городского пространства столицы.

Архитектурный комплекс «Аль-Мамура» (госпроектбюро — арх. Мустафа Гарбавий и Нагиб Бешир) создан в прибрежной полосе Александрии, рядом со знаменитым парком Монтазах, бывшей королевской резиденцией, ныне музеем исламского искусства.

Проектирование и возведение комплекса было поручено в 1960 г. национализированной итальянской компании «Аль-Мамура», ныне руководимой молодыми национальными зодчими страны Мустафой Гарбавием и Нагибом Беширом.

Строительный участок площадью в 70 тыс. кв. м с севера выходит на песчаный берег Средиземного моря, с юго-востока ограничен александрийской транзитной магистралью, на западе примыкает к парку бывшей королевской резиденции — Каср аль-Монтазах.

Комплекс «Аль-Мамура» состоит из ряда пансионатов.

Стремясь учесть разнообразные запросы и интересы отдыхающих, авторы разбили ансамбль на зоны для семейных и холостых, подразделили постройки на малоэтажные и многоэтажные, живописно вписанные в ландшафт Монтазаха и вполне оправданные в данных природно-климатических условиях.

Мустафа Гарбавий, компаньон Нагиба Бешира, при возведении пансионата для семейных, придерживаясь некоторых композиционных приемов предреволюционного зодчества, выявил новые черты современной архитектуры.

Здание состоит из зигзагообразных длинных двухэтажных построек с внутренними дворами. Повторяющиеся здания пансионата имеют несложную конфигурацию из сблокированных прямоугольных объемов. Их главное архитектурное достоинство составляет контраст перфорированной панели с почти сплошь открытыми проемами лестничной площадки в виде К-образного элемента с колоннами. Постройка имеет оптимальную для Александрий северо-восточную и юго-западную ориентацию. Каждая жилая единица проветривается с севера на юг, а также через открытые террасы и лестничные площадки. Интерьер каждой жилой ячейки строго изолирован от взглядов соседей нарочитым поворотом планировочной оси.

Интерьеры пансионатов и дворы связаны с открытым пространством зелеными насаждениями из пальмовых деревьев. Дворы пансионатов вытянуты к морю, что позволяет охватить взглядом интересную панораму морского пейзажа.

Расстояние между длинными рядами построек здесь превышает нормы, принятые для асуанских и луксорских построек. Вместо щелевидных южных окон — повсюду более крупные окна, вместо постоянных солнцезащитных устройств-козырьков, навесов, поэтажных лент автор использует перфорированные стены и стационарные шторы из тканей. Все эти приемы встречаются в других постройках комплекса.

Гостиница в Луксоре. 1966 г.

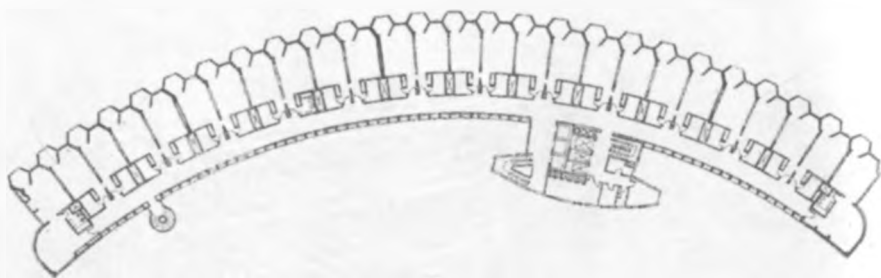
Гостиница у берега Красного моря

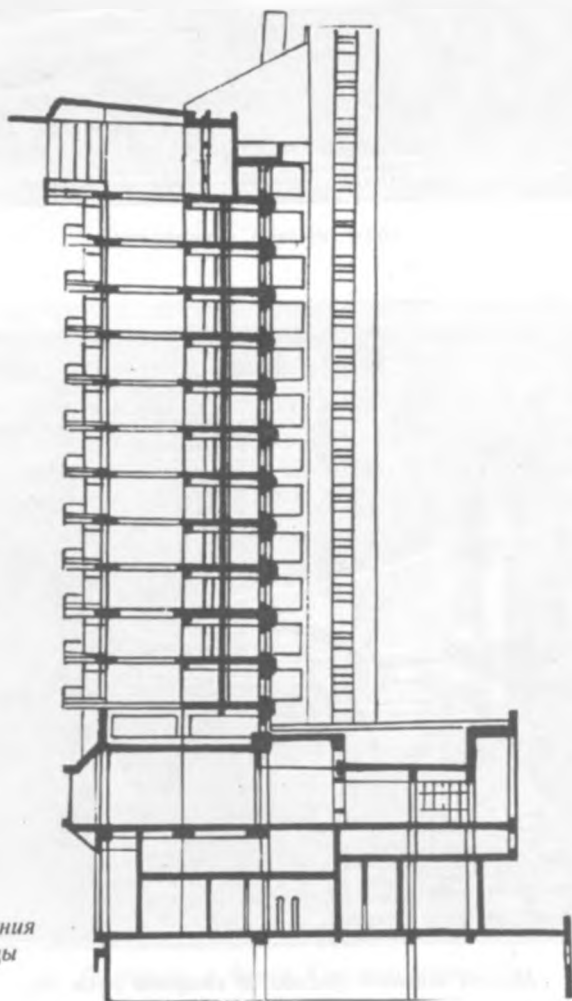
Каир. Макет гостиница «Фонтана Хоф» на острове Эр-Рода

Макет главного фасада со стороны реки Нил

Планы этажей

*Разрез здания
гостиницы*

Мотив спаренных и одинарных колонн на восточном фасаде восходит к приемам классической марокканской архитектуры. Окраска пансионата выдержана в розовых и серых тонах, фактура наружного фасада, за исключением горизонтальных линий, в основном гладкая. В этом архитектор отличается от некоторых египетских бруталистов — сторонников грубой фактуры железобетона.

Пансионат «Карнак» — центральное сооружение в прибрежной ансамблевой застройке. С востока он граничит с пансионатом «Лотос» и группой семейных вилл под названием «Салохутдин» и другими пансионатами коттеджного типа, спроектированными Нагибом Беширом, с запада — со зданием пансионата «Ан-Насер», а южным фасадом выходит к спортивным площадкам. Изогнутый план пансионата «Карнак» повторяет легкую кривизну всей прибрежной полосы. Здание построено в виде галерей с жилыми номерами, ориентированными на север и юг. Длинный цокольный этаж пансионата имеет сквозные проходы посередине здания. Часть западного крыла занята под ресторан. Вторые и третьи этажи пансионата отведены под отдельные номера для холостяков, которые включают одну комнату и санитарный блок.

Отдельные звенья пансионата удобно связаны между собой посредством поэтажных галерей и лестниц. Архитектурная композиция необычна по форме и очень своеобразна. Особую динамичность объемной композиции здания придает скульптурное завершение западного крыла, где монолитная масса фигурного торца слита с огромными выносными плитами лестничных площадок. Этим художественным приемом автор достиг необычного пластического эффекта — массивный объем западного торца опирается на тонкие железобетонные столбы прямоугольного сечения.

Не менее интересна архитектура фасадов, построенная на контрасте поэтажных глубоких проемов галерей с массой основного объема и открытых лестниц. В композиции

Панорама города с гостиницей «Хилтон» на переднем плане

Бульвар в парке Гезира

Вид на гостиницу со стороны площади Ат-Тахрир

*Гостиница
«Хилтон»
со стороны
египетского
музея*

этого фасада автор использовал некоторые приемы зарубежного зодчества, пытаясь придать им национальный египетский характер.

Идея пластической композиции цокольного этажа основана на контрасте стволов колонн со стеклянным фоном.

Оригинальны новые типы солнцезащитных устройств из железобетона, фигурные полукольца в западном торце здания, геометрические решетки венчающей части козырька плоской крыши и три округленных проема огромных лопа тообразных выносов лестницы. Сливаясь в единую монолитную структуру, они придают пансионату своеобразный скульптурный облик.

Архитектурные конструкции здания пансионата выполнены из монолитного железобетона.

Пансионат «Ан-Насер» — последняя работа Мустафы Гарбавия в комплексе «Аль-Мамура». В переводе с арабского «Ан-Насер» означает «победа». В этом смелом по архитектурному замыслу сооружении чувствуется особый подход автора к пространственным формам и композициям. В своем настоящем виде здание пансионата представляет собой некоторые видоизмененные более ранние варианты композиции, осуществленной еще в 1958 г.

Здание имеет вид изогнутого объема, нарочито посаженного на короткие ножки, близкие по форме к древнеегипетским опорам-столбам, и в целом напоминает ползущую гусеницу. Позднее автор, надстроив два этажа над южным крылом здания, несколько видоизменил, причем в худшую сторону, эту интересную живописную композицию. Изогнутый план «Ан-Насера» аналогичен планам и «Карнака», и «Лотоса», и, в сущности, это весьма распространенный прием в практике молодых египетских зодчих. Внутренняя планировка здания — свободная, но привязанная к жесткой сетке (3,8 x 6,8 м) каркасных элементов, гибко сопряженных с лестничными площадками и галереями.

Необычная композиция здания обусловила некоторые

трудности в организации его внутреннего пространства, в силу чего автор был вынужден спроектировать различные типы жилых ячеек.

Административный блок, а также ресторан и кафетерий размещены в северном крыле, обособленно от жилых комнат. В жилой части имеется восемь типов номеров с санитарными блоками и террасами при каждом.

Главный фасад здания обращен в сторону пансионата «Карнак». Интересна пластическая игра западного и восточного фасадов, обращенных на парк Монтазаха и гостиницу «Палестин» и на открытый лесистый ландшафт «Аль-Мамура». Особенно эффектен контраст крупных проемов с многоэтажными криволинейными формами зданий.

Необычной остроты достигает пластика полукруглой части фигурного торца, где оригинальная решетка-мушарабия (в настоящее время ее заменили оконцами) из крупных геометрических элементов сливается с несущей оболочкой полукруглой части здания, ассоциируясь с раскрытыми ртами гусениц. Здание выполнено как скульптурный объем, и в этом заключается его особая выразительность.

Автор применил совершенно новый тип солнцезащитных устройств в виде нависших ленточных полос, тянущихся по всему длинному фасаду перемежающихся вертикальными ребрами деревянных прямоугольных стоек, которые представлены по пять у галерей каждого номера.

М. Гарбавий придает немалое значение криволинейности объемных масс здания, играющей существенную роль в понижении температуры в помещениях.

Новаторством следует признать попытки зодчего создать новый декор в литом железобетоне. Крупные выемы вместе с растительными рисунками на потолке и изогнутой панели северного торца здания представляют собой новый вид пластической декорации, впервые введенный Мустафой Гарбавием не только в египетской практике, но и далеко за пределами страны.

Гостиница «Хилтон» со стороны набережной Нила

Фасад с иероглифами

Фрагмент фасада с иероглифами

Гостиницу «Палестин» в Александрии построили архитекторы Абдель Мегид, Шафик Хосни, Ибрагим Рашид, художник Салах Абдель Карим в 1964 г.

Идея строительства гостиницы «Палестин» возникла в связи с проводившейся в Александрии исторической конференцией членов сообщества арабских стран в сентябре 1964 г. Гостиница построена за рекордно короткий срок — 150 дней и послужила для них резиденцией.

Строительный участок был выбран на холмистой местности, изогнутой на плане у самого Средиземного моря, по соседству с комплексом «Аль-Мамура», примыкающим к нему с востока.

Здание гостиницы приближается в плане к конфигурации буквы «Ж». Его два изогнутых крыла включают поэтажно расположенные номера с галереями, обращенными во двор. Центральный объем со сводчатой конструкцией двоякой кривизны включает лестничные площадки и лифты обширных фойе и коридоров с ресторанами и барами, выходящими на наружный фасад.

Большой интерес представляет построение схемы номеров вместе с поэтажными галереями, отличающееся от обычных схем, применяемых в практике строительства современных египетских гостиниц. Это отличие заключается в том, что галереи отгорожены от внешней среды решетками и стенами, обращенными во двор гостиницы. Авторы используют и другой широко распространенный элемент традиционного зодчества — передвижные стальные перегородки между жилыми комнатами, расположенными рядом, а также между ресторанами и кафетерием.

Архитектурная композиция «Палестин» — живописная, но включает разномасштабные элементы фасадных решений. Интересен в этом отношении главный фасад, обращенный в сторону моря. Здесь имеются асимметрично расположенные архитектурные элементы, введенные авторами, чтобы подчеркнуть архитектурные особенности айванов. Таковы,

например, изогнутый объем центральной части здания, раскрепованный карниз вместе с оконными проемами ресторана и кафетерия, которые предназначены для оживления монотонного фасада гостиницы.

Композиция юго-восточного крыла симметрична, особенность ее составляет поэтажное членение айванных клеток и стеклянного объема, опирающегося на 17 опор. Архитекторы проявили тонкий вкус в создании изящных и функционально обоснованных архитектурных элементов. Ряды айванов вместе с переплетами окон и дверей и ограждениями на изогнутом фасаде формируют новую пластику объемов.

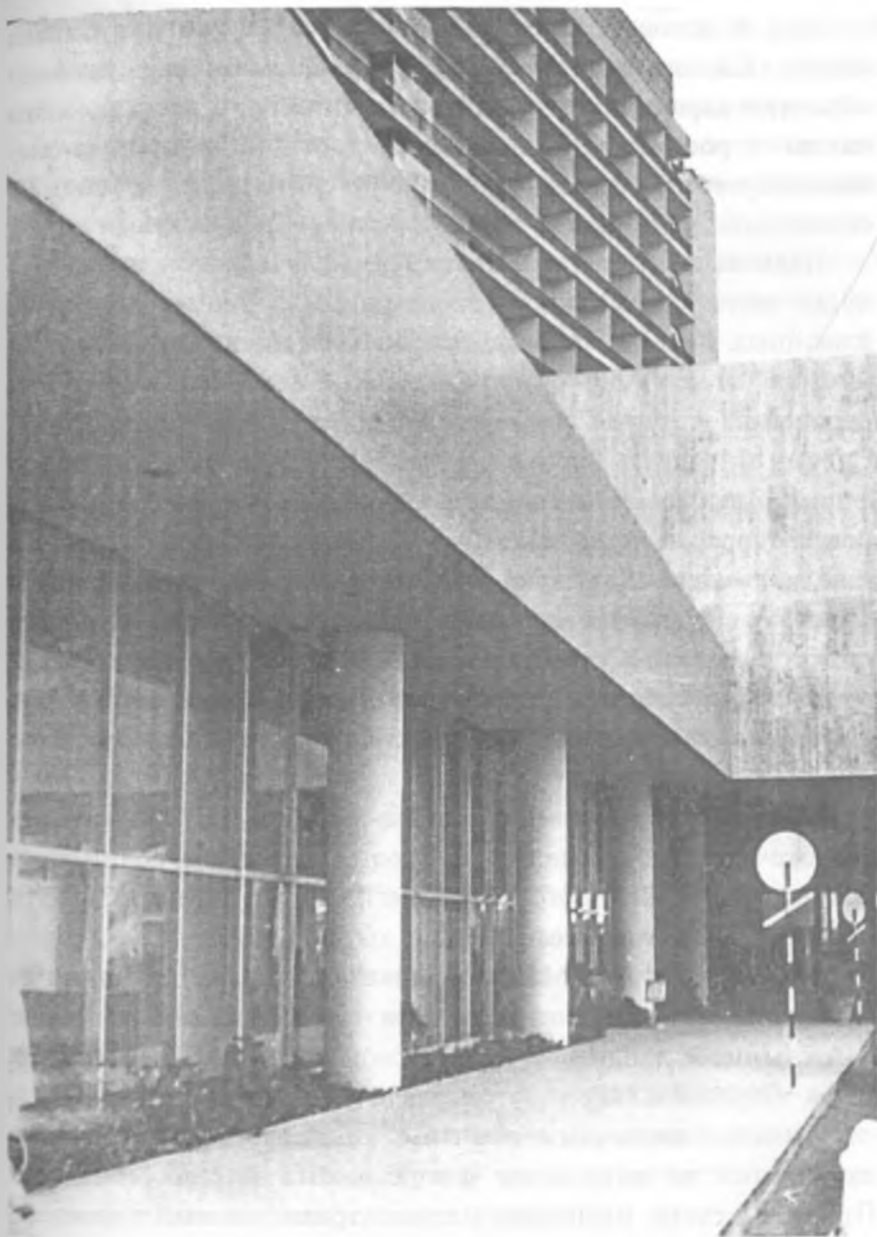
Ансамблевость застройки базируется на редко встречающемся в современной египетской практике приеме — использование контрастов новых и старых архитектурных форм. Для этого в натуре авторы сдвинули значительную часть зданий прямо на воду на сваях, в результате чего море было активно включено в общую композицию ансамбля с примыкающими с двух сторон ландшафтами набережных.

Здесь есть общность с приемом Абдель Салими Мидхата, который также включил скальный берег и поверхность водного зеркала острова Маниал эр-Рода как главный художественный элемент общей композиции гостиничного комплекса «Фонтана Хоф» вместе с фонтаном, построенным в центре реки Нил.

Однако авторы гостиницы «Палестин» пытались достичь живописного эффекта иным путем — расположением нового здания гостиницы так, чтобы за его спиной оказался дворец, королевская резиденция Фарука, выстроенная в 30-х годах в духе пышной эклектики. В результате такого соотношения, доминирующего в пространстве башни дворца над приземистым объемом гостиницы, выявился желанный архитектурный эффект, от которого выигрывало композиционно старое и новое. Ибо это гарантировало также умелый контраст архитектурных масштабов, ритмических и архитектурных структур главного и второстепенного членения здания гостиницы «Палестин».

Вход в гостиницу

Вестибюльная часть гостиницы

Есть у декоратора-монументалиста и скульптора Салаха Абдель Карима интересная работа, раскрывающая идейно-образную характеристику здания гостиницы «Палестин». Это панно — роспись у входа в фойе гостиницы, которая выполнена автором на высоком профессиональном уровне. Ее содержание раскрывает жизнь русалок Средиземного моря.

Надо заметить, что криволинейные очертания плана вообще часто используются египетскими зодчими ради неожиданных пластических эффектов и экспрессии. Такова, к примеру, гостиница «Фонтана хофа» на 300 мест, сооруженная на острове Маниал эр-Рода в Каире (арх. Абдель Салями Мидхат). Здание имеет также в плане изогнутую форму с вынесенной наружу лестничной башней. Ряды балконов-террас, выступающих в виде консолей, придают объемам и фасадам большую живописность. Эту живописность усиливают примененные здесь шахматные сетки классических мушарабий в стиле арабского зодчества.

Очень своеобразен проект гостиничного комплекса «Марса-Матрух» на 300 мест в Александрии (арх. Абдель Салями Мидхат).

Проектируя гостиницу «Марса-Матрух», А. Мидхат сосредоточил свое внимание на строгом учете природно-климатических особенностей местности и характере ландшафта побережья Средиземного моря.

Ансамбль «Марса-Матрух» включает четыре гостиничных павильона, ресторан, кафетерий и гараж, умело вписанные в пустынный ландшафт прибрежной полосы Средиземного моря. Строительный участок равен 40 тыс. кв. м.

Согласно восточным обычаям, комплекс гостиниц иногда делится на павильоны для холостых и для семейных. Принятая схема павильонов носит традиционный характер. Здесь сосредоточены помещения, различные как по назначению, так и по конфигурации.

Планировочное построение трех отдельно стоящих павильонов для семейных повторяет построение планировоч-

ной сетки жилых ячеек основного гостиничного здания. Однако, в отличие от павильона для холостяков, в здании включены служебные помещения, а сама планировка отличается большой продуманностью. Внутренние дворики при помощи специальных перегородок разделены на отдельные участки, принадлежащие каждой жилой ячейке. В этом нашли своеобразное отражение многовековые традиции восточного жилища. В поэтажных галереях предусмотрены тупиковые подходы к жилым ячейкам павильонов для семейных. Этим приемом А. Мидхат преодолел (кстати, впервые в египетской практике) отрицательные стороны галерейной системы.

Структура жилых ячеек однотипна (лоджия — жилая комната — поэтажная галерея). Исключение составляют лишь двухуровневые жилые ячейки семейных павильонов, где одна комната располагается над другой с обязательным устройством внутренних лестниц. Обе комнаты имеют связь с внутренними двориками, поэтажными галереями и лестницами, расположенными в торцах павильонов. Тем самым в планировочных и технических схемах достигнуто гибкое и разумное сочетание основных и второстепенных звеньев.

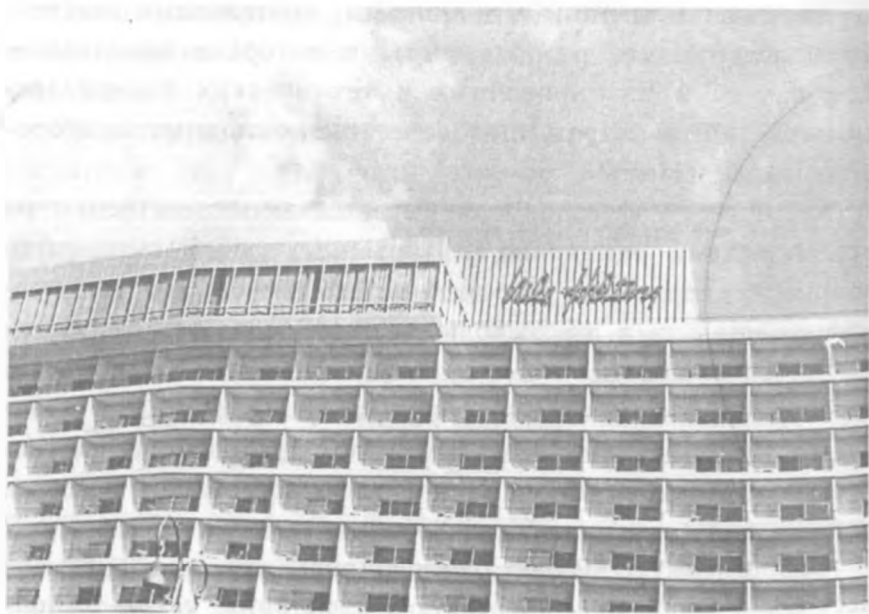
Композиция фасадов основывается непосредственно на использовании одинарных и удвоенных рядов смоделированных по вертикали цилиндрических сводов, которые часто применялись в предреволюционном зодчестве в практике сельских жилищ.

Несколько монотонный облик длинных наружных фасадов гостиничных построек архитектор перебивает путем раскреповки объемов. Такой прием часто встречается в современном зодчестве сопредельных стран.

Определенную художественную роль играет в ансамбле несколько необычная архитектура кафетерия, также выполненного в монолитных железобетонных конструкциях. Автор в криволинейных формах и геометрических линиях объе-

Стоянка для автомобилей

Венчающая часть крыши здания

Фрагменты айванов-террас

Пчелиносотая композиция фасада

Оформление коридоров

*Общий вид макета гостиницы
«Хилтон»*

ма, выполненных в железобетоне, символизирует суровую жизнь бедуина-араба.

Здесь принята традиционная форма конструкции бедуинских палаток из кожи и ткани, подвешенных на тросах или на столбах.

Автор, как и Х. Фатхи, применяет в своих постройках замкнутую композицию, которая предохраняет помещения от воздействия неблагоприятных условий внешней среды, в частности, от проникновения во дворы горячего и пыльного западного ветра «хамсин». Другой используемый им элемент традиционного зодчества — египетские дворики-атриумы с искусственными посадками и бассейнами, которые являются неотъемлемыми элементами классической архитектуры Востока. Здесь они призваны создать благоприятный микроклимат во внутривортовых пространствах комплекса.

Необходимость защиты от постоянного перегрева солнечными лучами заставила автора придать объемам и формам покрытий криволинейные очертания. Тем самым благодаря этому в оболочках построек достигается ослабление солнечной радиации.

Что касается условий проживания в семейных павильонах, то здесь комната дневного пребывания размещается в цокольном этаже и называется «прохладной» (гурфат-л-сердаб), тогда как комната со сводчатым покрытием наверху отведена под спальню, которая становится прохладной в вечерние часы. Таким образом, благодаря умелому применению традиционных приемов здесь создан благоприятный микроклимат.

Гостиница «Новый Катаракт» в Асуане на 200 номеров была выстроена архитектором Али Лабибом Габром в 1962 г.

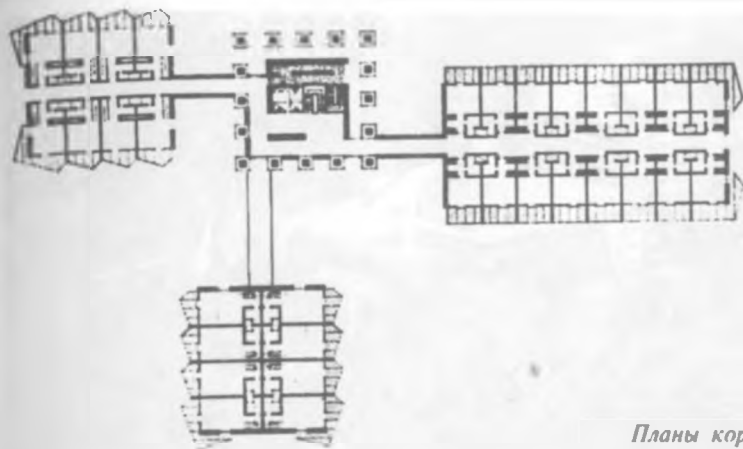
Последние годы своей жизни Али Лабиб Габр посвятил крупным постройкам, среди которых особо выделяется эта гостиница, принесяшая автору заслуженную славу. Строительство здания завершилось за несколько лет до его смерти (1965 г.).

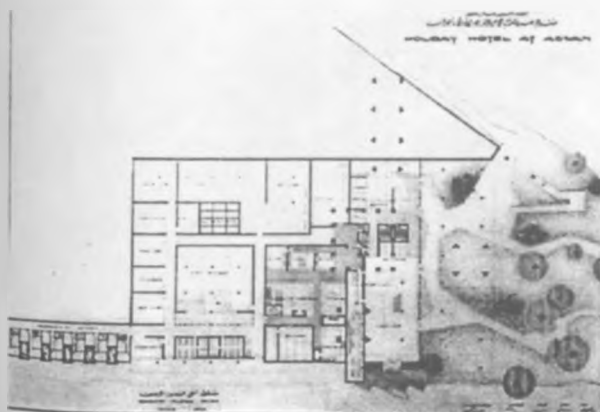
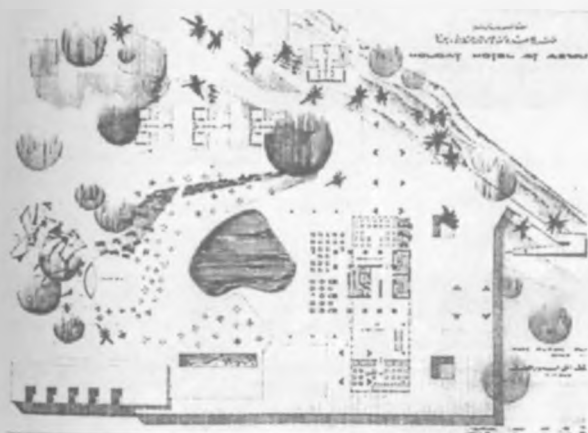
Гостиница «Сохна» у Красного моря

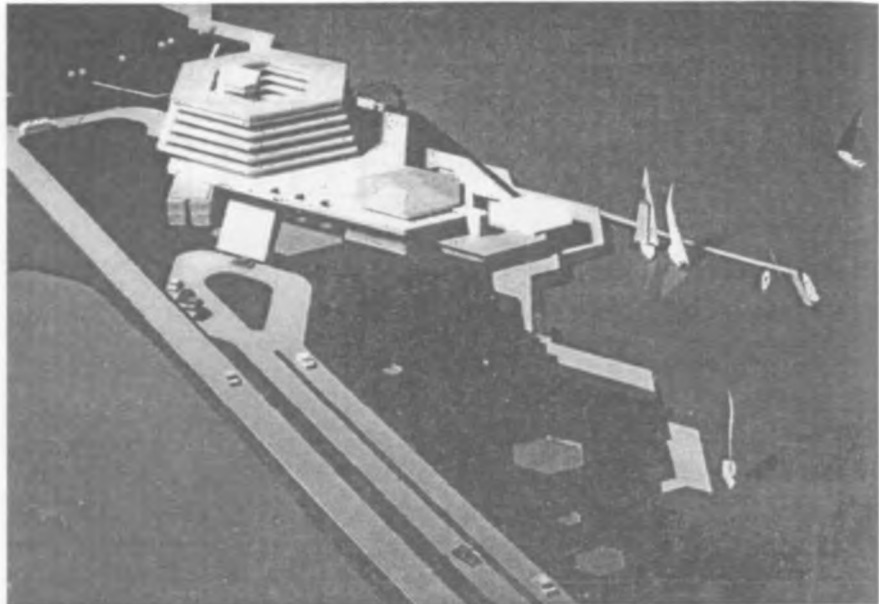

Гостиница «Элефантин» в Асуане

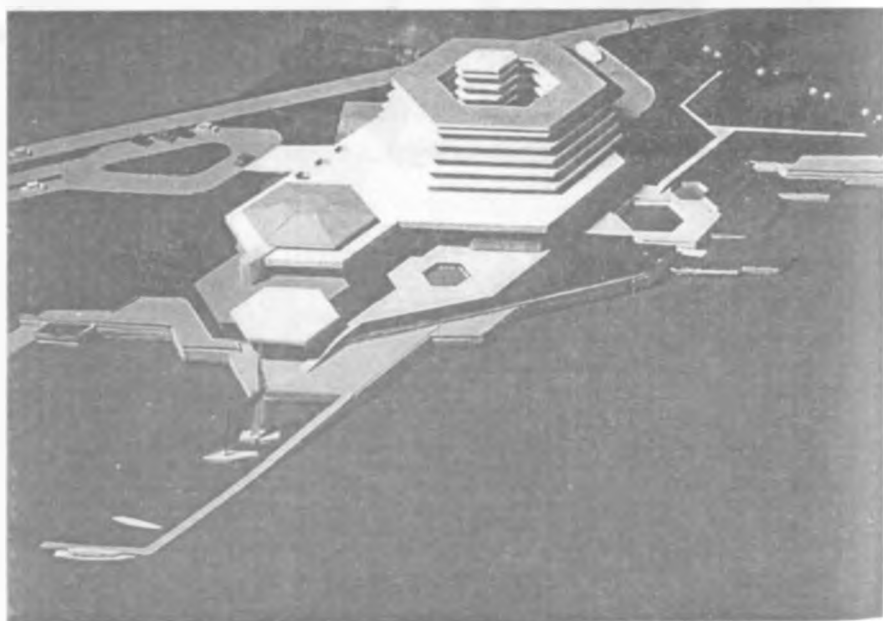

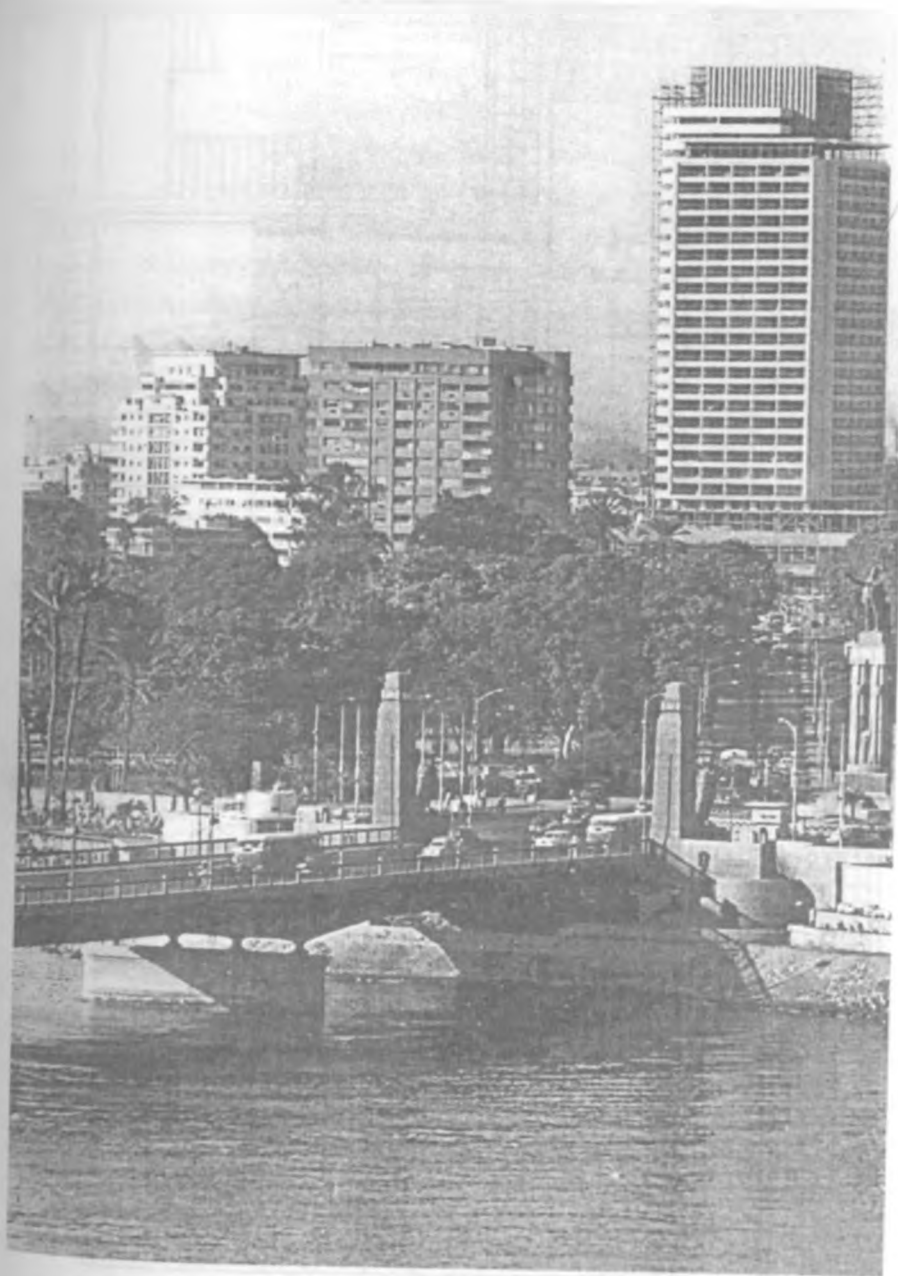
Планы корпусов
гостиницы «Элефантин»

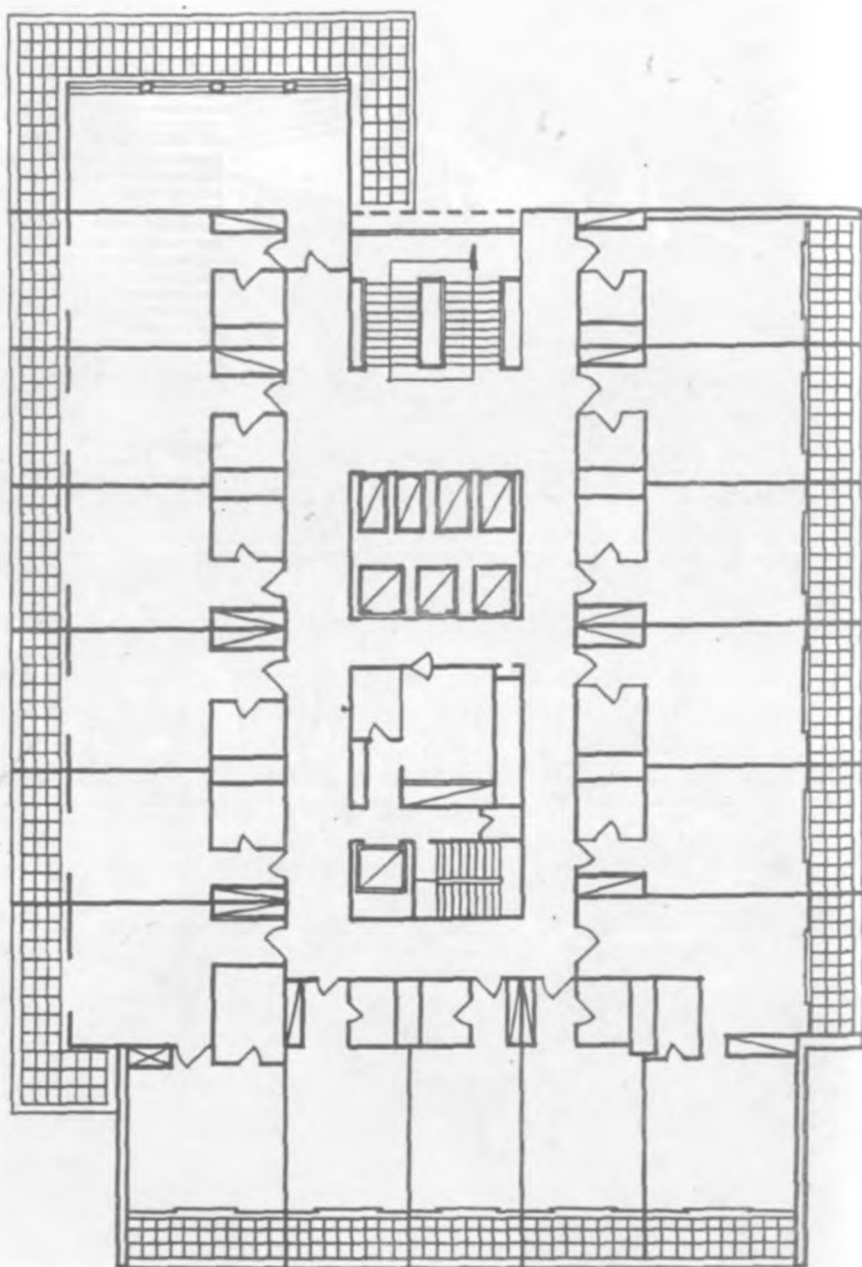

Макет гостиницы «Луксор». Архитектор Абдель Сяями Мидхат

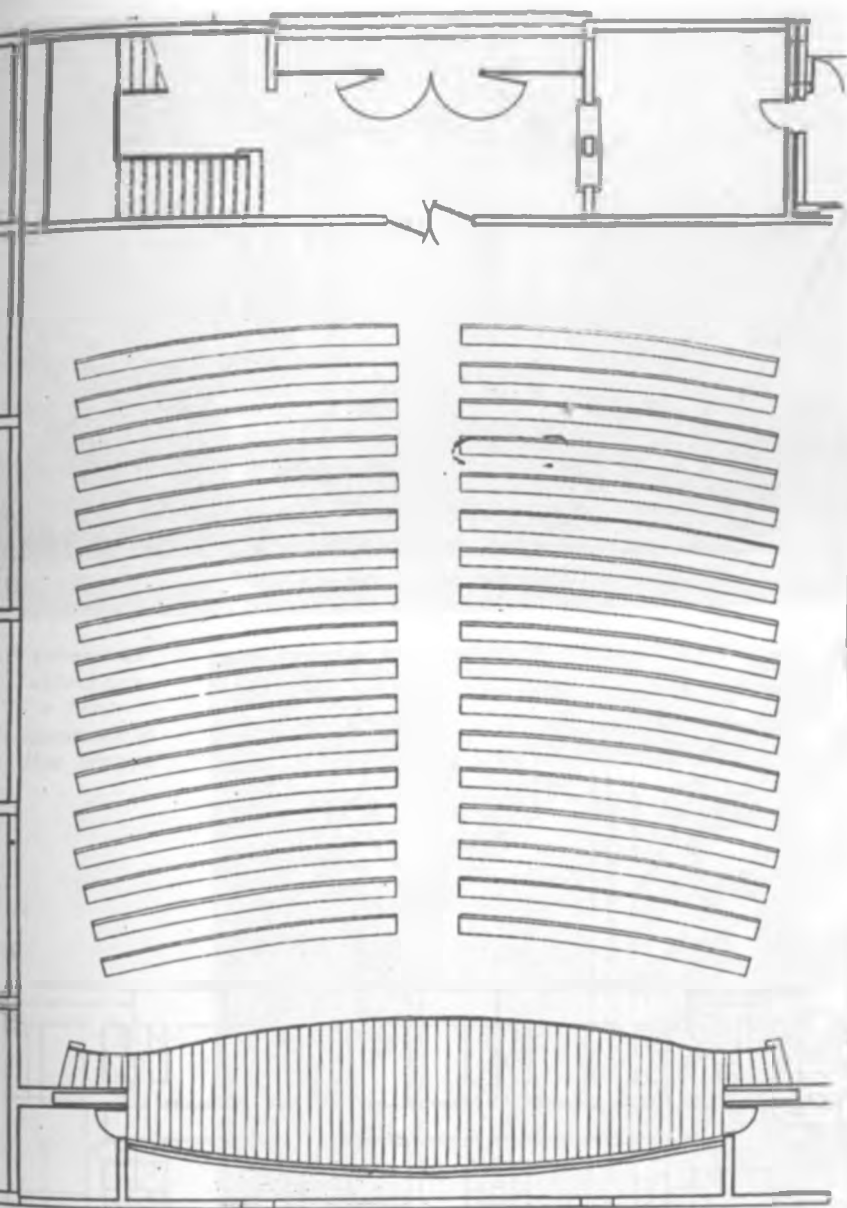

Гостиница «Шератон» на проспекте Гиза

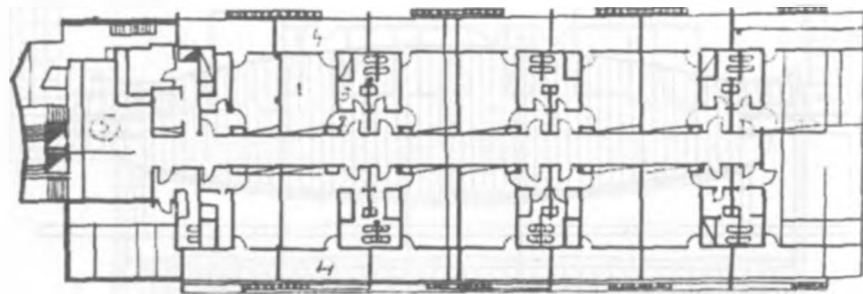
Планы типовых этажей гостиницы.

*План пристроенного к гостинице кинотеатра
с плавательным бассейном на крыше*

Гостиница «Аль-Борг» в Каире

Планы этажей

*Гостиница
«Шеппард»
в Каире.
Архитектор
Или Шагури*

*Фасад
со стороны
набережной
реки Нил.*

Фрагмент фасада

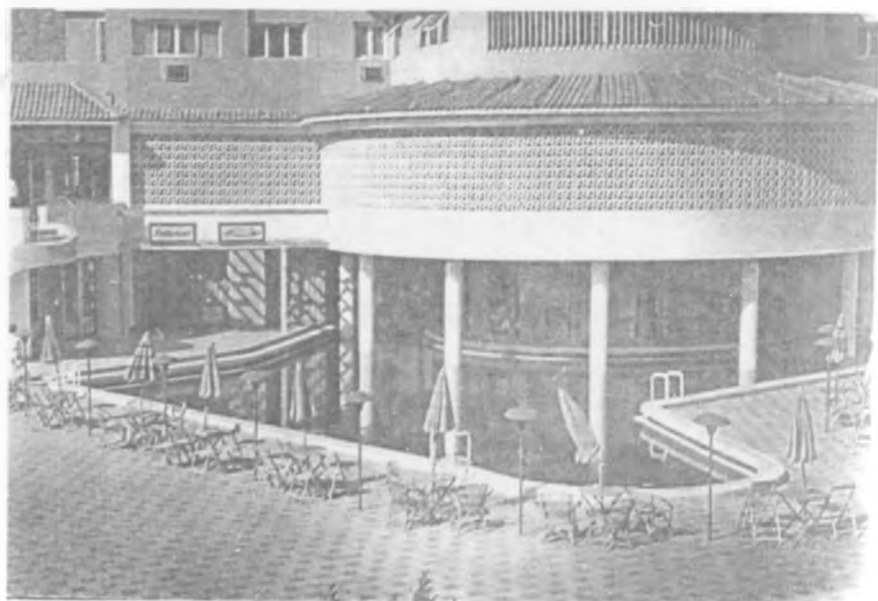
Ресторан

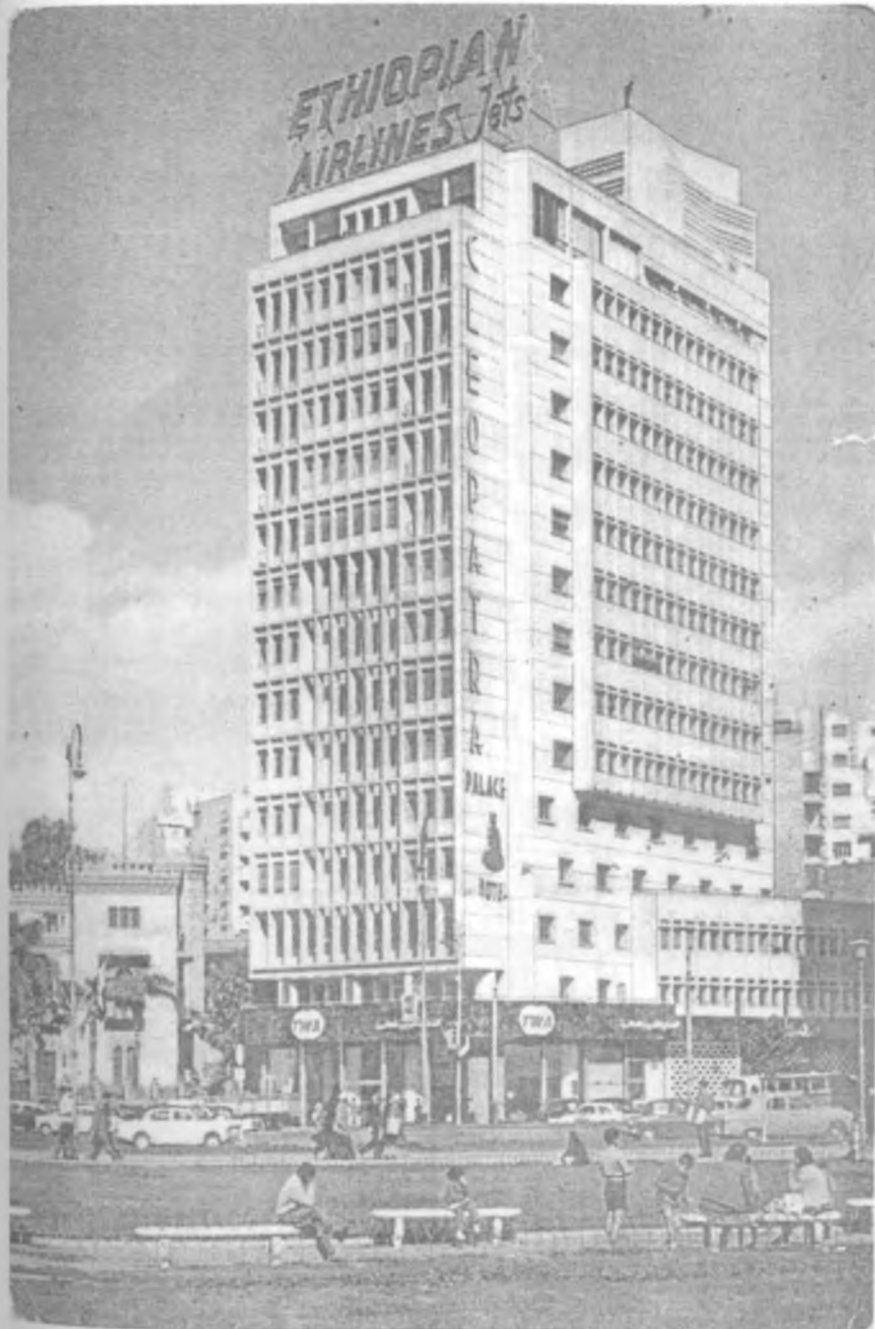
Входной портал гостиницы

Гостиница «Шеппард». Ресторан. 1960-е годы

Гостиница «Аль-Ахрам» в Гизе

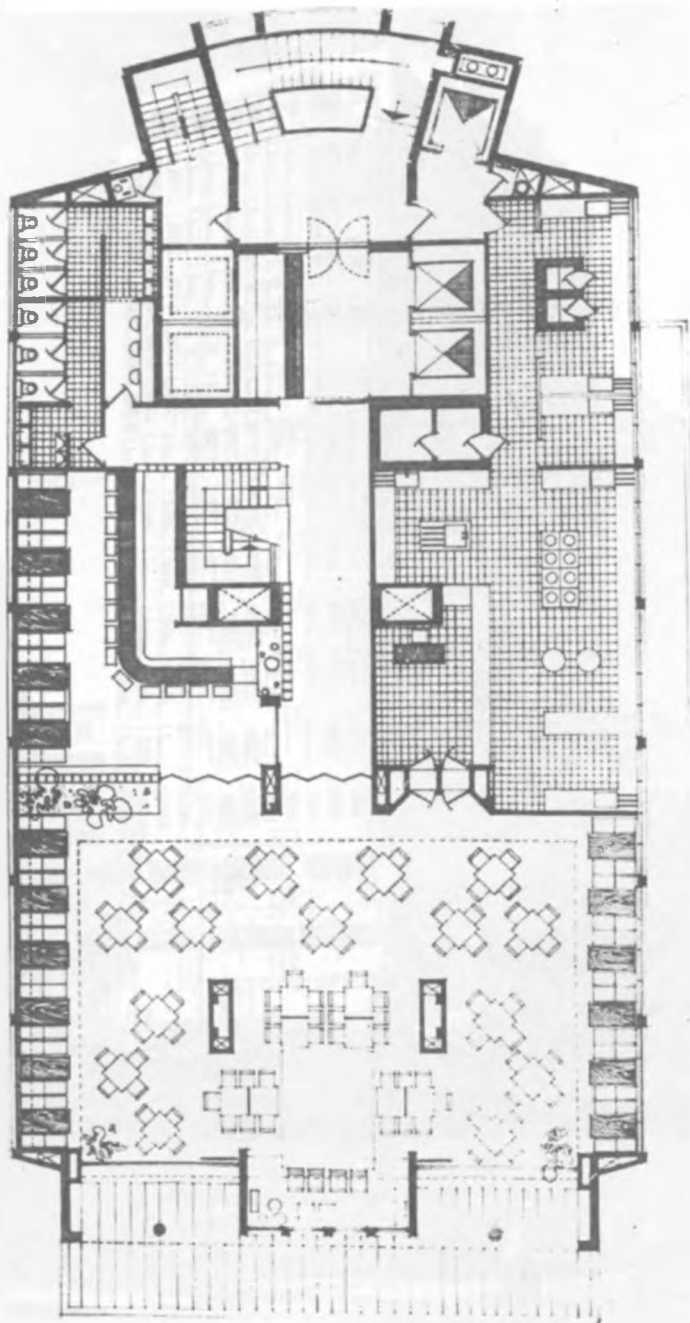
Гостиница «Клеопатра»

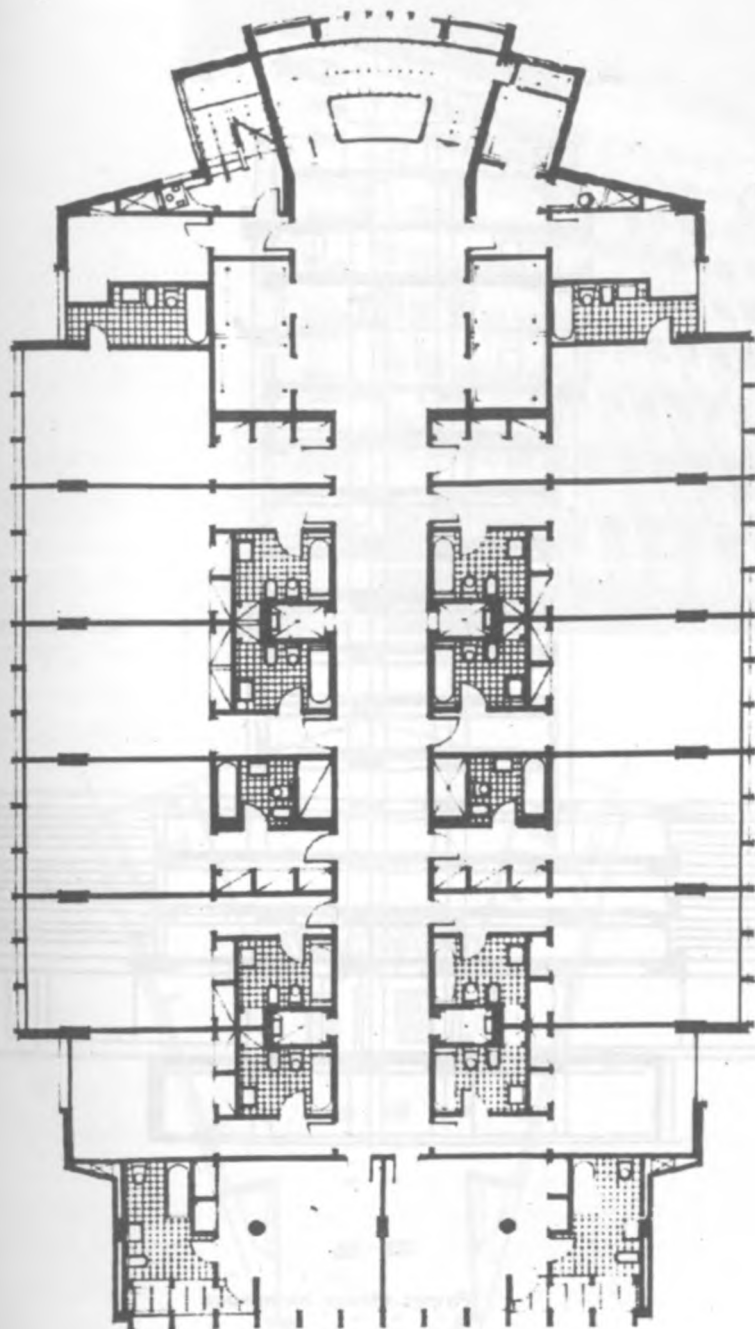
Задний фасад гостиницы «Клеопатра»

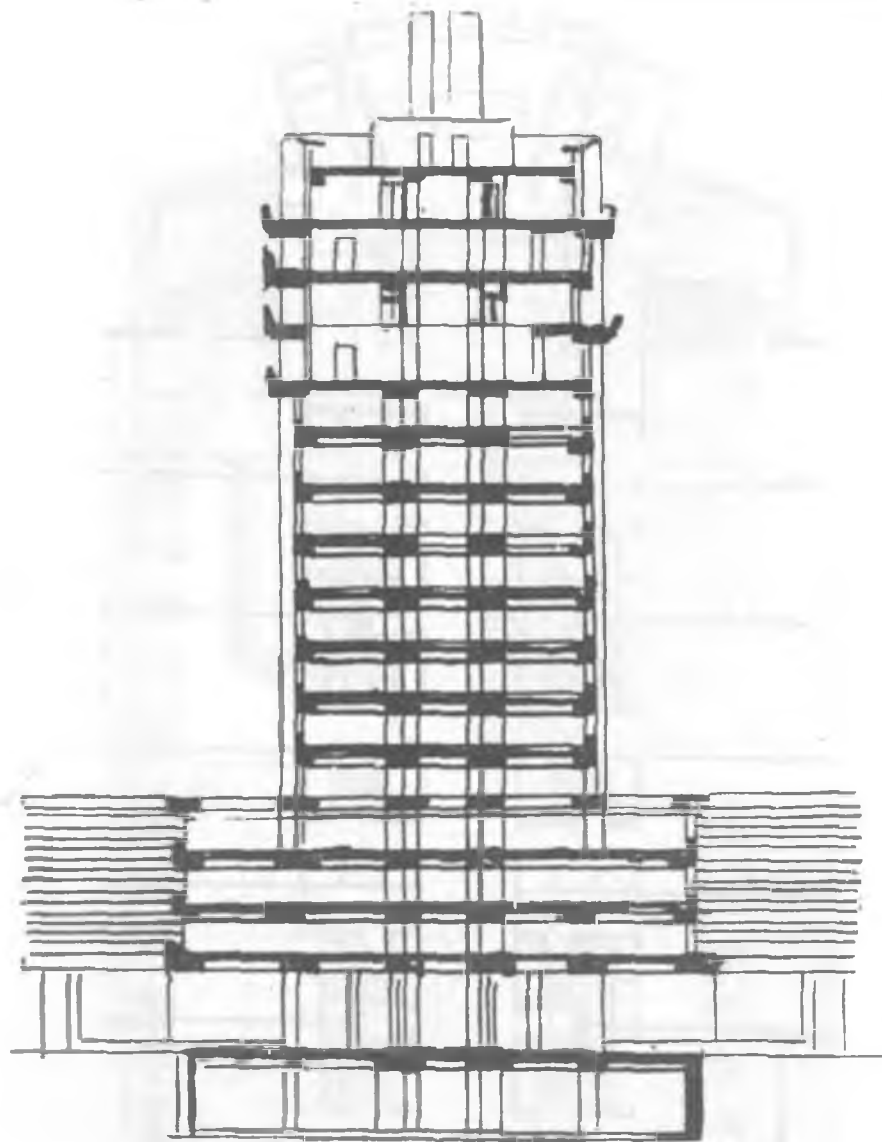
*Главный фасад гостиницы «Клеопатра»
со стороны площади Ат-Тахрир*

Гостиница «Клеопатра». План ресторана

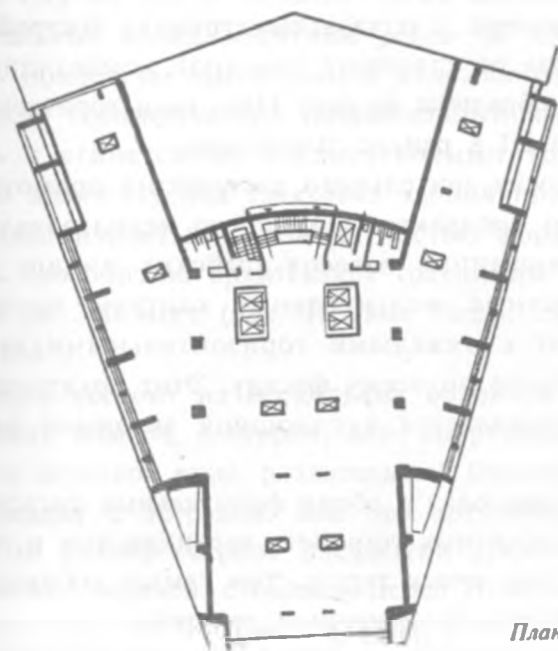
План повторяющихся этажей

Разрез здания гостиницы

Боковой фасад

*План цокальной
части гостиницы*

Первоначально, по замыслу архитектора, здание гостиницы было спроектировано и сооружено в шесть этажей, а впоследствии, как и гостиницы в Луксоре, ее высота была доведена до 11 этажей.

При проектировании гостиницы автор использовал промышленные материалы — железобетон, стандартные металлические рамы, стекло, пластик, алюминий. Строительные же работы велись кустарными методами с применением, главным образом, ручного труда.

Жилая часть здания четко изолирована от служебной. В башенной части размещены все двести номеров. В нижнем, вытянутом прямоугольном плане объема сгруппированы помещения для администрации, рестораны, кафетерии, ночной клуб.

Здание живописно вписывается в холмистый каменистый ландшафт древнего Асуана. Оно также композиционно выигрывает от соседства со зданием «Старого Катаракта» (1902 г.), построенного англичанином Г. Ховаргером в эклектической манере. Слегка асимметричная постройка «Нового Катаракта» со сплошной айванной композицией главным фасадом обращена на реку Нил, на исторический мавзолей Агахана III в районе Элефантин.

Для цельности зрительного восприятия прямоугольных форм «Нового Катаракта» архитектор использовал формы кубических, лишенных навесов арабских жилищ. Легкие, как бы карточные, вертикальные контуры перегородок контрастируют с тяжелыми горизонтальными полосами стен, тянущимися по всему фасаду. Этот архитектурный прием проявляется в сплошной айванной композиции фасада.

Зодчий использовал в обоих фронтальных фасадах в качестве солнцезащитных устройств вертикальные и горизонтальные пластины ячеек террас, тем самым добившись эффективной защиты от солнечной радиации.

В решении торцового фасада с главным входом он об-

ращается к другим эффективным средствам солнцезащиты — ажурным решеткам, которые ограждают цокольный этаж гостиницы. Над ленточными окнами антресольного этажа вестибюля с наружной стороны нависает консольный вынос коробки башенной части здания. Следует отметить также принципиальность автора в применении им одних и тех же композиционных приемов — при создании традиционного интерьера он не применяет манеры, характерные для условий Каира и Александрии.

Ярко выделенная геометрическая, решетчатая структура айванной системы в сочетании с прямоугольными формами помогает выявить скрытый каркас здания, напоминающий кубообразные пространственные решетки, сплавленные в объеме здания.

Художественными средствами в руках Али Лабиб Габра явились гипсовые барельефы с сюжетами из древнеегипетской мифологии, а также решетки с прямоугольной сеткой (10 x 10 см) по торцу первого этажа восточного фасада. Горизонтальные солнцезащитные ребра на длинных фасадах здесь полностью выполнены в железобетоне, но вместе с тем носят специфический национальный характер, перекликаясь с египетскими средневековыми традициями. В целом же архитектурная трактовка здания привлекает простотой, лаконичностью и компактностью форм.

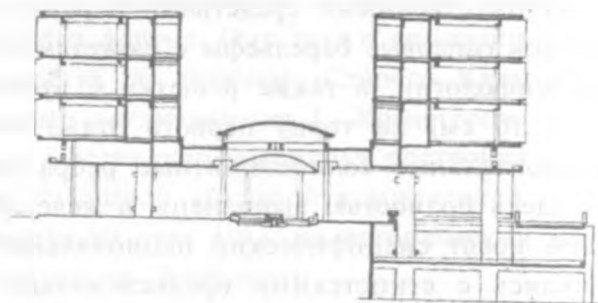
Очень своеобразна архитектура гостиницы «Элефантин» в Асуане на 300 мест (арх. Исмаил Реда), строившейся с 1964 по 1968 г.

Ансамбль состоит из нескольких объектов, вмещающих гостиничные номера, ресторан, бар, спортивный комплекс, манеж для верховой езды, плавательный бассейн, танцевальную площадку с эстрадой. Все это органично вписано в каменистый рельеф острова Элефантин древнего Асуана.

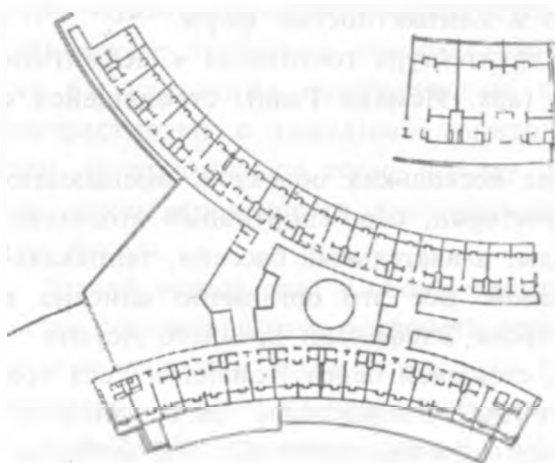
Творческой задачей, стоявшей перед Исмаилом Реда при проектировании гостиницы «Элефантин», было придание зданию черт классического древнеегипетского зодчества са-

Александрия. Гостиница «Палестин» в Монтазахе

Разрез гостиницы

Планы этажей

Ливан. Гостиница «Хилтон» в Бейруте

*Ливан.
Гостиница
«Венеция» в
Бейруте*

Ливан. Гостиница «Бейрут»

ним характером пространственной композиции. В облике постройки автор стремился возродить присущие архитектуре Древнего Египта простоту и ясность замысла. В планировочной схеме тщательно продумана связь между отдельными пространственными звеньями.

Гостиничные объемы размещены в строгой изоляции от источников шума — лестничных площадок и лифтов, расположенных в клетке башенной части. Места, предназначенные для развлечения и отдыха, рестораны, бары, расположенные в венчающей части башни, специально приподняты выше уровня гостиничных объемов на мощных опорах, чтобы не нарушать комфорт и покой в жилых комнатах.

Половина (150 мест) из общего количества жилых номеров размещена в основных трех гостиничных объемах. В объеме для холостяков номера расположены по сторонам коридора, что, кстати, не является национальной традицией. Каждый номер состоит из одной жилой комнаты, санитарного узла и террасы. В объемах для семейных также применена коридорная система, но там жилая ячейка состоит из двух помещений, расположенных на двух уровнях, с внутренней одномаршевой лестницей, санузлом, гардеробом и поэтажными террасами. Другая половина гостиничных мест размещена в одноэтажной застройке, опирающейся на мощные столбы, примкнувшие к восточному крылу основного здания гостиницы. Планировочная схема жилых ячеек также носит традиционный характер с тупиковыми подходами к каждой жилой ячейке, напоминая планировку каменных народных жилищ в деревнях Южного Египта.

Все эти 150 номеров жилых ячеек названы именами деревьев, затопленных водами Асуанской плотины.

Ресторан и бар с кухней размещены в одном объеме друг под другом и имеют удобную взаимосвязь.

Композиция «Элефантина» необычна с точки зрения блокировки симметричных и асимметричных объемов. Необходи-

димо указать, что во время строительства она претерпела множество существенных изменений, вызванных неоднократными нападками архитектурной общественности и компании «Шарикат аль-Таъмир» на архитектурное решение башни, ресторана и бара. По первоначальному замыслу, башня представляла собой композицию из 16 свободно стоящих массивных опор, поддерживающих объемы ресторана, бара и примыкающих с трех сторон воздушных переходных галерей, связывающих гостиничные объемы. Ее железобетонные опоры тесно смыкаются друг с другом. Масштаб опор башни очень велик, превосходит масштаб каменных колонн Карнакского храма. Такой композиционный прием, скорее всего, был продиктован формальными поисками выражения «египетского стиля» в постройке XX века. По оценке компаньона автора А. Мидхата, композиция башни представляет собой архитектурный нонсенс, так как ради одной небольшой коробки ресторана и бара воздвигнуто 16 мощных опорных столбов.

Более человечна и проста архитектура гостиничных зданий этого же комплекса, приподнятых на высоких столбах-ножках.

Балконы не имеют традиционных оград, их форма массивна, напоминает грубо отлитые железобетонные чаши. Внешний облик цокольного этажа увязан с каменистым рельефом острова и представляет собой органичное сочетание горизонталей и вертикалей.

В зданиях применены самые различные виды конструкций. Покрытия башни выполнены из сборных металлических элементов, коробки всех объемов — из монолитного железобетона. Монолитный конструктивный скелет гостиничных зданий, опирающийся на шестнадцать У-образных опор, демонстрирует прогресс в использовании последних достижений в области строительных конструкций.

Сухой и жаркий климат Асуана вынудил архитектора в объемной композиции зданий гостиницы руководствоваться

преимущественно традиционными приемами, выработанными в прошлом. Климат Асуана позволяет обходиться без применения оконных проемов с первым светом в наружных стенах. Автор считает более целесообразным использовать глухие объемы и окна, раскрываемые лишь вторым светом.

При осуществлении своей постройки И. Реда не испытывал никаких ограничений в стремлении придать ей древнеегипетские черты. Однако в некоторых местах он ограничивался лишь формальными поисками приемов классического древнеегипетского зодчества, не думая об их функциональном назначении, и в результате в его постройке имеются черты эклектизма.

В заключение главы хотелось бы сказать несколько слов о специфических достоинствах таких гостиниц, как «Шеппард», «Каср-аль-Ахрам» в районе пирамид в Гизе, которые дали положительные результаты в аспекте современных и в то же время национальных архитектурных форм.

Национально-специфический характер имеет объемная композиция гостиницы «Шеппард». Художественный подход автора в вопросах пластики и колорита опирается на эффективность керамических плит и железобетона, стекла, металла, используемых в более чем достаточном количестве.

Гостиница «Каср-аль-Ахрам» примечательна объемной композицией расчлененных больших и малых звеньев комплекса, где формальный эффект водных зеркал на основании главного здания, а также на крышах придает постройке специфический характер архитектуры Южной Испании средневекового Кордовского халифата. Практический интерес вызывает устройство тентов на П-образных металлических конструкциях, которые заменяют функции прохладных зон, поднятых на опоры здания. Авторы нарочито отказались от деревьев, которые помешали бы движению интенсивного потока ионизированного воздуха.

Не менее живописен гостиничный ансамбль Мухаммад

Рамзи Омара «Сохна», который расположен у песчаного берега Красного моря. Автор поставил перед собой ряд новых пластических и композиционных задач, связанных с инородным характером среды и ландшафта. Весьма интересными и в то же время функциональными следует считать его поиски в создании циркульных форм, которые стали гармонировать с некоторыми корпусами главного здания и окружающим горным ландшафтом Красного моря.

Глава IV

АРХИТЕКТУРА УНИВЕРСИТЕТОВ, НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ИНСТИТУТОВ, ШКОЛ, АДМИНИСТРАТИВНЫХ И ЗРЕЛИЩНЫХ ЗДАНИЙ

Значительном разделом творчества египетских зодчих является строительство учебных, административных и зрелищных зданий во всем их многообразии. Естественно, что в настоящей работе нет возможности охватить все виды и типы этих сооружений. Здесь будут рассмотрены те виды зданий, которые определяют основные тенденции развития архитектуры АРЕ и представляют значительный творческий интерес.

Развитие связей АРЕ с различными странами привело к острой нехватке административных зданий и аэропортов, туристических центров, а также зрелищных зданий.

Правительство АРЕ должно было восполнить этот пробел в кратчайший срок либо путем реконструкции старых построек, либо путем возведения новых. Поскольку реконструкция старых зданий потребовала бы затрат государственных средств, руководство страны, изучив этот вопрос, пришло к выводу о необходимости сооружать новые здания, отвечающие требованиям освобожденного народа и новому политическому курсу АРЕ.

Интересен документ, изданный в Каире в 1957 году, который обязывает все министерства и ведомства АРЕ вес-

ти контроль над своими постройками. По данным информационного отдела Каирского муниципалитета, за 1964 год было возведено 1939 зданий для Министерства народного образования: 1625 начальных школ, 140 техникумов и институтов, 174 постройки для 4-х университетов.

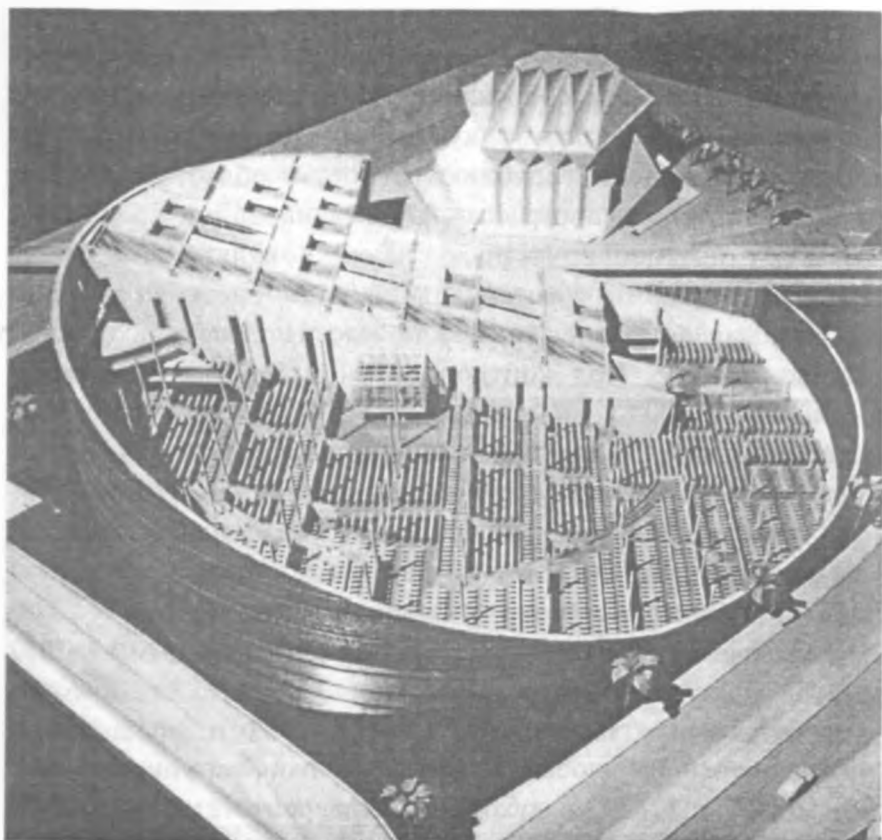
Министерство здравоохранения построило 51 больницу и 175 амбулаторий различного назначения. Министерство связи осуществило постройку 220 почтовых отделений. Общие затраты как на само строительство, так и на приобретение строительных участков достигли 58 млн египетских фунтов. Из них 24,5 млн было затрачено на строительство начальных школ, более 10 млн — других видов учебных заведений, около 13 млн — на университетское строительство, 4 млн — на строительство зданий Министерства юстиции, 6,5 млн — на сооружения Министерства внутренних дел, 100 тыс. — на постройку почтовых отделений.

Успехи молодой Республики Египет в области экономики и технического прогресса на международной арене способствуют интенсивному росту науки и культуры. Для укрепления и развития материальной базы системы высшего образования большое внимание уделяется строительству учебных зданий. Под контролем Министерства высшего и среднего специального образования в АРЕ строятся новые учебные заведения, научно-исследовательские центры с расширением существующих университетских комплексов Каира, Александрии, их филиалы в Асуане, Асьюте, Танте, Загазике. Только за десять послереволюционных лет в столице АРЕ было построено 800 новых школ.

В соответствии с осуществлением такой программы с 1952 по 1966 г. почти в два раза увеличилось число студентов в высших учебных заведениях. Если в 1952 г. в Каирском университете обучалось 23 206 студентов, в университете Эйн-Шамс — 17679, в духовном университете Аль-Азхар — 2894, то в 1966 г. их численность равнялась 45039, 38021 и 13305 соответственно. Ежегодное число студентов из других

Здание Каирского университета в Гизе

Макет здания библиотеки в Александрии

Каирский университет в Гизе. Вид сбоку

*Здание компании по проектированию общественных зданий.
Архитектор Тауфик Абдель Гавад*

стран достигла почти 19 тыс. человек. Следует заметить, что увеличение количества студентов Аль-Азхара объясняется тем, что наряду с религиозными дисциплинами и изучением арабского языка там стали преподавать и светские науки.

Зодчие АРЕ ведут теоретические и экспериментальные исследования в поисках оригинальных композиционных, объемно-пространственных, архитектурных структур в органическом слиянии с пластическими и эстетическими качествами уникальных общественных зданий с целью достижения градостроительных и ансамблевых решений. Несмотря на то, что зодчие Египта принадлежат к различным архитектурным школам и творческим направлениям, в их почерке и их замыслах отмечается определенная интернациональная общность взглядов, которая позволяет говорить об интернационализации архитектуры, выразившейся во внешнем облике уникальных общественных зданий.

Интеграция всех компонентов создаваемых ныне ансамблей свидетельствует об использовании новейших прогрессивных приемов современного градостроительства и архитектуры, подкрепляемых новыми социальными, функциональными и пространственными факторами.

Противоречия, свойственные развивающимся странам, по-разному находят свое отражение так в творчестве архитекторов, так и в техническом оснащении самих объектов.

Кооперация вузов и НИИ — новая тенденция, берущая свое начало с 1960-х годов, — создает значительный эффект в комплексной застройке городов, прокладке инженерных коммуникаций одновременно на всех участках строительства.

Создание новых крупных промышленных предприятий и узлов требует функциональной и гибкой организации учебных центров и их связи с административными и другими подразделениями предприятий. В практике строительства учебных зданий используется широкая палитра современ-

ной архитектуры, но наряду с этим до сих пор встречается немало эклектичных зданий, когда зодчие основывают свою деятельность на устаревших консервативных приемах и исторических образцах.

Отсутствие специальных нормативных документов, разработанных для АРЕ, ведет к тому, что строительство уникальных общественных зданий осуществляется в большинстве случаев по индивидуальным, а не по типовым проектам. Именно эти тенденции в строительстве учебных зданий предоставляют наиболее широкие возможности для практических и теоретических обобщений.

Вузы подавляющего большинства профилей включают специальности не одной, а нескольких групп. Чрезвычайно разнообразны конкретные сочетания вузовских специальностей — в университетах, технических, экономических, гуманитарных и других вузах.

В соответствии с технологическими особенностями учебных зданий разрабатываются типовые проекты универсальных актовых залов, учебных корпусов, библиотек, лабораторий, административных сооружений.

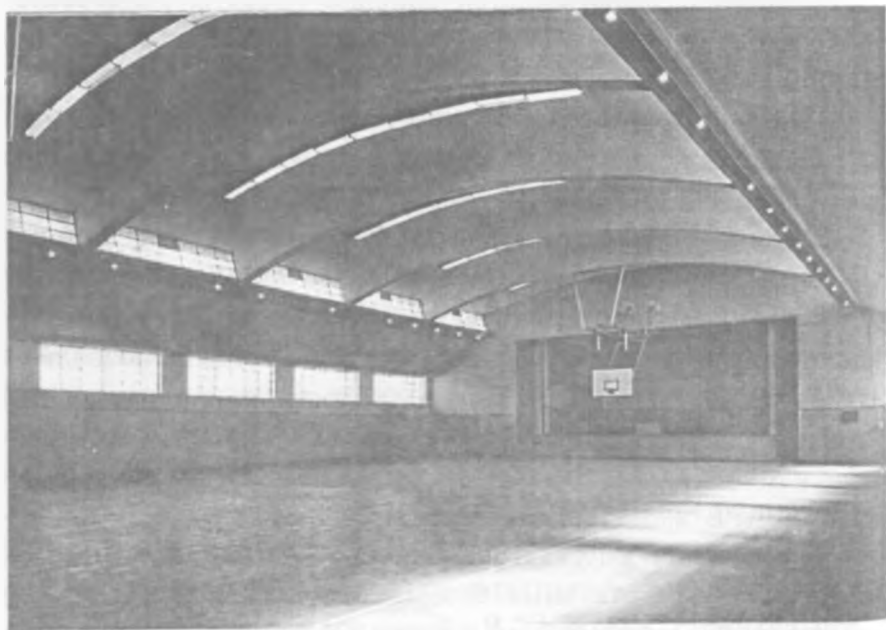
В них фиксируется объемно-пространственное решение со звеньями коридоров, лестниц, санузлов, шахт и каналов для проводки инженерных коммуникаций.

Объектами типизации являются планировочные элементы — шаг каркасных опор, ферм, балок-ригелей, повторяющиеся в одном или нескольких проектах зданий и обладающие при этом универсальными особенностями, позволяющими проявлять определенную гибкость при их применении в проектах зданий — при привязках вносить необходимые изменения.

Для АРЕ характерна тенденция размещения научно-исследовательских институтов и вузов, а также связанных с ними экспериментальных баз и специальных инженерных сооружений в едином ансамблевом решении в городах либо в прилегающих к ним городах-спутниках в радиусе 50–70

Университетский комплекс в Александрии

Спортивное сооружение комплекса

*Каир. Комплекс университета Эйн-Шамс в Аббасии.
Архитектор Абдель Монизм Хассан Камель*

Учебные корпуса

км вокруг Большого Каира и Александрии. Учебные центры располагают близко друг к другу на территории вузовского городка с учетом макро- и микроклиматических требований, вписывая в ландшафт городков зеленые зоны — сады и множество пальмовых зеленых коридоров, а с другой стороны, дифференцируя движение как пешеходов, так и транспортных средств.

Генеральные планы, с одной стороны, дают возможность поддерживать гибкую взаимосвязь между большими и малыми звеньями, с другой стороны, способствуют оперативной передаче студентам знаний о новейших достижениях науки, техники, искусства, архитектуры, укрепляют и умножают научные связи между учеными НИИ и преподавателями вузов.

Генеральный план города, решенный в духе функционализма, сокращает педагогические нагрузки профессорско-преподавательского состава и дает возможность больше заниматься научной работой на базе вузовских кафедр и лабораторий НИИ. Такое ансамблевое единство благотворно сказывается на совместной деятельности НИИ и вузовских центров в единой социально-пространственной системе.

Кроме того, такой порядок наблюдается и поддерживается и при проектировании реконструктивных работ или переоборудования помещений старых зданий на территории вузовского городка в качественно новые с обеспечением инженерными коммуникациями, а также позволяет совместно эксплуатировать библиотеки, вычислительные центры кооперативных культурно-бытовых, спортивных и коммунально-хозяйственных учреждений.

Специальные исследования египетских архитекторов позволили отказаться от штучного проектирования НИИ и вузов и даже перейти к проектированию с помощью электронной техники.

Научно-учебные зоны наряду с промышленной зоной, жилыми кварталами для студентов и отдельно для препода-

вателей, спортивной зоной являются главными элементами общего градостроительного замысла городка. В архитектурном и эстетическом отношении центральное место занимают крупные здания НИИ и вузов, облику которых придается как индивидуальные черты, так и отличительные признаки восточной архитектуры. С другой стороны, кооперация учебных зданий позволяет совместно использовать уникальное и дорогостоящее экспериментальное оборудование (из Японии, США, ФРГ). Комплексы являются перспективной формой пространственной организации экспериментальных исследований в крупных НИИ и учебно-научных центрах.

Блок-модуль, состоящий из ансамблевых единиц (лекционных залов, холлов, выставочных залов), образует четырехрядную застройку в форме буквы «Ж» с пространственными крыльями и связывающими их открытыми лестничными маршами, 5—8-этажными лабораторными корпусами, между которыми расположены открытая соединительная галерея, атриум и двор. Они находятся в зоне строго санитарно-технического контроля, способствуют рациональному использованию территории городка, повышают плотность застройки НИИ и вузов, укрупняют их градостроительный масштаб и повышают качество архитектурных решений.

Основными композиционными отличиями являются сплошная, ячеистая, гребенчатая, павильонно-блочная застройка, осуществляемая на основе каркасно-пространственных ориентиров.

Башенные корпуса расположены «елочкой», общежития также башенные либо линейные, обязательно учитывающие природные условия, ландшафт, рельеф и требуемую ориентацию.

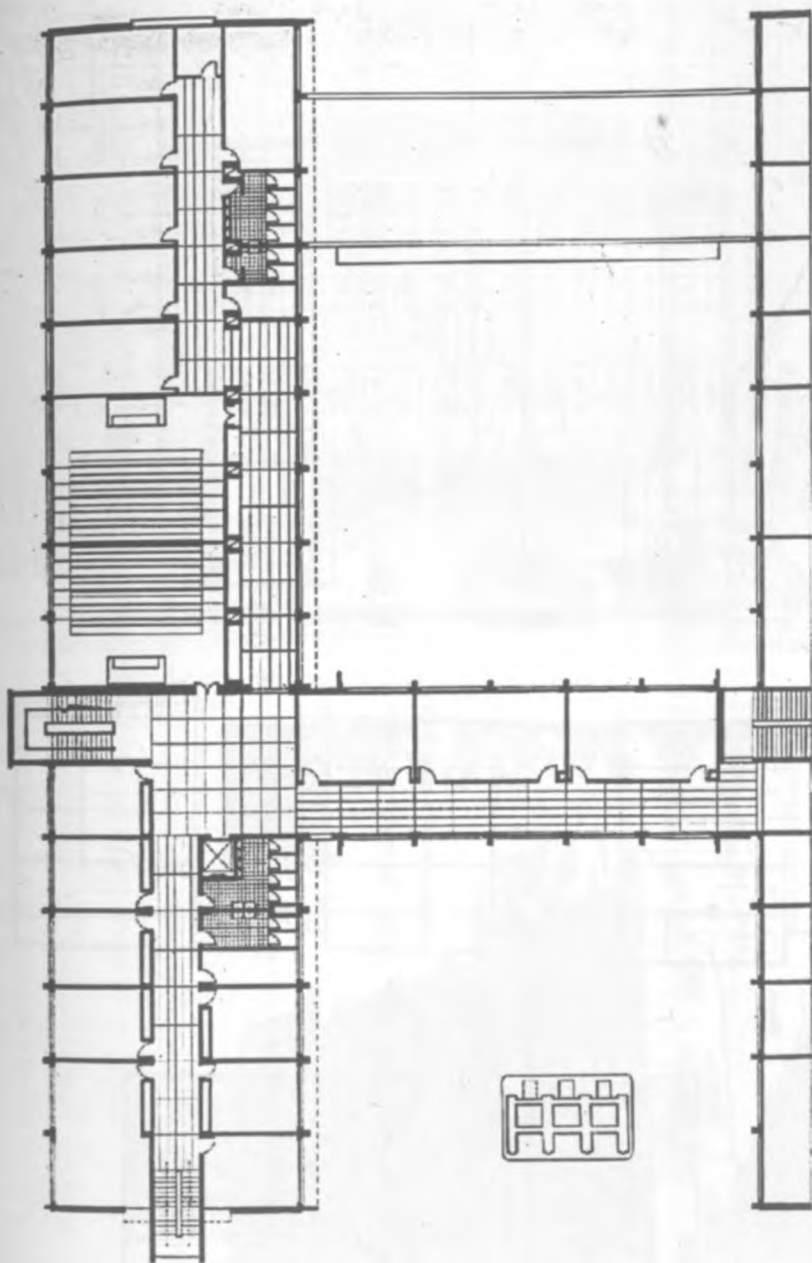
Новые учебные центры и НИИ в АРЕ приобретают ныне значение молодежного центра, что является прогрессивным этапом в развитии современного градостроительства и способствует повышению профессионального уровня ученых и

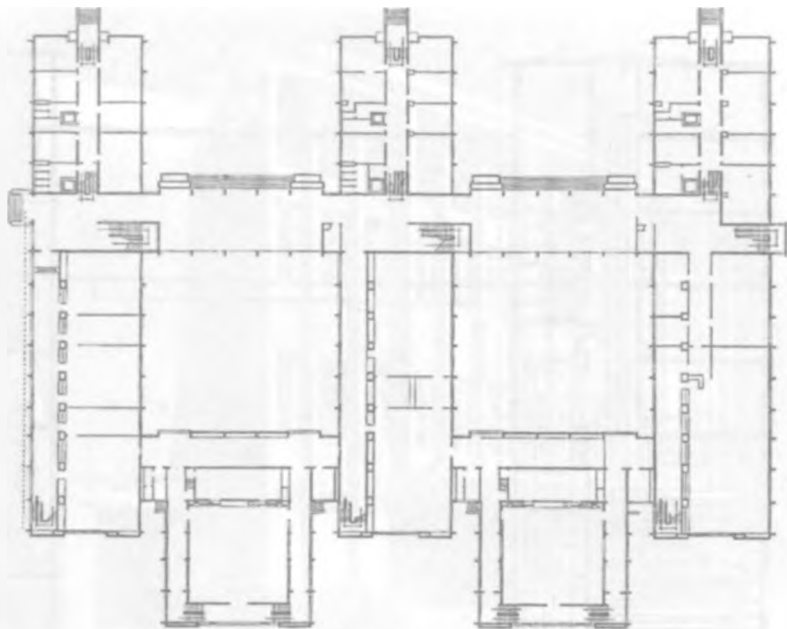
*Актовый зал
университета
Эйн-Шамс*

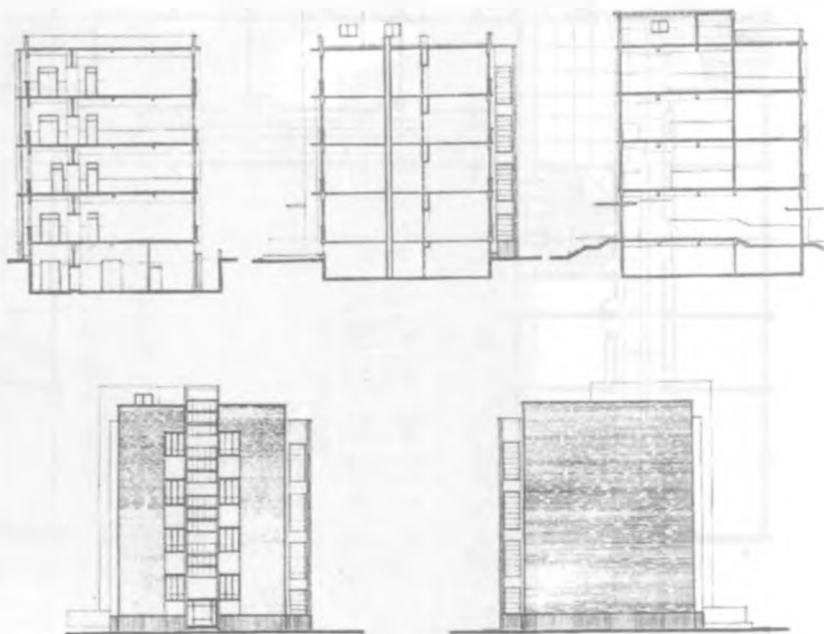
*Фрагмент торца
корпуса*

Фрагмент планировки учебного корпуса

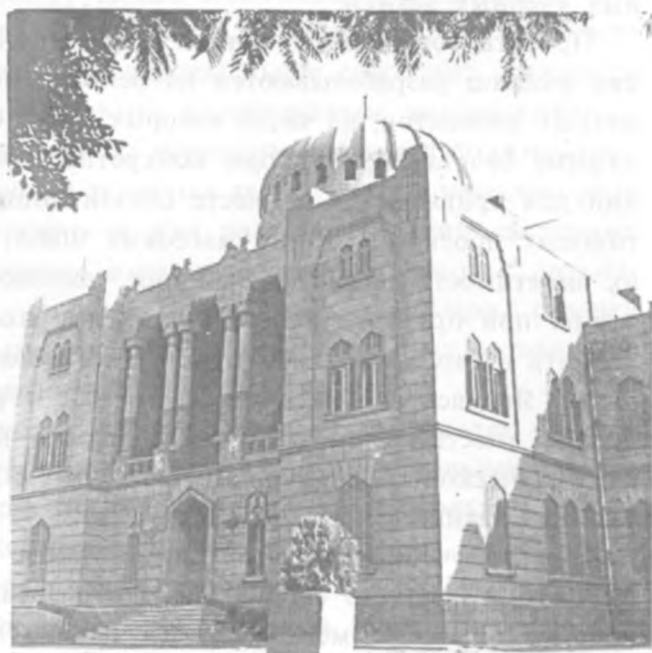
Генплан учебного корпуса и актовых залов

Разрез учебных корпусов

Главный фасад актового зала

*Здание универси-
тета Эйн-Шамс,
30-е годы*

правильной организации повседневной культурно-массовой и воспитательной работы с молодежью.

Строительство профессионально-технических училищ и колледжей опиралось на разработку типовых проектов применительно к отдельным отраслям промышленности, как это было принято ранее при разработке типовых проектов ремесленных училищ, не привязанных к профилям и зависящим только от общего количества учащихся, и обеспечивало при привязке их соответствие определенному технологическому назначению.

В АРЕ в соответствии с «немецкой системой» обучения широкое распространение получили учебные мастерские. Здесь основное внимание было уделено развитию у учащихся лишь навыков автоматизма в технологических процессах. В них в основном ведется общеобразовательная подготовка и не придается должного значения расширению технического кругозора учащихся. Однако их комплексное строительство имеет ряд преимуществ перед строительством изолированных учебных зданий.

Проекты современных зданий профессионально-технических училищ разрабатываются на основе типовых планировочных элементов, из числа которых могут быть подобраны нужные сочетания и наборы конкретных учебных помещений для привязки их на месте обезличенных помещений в типовых проектах. Здания массовых школ, соответственно их вместимости, имеют идентичное технологическое назначение: при привязке типовых проектов школ не требуется вносить в них какие-либо изменения технологического порядка. Являясь наиболее массовым видом учебных зданий, школы вместе с тем обладают наиболее простой учебно-педагогической структурой по сравнению с другими видами учебных зданий.

Единые учебные планы, разработанные Министерством высшего и среднего специального образования АРЕ, предполагают сходные между собой учебные помещения при

одном и том же количестве учащихся школ, а единые принципы организации учебно-воспитательного процесса влекут за собой сходство обслуживающих и вспомогательных помещений.

К наиболее распространенным композициям, характерным для современного школьного строительства в АРЕ, можно отнести:

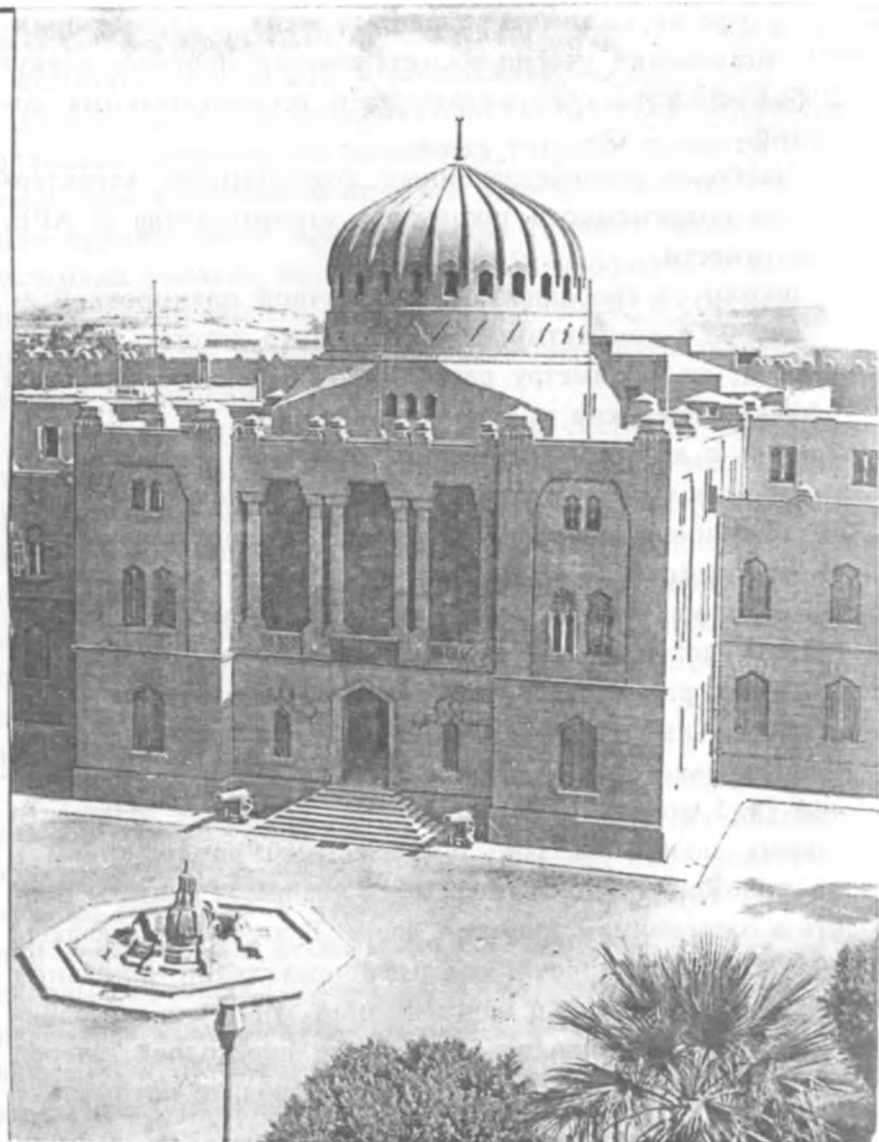
- школы со свободной асимметричной планировкой;
- школы с компактным планом, центр которых занимает атриум, по периметру расположены классные кабинеты (синфун), мастерские и другие помещения.

Здания с компактным планом отличают: большая экономичность в строительстве и особенно в эксплуатации из-за малой площади дорогих ограждающих конструкций; защита от палящих лучей солнца, что имеет существенное значение в климатических условиях АРЕ; малая площадь застройки, позволяющая размещать школу на участках ограниченных размеров, а также тесные внутренние связи между отдельными группами школьных помещений.

Для школьного строительства характерна малая этажность зданий (2—3 этажа). Последовательное снижение этажности школьных зданий вызвано повсеместным воплощением в жизнь положения, что все перемены учащиеся должны проводить в озелененном тенистом дворе. В этом немалую роль играют выбор этажности для различных групп школьных помещений, сочетание в одном здании корпусов с различной этажностью, широкое применение переходов-галерей и блоков смешанной этажности, что позволяет оптимально размещать здания на сложном ландшафте.

Первый тип композиции применяется в школах со свободным асимметричным планом, причем школьное здание в этом случае, как правило, состоит из нескольких параллельно расположенных корпусов.

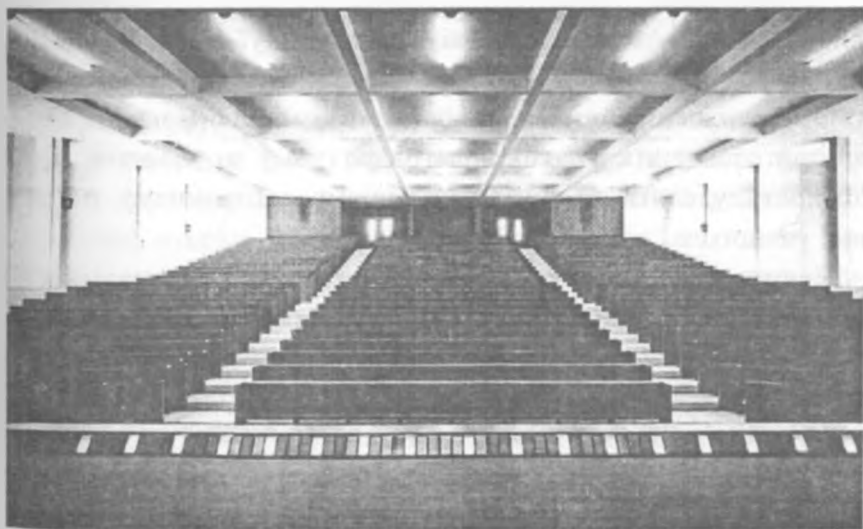
Второй тип композиции характерен для школ с компактным планом, однако встречается и в зданиях со свобод-

Здание библиотеки Эйн-Шамского университета

Ансамблевая застройка актового зала с учебными корпусами

Интерьер актового зала

ной планировкой в случае устройства из отдельных классов блоков.

В отношении группировки классных помещений в АРЕ можно наблюдать два прямо противоположных принципа.

1. Четкая дифференциация отдельных групп классов в самостоятельные блоки, часто со своими изолированными входами.

2. Неограниченное объединение большого числа классов вокруг общего холла и коридора.

Можно выявить известную тенденцию к применению первого принципа в парадных традиционных медресе для младших учащихся, а второго — в колледжах.

Бурное развитие науки и техники предъявляет повышенные требования к знаниям учащихся. Традиционные методы обучения не обеспечивали усвоения учебного материала в полном объеме. Это привело к необходимости активизировать процесс обучения, изменить формы и методы работы, в том числе применять технические средства обучения, включая радио, телевидение и электронику. Научные методы обучения способствуют не только улучшению знаний, но и уменьшению умственной перегрузки, сокращают время приготовления уроков, благодаря чему появляется возможность уделять больше внимания всестороннему развитию учащихся.

Несмотря на большое различие методик в развивающихся исламских странах, существует ряд общих тенденций и требований — «адатов» к раздельному расположению помещений для девочек и мальчиков и особое требование к дворовой части, которая также разделена на мужскую и женскую половины. Правомерность этих исламских обычаев продиктована необходимостью сдерживать с раннего возраста чувства, предопределенные особенностями полового развития, и направлять все внимание детей на учебу.

С 1952 года в АРЕ появилась тенденция к отходу от традиционной системы, основанной на принципе раздель-

ного школьного обучения, — муаллимуна (мужчина-преподаватель) для мальчиков, муаллимат (женщина-преподаватель) для девочек.

Появилась острая необходимость в создании школьных зданий нового типа как в городе, так и в деревне. Если в начале XX века обычная классная комната в АРЕ была размером 5 x 5 — наиболее удобный размер для арочно-купольных конструкций, то в настоящее время с применением легких армоцементных конструкций площадь и объем учебных помещений намного возросли.

Египетские архитекторы предложили создать «коробку» школьного здания, которую в зависимости от требований учебных программ можно разделить раздвижными перегородками на необходимое число помещений нужного размера. Такая практика, вероятно, исходит из практики жилищного строительства в АРЕ.

Решение этой задачи связано с использованием раздвижных складывающихся съемных внутренних перегородок, созданием съемной системы воздушного кондиционирования путем устройства открытых дворов (хош), воздухоуловителей (малкафа), применения большепролетных сводов-оболочек с опорами и без них, устройства на крышах водных зеркал, понижающих интенсивность солнечной радиации.

Новые школы выгодно отличаются друг от друга, несмотря на то, что при их возведении использовались одинаковые конструктивные элементы, одни и те же осветительное оборудование, системы воздушного охлаждения, увлажнения, внутренние перегородки и шкафы. При этом возникает необходимость в применении конструкции «коммуникационный бутерброд», в которую монтируются осветительное оборудование и инженерные коммуникации, такие, как телевизионные кабели, системы вентиляции и др.

Архитекторами компании по проектированию общественных зданий была разработана конструкция каркаса, состоящего из крестообразных колонн, соединяющихся раскосны-

Студенческие общежития Эйв-Шамского университета

Спортивный павильон университета

Общежитие университетского комплекса Эйн-Шамс

ми фермами, которые служат основными балками, а пространство между ними заполняется элементами типа ферм, использующимися в промышленном строительстве. Колонны имеют одинаковую форму и разные конфигурации, рассчитанные на различные нагрузки.

Особый вклад в практику строительства учебных заведений в АРЕ внесли Абдель Монизем Хассан Камель¹, Тауфик Абдель Гавад, Харстян Пальян (последнему присуждены вторая премия на международном конкурсе за проект университетского комплекса в Эр-Рияде (Саудовская Аравия), а также третья международная премия за проект технологического института в Хелуане).

В современной практике строительства учебных заведений проявляются полярные тенденции — умелое использование причинных основ и приемов классического зодчества и современных принципов международной архитектуры.

Последняя тенденция больше всего связана с отходом от традиционной системы образовательного процесса, ос-

¹ Абдель Монизем Хассан Камель — один из сторонников новейшего направления — интернациональной архитектуры. Он родился в Каире в 1920 г. Получил архитектурное образование в Каирском университете. В 1942 г. там же ему была присвоена степень бакалавра архитектурных наук. В 1942—1946 гг. он работал в различных проектных бюро Каира и Александрии в качестве главного архитектора. В 1946 г. Камель поехал в США для продолжения своего архитектурного образования в государственном университете Канзаса, где он получил степень магистра архитектурных наук. В 1947—1949 гг. под руководством профессора Миес ван дер Роэ и Людвиг Гильберсеймера он написал диссертацию на тему «Архитектора и градостроительство», защищенную им в Иллинойском институте в Чикаго. После возвращения на родину, с 1949 по 1960 г., он работал в качестве архитектора в государственных бюро в Каире в качестве архитектора и главного архитектора при составлении детальных проектов новых университетских комплексов в Каире (Эйн-Шамс), Александрии и Асьюте. С 1960 г. он является профессором архитектурного факультета Асьютского университета и автором проекта комплекса Асьютского университета.

нованного на работе преподавателя с учащимися в одной аудитории. Она подтверждается также влиянием огромной массы информации, повседневным усложнением вузовских программ, требованием более углубленной проработки материалов и экономических требований. Все это выдвинуло требование более гибкого использования учебного времени, а вместе с тем и помещений учебных заведений.

Рассмотрим современную практику некоторых университетских комплексов, построенных в АРЕ.

Союзом египетских инженеров и архитекторов в 1953 г. был объявлен конкурс на проект университетского комплекса Эйн-Шамс². Среди многих других представленных проектов первую премию получил проект Абделя Монизема Хасана Камеля.

При разработке градостроительных и объемных решений университетского комплекса Эйн-Шамса зодчий придерживался традиции исторически сложившихся ансамблевых принципов предреволюционного времени, в частности Каирского университета в Гизе, основанного еще в 1908 г., здания инженерного факультета в Александрии, построенного в 40-е годы, и старого университетского здания Эйн-Шамса, построенного еще в 30-е годы в районе Миср аль-Кадима.

Новый комплекс Эйн-Шамского университета поставил перед градостроителями столицы также задачу правильного размещения его в районе аль-Аббасия на месте пересечения транзитных магистралей Каира, одна из которых ведет к международному аэропорту, другая — в новый общественно-культурный центр столицы — Насер Сити.

Проведем небольшой экскурс в историю строительства этого уникального комплекса. Согласно изданному правительством закону королем Египта Ибрагимом Паша более

² Э й н - Ш а м с — по-арабски означает «источник света». Этим образным именем назван университет, основанный еще в 1929 г.

ста лет назад в районе Аббасии был создан первый университет, названный первоначально «Великим университетом». С победой июльской революции он стал называться «Университет Эйн-Шамса».

Это название является топонимом древней столицы объединенного Египта. Примерно в 4240 г. до н.э. данная местность служила политическим и административно-деловым центром древнеегипетского государства.

Впервые созданный древними египтянами обелиск, будучи одним из священных символов солнца и монументальным архитектурным знаком центра городов, был принят как эмблема и эталон города. На одной его стороне был изображен сокол, по представлениям египтян, символизировавший образ бога, на другой стороне была изображена древняя эмблема солнца. Эту знаковую систему древних египтян умело интерпретировал в соответствии с современной технологией архитектуры и градостроительства египетский архитектор Абдель Мониэм Хассан Камель, который воплотил свой замысел в красных кирпичных ограждениях со скелетом железобетонных архитектурных структур комплекса университетских зданий Эйн-Шамса.

Представляет интерес решение транспортной проблемы — вокруг ансамблевых единиц факультетских зданий проложена кольцевая автодорога, а высвобожденная центральная аллея предоставлена исключительно для пешеходов и связана с городской магистралью.

Университетский комплекс в аль-Аббасии в настоящее время расширяется путем строительства новых факультетских зданий в разных районах столицы.

Основополагающим моментом гармоничного решения комплекса является функциональное зонирование учебных и научно-исследовательских зданий и прилегающих к ним территорий селитебных зон для преподавателей и студентов.

В университетском строительстве АРЕ проявляются две

тенденции: первая — дифференциация учебных и научных зон комплекса, вторая — их взаимопроникновение. Примером такого решения является генеральный план комплекса Эйн-Шамса. Здесь здания, группирующиеся по технологическим признакам, например, гуманитарных факультетов (филологического, юридического, исторического), объединены в один комплекс с кафедрами, актовыми залами и промежуточными звеньями. Этот прием отвечает функциональной и технологической организации учебного процесса во всех факультетских зданиях.

Архитектор показал себя большим знатоком технологии строительства учебных заведений, устроив различные разгрузочные площадки в местах пересечения главных (учебные корпуса) и второстепенных объемов (коридоры между корпусами). Это способствует легкому разделению людских потоков во время учебного процесса.

В университетском комплексе Эйн-Шамса Абдель Монизм Хассан Камель почти всегда следует принципам и творческому кредо своего учителя — Миес ван де Роэ. Это позволяет ему достигать однородности параметров в объемно-пространственных построениях университетских зданий благодаря стандартному модульному шагу, по существу являющемуся основой и пространственно-объемной композиции типовых сооружений (4,5 x 6,0 x 3,0 м). Он старается лишь варьировать расположение отдельных больших или малых объемов в различных планировочных и градостроительных позициях в зависимости от природно-климатических и ландшафтных особенностей местности.

Симметричные Ж-образные объемы автор с большим мастерством и тактом соединяет с рекреационными пространствами, обеспечивая пластичность и высокохудожественность композиции в целом.

В планировке типовых учебных корпусов, например, гуманитарных факультетов (филологического, юридического, исторического), в зависимости от специфических требова-

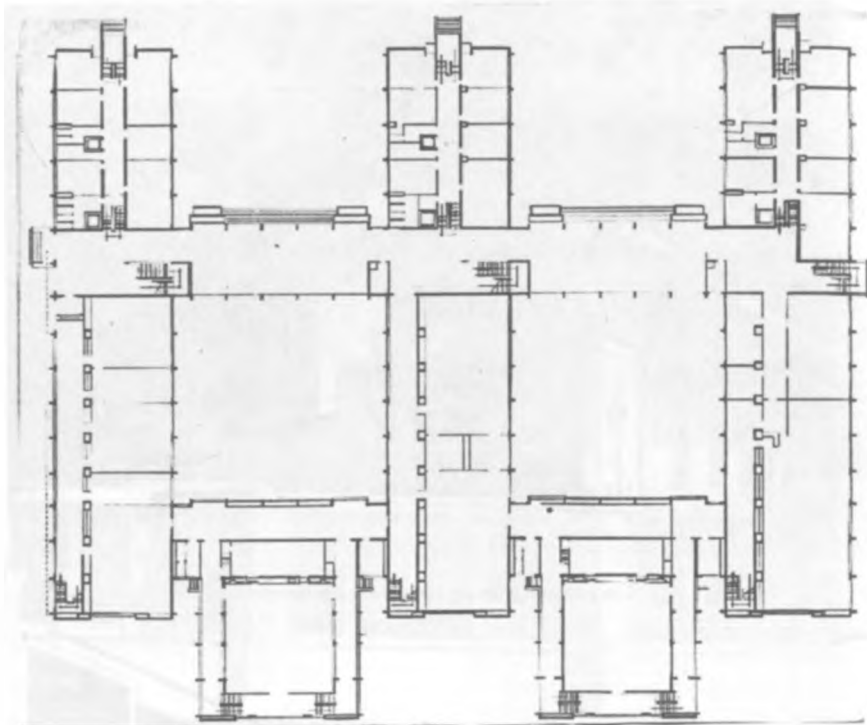
Научно-исследовательский институт при Александрийском университете

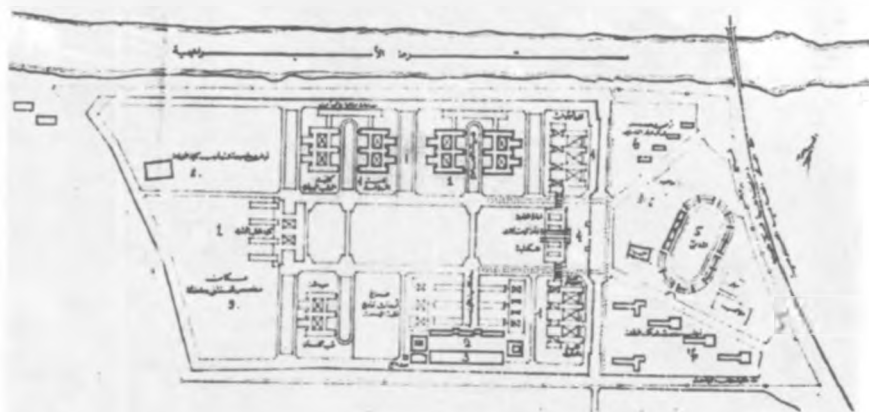
Спортивное сооружение комплекса

Асьютский университет

Генплан ансамблевой ячейки

Генплан Асьютского университета

Панорама учебных корпусов Асытского университета

Здание библиотеки

ний повторяются типовые корпуса без каких-либо изменений, но в здании химического факультета аудитории, кабинеты, лаборатории, подсобные помещения и шахты инженерных коммуникаций имеют своеобразную планировку, пространственные размеры и конфигурации в зависимости от их функционального и технологического назначения.

Наиболее широко распространенный композиционный прием — это контрастное сочетание планировочной и объемной структуры различных по содержанию и функциям зданий университетского комплекса. В нем удачно сочетаются учебные корпуса высотой в четыре этажа с коридорами в два этажа. Последние опоясывают все четыре корпуса учебных зданий, органически связываются с объемами актовых залов, почти всегда примыкающих к ним с торцовых фасадов.

Практика строительства университетского комплекса в Александрии показывает, как зодчий видоизменяет композиционные приемы с учетом жаркого влажного климата местности. Учебные корпуса высотой в пять этажей доминируют над силуэтами актовых залов, также расположенных в планировочной схеме между учебными корпусами.

Немалое значение автор придает композиционно-художественной пластике фасадных решений типовых сооружений, которые имеют различные вариации стен и оконных переплетов, солнцезащитных устройств, в зависимости от конкретной функции различных помещений, а также их глубины и конфигурации.

При создании архитектурного образца университетских построек зодчий использовал композиционные приемы лишь в объемно-пространственных решениях путем контраста объемных масс и открытых замкнутых рекреационных дворовых пространств, которые по своему характеру и сочетанию с ландшафтом напоминают планировочно-композиционные приемы древнеегипетского зодчества. Таким пространственным характером наделена композиция узких фасадов

учебных корпусов и актов залов, слегка выступающих вперед центральных объемов, причем с претензией на роль главных фасадов.

В торцах учебных построек Эйн-Шамса введены шахматные сетки швов по мокрой штукатурке, в результате чего стены кажутся смонтированными из сборных заводских элементов.

В пластике фасадов особую роль сыграл красный египетский кирпич, который приобрел новую пластическую выразительность и звучание благодаря его органичному слиянию с новыми архитектурными структурами индустриальных материалов (стекла, металла, железобетона), способствующих раскрытию архитектурных и пластических композиционных возможностей и индивидуального характера каждого фасада в отдельности.

В Эйн-Шамском комплексе университетская библиотека, здание администрации, спортивные сооружения, ректорат¹ представлены как важные компоненты ансамблевого строительства. Сильное впечатление производит здание лекционного зала. Даже в ансамблевом единстве с другими пространственными звеньями Ж-образной конфигурации учебных корпусов он является центральной фигурой и доминантой. Его цветовая композиция, динамичный рисунок и экспрессивная динамика объемно-пространственного решения повторяются во всех учебных корпусах, но с некоторыми композиционными особенностями.

Архитектор, зная, что университетский комплекс будет возведен в Египте с использованием новейшей технологии строительного искусства, попытался придать его внешнему облику как современные, так и своеобразные национальные

¹ Ректорат — бывший королевский дворец с парком короля Фараука в аль-Аббасии выполнен в стиле эклектических исторических реминисценций. В генплане университетского комплекса он расположен на острове и имеет тактичный стиливой и пространственный контраст с новыми учебными корпусами Эйн-Шамса.

черты. Доказательством этому является сама архитектурная концепция ансамблевых порядков и их колористическое решение. Небезынтересно, в духе классических традиций древнеегипетского зодчества, решена композиция учебных корпусов с слегка выступающими объемами лестничных клеток в торцевых и главных фасадах.

Представляют художественный интерес картины на мифологические сюжеты, изображения по венчающей плоскости фигуры Рамзеса II с надписью, указывающей дату постройки. Красные полосы ограждающих кирпичных стен и барельеф, выполненный из белого египетского гипса на светло-синем фоне, придают ансамблям Абдель Монизем Хассана Камеля черты современности и национального своеобразия.

По богатству пространственной и композиционной организации и их ритмичной, тектонической характеристике комплекс не уступает современным университетским постройкам Европы и Америки. Эйн-Шамский университет следует отнести к числу самых значительных произведений египетского зодчества.

Архитектор Абдель Монизем Хассан Камель является также автором Асьютского университетского комплекса, возведенного в противоположной, сухой и жаркой природно-климатической зоне Верхнего Египта. Идея его создания возникла еще в предреволюционные годы, но осуществлена лишь в 1957 г. Разработка рабочих чертежей и строительство комплекса потребовали почти 15 лет. Строительство университетского комплекса завершилось в 1955 г., а функционировать он стал с 1957 г. с открытием первых факультетов — науки и технологии, сельскохозяйственного, экономического, медицинского.

Учебные и научные центры взаимосвязаны и включают в себя 30 различных университетских построек, кварталы для студентов и преподавателей, спортивный комплекс.

Общая территория университетского комплекса равна 150

га, а стоимость строительства достигла 8 млн египетских фунтов. 80% контингента студентов представлены пятью провинциями Верхнего Египта. Для них строится студенческий вузовский городок, рассчитанный на 3 тыс. человек.

Природно-климатические и географические особенности пустынного края Асьют предопределили совершенно иной профессиональный подход к градостроительным и ансамблевым проблемам строительства университетского комплекса.

Он размещен недалеко от создаваемого нового культурно-делового центра, с непосредственным выходом к набережной реки Нил. Комплекс, занимая компактную планировку, вплотную граничит с городскими магистралями набережных и транзитным мостом через реку Нил. Его тупиковые подъездные пути и стоянки гибко взаимосвязаны с окружающей его кольцевой дорогой.

В нем предусматривается зона учебных и научно-исследовательских корпусов, расположенных на едином почти квадратном участке. Что касается студенческих общежитий вместе с зонами жилых домов профессорско-преподавательского состава, то они занимают вместе со спортивным центром правофланговую часть по отношению к научной зоне. Университетская больница расположена в левофланговой части по отношению к учебно-научной зоне университетского здания, включающей библиотеку на 50 тыс. томов, типографию, концертный и гимнастический залы, клуб. Это говорит о богатой материальной базе нового университетского комплекса в Асьюте.

В градостроительном аспекте следует подчеркнуть новую тенденцию в университетском строительстве. Постоянная перспективная эволюция университетских зданий — направление, которое не отмечалось при строительстве Эй-н-Шамского университета.

Комплекс в Асьюте превосходит все университетские городки не только АРЕ, но и всех сопредельных стран Араб-

ского Востока как по своему грандиозному масштабу, так и в архитектурно-организационном отношении.

Конструктивно-техническая сторона университетских построек Абдель Монизем Хассана Камеля повсюду одина и здесь также воплощена в каркасных конструкциях с единым модульным шагом (4,5 x 6,0 x 3,0), который, по существу, является основой пространственной и объемной композиции сооружений: скрытого, слитого с оболочкой здания, подчеркнуто выявленного снаружи оболочки сооружения. Здесь большое значение придается конструктивной основе, в соответствии с чем зодчий и пытается найти универсальное, а не индивидуальное решение.

Прогрессивным направлением в проектировании следует считать и строительство типовых университетских зданий со стандартными пролетами, создающими одинаковые конструктивные условия. Такой подход способствует достижению единства учебного процесса и здания, в котором он проходит, созданию гибких архитектурно-планировочных схем учебных корпусов, дающих возможность быстрого изменения технологических процессов и смены лабораторного оборудования без ущерба для здания и технологического процесса.

Особенность архитектуры университетских зданий заключена не только в мастерстве использования разнообразных конструктивных элементов, но и в том гармоничном порядке, который установлен органическим взаимоотношением деталей и архитектурных параметров здания.

В многофункциональном здании, включающем гигантский зал, кафетерий, студенческий клуб, применены индивидуальные пространственные оболочки покрытий из железобетонных конструкций и индивидуальное решение каркасного скелета и покрытия.

Как и в других университетских зданиях, для него характерна большая свобода, минимальный разрыв между ансамблевыми единицами и гибкая взаимосвязь между их боль-

шими и малыми звеньями. Эта черта наиболее ясно выражена не только в учебных, но и в научно-исследовательских, административных корпусах.

Университетские здания в Асьюте повсюду имеет равную высоту учебных корпусов, актовых залов, связывающих их коридоров — отличительный прием, который не применен в остальных университетских комплексах Каира и Александрии. Этот композиционный порядок применен как наиболее приемлемый в условиях Асьюта — минимальный разрыв как между самими пространственными звеньями факультетских зданий, так и между ансамблями комплексов. В результате зодчий достиг оптимального микро- и макроклимата.

Район университетского комплекса находится в значительной изоляции от воздействия горячих ветров Сахары. Комплекс длинным фасадом расположен в сторону реки Нил и магистрали набережной. По отношению к внутренним кварталам предусмотрен минимальный разрыв (распространенный композиционно-планировочный прием в современной практике жилищного и сельского строительства АРЕ).

В свои объемно-пространственные решения зодчий вводит композиционные отличия, продиктованные климатической разницей Верхнего и Нижнего Египта. К примеру, этажность учебных корпусов и актовых залов Асьютского комплекса повсюду одинаковая и равна четырем этажам. А в Эйн-Шамском комплексе актовый зал значительно выделяется в пространственном отношении и доминирует над призматическими объемами учебных корпусов, а в плановой схеме его объем расположен на уровне торцевых фасадов учебных корпусов. В Александрийском комплексе объем актового зала, наоборот, занижен на один этаж по сравнению с учебными корпусами, а в плановой схеме он заходит в глубь дворовых пространств, организованных за счет конфигураций учебных и актовых корпусов.

Архитектурная композиция и геометрический порядок ан-

самблевых и единичных решений университетских зданий показывает интерес зодчего к одним и тем же композиционным приемам в трехмерном пространстве, однако он добивается разнообразия путем вариации ограждающих конструкций и каркасной структуры.

Невысокий, но экспрессивно вытянутый в горизонтальном направлении центральный объем придает постройке в целом торжественный монументальный характер. Его первый этаж (цокольный) с двадцатью У-образными опорами составляет главные входные ворота учебных корпусов комплекса.

Представляет практический интерес дальнейшая универсализация зданий Асьютского комплекса (библиотеки, актовые залы, аудитории). Многоцелевые функции и трансформации радикально отличают их в технологическом и композиционном отношении от учебных корпусов, подверженных влиянию изменений в развитии учебного процесса. Они универсализованы на основе разработки унифицированных учебных корпусов со стандартными модульными шагами, стандартными пространственными пролетами. Здесь особое значение приобретают два взаимосвязанных момента: применяемая величина планировочного модуля (глубина помещений) и типовая архитектурно-планировочная структура учебных корпусов, где важнейшим элементом является расположение инженерных коммуникаций (водопровод, вентиляция, канализация, электроснабжение), которые, согласно египетской традиции, в большинстве случаев располагаются вдоль внутренних стен коридора.

Некоторый налет консервативности в университетском комплексе Асьюта обусловлен следованием архитектором образцам исторических стилей и традиций средневекового арабского зодчества и градостроительства. Эта традиция не единична на современном этапе развития архитектуры и градостроительства АРЕ, где еще сильна религия и связанные с ней социально-политические и идейные факторы.

Наконец, стоит рассказать о новых зданиях старейшего в Египте университетского комплекса Аль-Азхар.

Введение всеобщего образования по расширенной программе в новых социально-экономических условиях АРЕ привело к реорганизации многих традиционных учебных заведений старого Каира. Примером может служить знаменитый, имеющий тысячелетнюю историю университет религиозно-философского направления Аль-Азхар, который в соответствии с постановлением Министерства образования АРЕ 1961 г. приспособлен к новым функциям как университет с факультетами сельского хозяйства, медицины, химии, градостроительства. Однако новый университетский комплекс, за которым сохранено название Аль-Азхар, расположенный в новом районе столицы Насер Сити, по замыслу зодчего, должен продолжить прогрессивные традиции старого Аль-Азхара в XX веке.

Вновь организуемый университетский комплекс расположен на свободной пустынной территории Насер Сити. Участок его строительства занимает площадь в 150 га, не считая университетского парка с территорией 50 га и кольцевой транспортной дороги, занимающей 33 га.

Особые требования предъявляются к укрупненным учебно-научным комплексам Аль-Азхара, рассчитанного в перспективе на обучение 20 тыс. студентов, приезжающих из 64 исламских государств. Изолированное от столицы местоположение комплекса и его величина качественно меняют принципы зонирования его территории.

Размещение старейшего в Египте университетского комплекса Аль-Азхар в новом районе столицы делает возможным его слияние с новым общественно-культурным центром Насер Сити в соответствии с принципом размещения новых университетов в крупных городских центрах.

Университетский комплекс имеет три четко выраженные крупные зоны: учебную, научную и объединенную со спортивной жилую зону для студентов и преподавателей. В

градостроительном аспекте предусматривается постоянное расширение комплекса. Бросается в глаза гармоничное решение пространственной структуры развивающегося генерального плана крупного университетского комплекса, включающего целую цепь ансамблевых групп. Застройка комплекса вуза решена компактно, с резервированием площади участка для перспективного строительства в зависимости от природных условий пустынной местности и климата. Наиболее рациональным представляется одновременное сочетание здесь четырех композиционных схем развития: центральной, линейной, обособленной и многоцентровой.

Одним из основных композиционных приемов застройки комплекса является сочетание низких учебных корпусов (4–5 этажей) с более компактной высотной застройкой ансамблевых групп (10–12 этажей). Такой ансамблевый прием оправдан функционально и композиционно: благодаря контрасту прямоугольной планировочной структуры низких учебных корпусов с высотными научно-исследовательскими учреждениями создается основное композиционное ядро комплекса.

Свободно решена планировка студенческих общежитий и жилых домов профессорско-преподавательского состава. Зодчий попытался приблизить их к учебно-научной зоне, сохранив планировочную дифференциацию и композиционное своеобразие. Интересно решены автономные зоны местного значения, где четкая планировочная структура ансамблевых ячеек дополняется архитектурой малых форм (водные зеркала, затеняющие тенты, декоративная садово-парковая архитектура).

Удаленность спортивного комплекса от всех прочих групп ансамблевых университетских построек придает ему соразмерность, которая соответствует масштабу создаваемого студенческого городка.

В архитектуре университетских зданий Аль-Азхар нашли отражение новые черты архитектуры АРЕ, среди которых

одной из важнейших является разработка проблемы цветной композиции, в последнее время все больше привлекающей внимание египетских зодчих во всех отраслях современного градостроительства.

Особый интерес вызывает здание медицинского факультета, спроектированное Т. А. Гавадом в 1961 г. В композиции больших и малых объемов подчеркнуты замкнутые дворыки местного типа, которые не утратили своего практического функционального назначения и в наши дни. Архитектор сохранил в планировке периметрально расположенные учебные помещения, конференц-залы, кабинеты профессорско-преподавательского состава. Однако наиболее ярко выраженный традиционный тип — медресе, требующий обязательного размещения учебных помещений (гурфат-л-тардис) вокруг замкнутых дворов¹, умышленно трансформирован автором, создавшим свободно расчлененные геометрические объемы различных конфигураций и пространств.

Медицинский факультет имеет развитую многоцентровую объемно-пространственную структуру, ядром композиции которой является учебная зона с доминирующими объемами трех блокированных актовых залов.

Композиция учебно-теоретической зоны факультета с внутренним центральным двором, к которому примыкают три блокированных объема актовых залов и четыре учебных корпуса, позволила резко сократить протяженность путей перемещения потоков студентов. На факультете предусмотрена подготовка по всем медицинским специальностям, он рассчитан на две тысячи студентов. Помимо учебно-теоретической, он включает также жилую, спортивную и хозяйственную зоны. Удачное размещение жилой зоны оказывает благоприятное воздействие на микрокли-

¹ Медресе (французская школа в Каире, архитектор Рамзес Висса Вассев; медресе в поселке Новая Гоурна — Верхний Египет, Луксор, архитектор Х. Фатхи).

мат комплекса Аль-Азхар. В ней располагаются общежитие для студентов и аспирантов, а также жилые дома для профессорско-преподавательского состава и обслуживающего персонала.

Теоретический и практический интерес представляет впервые встречающаяся в университетском строительстве архитектурная композиция — блокировка трех объемов актовых залов дворового фасада и четырех объемов главного фасада, симметричная по отношению к центральному коридору. Она способствует решению более свободной планировки актовых залов с соблюдением всех требований визуальности, акустики, функционального использования и новых конструкций покрытий.

Компактная планировка актовых залов с точки зрения композиции оказалась приемлемой как в функциональном, так и в эстетическом отношении. Однако на самом деле этот прием привел к большой дифференциации объемов актовых залов и аудиторных помещений учебных корпусов. Созданная здесь система предусматривает блокировку групп актовых залов и увязку их с основными учебными корпусами в единый ансамблевый ритм. При этом принципе значительная роль отводится как организации внутреннего пространства, так и решению пространственной композиции. Их архитектурный и геометрический порядок становится неотъемлемым, наиболее интересным фрагментом университетского комплекса Аль-Азхар и подобного ему Багдадского университетского комплекса (арх. Вальтер Гропиус).

Объемы актовых залов имеют планировку амфитеатральных помещений с симметрично расположенными лестничными площадками и вестибюлями. Актовые залы хорошо освещены ровным боковым светом, так же, как и коридор, который представлен в виде зарешеченной галереи. Зодчий мастерски использовал небольшие дворiki типа манваров, расположенные между двумя объемами. Дворовые композиции определяются в более свободном фасадном решении

архитектурных деталей и архитектурной структуре глухих и айванных помещений и одноэтажных переходов. В отличие от других университетских зданий, здесь представлены неограниченные возможности для наиболее удачного решения функциональных и художественных задач архитектуры дворовых пространств.

Выступающие и заглубленные плоскости учебных помещений вместе с поэтажными членениями ограждений айванов-террас также способствуют эффективному цветному контрасту.

Такой же пластический и художественный прием использован в строительстве актового зала Алжирского института нефти и газа, построенного с помощью бывшего Советского Союза, который спроектирован как компактный отдельно стоящий объем на берегу Средиземного моря с применением средств монументальной живописи.

В классической архитектуре Египта покрытие фасада глазурованными кирпичами не имело такой распространенной традиции, как в странах Среднего Востока — Месопотамии, Иране, Средней Азии, где этот тысячелетний материал защищает здания от климатических и атмосферных воздействий. Автор проекта университетского комплекса Аль-Азхар возродил эту традицию в новейшей практике АРЕ. Но здесь он полностью избегает применения монохромной гаммы, присущей монументальному зодчеству прошлых эпох. Вместо красно-коричневых, серых и белых тонов он применяет темно-синий, черный, голубой цвета, развивая при этом новую тенденцию — создание современной архитектуры АРЕ, подобной существующей в других сопредельных арабских странах — Ираке, Кувейте, Ливане.

Большое значение в странах с жарким климатом имеет окраска крыш в белый цвет, который дает максимальный эффект при отражении солнечной радиации. Поэтому здесь принята общая цветовая гамма холодной тональности, которая выгодно контрастирует с теплым колоритом Насер Сити.

Французский архитектор Пьер Ваго, побывавший в Каире в 1964 г., дал высокую оценку университетскому комплексу Аль-Азхар. В беседе с Т. А. Гавадом он отметил, что автору удалось извлечь много прогрессивного из богатого архитектурного наследия арабских народов. Такая тенденция в развитии современной архитектуры АРЕ может создать благоприятные условия для органичного сочетания традиционных основ и приемов с технологией современного строительства.

Мир обязан эллинистической Александрии появлением библиотек. Их родоначальница, построенная царем Египта Птолемеем Сотером в начале III в. до н.э., была первым систематизированным и весьма крупным, даже по нынешним меркам, собранием рукописных «книг» — 700 тысяч папирусных свитков. Дошедшие до нас крохи литературного наследия той эпохи свидетельствуют о блистательном расцвете культуры в городе Александра Великого. Директором библиотеки был знаменитый поэт Каллимах (III в. до н.э.) — мастер гимнов, эпиграмм и элегий, виртуозно владевший техникой сложения стиха, о чем можно судить по его сборнику «Ямбы», жизненным кредо которого были слова, приписанные поэтом богу Аполлону, который дал ему такой совет: «Идти по дороге, где не ездят повозки, не ходить по следам других, избрать собственную дорогу — неважно широкую или узкую, но свою». Александрийским поэтам была присуща тонкая, филигранная работа над словом. Они оказали влияние на развитие европейской поэзии на сотни лет вперед.

Александрийская библиотека пала жертвой войн, невежества и нетерпимости к инакомыслию. Основной фонд библиотеки сильно пострадал во время осады Александрии Юлием Цезарем. Оставшаяся часть, все еще внушительная и ценная, погибла в конце IV в. до н.э. в огне пожаров, охвативших город во время разгрома толпой фанатиков-христиан «всего языческого — к коему наряду с храмом Сера-

писа они относили и библиотеку». Не ведали люди, что творили, как не предполагали, что христианские храмы спустя тысячу лет будут разрушать в Византии.

Правительством АРЕ было решено построить новую библиотеку на месте древней на нынешней набережной Средиземного моря Шатбы. Эта идея была выдвинута при президенте Г. А. Насере еще в 70-х годах, ее поддержали ЮНЕСКО и другие международные представительства. В результате был объявлен конкурс, на который были представлены проекты 1300 специалистов со всех концов мира. Победителем международного конкурса стала норвежская фирма «Снохетта». Руководство АРЕ подписало с ней контракт, который предполагал совместное осуществление проекта при участии египетской компании «Хамза». Авторы этого проекта не пытались возвести нечто напоминающее здание древней библиотеки и не собирались восстанавливать хотя бы половину некогда собранных там рукописей. Новая Александрийская библиотека стала крупным хранилищем накопленных всем человечеством знаний, центром современного образования, в котором применяются самые последние достижения в области технологии библиотечного дела и электронной техники.

Главный фасад здания сориентирован в сторону моря и достигает в высоту 30 метров, 16 из которых находятся под землей.

Его объемно-пространственное решение спроектировано с учетом пагубного воздействия солнечных лучей и соленых морских ветров.

Библиотека с длинным фронтоном фасадных решений расположена непосредственно на берегу Средиземного моря, возле транзитной набережной (корниша), там же, где некогда красовалась ее предшественница (отстоявшая, впрочем, дальше от моря).

Место строительного участка долгое время вызывало споры, ибо археологи шесть лет назад обнаружили здесь на

трехметровой глубине большие мозаичные панно, голову статуи одного из Птолемеев и коллекцию гончарных изделий. Раздались требования перенести новое строительство в другое место, чтобы археологи могли продолжить работу. Но позже выяснилось, что слой, в котором содержались находки, служил нижним этажом библиотеки. Было решено раскопать территорию вручную на глубину до 4,5 м. Нашли не так уж много, но все обнаруженное обработано и зарегистрировано, хранится в надлежащих условиях и будет выставлено в качестве постоянной экспозиции в новой библиотеке.

Для осуществления проекта комплекса требовалось 150 млн долларов. Завершить строительство намечалось на 1997 г. Новая библиотека будет иметь поначалу 2,7 млн книг, 300 тыс. периодических изданий, около миллиона книг и рукописей из разряда редких. Она возьмет на себя также некоторые функции стоявшего некогда рядом в ансамблевом порядке с библиотекой Мусейона, частью которого она фактически была. Мусейон служил тогда не столько собственным музеем, сколько научно-исследовательским центром древнего мира. В нем работали крупные ученые и деятели искусств. Самым авторитетным из них предоставлялось почетное право удалиться в башню из «слоновой кости» и предаваться творчеству вдали от мирской суеты.

Видимо, у Каллимаха родились строки: «Не обращайтесь ко мне за громом: идите к Зевсу — это его профессия — каждому — свое». Но даже всемогущий громовержец Зевс не смог спасти библиотеку от слепого гнева толпы, избравшей себе другого Бога.

Ради торжества одной книги сжигались сотни тысяч других. Но история в огне не горит. Поэтому правительством АРЕ в Александрии вновь возрождается библиотека.

Стены в зале покрыты декоративной мозаикой из керамики, которой выложены композиции на темы из истории страны. Вестибюль здания украшен инкрустацией по мрамору.

мору на сюжеты из жизни фараонов. Росписи на внутренней стороне зала прибытия посвящены фольклорным мотивам из жизни феллахов. Водонапорная башня с ее трапециевидной формой, по замыслу автора, символизирует дельту Нила — матери Египта. Вся плоскость фасада восьмиэтажного здания сплошь покрыта вертикальными ребрами, которые из-за колеблющегося от сильного нагрева воздуха напоминают сверкающие под солнцем волны Нила.

Небезынтересным экстравагантным решением в духе постмодернизма является проект новой библиотеки в Александрии. ЮНЕСКО была инициатором проведения международного конкурса, немалый вклад в успех которого внесло и правительство АРЕ. Взаимодействие специалистов Франции и Египта создало условия для строительства этого уникального по своему объемно-пространственному решению культурного центра в прибрежной части Средиземного моря. Он расположен в ансамблевом единстве с комплексом филиала Эйн-Шамского университета в Александрии. Чтобы добиться гармонии, зодчие в своей градостроительной деятельности опирались на взаимодействие со специалистами из различных областей. В противном случае решение узко профессиональных задач угрожало бы осуществлению архитектурного проекта. Архитекторы, конструкторы, дизайнеры, строители воплотили свои замыслы в образе «книги» путем удачного синтеза изобразительных искусств и архитектуры.

Здание новой библиотеки имеет цилиндрическую форму диаметром в 160 м и наклонено в сторону Средиземноморья, подобно Пизанской башне в Риме. Оно занимает 400000 м² и размещено в центре Александрии, в районе гавани Силсила. Здесь еще в 332 г. до н.э. была возведена древняя библиотека. Новый объект создает ансамблевое звено с корпусами факультетов юриспруденции, коммерции и литературы Александрийского университета и обслуживает как студентов, так и ученых Александрии.

26 октября 1990 г. было подписано соглашение между АРЕ и ЮНЕСКО о дальнейшем обоюдном контроле за ведением строительства библиотечного комплекса. В связи с этим были учреждены три ведомственные организации:

1. Международная комиссия по надзору за финансированием и строительством.

2. Международный исполнительный комитет в составе представителей Египта, Саудовской Аравии, Омана, Турции, Норвегии, Франции, Италии, Греции и США, которые ответственны за наблюдение за осуществлением проекта и его финансированием.

3. Исполнительный секретариат, состоящий из директора проекта, его заместителя и квалифицированного персонала, назначенных ЮНЕСКО.

Кроме того, президент Хосни Мубарак специальным декретом утвердил создание генеральной дирекции Александрийской библиотеки (GOAL) при Министерстве высшего и среднего образования республики.

В Асуане 11 и 12 февраля 1990 г. было проведено совещание, посвященное строительству новой библиотеки в Александрии, под руководством Сюзанны Мубарак. Новая постройка должна была быть завершена в 1999 гг., однако работа сопровождается финансовыми трудностями и поисками местоположения остатков города Птолемея для составления генерального плана комплекса.

Вклад Франции достиг 4,4 млн французских франков (т.е. 2,4 млн египетских фунтов). Он выразился в предоставлении в период с 1995 по 1996 г. технических специалистов для обеспечения библиотечного комплекса компьютерной техникой. Кроме того, одна из французских фирм наладила информационную систему выдачи литературы и ее распределения по стеллажам библиотеки на основе новейшей технологии и ультрасовременного оборудования, используемого в новой национальной библиотеке Парижа.

Немецкие специалисты наладили автоматизированную си-

стему передвижения книг во внутренних помещениях здания. На этот проект было израсходовано 70000 немецких марок или 1,3 млн египетских фунтов.

Новая Александрийская библиотека позволит достичь положительных сдвигов в сотрудничестве АРЕ с другими странами мира.

Архитектоническое построение комплекса, замкнутого кольцеобразной дорогой, придает загадочной объемно-пространственной композиции вид, напоминающий надгробные памятники и скульптурные монументы античного периода. Эти причудливые структуры удачно размещены на ровном ландшафте с бесчисленными бассейнами.

Библиотека, выстроенная с использованием железобетона, стали и стекла, составляет единую среду со спящим божеством, с духами различных божеств и мифологических образов времен Птолемеев.

Особый интерес представляют объемно-пространственные решения зданий библиотеки с птолемейским залом, сада со скульптурами, стены со священными текстами, потолка конференц-зала. Весь комплекс словно отображает в своем архитектурном и градостроительном развитии эволюцию архитектурных форм прошлого и настоящего. Наиболее впечатляющим является образ «памятника книге», выраженный в 7-этажном объемно-пространственном решении здания и композиции открытого тома; в комплекс также входят другие книги и станки для их печатания в диагонально-пространственной композиции.

В заключение анализа университетских зданий АРЕ следует подчеркнуть массовость их архитектурных и градостроительных решений, которые дают возможность использовать в практике современного строительства типовые проекты учебных заведений и ансамблевые приемы.

В формировании стилевых особенностей и общего характера современной архитектуры Арабской Республики Египет значительное место занимает архитектура школ.

В республике осуществляется широкая программа всеобщего образования, и это является, пожалуй, одним из наиболее важных достижений революции 1952 года. За 1952–2000 гг. на народное образование израсходовано более 550 млн египетских фунтов, в то время как за весь 70-летний период британской оккупации было истрачено 300 млн. Образование стало доступным для всех слоев населения, а с 1963 года оно стало бесплатным. В соответствии с этим в АРЕ развернулось широкое строительство общеобразовательных школ (мадраса).

Из общего числа детей школьного возраста начальными школами в 1966 г. было охвачено 93,7% (в 1951 г. — только 40%). В течение 1962–1963 гг. в средних школах было зарегистрировано 1972430 учащихся обоего пола, в подготовительных технических школах — 45092 учащихся.

В архитектурном облике строящихся школьных зданий проявляется тенденция как к использованию традиционных приемов, основанных в большинстве случаев на принципах классического арабского зодчества, так и к применению современных приемов европейской архитектуры.

Традиционным типам зданий школ присуще построение объемно-пространственной композиции вокруг прямоугольных дворов — хош, галерей-ривакун, размещение по периметру учебных комнат (гурфат-л-дираса). В планировке иногда сохраняется принцип разделения корпуса на две части — для мальчиков и для девочек. Строятся и отдельные школы, что вызвано требованиями мусульманской религии. Соответственно разделены и библиотеки.

Среди ряда новых школ особого внимания заслуживает здание школы «Нубариан» (арх Х. Пальян), строительство которой было завершено в 1956 г. в Каире, в районе Гелиополиса.

Планировочная Г-образная структура школы получилась предельно функциональной. Характерна свобода в развитии плана. Этот же принцип заложен в планировке

другой школы, «Мхитарян», позднее спроектированной тем же автором в Александрии.

В цокольном (первом) этаже основного объема школы «Нубариан» сгруппированы административные и служебные помещения, учительская, канцелярия, комната директора, медпункт, склад спортивного инвентаря, выход на рекреацию — на спортивную площадку. Вторые и третьи этажи полностью отданы под учебные классы, размещенные вдоль двора; тем самым они изолированы от уличного шума.

В восточном крыле школы размещена столовая с входами со двора; на втором этаже — актовый зал с эстрадой, с главным входом с торца здания. По своей пространственной организации здание школы не уступает лучшим образцам учебных зданий в современной европейской архитектуре.

Характерная черта объемно-пространственной композиции «Нубариан» — строгая геометричность и хорошо найденные пропорциональные соотношения основного объема здания, в котором подчеркнуты черты сильно вытянутого объема, опирающегося на стволы колонн.

Школа «Нубариан» — трехэтажная, что сильно отличается ее от традиционных одно- и двухэтажных школ-медресе. Климат Египта позволил применить здесь открытые дворы и галереи, открытые лестничные площадки, а также использовать формы, характерные для традиционного египетского зодчества. В частности, необходимо было создать в здании условия для защиты от перегрева.

«Нубариан» представляет собой как бы воплощение оптимальной организации микроклимата в объемно-пространственной композиции здания. Следует сказать, что в этом отношении в современном египетском строительстве существуют различные тенденции.

Иногда защита от перегрева ограничивается правильной ориентацией здания по сторонам света, иногда ус-

траивается сквозная поперечная вентиляция. Если здание не оборудовано кондиционированием воздуха, то его отсутствие компенсируется толстыми традиционными стенами и маленькими щелевидными ленточными окнами.

Автор проекта сделал главный упор на правильной ориентации основного вытянутого объема школы на северо-восток и юго-запад. Наряду с этим, он не отказался и от применения солнцезащиты.

На фасадах здания предусмотрено затенение; солнцезащитные устройства имеют вертикальные и горизонтальные ребра из монолитного бетона. Архитектор отказался от узорчатых решеток из бетона и керамики, которые имеют широкое распространение в других арабских странах. Здесь Х. Пальян пользуется слегка выступающими поэтажными козырьками-экранами по всей длине фасада, профиль которых напоминает прямоугольник. Они защищают классные помещения со стороны двора от проникающих солнечных лучей.

В актовом зале Х. Пальян использовал разнохарактерные солнцезащитные устройства. Торцы здания защищены спаренными вертикальными жалюзи-нишами, создающими интересный геометрический узор.

Представляет интерес и архитектура массовых школ, строящихся по типовым проектам.

Среди многочисленных типовых школ в различных городах Египта интерес представляет «средне-техническая» школа первой ступени, спроектированная Т. А. Гавадом в Каире, в рабочем поселке Зейнхом.

Планировка школы предельно функциональна, с четкой группировкой отдельных видов помещений. В ней же использованы традиционные приемы национального зодчества — устройство манваров и дворов, расположение здания по сторонам света с широтной ориентацией. Удобно размещены комнаты для дирекции, медпункт, зал для де-

монстрации изделий учеников, актовый зал на 200 мест с эстрадой. Затененные открытые площадки цокольного этажа автор отвел под места отдыха, буфет и небольшой кафетерий, которые хорошо связаны с другими помещениями школы при помощи коридоров и галерей. Помещения верхнего этажа связаны между собой галереями. В главном корпусе помещения группируются вокруг квадратного двора. Библиотека и учительская с санблоком выходят на главный фасад, учебные классы с двумя залами для рисования обращены на север.

Технические мастерские, включая также склады, отделены от главного здания и расположены с южной стороны. Помещения мастерских связаны между собой галереями и трансформирующимися перегородками.

Здание школы расположено на свободном участке микрорайона, имеющем повсюду одинаковую этажность жилых домов и плотность населения. Автор применил размеры блока в соответствии с новыми требованиями современного зодчества.

Школьное здание умело вписано в окружающий ландшафт. Его несколько необычный облик отражает новые принципы местной архитектуры, заключающиеся в слиянии традиционных восточных форм (модернизированных деревянных солнцезащитных устройств и систем колоннад) с кубическими формами народных жилищ. Наряду с этим в своей постройке зодчий использовал новые элементы архитектуры с их новой архитектоникой, сложившейся на базе использования эластичного железобетона.

Одной из уникальных построек, воплощающих новые тенденции современного зодчества АРЕ, является здание Каирского телерадиоцентра, выстроенное по проекту молодого архитектора Галяла Момина на восточном берегу Нила. Его проектирование и строительство пользовались особым вниманием и заботой со стороны правительства АРЕ.

Основная схема архитектурного замысла была разработана в мастерской Г. Бернара в Париже по проектированию теле- и радиосооружений. Главная задача зодчего сводилась к тому, чтобы создать проект здания, максимально удовлетворяющего потребности композиторов, актеров, музыкантов, киноработников, применяя при этом средства новейшей архитектуры и технологии зрелищных зданий.

Телецентр мастерски вписан в трудный участок квартала, даже с сохранением старых деревьев. Автор проявил большой такт при размещении здания рядом с памятниками классического арабского зодчества — мечетью с севера и коптской церковью с жилым кварталом предреволюционного зодчества с юга.

Здание занимает 10 тыс. кв. м. Сооружение включает пять крупных отделений: радио, телевидение, театр, гостиницу и ночной клуб.

Здание снабжено тремя радиостанциями, имеет 23 подъемных лифта, два из которых служат для перевозки декораций.

В построении плана архитектор стремился к правильному зонированию всех типов помещений по характеру технологического процесса. Огромное здание связано с внешней средой посредством шести парадных и служебных входов. Среди планировочных приемов следует отметить вынесение всех источников шума (лифтов и лестниц) за зоны размещения студий телевидения и радио и сосредоточение их в полукруглой части объема, а также в центральной башне, имеющей 29 этажей.

Трапециевидные залы с радиально-кольцевыми коридорами между ними вполне отвечают требованиям акустики. Учитывая специфику этих залов, архитектор изолировал их друг от друга, введя между ними промежуточные этажи, в которых размещены столовые, магазины, буфеты и различного рода подсобные помещения.

В планировку здания введены традиционные манвары и большие прямоугольные дворы, либо закрытые, либо открытые с одной стороны. Их назначение — активизировать вентиляцию в любом направлении.

Помещения сгруппированы по этажам следующим образом:

- цокольный этаж имеет развитые парадные вестибюли с лестницами и подъемными механизмами;

- этажи 1—4 отведены под столовые, буфеты и некоторые помещения административного блока;

- этажи 5—10 вмещают все студии радио и телевидения (в полуцилиндрическом объеме), а в примыкающей части прямоугольного объема размещен театр на 1200 мест и над ним кинозал на 1500 мест;

- этажи 11—12 архитектор отвел под гостиницу, ресторан и ночной клуб, связав их с открытыми террасами плоской крыши полуцилиндрического объема.

Башня в 29 этажей с открытой террасой в венчающей части полностью отведена под студию зарубежных передач.

В планировке театра с тремя ярусами и движущейся стеной автор исходил из классических традиций европейских театров XIX в. Однако он модернизировал технические устройства сценической коробки, применил новые акустические материалы для стен и потолка и, наконец, создал необычные профили залов. Пространственная организация открытого широкоформатного кинозала — почти такая же, как расположенного под ним театра за исключением сценической коробки и артистических помещений. Здесь основными элементами являются открытая эстрада с экраном и амфитеатром, спроектированным наподобие арен открытых театров.

Прообразом архитектурной композиции здания в некотором отношении послужил «Дом радио» в Париже, спроектированный архитектором Г. Бернаром.

Облик нижнего полукруглого объема определяется сочетанием ленточных окон с вертикальным экраном прямоугольного в плане объема, как бы отсекающего цилиндр. Здесь своеобразно переплелись традиционные приемы преимущественно классического египетского и арабского зодчества с утвердившимися новыми приемами современной архитектуры АРЕ. Так, например, объемная композиция, состоящая из полуцилиндра и гигантской призмы башни, благодаря некоторым архитектурным деталям фасада, обращенного к Нилу, ассоциируется с небоскребами. В то же время отступ венчающего объема от общего контура нижнего полуцилиндра, создающий ощущение воздушности постройки, является приемом, идущим от классического древнеегипетского зодчества.

Пластичные геометрические узоры солнцезащитных устройств в виде квадратов и углубленных прямоугольных проемов напоминают ниши, сделанные Корбюзье в здании Верховного суда в Чандигархе — новой столице индийской провинции Пенджаб.

29-этажная башня, навесная прямоугольными формами магрибских минаретов, строго симметрична. Ее фасад, обращенный в сторону Нила, расчленен сеткой вертикальных и горизонтальных ребер.

Ажурные стены, то нависающие, то опирающиеся на столбы, со сплошными стеклянными поверхностями, появились в новой архитектуре недавно, но они уже нашли применение во многих новейших постройках Каира, Александрии, Асуана. Этим они обязаны сухому и жаркому климату АРЕ, так как, в сущности, в них заложен тот же принцип, что и в традиционных толстых стенах из деревянного каркаса с воздушной прослойкой, которые имели широкое распространение в среднеазиатских, сирийских и иракских жилищах. Такая стена сначала изготавливается в монолитном железобетоне, затем крепится к ос-

новой стене на оставленных «усиках», а также частично на опорах. В результате создается новая система, которая имеет воздушный слой между ажурной решеткой и основной несущей стеной, подобно традиционным каркасным стенам с внутренними пустотами.

Гаял Момин, стремясь придать своей постройке национальные черты, прибег к красочной палитре. Здание имеет светло-серую окраску, ленточные полосы на фасадах выполнены из керамических плиток. Нижняя часть здания облицована розовым асуанским гранитом. Внутри здание насыщено декоративными элементами арабского искусства. Парадный вестибюль украшен настенными росписями, выполненными без перспектив и планов, что присуще современному изобразительному искусству АРЕ. Тематика росписей — главным образом сюжеты из истории древнеегипетской и арабской цивилизации. Однако они плохо освещены естественным светом из-за неправильного размещения по отношению к ним больших оконных проемов цокольного этажа здания.

В целом нельзя не отметить и некоторых его бесспорных достоинств, выразившихся, главным образом, в удачном использовании в нем элементов современной новейшей архитектуры.

Архитекторы С. Зайтун и М. Шауки, принимавшие активное участие в строительстве нового района Насер Сити, украсили его культурный центр универсальным зрелищным сооружением. В нем молодые зодчие впервые в АРЕ смело и оригинально объединили в одном объеме открытый театр и спортивную арену на 1200 мест. Универсальный зал, выполненный в виде летнего зрелищного сооружения, имеет в плане очертание, близкое к трапеции. Такая форма имеет свои преимущества в плане акустики и визуальности. Технология здания весьма удобна, каждый планировочный элемент функционально оправдан.

Вход в здание, устроенный в его малом торце, удобно связан с главным вестибюлем и фойе, расположенным под сегментообразными планшетами амфитеатра. В дни театральных представлений к местам, имеющимся в амфитеатре, добавляются места на арене, которые быстро заполняются креслами. Во время спортивных мероприятий арена приобретает свой первоначальный вид. Арена имеет форму трапеции, скругленной по длинным сторонам и слегка заглубленной по отношению к уровню сценической коробки и намного по отношению к амфитеатру. При этом достигнута хорошая видимость со всех сторон.

Ряды зрительных мест, имеющих большой уклон по направлению к арене, связаны с открытыми лестничными маршами. При таком расположении амфитеатра посетители чувствуют себя как бы участниками действия. Планировочная организация внутреннего пространства, в частности изолированность подсобных помещений друг от друга и наличие отдельных входов в каждую часть, предоставляют большие возможности для творчества режиссерам, декораторам, художникам, а также организаторам спортивных встреч.

Объем здания имеет свои отличительные свойства. Так, например, устройство глубоких ям для естественного освещения подсобных помещений. Это, бесспорно, следует считать удачным примером. Амфитеатр выполнен в монолитном железобетоне и опирается на перевернутые Л-образные рогаки, благодаря чему под ним образовались пространства, используемые под фойе и вестибюли.

После утверждения генерального плана Насер Сити в Союзе египетских архитекторов и инженеров был проведен ряд открытых и закрытых конкурсов на проектирование отдельных важных объектов города. К участию в них были допущены и зарубежные архитекторы.

Победителями одного из таких конкурсов оказались молодые египетские зодчие Абдель Баки Ибрагим, Яхья аль-

Зейни, Фарамий, которые получили первую премию за проект международной ярмарки¹.

Олимпийское ядро Насер Сити включает закрытое сооружение («гимназиум»), достаточно обширное для проведения парадов и тренировок, крытый плавательный бассейн с перекрытием, подвешенным на тросах к аркам, беговую и велосипедную дорожку, по своим габаритам самую крупную на Арабском Востоке, 6 дорог, связывающих между собой различные постройки.

Самое крупное сооружение в Насер Сити — олимпийский стадион на 100 тысяч зрителей с автостоянкой на 5000 машин. Почти 8 лет длилось проектирование и строительство этого крупнейшего в АРЕ стадиона.

При разработке проекта перед авторами стояла нелегкая задача — спроектировать спортивное сооружение на холмистом участке. Это препятствие им удалось преодолеть, создав архитектурно-планировочную композицию, в которой удачно учтены местные условия. Стадион размещен на од-

¹ Абдель Баки Мохаммад Ибрагим — один из сторонников региональной архитектуры. Он родился 4 марта 1926 г. в деревне Аль-Авазга в провинции Шаркия в дельте Нила. Получил начальное и среднее образование в провинциальном городе Загазиге. В 1949 г. окончил Каирский университет и через некоторое время получил степень бакалавра архитектурных наук. В 1954—1956 гг. он продолжил свое архитектурное образование в Ливерпульском университете (Англия), и ему было присвоено звание мастера гражданского строительства. Продолжая свою научную деятельность, он пишет диссертацию на тему «Планировка и использование сельскохозяйственной территории в дельте Нила», после чего ему присваивают степень доктора философии по градостроительству в другом университете Англии — Дурхаме. Его лекции по градостроительству и инженерным конструкциям пользуются большим успехом на архитектурном факультете Эйн-Шамского университета. Как практик и научный работник он побывал более чем в двадцати странах Европы и Арабского Востока. Как особенно интересную и значительную работу Абдель Баки Мохаммада Ибрагима следует отметить проект комплекса Международной ярмарки в Насер Сити, принесший автору заслуженный успех.

ной из главных осей столицы — проспекте Сараил Кубба.

Приподнятый объем стадиона со 128 входами имеет в плане асимметричную по отношению к круглому амфитеатру конфигурацию. Арена с велосипедной и беговой дорожкой, соответствующей мировым стандартам, слегка углублена, что позволило сократить длину пандусов и лестниц.

Внутренний планшет, повторяя известные приемы международных стадионов, гибко зонирован как по отношению к двум главным кольцевым галереям, так и по отношению к открытой дорожке стадиона. Кафе, ресторан и гостиницы для спортсменов размещены в пространстве под амфитеатром. В южной части комплекса группируются служебные и административные помещения и гаражи.

Архитектурный облик стадиона определяется сочетанием разнохарактерных форм — от традиционной каменной кладки до новейших висячих конструкций. В этом отношении своеобразна архитектура внутреннего планшета стадиона, где авторы оперируют пластическим эффектом кольцевых антресольных трибун с глухими торцевыми стенами, профиль которых украшен пилообразными выступами, в то время как наружный откос имеет озелененный покров, прорезанный одинаковыми лестничными маршами.

Особенно оригинален трехэтажный южный фасад стадиона, несколько превышающий по высоте (20 м) остальные фасады, с консольно нависающим козырьком над открытой трибуной второго яруса амфитеатра.

Здесь простые формы стадиона резко контрастируют с грубой фактурой каменной кладки стен гаража, расположенного рядом. Кроме того, авторы создали частный вертикальный ритм Г-образных опор. Интересно применение здесь кольцевых трибун, что является большим прогрессом по сравнению с другими стадионами АРЕ. Пространство под естественно образовавшимся уклоном используется под служебные помещения стадиона.

Другой мастер архитектуры С. Карим создал несколько

запоминающихся сооружений в Насер Сити. К их числу относятся правительственная трибуна и здание компании по строительству Насер Сити.

Автор мастерски и по-новому осовременил и развил композиционные принципы своего ученика Т. А. Гавада в своем здании компании по проектированию общественных зданий в Аббасии. С. Карим скомпоновал свое здание из разномасштабных тектонических структур национального и нового зодчества, где некоторые декоративные и пластические начала воплощены в едином архитектурном решении. Представляют интерес транскрипция главного и второстепенного и своеобразное соотношение нового и старого, которые в одном случае контрастируют, а в другом сглаживаются, хотя здание в пространстве представляет единый скульптурный объем. Следует обратить внимание на поиски новых конструктивных, пластических решений внешнего и внутреннего облика здания и отдельных деталей — козырька, решеток, консольных плит для затенения, ленточных оконных проемов, скругленных по углам обрамления окон.

И, наконец, особое развитие в творчестве С. Карима получила новая ордерная система из нечетных чисел колонн. Самым крупным достижением зодчего следует считать его новый пластический язык, доказывающий его мастерство благодаря постоянному внедрению технических достижений в практику. Эта тенденция получила свое наивысшее развитие в современной практике АРЕ у последователей новатора. Хотя созданные им архитектурные образы не являются ни египетскими, ни арабскими, они отличаются некоторым несомненным национальным своеобразием.

Здание правительственной трибуны в Насер Сити, выполненное в монументальных скульптурных объемах из железобетона, имеет функциональную планировку. Трибуны удобно связаны с президентской лоджией и дворцом президента, размещенным за трибунами.

Ансамбль правительственной трибуны представляет со-

бой в трехмерном измерении оригинальную архитектурную конструкцию, вполне отвечающую своему назначению. Особый интерес таит в себе пластический эффект вертикальных ритмов Г-образных рам с ажурными панелями амфитеатра и дворца складчатыми покрытиями со стороны церемониальной площади.

Пространственная композиция ансамбля больше рассчитана не на силуэтное восприятие, а соответствует развитому приземистому объему, сочетающему в себе одинаковые главные и второстепенные членения. Далее зодчий в попытке некоторого озвучания симметричности композиции в левом крыле вводит вертикальный акцент, который заставил своеобразно заиграть членения ансамбля. Этот сплав из стекла, металла и железобетона подчинен определенной функции — служить пультом управления военным парадом. Кабина со шпилем в венчающей части опирается на рогообразную опору с лестницами и балконами в стволе.

Комплекс наделен человеческим масштабом благодаря наличию соразмерных лоджий, лестничных маршей, трибун, а по отношению к проходящей массе является церемониальным центром. Господство в них чистых, ровных, гладких плоскостей оправданно, так как оно подчиняется общей логике целостной пространственной композиции церемониальной площади Насер Сити.

Симметричная пространственная концепция положена в основу здания кукольного театра на площади Эзбакия, сооруженного в Каире в 1958 г. (арх. Галял Момин). Здание кукольного театра компактно. Оно составлено из сопряжения кубического и призматического объемов.

План и фасад здания строго симметричны. Его композиционная структура хорошо согласована с открытым характером окружающего его парка.

Архитектура этого небольшого зрелищного сооружения своеобразна, так как здесь по-новому интерпретированы традиционные архитектурные элементы — ажурные шестигран-

ные решетки, гофрированные сводчатые покрытия, слегка выступающие вперед от основного фасада здания.

«Пчелиные соты» создают диффузное освещение в фойе и работают здесь в качестве солнцезащитных устройств. Этот экран изнутри увешан стеклянными панелями, чтобы не пропускать пыль и шум.

Примером кооперированного ансамблевого строительства может служить сооруженный рядом со зданием компании по составлению генерального плана Асуана (арх. Яхъя эль-Зейни) ансамбль дворца культуры с вплотную стоящей к нему квартальной мечетью. С. Карим с обычным для него мастерством создал свободную планировку и объемную композицию. Тем не менее, этот ансамбль нельзя признать удачным, так как сочетание культурно-просветительского учреждения с мечетью само по себе непродуманно и тянет назад, к архайзму.

Вместе с тем в том же Асуане в ансамблевом отношении очень органично сочетаются здания муниципалитета и кинотеатра — как по объемам, так и по форме.

Смотровая башня Аль-Борг на острове Гезира в Каире соседствует с гостиницей «Аль-Борг», составляя с ней единую пространственную композицию. Башня построена в 1962 г. архитектором Ноумом Шебибом, сторонником неоклассической архитектуры, который построил Каирскую башню Аль-Борг и Аль-Кохират. По замыслу зодчего, башня как бы воплощает идею развития туризма в АРЕ.

Применение новых строительных материалов (стали, железобетона, пластика) свидетельствует об отказе зодчего от старых примитивных композиционно-планировочных приемов недавнего прошлого, о понимании значимости и эстетической ценности новых форм, о расширении диапазона технических приемов, наконец, о поиске оригинальных пластических пространственно-образных решений. Это подтверждается тем, что автор органически интерпретировал древние и средневековые формы минаретов, позволяющие син-

тезировать национальный декор — монументальное изобразительное искусство — в современной архитектурной структуре башенно-ствольного здания.

Переходя к практическому анализу, следует привести данные о габаритах постройки. Высота башни — около 180 м, поперечное сечение 15–20 м. Служебные помещения располагаются поярусно.

В основании Аль-Борг, имеющей кубическую форму, расположен входной вестибюль с лифтовой кабиной на 10–15 человек. Главный вход в башню обращен в сторону парка Гезира, примыкающий к ней участок служит местом для отдыха туристов. В верхней части под шпилем на двух ярусах размещены кафе и ресторан. Плоская крыша с металлическими ограждениями приспособлена для обзора панорамы тысячелетнего Каира, руин Некрополя в Гизе и Насер Сити.

Башня представляет собой одно из самых значительных сооружений Каира. В ее архитектурном облике Ноум Шебиб пытался соединить различные этапы исторического развития местной архитектуры (и в этом заключена известная эклектичность в облике башни).

В 1958 г. Союз архитекторов и инженеров АРЕ рассмотрел множество представленных на конкурс проектов здания Исламского конгресса (так называемого Арабского центра). Академически настроенное жюри поддержало проект Махмуда Рияда. Согласно условиям конкурса, здание Лиги арабских стран расположилось в центре города, на площади Освобождения.

Своим главным фасадом здание выходит на улицу Талаат аль-Харб, задний фасад его тянется почти параллельно зданию национального египетского музея. Обширное пространство, образуемое зданиями Лиги арабских стран и музеем, включает в себя с западной стороны здание гостиницы «Хилтон». Архитектор, вдохновленный идеей создания современной восточной архитектуры, предпринял попытку

возродить в современном зодчестве АРЕ традиционные приемы и формы прошлого, сочетая объемные композиции архитектуры XX века с некоторыми приемами классической магрибской архитектуры, в частности — использование отдельных принципов пространственной композиции дворца Альгамбры.

Две невысокие объемные части Махмуд Рияд расположил под прямым углом к основной части, формируя открытый двор, обращенный на улицу Талаат-аль-Харб. В двух нижних этажах центрального объема размещены помещения, отведенные для генерального секретариата, и приемные залы. Начиная со второго этажа и выше размещаются административные учреждения с публичной библиотекой, помещения для экспозиций и архивных документов 64 исламских государств.

В восточном крыле устроен главный вход с площади Ат-Тахрир, большой просторный зал и несколько служебных помещений для администрации здания. В западном крыле размещены зал конгресса на 1000 мест, небольшая мечеть с михрабом, обращенным на «киблу», аудитории, выставочные залы и комнаты отдыха для делегатов. Таким образом, создано административное здание универсального характера.

Композиция здания Махмуда Рияда явилась следствием учета автором ценных замечаний экспертной комиссии, ибо согласно конкурсному проекту здание предполагалось выстроить высотой в два раза больше существующего. Отказ от неразумного решения привел к удобной графической взаимосвязи как между зданиями гостиницы «Хилтон», Каирского муниципалитета, египетского музея и доходными жилыми домами начала XX века, так и между его отдельными объемами.

Композиция здания включает в себя один центральный объем и два боковых крыла, связанных между собой необходимыми переходами. Организующими пространственны-

ми элементами здания является курдонер, сделанный открытым, в отличие от замкнутых со всех сторон традиционных дворов, принятых в египетском зодчестве. В середине курдонера размещен прямоугольный, вытянутый по форме бассейн-фонтан со струями воды с одного конца. Согласно восточной традиции, водное зеркало включает в себе и психологический фактор, как бы раздвигая, расширяя пространство двора. Оно органично вписано в общую пространственную композицию архитектурного комплекса.

М. Рияд использовал также систему пологих аркатур с нечетным числом арок, обрамленных картушами и фризами из сталактитов, напоминающими архитектору Кордовского халифата. По существу, декоративные колонны представлены к главному фасаду без всякой связи с ним.

Учитывая климатические условия Каира, архитектор применил окна небольших размеров и придал фасаду здания глухой, замкнутый характер. Главный фасад и открытый двор ориентированы строго на север и поэтому не потребовали специальных солнцезащитных устройств.

Архитектуре здания присущи стилизация под восточный классический характер. Разрабатывая художественные средства, автор пользовался формами классической средневековой архитектуры различных мусульманских стран. Не раскрывая возможностей новых материалов и связанных с ними новых структур, он довольствовался имитацией старинных мотивов и приемов. Синий цвет в качестве фона в разрезах картушей — традиция Месопотамии, Персии, Средней Азии, цветное застекление — витражи было свойственно средневековой египетской архитектуре, а введение черепичных поясков в венчающем карнизе навеяно архитектурой Испании.

Такое некритическое обращение к прошлому неединично в произведениях Рияда. Оно отражено и в зданиях Каирского муниципалитета (1958 г.). Архитектурные достоинства всех этих сооружений, включая также постройку мече-

ти Галяла Момина в Гелиополисе, невысоки. Прав А. Гавад, ответственный секретарь журнала «Аль-Эмара» и директор компании по проектированию общественных зданий, так отозвавшийся о здании Лиги арабских стран: «Оно отнюдь не представляет удачного примера современного арабского искусства и архитектуры. То же самое относится к зданию профсоюза египетских инженеров — Дар-аль-Хикмат, спроектированному Л. Габром на улице Рамзеса II. Арабский стиль имел свою мусульманскую философию, построенную на определенных духовных и эстетических началах, и эти правила не следует нарушать»¹.

Некритическое отношение к наследию объединяет творчество Махмуда Рияда, у которого обращение к национальным формам других стран превратилось в пассивное воспроизведение формально-эстетических сторон архитектурного наследия. Искусственно применяемые старинные методы и формы не соответствуют ни конструктивно-техническим средствам, ни уровню нового строительства, ни новым социально-экономическим условиям, ни эстетическим идеалам нашего времени.

Махмуд Рияд — один из первых в АРЕ архитекторов, который стал воплощать новые типы общественных зданий в архаичных формах. Он — один из ведущих архитекторов школы неоклассицизма. Вместе с тем последние постройки Махмуда Рияда в сотрудничестве с итальянской фирмой (например, совместное проектирование здания гостиницы «Нил» и др.) говорят о том, что он старается шагать в ногу со временем.

Сторонники академического направления, подобно Махмуду Рияду — Или Шагури, Хасан Шафай, — также пришли к откровенной стилизации классических форм национального зодчества. Яркий образец такой стилизации — зда-

¹ Г а в а д Т. А. Тираз аль-Эмара, аль-Кахира, 1962. С. 27 (на араб. яз.).

ние гостиницы «Шеппард», построенное в 1960 г. по проекту первого египетского архитектора-женщины Или Шагури. Другой пример — морской вокзал в Александрии, построенный в 1962—1965 гг. Хасаном Шафай, и жилой район Аль-Батания в древнем Каире, реконструируемый Ахмадом Шарми.

Важное место, занимаемое Египтом среди стран Арабского Востока, и его обширные международные связи требовали создания сооружения, которое явилось бы своего рода «визитной карточкой» государства, достойно представляло его не только на Востоке, но и во всем мире. Эта идея легла в основу проекта аэропорта.

Идея строительства международного аэропорта в Каире впервые возникла в 1955 г., когда был объявлен международный конкурс, в котором приняли участие архитекторы из многих стран Европы и Америки. Из 17 проектов только два принадлежали египетским архитекторам.

Решением жюри конкурса, проведенного Союзом египетских архитекторов и инженеров и секцией АРЕ Международного союза архитекторов, первая премия была присуждена проекту египетских архитекторов С. Зайтуна, М. Шауки и инженера А. Усмана.

Согласно условиям конкурса, авторы совершили кругосветное путешествие с целью изучения лучших международных аэропортов. Правительство АРЕ подписало с ними контракт на разработку рабочих чертежей.

Проектирование и строительство аэропорта велось в течение семи лет самой известной компанией на Арабском Востоке «Араб-контрактос» под руководством Министерства обороны.

Международный аэропорт в Каире связывает Египет с 30 странами, обслуживает около 29 тыс. рейсов в год, перевозит 1 млн пассажиров и 6 млн единиц грузов и почтовой корреспонденции. Стоимость самого здания, не считая оборудования, составила 2 млн египетских фунтов.

Торжественное открытие аэропорта состоялось 18 марта 1962 г. в присутствии Президента республики Г. А. Насера и других членов правительства.

Здание аэропорта выросло в двенадцати километрах от Насер Сити, среди песков Сахары, на месте бывшего аэропорта военно-воздушных сил Египта, построенного еще во время Второй мировой войны.

Энергично развитая по горизонтали динамика этого монументального здания как бы устремлена вперед.

Перед египетскими зодчими стояла задача — создать хорошую функциональную организацию здания и притом придать ему национальную окраску. Этого удалось достичь путем сочетания традиционных форм и местных материалов с новыми конструкциями. В здании аэропорта удачно сочетаются конструкции из железобетона и металла, в отделке широко применены стекло и пластмассы.

Аэропорт расположен среди пустынной местности на территории 70 тыс. кв. м. Объем здания достигает 300 тыс. куб. м. Главный зал отправления площадью 6 тыс. кв. м имеет перекрытие из 17 сводов предварительно напряженной конструкции длиной 35 м. Зал служит местом пребывания пассажиров и провожающих. Рядом расположен зал приема багажа площадью 1630 кв. м с высоким потолком («хив») и декоративной полосой стекла, рассеивающей свет. Вдоль этих зданий размещается таможенная площадь в 1000 кв. м, спроектированная с учетом особой технологии процессов получения багажа и различных других операций.

Помещения, где осуществляется контроль и управление самолетами, гостиница для туристов на 120 мест, ресторан и кафетерий выведены на главный фасад и обращены в сторону стартовой площадки. Здание аэропорта снабжено современным оборудованием, включающим 17 лифтов, 8 эскалаторов и 25 лестниц, каждая из которых имеет индивидуальный архитектурный облик. Все кафетерии, рестораны и буфеты обслуживаются одной центральной кухней.

Аэропорт отличается высоким уровнем обслуживания прибывающих и отбывающих пассажиров, а также провожающих. Так же хорошо продумана технология погрузки и выгрузки багажа.

Планировочная система здания очень гибка и позволяет вносить в нее любые изменения.

Сооружения С. Зайтуна и М. Шауки своей композицией отличается от работ других египетских архитекторов. Ансамбль живописно вписан в ландшафт пустыни. Здесь композиционные приемы древнеегипетской архитектуры воплощены в новых структурах (трехступенчатый храм царицы Хатшепсут Дейр аль-Бахри в Луксоре).

Оригинальна композиция главного фасада аэропорта со стороны стартовой площадки. Это постепенное нарастание объемов от двухэтажного к десятиэтажному в виде уступчатых террас.

На восточном фасаде восьмиэтажная часть здания опирается на шесть мощных прямоугольных опор. В средней части здания введены массивные железобетонные террасы. Но архитектор использует и местные традиционные формы и приемы, для которых характерно применение красного кирпича и асуанского камня.

Интереснее архитектура западного фасада, где семнадцать легких сводов эффектно контрастируют со стандартными, заранее изготовленными ажурными решетками (мушарабиями) со вставленными цветными стеклами.

Асимметричное расположение водонапорной башни на западном фасаде вносит некоторый восточный характер в пространственную композицию всего комплекса. Что касается внешних форм сводов с ажурными решетками, спроектированных С. Зайтуном и М. Шауки, то это удачное заимствование из народной архитектуры Южного Египта, принципы которой впервые были использованы Х. Фатхи в предреволюционном зодчестве Египта в поселке Новая Гоурна в Луксоре. В творчестве Зайтуна эти своды обрели

новую форму, отличающуюся единством конструктивно-технических и декоративно-пластических качеств. Здание аэропорта окружено садами и тропическими деревьями, живописно очерчивающими контуры транспортных дорог и площадей вокруг аэропорта, а также цветочными клумбами, бассейнами, каскадами и фонтанами.

Архитектор продемонстрировал большую творческую свободу, не нарушив при этом принципов рационального конструирования основного комплекса аэропорта и не внося фальши в единство тектонических и декоративных форм.

При выборе художественно-образных средств С. Зайтун и М. Шауки обращались к традиционным мотивам — арабским мушарабиям, полихромной египетской керамике, фактуре красного египетского кирпича, геометрическим узорам.

В целом архитектура международного аэропорта является одной из самых удачных попыток создания современной национальной архитектуры. Правда, это не снимает упрека в некоторой дробности объема и перегрузке здания различными мотивами.

Глава V

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВА АРЕ

Подлинная региональная архитектура должна отвечать на ряд вопросов относительно истории и теории развития современного градостроительства: Для кого она предназначена? Каково ее положение относительно права собственности, предлагаемого народу (частная или государственная)? Какой стиль жизни предлагается либо навязывается посредством современной архитектоники? И, наконец, какова социально-экономическая роль архитектуры в человеческих отношениях (люди с малым, средним, высоким доходом) и достижении благосостояния?

Невиданный рост городов-мегаполисов, происходящий в настоящее время в Египте, ставит ряд экономических, политических, социальных и технических вопросов. При отсутствии юридической базы в области архитектуры и градостроительства могут возникнуть многочисленные злоупотребления: необоснованный спрос на морально устаревшие исторические здания (гостиница «Семирамис» и ряд сооружений на набережной реки Нил), представляющие национальный интерес (новое законодательство положило этому конец), строительство небоскребов (согласно технологии высотного строительства Запада) без учета градостроительных требований и, наконец, беспочвенное посягательство на сельскохозяйственные земли, кормящие города.

Абдель Мониэм
Хассан Камель,
*доктор архитектуры,
профессор*

Первая делегация Египта в Международный Союз Архитекторов была направлена в 1935 г., спустя полстолетия после введения в 1886 г. иностранцами (английский архитектор Ньюмен и французский архитектор Огюст Перре) архитектурного образования. Десять лет спустя, в 1945 г., было учреждено сообщество арабских архитекторов-инженеров. В следующем, 1946 г., была основана Египетская Ассоциация технических профессий. Последняя наилучшим образом показала двойственный характер профессии египетского архитектора, который прежде всего яв-

ляется инженером — выпускником школы инженерного искусства, который способен управлять технологическим прогрессом, неотделимым от его профессии — архитектора, дизайнера, градостроителя. Такое обучение выгодно отличает его от западных архитекторов, ко-

торые обычно являются только выпускниками школ изящных искусств — Парижской, Римской, Нью-Йоркской.

Салах Зайтун,
*доктор архитектуры,
профессор*

В течение многих лет египетская архитектура (на арабском языке звучит как «ан-нахда») находилась под влиянием зарубежных моделей в стиле модерн. На Западе только одно имя производило серьезное впечатление — Хасан Фатхи, и это благодаря тому, что он неустанно возрождал региональную архитектуру на примерах египетской деревни Новая Гоурна и его

построек в Саудовской Аравии, в городе Жидда. Но его известность за пределами Египта не должна умалять заслуг таких великих архитекторов, как Саид Карим, Тауфик Абдель Гавад, Салах Зайтун, Мустафа Шауки, Абдель Мониэм Хассан Камель, которые начиная с 20–30-х годов являлись пионерами современной египетской архитектуры. Статьи в единственном архитектурном журнале «Аль-Эмара», который выходил с 1939 по 1959 г., предоставляли возможности для распространения теоретических и практических принципов нового направления египетской архитектуры. Как и все художественные движения, оно рождалось в борьбе с академическими, традиционными направлениями в египетском искусстве. Оно отражало современное мышление в соответствии с требованиями модернизации, но отдавало дань и национальному своеобразию современных построек в противовес колониальным стилям, художественно выражаясь во всех формах — от Махмуда Мухтара до Газзара и Шафки.

Харстян Пальян,
*доктор архитектуры,
профессор*

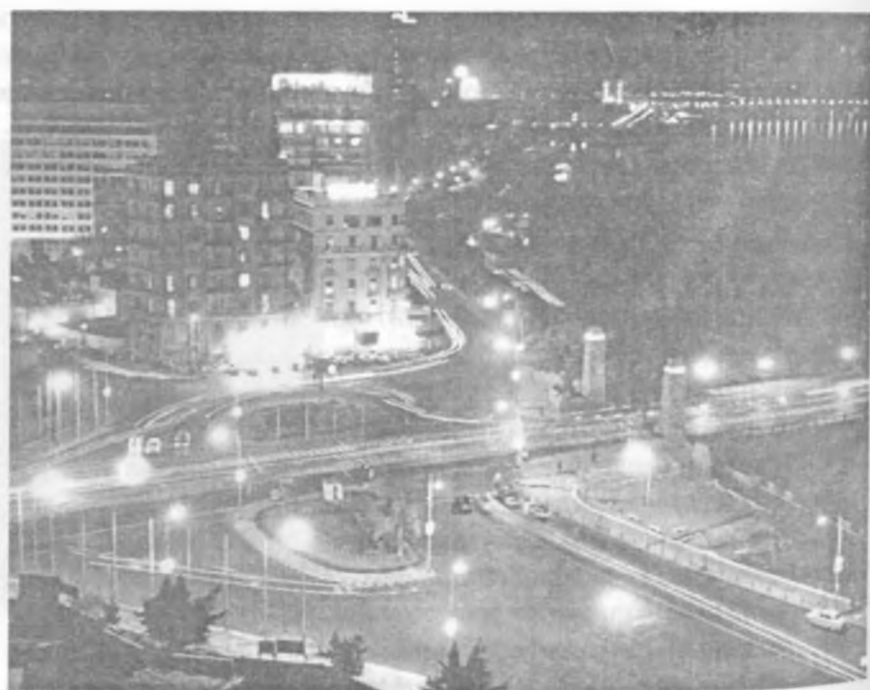
Содержание публикуемых в этом журнале статей выходило за чисто профессиональные рамки: на самом деле внедрение принципов арабской политики моментально распространялось во всех исламских странах Азии и Африки.

Начиная с 20-х годов египетские зодчие бросили вывоз монополии иностранных предпринимателей, привлеченных в Египет грандиозными планами градостроительства под руководством Мухаммеда Али и хедива Исмаила.

Усилия египетских архитекторов по возрождению национального стиля не противоречили созданию облика большинства египетских городов в стиле «модерн» («Арт Нуво»), когда в течение нескольких десятилетий они были полностью переделаны под модный европейский стиль.

Каирский мост на реке Нил

Каирский мост ночью

Площадь Аль-Эзбакия

Они смогли идеально сочетать национальное и интернациональное, возродив забытые штрихи архитектурного наследия древних египтян, коптов, арабов, турок, в целом характерные для восточного стиля.

Современная школа египетской архитектуры сложилась примерно в начале XX в. Первая удачная попытка работать в национальном стиле была предпринята Махмудом Фахми, которому мы обязаны восхитительным фасадом Министерства иностранных дел АРЕ в центре Каира. Его сын Мустафа Паша Фахми и его ученики позитивно восприняли в своем творчестве это национальное наследие. Традиции арабской архитектуры были предпочтительнее, так как она была более интегрирована с современной технологией строительства.

Существует также множество других удачных примеров — от полицейского участка Аль-Халифа, расположенного у подножия Каирской цитадели, до школы прикладного искусства и дизайна в Аббасии и административного здания университета Аль-Азхар в древнем Каире, а также другие здания, которые соперничают друг с другом по красоте объемных и градостроительных композиций.

Египетские архитекторы, равно как и их некоторые зарубежные коллеги, были более предрасположены возратить восточные традиции, как их к тому склоняло их французское, английское, бельгийское, а по сути — западное образование.

Декоративному убранству большинства из этих зданий в неарабском стиле скорее присущ стиль «Арт Деко». Такая классическая обработка, тем не менее, традиционно выражала националистическое сознание, которое проявилось между 1914 и 1950-ми годами в египетской литературе и в других видах искусства.

Таким образом, в XX веке бок о бок с традиционным с помощью современной технологии строительства было создано новое наследие национального характера, но не менее ценное, отражающее недавнее прошлое, а именно здания, принадлежавшие чаще всего элите египетского обще-

ства, которые находятся под угрозой сноса. Если они еще не исчезли, следовало бы немедленно остановить разрушение, а вместо этого реконструировать здания в соответствии с новой технологией строительства. Такой была трагическая судьба прекрасного частного дома Огюста Перре, построенного в то время, когда не было построек из железобетона, и располагавшегося на берегах Нила, в самом сердце района Замалек, который был снесен из-за постройки офисов и резиденции скандинавского посольства.

Первым новым городом в 30-х годах XX века стал Гелиополис — Миср аль-Гедида. Положительным примером модернизации являются его великолепные жилые и общественные здания. Бельгийцем бароном Импайном Эрнестом Джаспаром, а также французом Александром Марсием город было запланировано построить в неоарабском стиле. Они оказали бескорыстную помощь, написав книгу о нормах градостроительства и строительства жилых и общественных зданий.

Следует особо отметить живописную архитектуру четырехэтажных жилых и общественных зданий, опирающихся на лес арочно-колонных конструкций, которые образуют тенистые аллеи для пешеходов со стороны улиц и площадей нового города на основе шахматной разбивки генплана. Особого композиционного звучания город достиг благодаря изящным рисункам арочных проемов и громадным гранатово-красным опорам-столбам, поддерживающим объемы сооружений. Затемненное пространство слегка напоминает парижские улицы с курдонерами-галереями и магазинами на первых этажах.

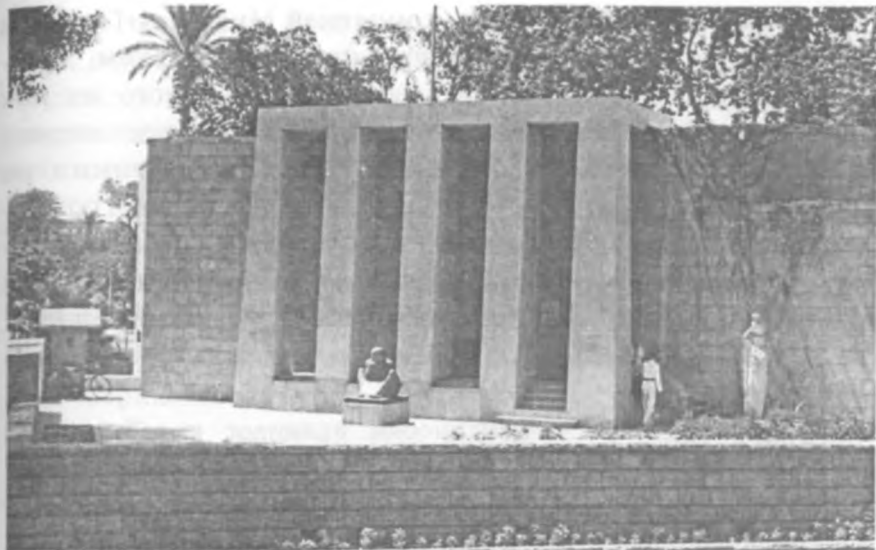
Можно только сожалеть о том, какой косметический урон наносится некоторым из этих фасадов, когда сегодня в коммерческих целях им придается вульгарный, крикливый вид из стекла и металла. Однако следует предупредить и о куда более серьезном преступлении — навешивании всяческих реклам и самостоятельном ремонте балконов-террас в ущерб их архитектурным достоинствам. Это касается также чудесных вилл — коттеджей идентичного объемно-пространствен-

Жилые дома Миср аль-Гедида

Площадь Ат-Тахрир до реконструкции

Музей Махмуда Мухтара

*Коптская церковь
в Замалек*

ного решения, построенных компанией Миср аль-Гедида в районе между существующим президентским дворцом, дворцом Хинду и христианской базиликой. Ни одного из них не осталось в первоначальном виде. Они были настоящими жемчужинами неоарабской архитектуры, построенными на ровном ландшафте под повторяющимися сводами, покрывающими огромное открытое пространство цокольного этажа зданий. В вестибюлях жилых и торговых помещений организован второй мягкий внутренний свет, в интерьерах жилых и общественных зданий создан приятный микроклимат.

Понятие «здание» фактически включает в себя шесть неотъемлемых четких принципов: градостроительное месторасположение, функциональное назначение, строительный материал, площадь, градостроительный и человеческий масштаб, передающий дух времени и стиль жизни.

Принимая во внимание глубокое влияние зодчества на жизнь, эти разумные принципы остались неизменными и сегодня, но их применение усложняется ограниченностью пространства построек и обращением к современным технологиям и материалам.

Несомненно, что современная архитектура освободилась от излишнего беспорядка архитектурных структур, превращающего здания в тусклые сооружения. Но при беспрецедентном увеличении количества зданий в Каире, а также из-за множества других причин они лишены гуманистического начала, необходимого для обеспечения высокого качества жизни.

Влияние новой национальной архитектурной школы, возглавляемой Хасаном Фатхи, Махмудом Риядом, Рамзесом Висса Вассевом, ослабло, так как спонсоры склонны максимально использовать городскую инфраструктуру на земельном участке, который из-за спекуляции дорожает. Например, стоимость 1 кв. м земли в центре Каира составляет от 100 до 10000, а на окраине — от 100 до 300 американских долларов.

С. Карим всегда обращал внимание молодежи на конк-

ретные творческие проблемы, претворяя свои теории в практике современного строительства. Он неустанно требовал от студентов ставить перед собой вопрос: «Для чего я проектирую здание и из каких материалов и конструкций буду его строить?»

С. Карим вырастил целую плеяду своих последователей — таких, как Салах Зайтун, Тауфик Абдель Гавад, Альберт Хури и многие другие.

На формирование творческих взглядов и идеалов С. Карима, по его словам, сильное влияние оказало учение его цюрихского учителя, функционалиста Отто Рудольфа Цальвесберга, который еще в 1912 г. в своих публицистических выступлениях предсказал, что «современная архитектура будет строиться на основе железобетона, современный архитектор — это архитектор великой эпохи железобетона»¹.

С 1952 года в зодчестве АРЕ начинали проявляться те новые тенденции, которые наметились в изобразительном искусстве Европы еще в 20—30-х годах. В их основе лежали различные современные течения, такие, как функционализм, кубизм, пуризм, экспрессионизм и др.

Решительная перестройка архитектуры АРЕ началась в 50-х годах под влиянием школы Ле Корбюзье и мастеров бразильской архитектуры. Потребовались десятки лет, чтобы новое течение, развивавшееся в архитектуре Северной и Южной Америки и в особенности Европы, проникло после Второй мировой войны в АРЕ и проявилось в наиболее ответственных сооружениях. В этот же период национальный архитектурный журнал и бюллетени стали уделять серьезное внимание современной мировой архитектуре, в частности новейшей архитектуре бывшего СССР, Бразилии, Мексики, Японии.

В такой ситуации архитекторы АРЕ начали применять архитектурные уроки, полученные за границей. Начиная с 1952 года современная архитектура АРЕ стала развиваться по новому пути.

¹ Al-Emara, 1939. № 2, p. 97.

Парк Гезира

Здание компании по реконструкции городов АРЕ

*Новая мечеть
в Миср аль-Гедида*

*Расположение квартальной
мечети в жилом квартале*

*Фрагмент
минарета*

История современной архитектуры АРЕ начинается с возведения двух крупных зданий — башенного жилого дома в Замалеке, построенного С. Каримом в 1956 г., и административного здания на улице Каср-ан-Нил, построенного С. Зайтуном в 1957 г. Эти сооружения египетских архитекторов открыли новую страницу современной архитектуры АРЕ. Египетские зодчие С. Карим, С. Зайтун, М. Шауки, Али Ахмед Рафаат, Мустафа Гарбавий, Нагиб Бешир, Т. А. Гавад раньше других порвали связь с академической школой, безраздельного господствовавшей с давних пор в Египте, и стали пионерами новой современной архитектуры.

В развитие новой архитектуры большой вклад внесли приглашенные из Европы и Азии крупные зодчие, которые в качестве ответственных консультантов архитектурных групп государственных бюро и компаний участвовали в важнейших постройках. Большое значение имело внимательное изучение египетскими зодчими прогрессивного мирового опыта. Ле Корбюзье, Эдвард Дюрел Стоун, Ф. Л. Райт и Филипп Джонсон, посетив Египет, прочитали несколько лекций по современной архитектуре. Ричард Бакминстер Фуллер, будучи в АРЕ в 1963 и 1965 гг., познакомил египетских зодчих со своей новой пространственной системой так называемых «геодезических куполов». Главным консультантом и экспертом по генеральному плану Каира 1956 г. был профессор Сиднейского университета Денкис Уинстол. Японские специалисты в тесном сотрудничестве с египетскими специалистами-градостроителями принимали активное участие в разработке технических, инженерно-коммуникационных вопросов генерального плана Каира.

Египетские зодчие также учились у советских профессоров В. А. Мислина, В. А. Тургенева и многих других преподавателей Московского архитектурного института и продолжали поддерживать контакты с западными архитектурными школами Ливерпуля, Парижа, Нью-Йорка.

Египетские зодчие учились у архитекторов Ф. Л. Райта, Миес ван дер Роэ, Эрика Мендельсона и многих других.

Важным событием в истории развития современной ар-

хитектуры АРЕ явилось создание общества по охране памятников. Это общество, созданное на 3-й конференции, проходившей в Каире в 1960 г. с участием 600 градостроителей из разных арабских стран, а также Европы, занималось также проблемами современного градостроительства стран Ближнего и Среднего Востока.

Оно издало постановление о запрещении подражания историческим стилям, выработало ряд программ и теоретических установок по архитектуре и градостроительству.

Сторонником движения за новую архитектуру была романтическая школа, основанная С. Каримом в 40-х годах, ядро которой образовали молодые выпускники архитектурного факультета Каирского университета. Лидер этой школы Саид Карим — архитектор и градостроитель второго поколения современных египетских архитекторов — в 1940 г. окончил Высшее техническое училище в Цюрихе. Он изучал архитектуру в натуре, много путешествовал по Европе.

Подхватив некоторые лозунги Бахауза и советских конструктивистов, эта школа пропагандировала выход национальной архитектуры за рамки местной традиционной специфики, а также ее независимость от западных школ, проникших в Египет. Главной задачей школы С. Карима при создании новой архитектуры было объединить искусство и новую строительную технику. Особую роль в этом сыграл архитектурный журнал «Аль-Эмара», издающийся с 1938 г. на арабском, английском и французском языках. Ответственным редактором его был С. Карим, ответственным секретарем Т. А. Гавад.

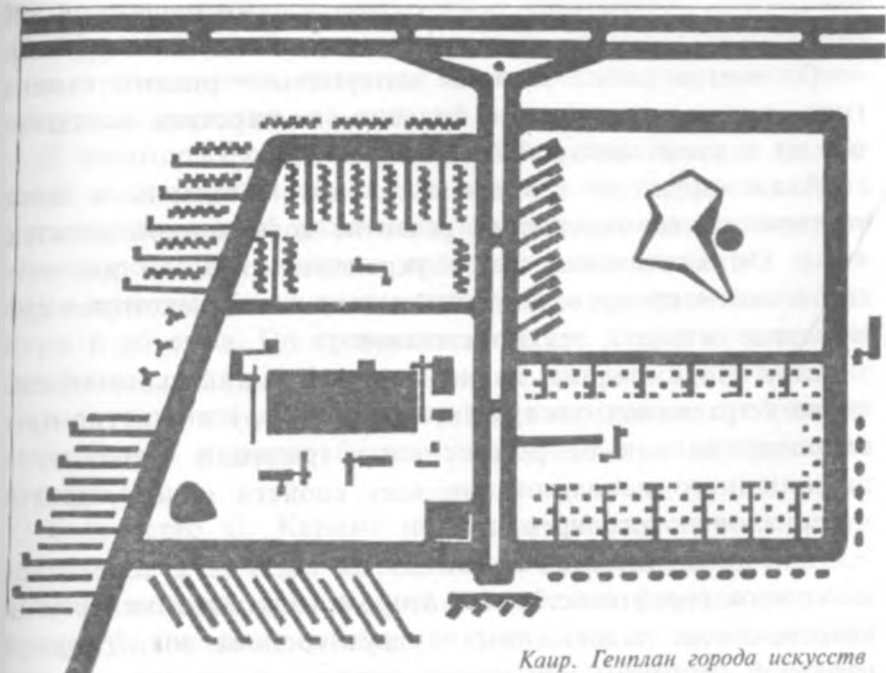
На основе своей архитектурной теории С. Карим выработал определенные приемы, которые до 1955 г. наложили свой отпечаток на многие здания и градостроительные работы в АРЕ, а также в других арабских государствах — Кувейте, Ираке, Саудовской Аравии. Какое-то время Карим был функционалистом и любил повторять тезисы Ле Корбюзье, считаясь их лучшим защитником и проповедником в Египте. Однако вскоре он отошел от этого направления. С. Карим интересовался искусством, социальными и гума-

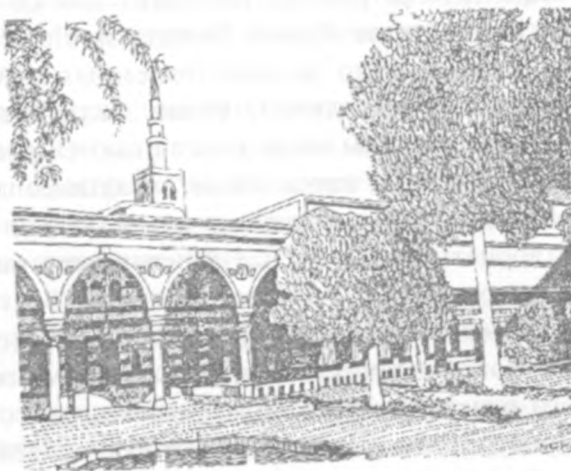
Здание Российского посольства в Гизе

Макет жилого квартала Насер Сити с торговыми учреждениями

Каир. Генплан города искусств

Сирия. Центр города Дамаск

нитарными проблемами, а не только идеями машинной технологии.

Он всегда любил местные материалы — рваный камень, гипс, кирпич, дерево и с большим мастерством использовал их в своих постройках.

Академисты, по его мнению, были «бездарными архитекторами», тормозившими развитие современной архитектуры. Он критиковал их за украшательство, но вместе с тем в своем предреволюционном творчестве некоторое время придерживался тех же взглядов.

Саид Карим одним из первых внес радикальное обновление в традиционную арабскую архитектуру и наметил пути ее освобождения от регрессивных традиций прошлого и полноценного использования всех свойств конструкций и материалов нового времени.

С. Карим считается одним из первых в АРЕ теоретиков высотного строительства, в котором устранены недостатки квартир-люкс, размещенных в двух уровнях вокруг одной парадной лестницы. Он разработал основы теории солнцезащитных устройств, имеющих как сходство, так и отличие от солнцезероов Стамо Пападаки, Ле Корбюзье, Оскара Нимейера, широко распространенных в АРЕ, Кувейте, Ираке, Саудовской Аравии. Отличие заключается в том, что с внутренней стороны окон навешиваются рулонные стальные, деревянные или камышовые складывающиеся щиты, называемые по-арабски «сатаир аль-маъадания», а иногда просто створчатые решетчатые деревянные ставни — жалюзи («аль-шиш»).

В его постройках формы и художественные возможности новой техники слиты. С. Карим любит железобетон за его пластичность и податливость при создании любых форм, присущих современной архитектуре. Он добивается необычайной легкости конструкций, придавая им изящные и красивые формы.

Большое значение С. Карим придает линиям и пропорциям архитектурных масс, однако он иногда механически сочетает архитектурные формы и конструкции — в этом сла-

бая сторона его творчества. Между творческими принципами и практической деятельностью С. Карима иногда имеются противоречия, несмотря на логически разумные архитектурные решения, на которые он опирается.

В некоторых сооружениях С. Карима свободная планировка и свободный фасад, их независимость друг от друга свидетельствуют об увлечении архитектора сочетанием модернизированных приемов национального зодчества с новыми пластическими построениями простых геометрических форм и объемов. Он превращает крыши, террасы, мансары, цокольные этажи (поднимая их на опоры) в совершенно новые элементы архитектуры. Он ввел также прозрачные поверхности и новые формы стеклоблоков с внутренними пустотами.

Творчество С. Карима положило начало новому архитектурному движению в АРЕ, где стало намечаться определяющее влияние конструкций и особенно функциональных решений. Он много сделал для того, чтобы связать национальные традиции с современными требованиями в области истолкования наследия прошлого в свете новых научных достижений и возглавил новое движение в развитии новой архитектуры АРЕ.

С. Карим повторяет тезис своего учителя: «Каждая необходимость имеет свое движение, а каждое движение имеет свое пространство, пространство же имеет объем, который имеет форму, которая, в свою очередь, имеет основной материал, ясно ее выразивший»¹.

На основе своей архитектурной теории С. Карим выработал определенные художественные приемы, которые до 1955 года отразились во многих его произведениях.

Весьма интересны высказывания С. Карима по поводу современной архитектуры: «У нас нет денег, чтобы строить здания в исторических стилях, ибо каждая эпоха творит свою архитектуру, и сегодня наш век требует чистого воздуха и свет чистого ясного дня. Мы непременно должны избавиться

¹ Al-Emara, 1942, vol. IV — 19, p. 49.

от украшательских тенденций, указывающих на наличие мертвого духа, душившего архитектуру, ибо она задохнулась от старых традиций»³.

Изучив современные строительные материалы, он выработал свой собственный художественный стиль, созвучный индустриальной эпохе. В истории современной мировой архитектуры он не первый применил железобетон, но он расширил его употребление и сделал своим основным архитектурным материалом. Он сделал столько же чудес из железобетона, сколько Х. Фатхи — из традиционного сырцового кирпича, а Рамзес Висса Вассев — из природного камня.

В жилом доме каждая квартира ориентирована в двух направлениях и поэтому лишена или северного проветривания, или южного солнца.

Мастер устранения этого недостатка выработал новую теорию «Искат» — использовал частичное совмещение двойных этажей (смещением второго этажа квартиры-люкс).

В результате частичного взаимопересечения вторых этажей достигается выгодная ориентация для каждой квартиры-люкс в трех направлениях.

Другие представители этой школы, такие, как Юсуф Шауки, Мохаммад Рамзи Омар, следуют идеям функциональной архитектуры, пришедшей извне и сыгравшей немало важную роль в развитии современного зодчества АРЕ. Странники этого направления в борьбе против традиционалистов и академистов сумели выявить огромные возможности функциональных принципов, согласно которым архитектура здания зависит от его назначения и функции. В ходе борьбы с эклектиками и стилизаторами они внесли много ценного в разработку функциональных и эстетических проблем современного зодчества, преодолевая тяжелый груз эклектических тенденций, опираясь на достижения строительной техники. Приверженцы этого метода опираются на до-

³ К а р и м С. «Иштиракия Виллат» Аль-Кахира. 1950. С.132 (на араб. яз.).

стижения науки, которая создала новые строительные материалы и методы строительства.

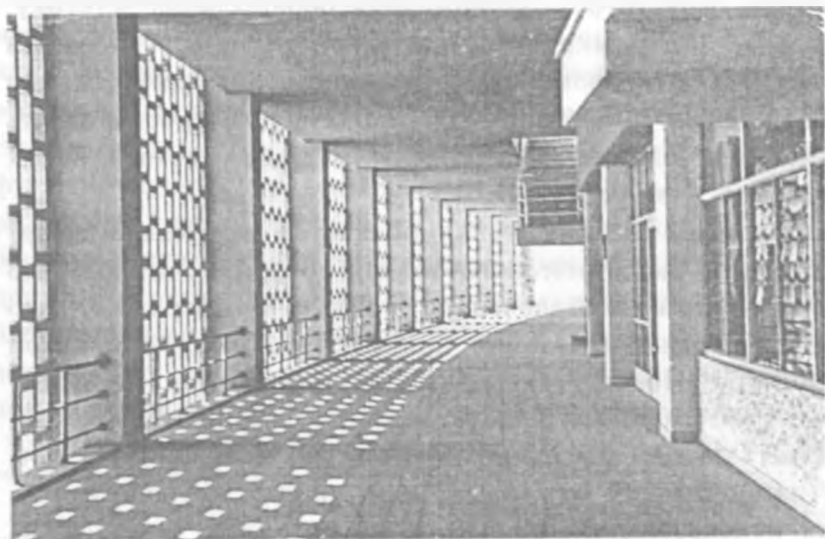
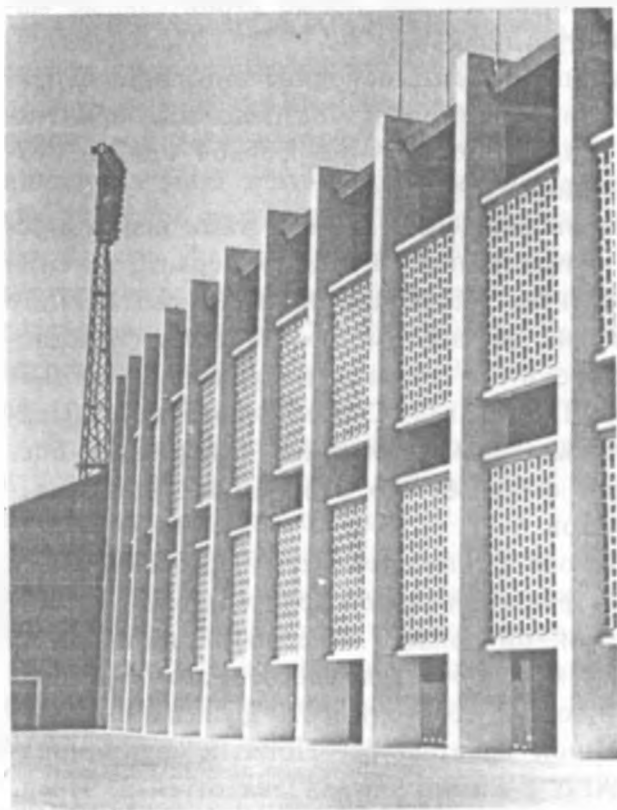
Сторонники функционализма основное внимание направили на простые конструкции и немногосложные архитектурные формы и вели непримиримую борьбу против реставраторских тенденций.

Несогласие функционалистов с академистами видно в острой борьбе идей и принципов. В защиту первого течения выступил доктор архитектуры Сами Эрфан в своей книге «Назарият аль-вазифия фи аль-Эмара» («Теория функционализма в архитектуре»). Со статьями в журнале «Аль-Эмара» выступил также Т. А. Гавад. С необыкновенной оперативностью печатались в технологических бюллетенях оценочные информации о только что оконченных произведениях функционалистов.

Сами Эрфан в своей книге впервые на арабском языке изложил положения функциональной архитектуры. Полемизируя с академистами, он доказал целесообразность новых форм, возникающих на основе художественного конструирования, экономичность и необходимость функционального подхода в современной архитектуре. Понятие функционализма приняло в АРЕ с самого начала два оттенка. Представители первого больше внимания обращали на эстетику, а второго — на функцию зданий. Свой метод строительства они называют правомерным, полагая, что красота здания заключается в простоте. Они рекомендуют проектировать сооружения подобно современным машинам исходя из их полезности и эффективности.

Творческие позиции функционалистов оспариваются архитекторами академического толка, которые считают, что утилитарность есть отвлеченное понятие, и утверждают, что отказ от украшения зданий приведет к холодной и сухой архитектуре. По мнению одного из последователей академизма, Рамзеса Висса Вассева, механическое повторение однотипных зданий обезличит архитектуру и обеднит ее, лишив национальной окраски. Он не придает большого значения использованию в архитектуре новейших технических

*Стадион в
Насер Сити*

Галерея вокруг планшета стадиона

достижений и отводит на второй план функциональный подход к созданию архитектурного образа здания.

Несмотря на трудности борьбы с традиционализмом и консерватизмом (которые все еще удерживают твердые позиции в строительстве), можно сказать, что в 1950–1955 гг. функционализм уже достаточно прочно закрепился в развитии новых архитектурных тенденций.

Однако некоторые архитекторы, как, например, Махмуд Рияд, приняли функционализм как моду, без научного понимания его теоретических основ. Этому способствовали обширная дискуссия и многочисленные выступления в стенах университетов с изложением основных положений функционального метода. Не понимая основных творческих принципов теории функционализма, некоторые архитекторы механически копировали построенные ранее сооружения и проектировали здания, не отвечающие своим функциям.

Египетские архитекторы — кубисты и пуристы — также сыграли роль в очищении архитектуры и искусства от украшательства. Художественная программа кубизма родилась как творческая программа египетских авангардистов.

Обращаясь к произведениям современных художников и скульпторов, которые раньше архитекторов начали создавать кубистические формы, зодчие перенимали их опыт и применяли основы зрительного восприятия кубистов к архитектуре, пытаясь формировать новым методом объемно-пространственные структуры. Размещение объемов в пространственных системах геометрических конструкций стало теоретической основой кубизма.

Кубизм представляет собой в новой архитектуре АРЕ в достаточной степени оригинальное явление, перекликаясь вместе с тем с кубическими формами традиционных народных жилищ. Кубизм противопоставляет себя не только декоративизму и фольклоризму, в которых выражается «модерн», но и функционализму. Кубизм уделяет наибольшее внимание объему и плоскости.

Мохаммад Рамзи Омар выступал в качестве не только теоретика, но и, главным образом, практика этого направ-

ления. Его постройкам свойственны энергичные кубистско-экспрессионистские формы, противостоящие рационализму других направлений. Для них характерно сочетание разнообразных, не всегда логично сопряженных объемов.

Египетские пуристы стремились к чистоте и элементарности формы. Примером может служить здание компании по проектированию общественных зданий в Аббасии (арх. Т. А. Гавад).

В новой архитектуре АРЕ получил распространение принцип универсальности, широко пропагандируемый на Западе Людвигом Миес ван дер Роэ. К этому течению примкнули архитекторы, преклоняющиеся перед технологией и техникой. Один из последователей этого направления — Абдель Монизем Хассан Камель — утверждал, что он «не знает архитектуры, а знает только искусство строить», и его больше интересует конструкция и увязка частей здания друг с другом, чем что-либо другое. Архитектурные соображения, необходимые при возведении здания, отходят здесь на второй план, и при этом совершенно не принимается во внимание человек, ради которого строится здание. Оправдывая свою точку зрения, сторонники этого течения утверждают, что мир быстро меняется, а здания должны быть приспособлены для любых целей и к любому времени.

Лидером «интернационального» стиля в архитектуре АРЕ стал Х. Пальян. По его словам, все его проекты, осуществленные и неосуществленные, основаны на принципах, которые архитектура приняла во всех странах некоторое время назад.

Сторонники этого направления исходят из чисто технологических аспектов и принимают общие композиционные построения «интернационального» стиля. Так, например, они использовали облегченные каркасные конструкции, легкие своды-оболочки, сводные планы с «перетекающим» пространством.

Египетские экспрессионисты свое основное внимание обращали и на форму, и на ритмику повторяющихся архитек-

тонических форм, бросающиеся в глаза при осмотре ансамблевых групп с высоты птичьего полета.

На формирование современной архитектуры АРЕ повлияла и теория «органического» стиля. В орбиту этого течения были втянуты представители молодого поколения — Омар Махмуд, Салах Зайтун и многие другие. Хотя сама теория «органической» архитектуры и не оказала сильного влияния на зодчество АРЕ, однако теоретические принципы Ф. Л. Райта использовались против функционалистов. Лидеры этого направления придают большое значение организации внутреннего пространства.

Сторонники «органической» архитектуры используют естественные строительные материалы, сохраняя красоту дерева и камня, их краски и фактуру. Они не возражают против употребления украшений и орнаментов и даже использования форм архитектуры прошлого.

Так, излюбленными конструктивными элементами С. Зайтуна служат цилиндрические своды нубийских деревень, арабские решетки и традиционный египетский кирпич. Кроме того, его интересуют формы природных ландшафтов. Интересна по форме его водонапорная башня международного аэропорта, как бы повторяющая стилизованную форму дельты и русла Нила. Восхищаясь японскими, андалузскими садами и скульптурами, он использует принципы их построения внутри своих построек.

По мнению сторонников «органической» теории, форма и конструкция составляют часть окружающей среды, подобно тому, как естественная растительность является украшением плодородной почвы.

Сторонники «органической» архитектуры достигли совершенства в отделке зданий, разработке архитектурных деталей и колористических композиций. Среди них выделился лидер этого течения С. Зайтун, завоевавший славу непревзойденного мастера архитектурных деталей — орнаментов, решеток, мебели, интерьеров.

С. Зайтун в архитектуре придерживается всегда одной линии, одного принципа, но, обладая богатой архитектур-

ной фантазией, он подходит к решению стоящих перед ним задач по-разному, в отличие от С. Карима, который, владея одним методом, в своих архитектурных поисках часто повторяется.

Наряду с новыми, в современной архитектуре АРЕ продолжают развиваться и традиционные тенденции; и те, и другие переплетаются между собой. Это особенно заметно в творчестве архитекторов старшего поколения, которые, обладая большой практикой в области традиционного стиля, борются против новых направлений.

Ведущими архитекторами академического направления в современном АРЕ были Али Лабиб Габр, Мустафа Фахми бей (получили образование в Ливерпуле), Хасан Фатхи, Махмуд Рияд (последний в некоторых произведениях выступал как пурист), Рамзес Висса Вассев и Хасан Фатхи (закончил Академию изящных искусств в Париже).

Заметными сооружениями Вассева являются мемориальный музей Махмуда Мухтара на острове Гезира и коптская церковь на острове Замалек.

В соответствии со своими установками академисты построили много значительных по объему зданий в формах различных исторических стилей, чаще всего придавая им черты, характерные для классического искусства Древнего Египта.

Сторонники академического направления призывают к возрождению традиционных архитектурных форм и приемов, к использованию традиционных материалов и применению труда местных мастеров, ремесленников, воспитанных в традициях цеховой организации труда. Еще до С. Карима они изучали новые достижения в науке, но не смогли объединить в одно целое технику, архитектуру и искусство и на практике создавали почти всегда эклектические произведения. Они всегда выступали против новой архитектуры и оставались ее ярыми врагами.

В своей профессиональной деятельности академисты руководствовались теоретическими принципами каирской Академии изящных искусств, которая являлась устаревшей

копией парижской школы. Не изучив глубоко классическую архитектуру Египта и усвоив преимущественно ее декоративную сторону, они нередко использовали в своей творческой практике лишь внешние черты ее декора и пластики.

Академисты принижают смысл и значение современной техники для развития новой архитектуры и полагают, что современная индустрия должна выполнять ту функцию, которую раньше выполняли ремесленники. В своем творчестве они не только возвращаются к традиционным материалам, но и разрабатывают классические формы на основе новой строительной техники. В результате возникают эклектические по характеру постройки. Элементы классического зодчества используются ими в карнизах, колоннах, аркатурах, панно, картушах.

Профессиональный уровень и творческое кредо их в большинстве случаев узки. Они обладают слабым чутьем в понимании постоянной изменчивости архитектурных пропорций. Им с трудом удастся найти человеческий масштаб в своих архитектурных и градостроительных решениях и органическую связь между внешним обликом здания и его назначением. В большинстве случаев, используя классические архитектурные формы в новых технических приемах, они наносят значительный вред микроклиматическим, технологическим функциям здания. В предложенных ими конструкциях слабо учитываются местные природно-климатические условия.

Резюмируя, можно сказать, что задача правильного освоения традиционного зодчества остается нерешенной как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Итак, формирование новой архитектуры не осталось в стороне от влияния классической архитектуры и, вместе с тем, в ее развитии сохранился региональный дух, который должен был оберегать ее национальное своеобразие, сдерживать натиск иностранного влияния.

Оценку современной архитектуры АРЕ дал Ф. Л. Райт, посетивший Каир в 1957 г.: «Это не архитектура, а салат.

Я очень сожалею, но я скажу откровенно свое мнение относительно вашей архитектуры. Я впервые в Каире, — я не представлял себе, что у египтян, которые в древности служили школой для других народов и обучали весь мир цивилизации и архитектуре, Каир опустился так низко благодаря деятельности архитекторов. Ряд построек, которые я бегло просмотрел в Каире, не содержат в себе ни духа, ни жизни, нет в них гордости человека, все они представляют собой застой, они лишены духа искусства и рассчитаны на вкус вульгарных людей...

На вас, архитекторов, падет ответственность за архитектуру нынешнего и будущего поколения.

Я совершенно не вижу сотрудничества между архитектором и инженером-конструктором и деятелем искусства. Где это сотрудничество? Где сотрудничество между архитектором, художником и декоратором? Как вы, представители архитектуры, позволяете, чтобы здания Каира — столицы Египта и Востока — строились таким образом, чтобы являться демонстрацией разных карнавальных стилей, доказывающих, что архитекторами двигает лишь разум, без участия сердца? Одной науки недостаточно. Архитектурные теории и правила, которые вы изучали в университетах, недостаточны, чтобы создавать архитектуру, в которой были бы жизнь и надежда. Недостаточно одной науки, нужна эмоция, нужно сердце, движущее чувствами, без которых невозможно творить»¹.

Оценка Райта в целом справедлива к предреволюционным годам и носит серьезный характер, но он не прав в отношении построек, осуществленных после революции 1952 года, ибо увиденные им здания Каира были работами зарубежных архитекторов и большинство их было построено до революции 1952 года. В настоящее время египетская архитектура все быстрее освобождается от влияния консервативных тенденций колониального прошлого. Появляются новые здания, выражающие дух свободы и прогресса.

¹ Al-Emara. 1957. № 3. С. 36.

В этой главе много внимания уделено критическому анализу современной архитектуры АРЕ. Здесь раскрыто влияние различных факторов на развитие архитектуры Египта, даны обзоры профессиональных концепций египетских зодчих, рассматриваются характерные процессы, отдельные течения и проблемы, анализируются творчество ведущих мастеров и их отдельные произведения.

В работе по изучению новейшей архитектуры АРЕ используются разные подходы, один из которых заключается в фиксации разнообразной, противоречивой, мозаичной картины архитектурных явлений и процессов во всем ее многообразии. Для другого подхода характерны попытки систематизировать и обобщить этот богатый материал, выделить в новейшей архитектуре АРЕ основные направления и тенденции. Одним из теоретических средств такого подхода является представление о двух источниках композиционных идей и художественных образов — классической и романтической традициях, к которым постоянно обращаются в своем творчестве египетские архитекторы.

Источником классической традиции является архитектурное наследие древнеегипетской, античной, арабской, оттоманской, колониальной цивилизации Франции и Англии. Первые попытки интерпретации в современном зодчестве воплощали в себе классические традиции, использованные в архитектурном комплексе Каирского и Александрийского университетов (Али Лабиб Габр, Абдель Монизм Хассан Камель).

Свое прочтение классики эти мастера предложили в объемно-пространственных композициях своих комплексов. В начале 30-х годов XX в. на классику ориентировались бельгийские архитекторы, осуществившие планировку и застройку исторических кварталов древнего Каира в духе исламского неоренессанса с крупными градостроительными преобразованиями в центре Каира.

В середине XX в. композиционные схемы классицизма, в частности принцип «большого города», стали использоваться в застройке каирских улиц Каср-ан-Нил, 23 июля и строительстве здания Верховного суда и классического здания театра оперы и балета на площади Аль-Эзбакия.

Характерным примером новейшей интерпретации художественных концепций классицизма являются построенные в конце 70-х годов по проектам доктора архитектуры, профессора Саида М. Иттонея жилые кварталы городов-спутников Каира — Десятое Рамадана (500 000), Садат Сити (500 000), Нью-Америя Сити (500 000), 6 октября (350 000), Эль-Обур (240 000), Нью-Манья Сити (120 000) в Верхнем Египте, Шаттах (35 000), который является спутником города Даметта.

Классическая основа творчества таких ярких новаторов не столь очевидна. Необходимо выявить эту основу, подчеркнуть созвучие художественных концепций представителей архитектуры «современного движения» и зодчих, опиравшихся на классическую традицию. Такую точку зрения разделяют многие египетские архитекторы.

По их мнению, суть классической архитектурной традиции характеризуется рационализмом, логичностью, закономерностью композиционного построения, абстрактностью художественной системы, строгим геометризмом, простотой, ясностью, высокой степенью упорядоченности формы.

Принципиальная роль градостроительных образований заключается в том, чтобы вести жилищное строительство в пустынных районах и создавать там общинные кварталы, эффективно использовать природные ресурсы, размещать там новые объекты промышленности, выводя их за пределы Большого Каира и Александрии.

Кроме того, делается попытка закрыть сырьевые карьеры, находящиеся на сельскохозяйственных территориях, и способствовать защите окружающей среды от вредного влияния промышленного строительства.

Согласно плану 1989–1999 гг., в целях реконструкции было ассигновано 148,6 млн долларов инвестиций, на деле объем инвестиций составил 155,9 млн, а в процентном соотношении — 105% от плана (1987–1992).

Новые египетские города-спутники можно разделить на 4 категории в соответствии с градостроительным положе-

нием, назначением и связью с существующей урбанизированной структурой: независимые города, города в пригородах Каира, расширенные в пустыню города-побратимы и спутники. Генеральные планы этих поселений удобно разделить на 3 последовательные фазы: 1976–1979, 1979–1983, 1983–1986.

Противоположные качества — свобода, иррационализм, живописность, непростая окружающая среда — отличают романтическую направленность творчества таких египетских архитекторов, как Яхъя эль-Зейни. Зародившийся в АРЕ романтизм проповедовал индивидуализм и творческую свободу, признавал ценность культур, значительно отличавшихся от древнеегипетской и античной. Вместо простоты и замкнутости архитектурной формы классицизма романтизм предложил сложность силуэта, богатство форм, свободу планировочного решения, тесную связь архитектуры с природой. Происходит переоценка зодчества исламской цивилизации средних веков, художественная концепция европейского классицизма получает новую интерпретацию в условиях Египта. Стремление к синтезу архитектуры и искусства, индивидуализм отличают творчество египетских зодчих в 1950–1960 гг. Творчески развивая романтическую традицию Ф. Л. Райта, сформулировавшего идею органической архитектуры, его ученик Салах Зайтун работал в соответствии с концепцией своего учителя — его постройка стала сливаться с пейзажем и стала вырастать из основания, как бы являясь созданием природы.

Вслед за Ф. Л. Райтом целый ряд мастеров архитектуры Египта (Салах Зайтун, Абдель Салами Мидхат, Исмаил Реда), а также многие японские и польские зодчие, приглашенные по линии ООН, ориентировались в своем творчестве на романтическую традицию. Одних увлекала возможность использования традиционных природных строительных материалов, обращения к формам, заимствованным у природы. Другие направили свои поиски на выявление регионального, национального своеобразия архитектуры.

Небезынтересно, что египетские романтики XX в. старались выразить неповторимое историческое своеобразие каждого исторического явления в его обусловленности жизнью и национальными особенностями народов АРЕ. Египтяне широко употребляют понятие «органический» или по-арабски «аль-удвия». Специфический регионализм новейшей архитектуры Египта, таким образом, по-своему интерпретирует идеи, впервые разработанные романтиками прошлых веков.

Можно предположить, что в архитектуре АРЕ постмодернизм также реализуется в виде одного из многих направлений, существующих в интерпретации романтической традиции. Следует указать на весьма свободную, романтическую трактовку постмодернистами Египта архитектурных мотивов древнеегипетской, античной и европейской цивилизаций. Для их творческого почерка характерны сложность и противоречивость, романтическая неопределенность и беспорядочность.

Наконец, и ирония, с которой они цитируют классику, заставляет вспомнить романтическую иронию, выражавшую неприятие окружающей действительности. В то же время некоторые египетские архитекторы своим творчеством продолжают развивать классическую традицию, преломленную сквозь призму художественных концепций Ле Корбюзье.

В современной архитектуре АРЕ продолжает существовать в органическом переплетении наряду с другими популярными тенденциями (неофункционализм, неоэкспрессионизм) два диаметрально противоположных направления — модернизм и постмодернизм. Для представителей первого направления главное в сооружении — его функциональное и конструктивное решения, которые в первую очередь формируют объемно-пространственное решение постройки, а приверженцы второго рассматривают архитектуру исключительно как культурное, отчасти эмоциональное историческое явление, считая архитектонику здания чем-то подчиненным, второстепенным. В современном зодчестве АРЕ эти направления продолжают развиваться параллельно. Анали-

зируя причины создавшегося положения, следует отметить реальные философские обобщения, общественные построения и творческие силы ведущих лидеров, способствовавших быстрому распространению тенденций постмодернизма в Египте и за его пределами, утверждая тем самым закономерность его возникновения и развития.

Новые здания, построенные по стандартным проектам и бесконечно однообразные в угоду современным технологическим требованиям, ничего не добавили к городскому облику. Это здания, которые обращают на себя внимание, но не составляют единого целого с городской структурой.

Исключение составляют здания, возведенные в рекордные сроки корейской компанией в эпоху политики «открытых дверей» Анвара Садата в стиле, напоминающем прекрасные французские здания, а также с соблюдением правил равновесия и гармонии, которые они своей пластикой создают в сегодняшнем Каире. В своем объемно-пространственном решении эти высотные здания из сверкающего металла и стекла не несут ничего восточного. Они не портят местности своими огромными стенами из стекла: одно из них расположено напротив зоопарка в Гизе, другое — в середине центральной улицы Талааб аль-Харб. Оба здания построены египетско-саудовско-бельгийской компанией (при бельгийской финансовой и технической поддержке).

Эти постмодернистские здания подтверждают необходимость использования новейших материалов, появившихся благодаря созданию новой системы производства, внедряемой еще с 1960-х годов. Этот опыт доказал свою убедительность на просторах Египта. Но что особенно важно — появление постмодернистской архитектуры в противовес традиционализму и академизму. Еще вчера в этой жаркой стране дом являлся убежищем от зноя и яркого света, дающим в интерьере гарантированную прохладу и уединение. Сегодня ограждающие конструкции стен и перегородок сносятся и превращаются в стеклянные панели, позволяющие открыть кусочек неба или уголок природы.

В 1989 г. в целях удовлетворения потребности в круп-

ных стеклянных сооружениях в городе-спутнике Десятое Рамадана при технологическом содействии бельгийцев был построен самый большой в Египте и на Ближнем Востоке завод по производству оконных дымчатых стекол, дверей, экранов и фасадов, укрепленных металлическими каркасами. Он принадлежит группе ММ (т.е. сыновьям Мохаммеда Махмуда), одной из крупнейших холдинговых компаний эпохи экономического возрождения АРЕ.

Сегодня «Едуве» может гордиться своим участием в почти 50 важнейших проектах. Это новые филиалы международного аэропорта и административные здания министерства иностранных дел АРЕ, больницы, крытые стадионы, пятизвездочные отели «Рамзес», «Хилтон», «Меридиан».

И, наконец, заводы вокруг Каира и Александрии, Асуана. Все больше и больше окон, парадных и плоских крыш имеет марку «Едуве». Несмотря на ведущие позиции в производстве термоизоляционных материалов и двойных дымчатых стекол, а также в использовании тонированных и цветных стекол, творческая направленность этих инвесторов побуждает их не отставать от разработок, ведущихся во всем мире. Благодаря их представительствам, расположенным в США, Великобритании, Южной Африке и государствах Персидского залива, все они находятся на острие мирового прогресса. В эру светопроницаемости, когда стекло заменяет классическую арабскую мушарабию и функционирует надежно, создавая необходимый микроклимат в интерьерах здания, развивая концепцию максимального заводского производства с целью удовлетворения многочисленных запросов клиентов, они используют рыночные механизмы. Продолжая развивать идею заводского производства высококачественной мебели, в том числе кухонной, для офисов и жилых домов вместе с «Inter lit» группа ММ расширяет свою деятельность, участвуя еще в восемнадцати проектах, не считая банков и страховых компаний. Сфера их деятельности очень широка — от выделки кожи до производства обуви, упаковки, планирования и строительства, а в недавнем прошлом — презентация автомобилей «Ягуар» в Египте.

В Египте расширяется сфера услуг. Новые высотные сооружения, наводнившие города АРЕ, требуют специфического содержания. Канадская фирма «Клиентек» — крупнейшая в этой области, которая обслуживает более 800 компаний в стране, — объединилась с компанией «Мировой торговый центр», являющейся владельцем громадных сооружений под тем же названием на берегу Нила, международной инвестиционной службой и египетско-канадским совместным предприятием для обслуживания офисов, магазинов, ресторанов, квартир и зданий.

Начав с компьютеризированного обслуживания, охватывающего сантехнические сооружения, электричество, систему лифтов и охрану, она также занимается подготовкой компетентного египетского персонала. Но если посмотреть на такой мегаполис, каким стала столица АРЕ Каир, из цитадели или даже из квартиры в деловом центре города, то можно увидеть, что еще вчера разрозненные земельные участки, где не проживало ни одного человека, теперь усеяны многочисленными постройками в интернациональном стиле, большей частью белого цвета, страдающими, к сожалению, единообразием внешнего облика и абсолютно не приспособленными к климатическим условиям Египта.

Тем не менее, некоторые видные архитекторы, воодушевленные наличием новых строительных материалов, предоставляющих большие возможности для их творчества, вопреки требованиям спонсоров, не забыли уроки своих наставников (Миес ван дер Роэ, Вальтер Гропиус, Ле Корбюзье, Минору Ямасаки, Оскар Нимейер). Одним из экстравагантных примеров такого творчества служит центральное здание нового Министерства иностранных дел АРЕ, полностью покрытое дымчатым стеклом, опирающееся на ряд колонн, напоминающее здание, стилизованное под лотос. Та же тема присутствует в колоннах двух ворот Каирской ярмарочной площади в Аббасии.

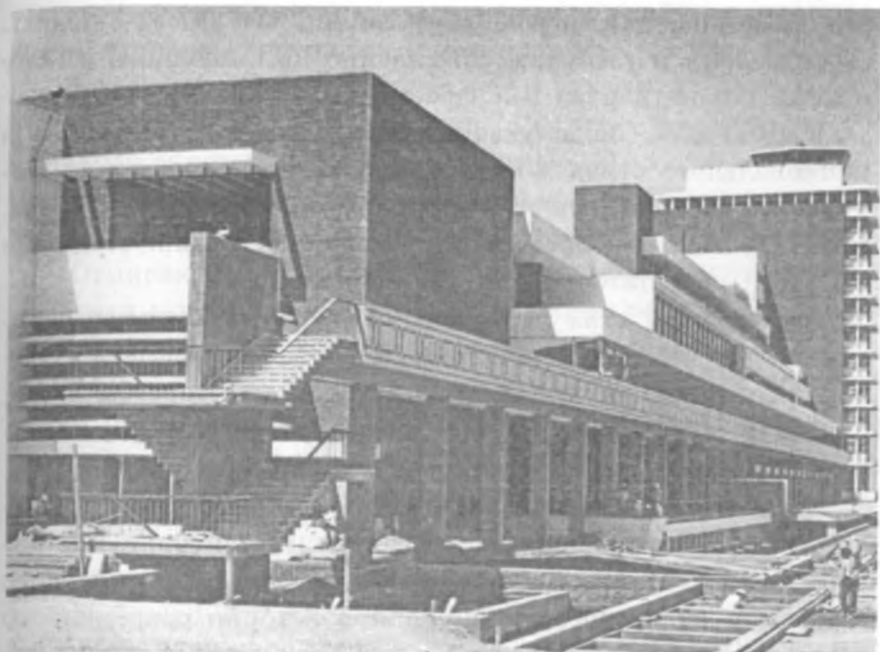
С каирских мостов также можно увидеть внушающее беспокойство множество кварталов, покрытых аркадой арабс-

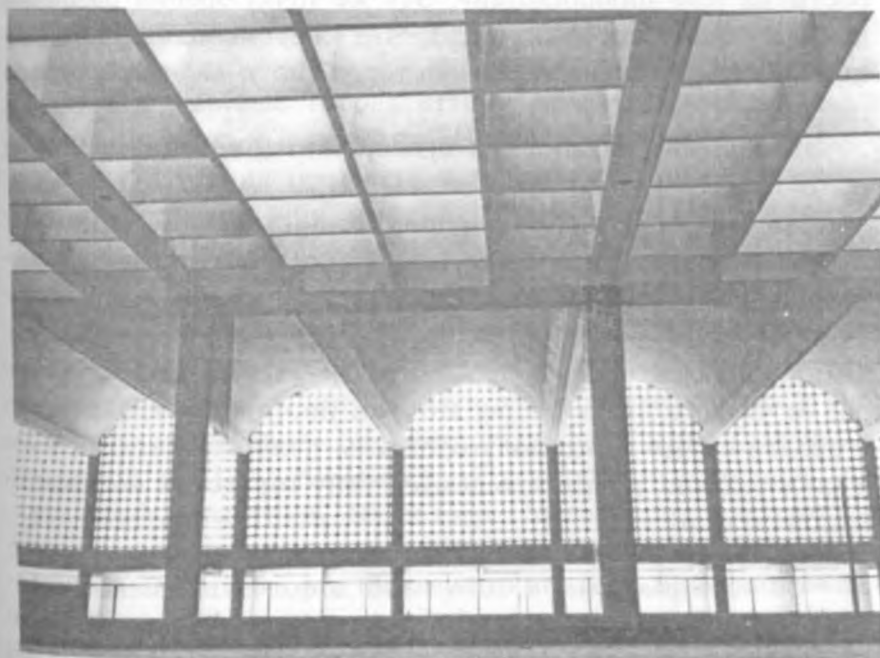
Международный аэропорт в Каире. Архитектор Салах Зайтун

Боковой фасад аэропорта

Фасад со стороны стартовой площадки

Интерьер зала ожидания

ких балконов, или другие композиции, чьи фасады покрыты мрамором и увенчаны совершенно не имеющими к нему отношения пятиярусными фресками.

Наибольшее число удачных примеров традиционного и национального стиля можно наблюдать в застройках на окраине города, расположенных в огромных парках и садах. Кажется, там нет предела творческой фантазии. Хотя все же этого недостаточно.

Архитекторы этих построек довольствуются тем, что основное внимание уделяют только фасадным композиционным решениям, не задумываясь, что следует, прежде всего, подумать об интерьере и что жизнь требует в первую очередь функциональной планировки жилища.

Один из выразителей антиурбанизма, американский философ Л. Мумфорд, справедливо критикует пороки мегаполиса, вместе с тем вообще пытается «отказать» большим городам в их прогрессивной роли в истории современного градостроительства. В больших городах он видел лишь «наrustы на теле цивилизации». Эту же точку зрения разделял и Ф. Л. Райт, который писал, что современная цивилизация может не только пережить город, но и выиграет от его гибели⁴.

Эта критика уместна и в отношении гигантомании Большого Каира.

Поэтому не случайно, например, английский экономист Э. Говард, стремясь прежде всего с помощью городских муниципальных реформ переустроить жизнь общества, практически игнорировал объективные закономерности урбанизации, пытался решить проблемы расселения как бы заново, «с чистого листа». При этом он противопоставлял идею «городов-садов» с их полугородским-полусельским образом жизни реально складывающемуся типу городских поселений малой этажности.

⁴ Об «антиурбанизме» в США см: Ш в е д о в С. С. Антиурбанистические установки США XIX — начала XX в. // В сб.: «Урбанизация и расселение трудящихся в условиях капитализма». ИМРД АН СССР. — М., 1971.

Рост городского населения и крупнейших городов, формирование огромных агломераций, интенсификация взаимосвязей между населенными пунктами, мощное развитие строительной технологии, резкое обострение социальных противоречий и насущные экологические проблемы привлекают огромное внимание к градостроительству в АРЕ.

«Отмирающие города будут препятствовать прогрессу» — под таким заголовком Мишель Рагон, размышляя о судьбе существующих городов, пишет: «Известно немало примеров отмирающих городов. Кто знает, быть может, XX век окажется веком постепенного отмирания, а не эпохой великих новостроек. На наш взгляд, это объясняется тем, что то, что сегодня принято называть новыми городами-спутниками вокруг больших городов, проектируется исключительно исходя из наших понятий о старых, отживающих городах с целью создания в них городов-музеев».

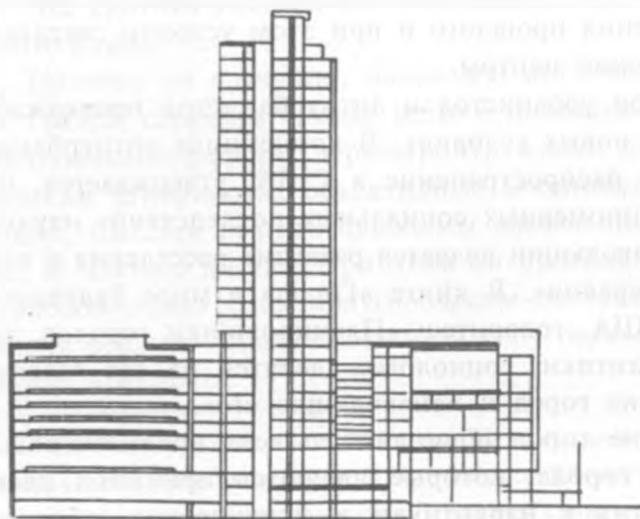
Когда люди решатся, наконец, переосмыслить все градостроительство в соответствии с новыми транспортными средствами, требованиями климатизации и мобильности, отживающие города очень быстро перейдут в категорию мертвых, эти мертвые города станут тяжелым наследием для людей третьего тысячелетия. Правда, их можно использовать для изучения прошлого и при этом условии сохранить как туристические центры.

Давний спор урбанистов и антиурбанистов продолжается и в АРЕ в новых условиях. В концепциях антиурбанистов, имеющих распространение в США, утверждается, что одним из «закономерных социальных последствий» научно-технической революции является развитие расселения в виде «глобальной деревни». В книге «Города в мире будущего», изданной в США, говорится: «Планировщики городов, архитекторы, политики, социологи... делятся на два главных лагеря: любящие город и ненавидящие его».

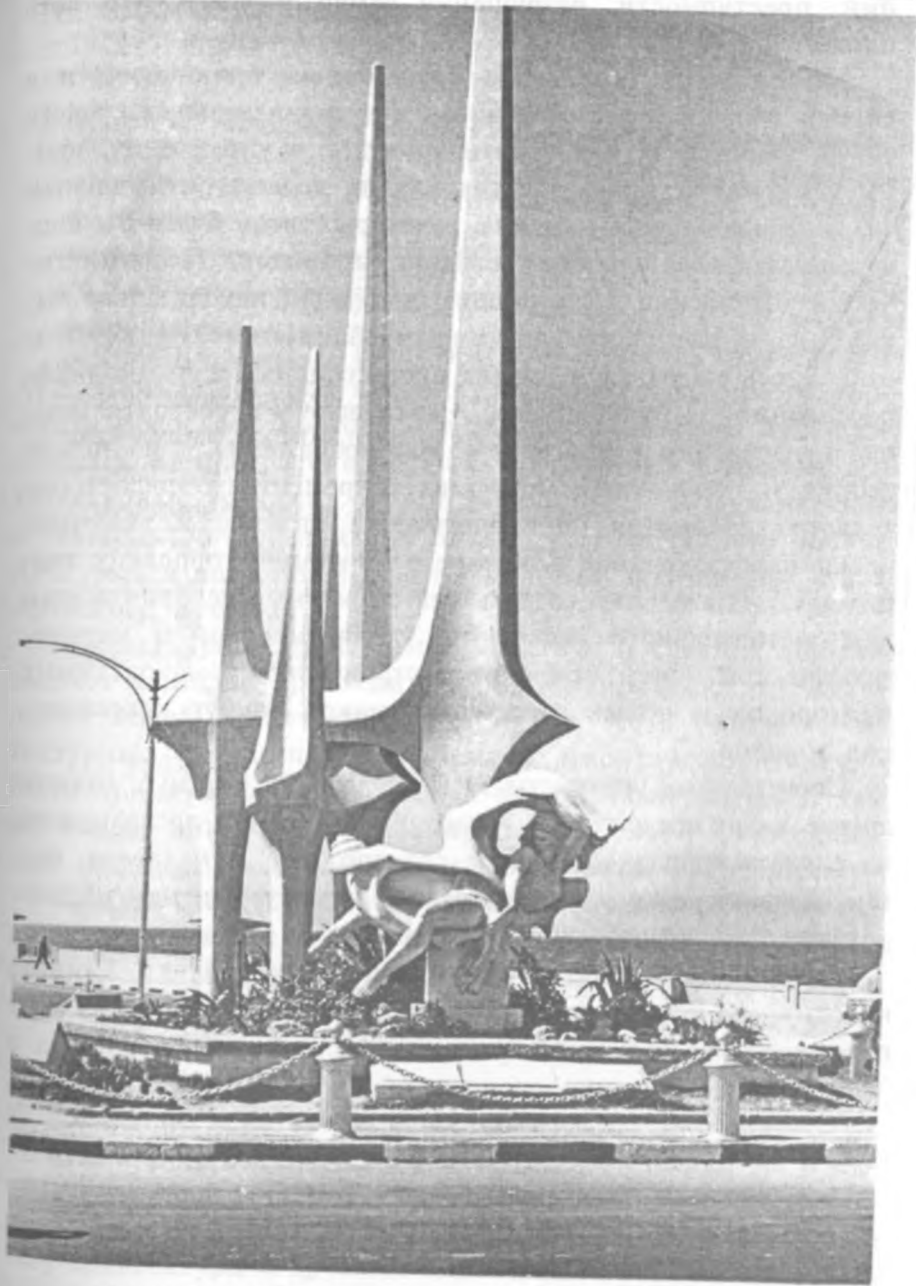
Ненавидящие город обвиняют во всех болезнях общества большие города, которые являются причиной насилия, пристрастия к наркотикам и психических заболева-

*Здание Каирского
телерадиоцентра.
Архитектор Галял
Момин*

Разрез здания

Александрия. Скульптурная группа «Возрождение Египта».

ний, преступности, разрушения семей и всего, что есть плохого⁵.

Утверждается также, что современная технология, и в первую очередь совершенствование аудиовизуальных средств связи, транспорта и автоматизированного управления, якобы уничтожают преимущества города, делают оптимальным создание небольших «общин», в которых люди будто бы поддерживают ограниченную связь с природой. Пессимистическое отношение к сложившимся городам находит свое выражение в распространении антиурбанистических концепций. Здесь выдается за якобы прогрессивный путь развития расселения «субурбанизм» — переселение состоятельных слоев населения в пригороды. «Субурбанизм» — не только теория и необходимая практика современного градостроительства. Несмотря на экологически опасное и экономически неэффективное огромное расширение городских территорий, стремление создать благоприятные условия жизни для состоятельного населения, управленческой и научно-технической элиты приводит к строительству малоэтажных пригородов и новых городов-спутников вокруг классических городов.

Современные урбанисты Р. Б. Фуллер, В. Грюэн и многие другие видят средство для «спасения» городов в превращении их снова в города, пригодные для проживания человека, путем создания макро- и микросадов, путем улучшения планирования градостроительных образований в городах.

Современная архитектура Арабской Республики Египет находится в стадии становления и уже достигла первых успехов.

⁵ Н е l l m a n Н. The city in the world of the Future. New York, 1970, p.14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Новейший этап в развитии современной архитектуры АРЕ занимает особое место в истории современного зодчества Арабского Востока. Новейшая архитектура АРЕ развивается на прогрессивных началах, используя богатые архитектурные традиции и опираясь на свои экономические и технические достижения. Можно утверждать, что зодчие АРЕ внесли достойный вклад в развитие архитектуры стран Арабского Востока.

Архитектурно-строительная практика последних лет позволяет наглядно проследить путь формирования и становления новой египетской архитектуры. Хотя общие архитектурные принципы современной мировой архитектуры были приняты далеко не всеми египетскими зодчими, тем не менее, они сыграли значительную роль в формировании новых региональных черт архитектуры республики.

Следует считать безусловно прогрессивным фактором использование египетскими зодчими новейших технических достижений и изобретений. Они помогли быстрее сбросить старый наряд и выбрать новые формы и принципы, в которых существенную роль играют новые конструкции.

За последние 50 лет Египет прогрессировал быстрее, чем за последние века своей истории.

Египетские зодчие большое внимание уделяют на практике единству формы и содержания, единству материальной, идейной и художественной сторон архитектуры, синтезу архитектуры с другими видами пластических искусств. Такой подход привел египетских зодчих к определенным достижениям.

Прогрессивные зодчие Египта все настойчивее ищут пути создания национально самобытной и в то же время современной архитектуры. Они активно сопротивляются космополитическому направлению, идущему извне.

Нынешняя ситуация развития архитектуры АРЕ принципиально отличается от ситуации, существовавшей до 1952 года. Это отличие заключается, прежде всего, в том общем духе коллективизма, который все теснее сплачивает архитектурные силы страны. Архитекторы все больше отходят от индивидуалистической тенденции, когда каждый работал только для себя.

Ныне их индивидуальные усилия заменяются коллективным решением тех задач, которые ставит республика. Новая архитектура АРЕ уже не подчиняется произволу частных предпринимателей — заказчиков, для которых собственный вкус был основным мерилom красоты и целесообразности. Теперь основным заказчиком является народ, и это новое положение имеет принципиальное значение в определении гуманистических и демократических черт архитектуры АРЕ.

Новая архитектура рождалась и развивается сейчас в борьбе с архаизирующими и формалистическими тенденциями. Этому способствует тесное сотрудничество таких известных глашатаев новой архитектуры не только в АРЕ, но и за ее пределами, как Саид Ибрагим Карим, Салах Зайтун, Абдель Монизм Хассан Камель, градостроители Абу Бакр Хайрат, Шафик аль-Садар, инженер-конструктор Ахмад Усман и многие другие. Но нельзя с такой дифференциацией архитекторов не отменить профессиональную деятельность других мастеров — представителей академического направления: Али Лабиба Габра, Яхья аль-Зейни, Ахмада Сидки, Галяла Момина и других, которые построили много уникальных зданий вместо того, чтобы заниматься той проблемой, которую ныне стоит перед АРЕ. Это проектирование массовых типовых школ, детских учреждений, жилых и административных зданий. Если сопоставить это левое течение с общим архитектурным прогрессом страны, то оно представится в виде небольшой песчинки.

В книге «Три формы расселения» Ле Корбюзье изложил свое творческое кредо и взгляды на современную архитектуру. В этой работе он прорекламирровал три компонента, составляющих основу архитектуры: свет (солнце), пространство и озеленение. Его широко известные принципы архитектуры в корне изменили методологию проектирования зданий: дома на столбах и опорах, высвобождающие территории под зданиями, вместо вертикальных окон со ставнями — ленточное остекление, вместо крыш над домами — сады на плоской кровле, вместо секционной планировки жилых домов — свободная планировка каждого этажа. Эти прогрессивные тенденции распространились по всей республике. Архитекторы стали уделять внимание не только внешнему облику зданий, но и поиску новых путей и методов конструирования, использования новых материалов, учета природно-климатических условий страны. В соответствии с этим многие новые технические формы стали постепенно осваиваться с позиции использования национальных традиций в новой архитектуре АРЕ.

Кроме того, важным фактором, способствующим ускорению этого процесса, явился решительный переход в современном египетском строительстве от господства ремесленного труда к использованию достижений новой индустриальной техники, в применении которой многие египетские зодчие достигли большого мастерства. Эти новые формы строительства и новые методы конструирования стали определять облик современных зданий. Железобетон и сталь уверенно заняли место кирпича. Из этого материала стали сооружать большие помещения без внутренних опор, иногда достигающие весьма значительных размеров.

На конец 1987 г. в стране имелось 250 предприятий по производству строительных материалов. По данным за 1986 г. (в скобках данные за 1985 г.), в стране произведено (в млн штук) красного кирпича (2000), силикатного кирпича — 980 (660), блоков песчаника — 600 (540), железобетонных блоков — 400 (385), гипсовых блоков — 140 (110). Существующие в отрасли возможности фактически не обеспечи-

вают быстро растущие потребности Египта в строительных материалах. Поэтому новое руководство страны, в связи со сложившимся тяжелым положением на рынке строительных материалов, принимает срочные меры по созданию новых рентабельных и реконструкции старых предприятий по производству строительных материалов. Важная роль отводится производству строительных машин и оборудования (камнедробилок, бетономешалок) для выпуска необходимого объема строительных материалов, часть которых импортируется.

Если раньше в строительстве преобладали традиционные тяжелые стены, купольные перекрытия, портално-аркадные системы, основанные всегда на применении местных материалов и балочно-стоечных конструкций, но теперь они заменяются легкими каркасными и пространственными оболочками, позволяющими максимально использовать новые принципы строительства. В результате такого подхода современные здания имеют облегченный вес, многообразны по планировке и объемно-пространственному построению. Такие новые конструкции, как гиперболоидные и параболоидные оболочки, геодезические купола и тому подобные формы, помогают создавать оригинальные современные композиции. Правда, следует указать, что изготовление новых прогрессивных конструкций пока еще не носит массового характера в силу трудностей не только технического порядка.

Так, например, ряд таких конструктивных форм был испытан на строительстве павильонов международной ярмарки, закрытого плавательного бассейна в Насер Сити, а также морского порта в Александрии. Хотя техническая сторона была вполне приемлемой, они оказались недостаточно отвечающими природно-климатическим условиям страны. В закрытом пространстве этих построек было душно. Другими важными проблемами стали освещение и вентиляция. Архитекторы пытались решить их, оставляя ажурные решетки и витражи в верхней части потолка для естественного освещения наравне с освещением через аркатуры и оконные проемы, расположенные у основания зданий, и все же не создавали ровного освещения.

Предварительно напряженный бетон и железобетонные конструкции создают неисчерпаемые возможности для воплощения пластических решений, и ныне в Египте из них делают любые части здания. Однако эти архитектурно-пластические проблемы стали удовлетворять эстетические потребности современного человека не сразу, должно было пройти определенное время, прежде чем железобетон стал повседневным строительным материалом. Достаточно назвать здание правительственной трибуны в Насер Сити и пансионаты «Карнак», «Ан-Насер» в Александрии, чтобы убедиться в том, как смело используют архитекторы пластические тектонические качества железобетона, утверждая современный и одновременно египетский стиль. Эти сооружения показали, что национальные архитекторы пришли к правильному пониманию преемственности новых архитектурных систем и методов строительства, сложившихся в мировой практике.

Столь же яркими примерами могут служить и новейшие объекты. Самые высокие здания в АРЕ — 110-метровая гостиница «Шератон» и здание Каирского телерадиоцентра, где в основу конструктивной схемы положен металлический каркас, — дают представление о росте технических возможностей в АРЕ.

Новые черты начинают проявляться и в новых типах жилых и общественных зданий, которые в большинстве случаев имеют универсальное назначение. Они стали соответствовать демократическим принципам жизни египетского общества. Характерными особенностями заложенной в них архитектурной концепции являются органическая связь внутреннего и внешнего пространства, тесная связь с природой, принципы свободной организации планировки.

Во внешнем облике зданий большую роль стала играть цветовая композиция, причем авторы стали исходить в первую очередь из природы используемого материала. Во многих отношениях показательно, что в проектировании зданий иррациональные тенденции уступают место учету функциональных требований.

Новыми чертами архитектуры Египта все чаще стано-

вятся простота, строгость архитектурных форм и экономичность.

В 1990–2000 гг., в связи с бурным развитием культурных связей АРЕ с другими странами мира, сооружаются аэровокзалы, аэропорты, речные и морские вокзалы. И здесь достижения так же бесспорны.

Знаменательны перемены в таких видах архитектуры, как университетские здания. Одна из важнейших черт этих построек — их универсальность. Они снабжены развитыми системами обслуживания и обеспечивают благоприятные условия для учебы.

Сложившиеся в АРЕ обстоятельства заставили заняться индустриализацией строительства, возводить сооружения из элементов заводского изготовления, осуществлять серьезные планировочные работы и при этом строить общественные и административные здания по типовым проектам.

Университетские здания также строятся по типовым проектам, и это тоже отличительная черта нового времени. Индивидуальные отличия в них создаются, главным образом, путем сочетания новых и старых материалов. Это приводит к тому, что, наряду со значительной экономией средств, облегчается процесс строительства. Новые университетские здания уже не похожи на прежние грузные, монументальные здания, выполненные в духе классической архитектуры прошлого и европейского Ренессанса.

В последние 30 лет архитектурно-планировочные и конструктивные решения и композиционные приемы создания объемно-пространственной структуры значительного числа уникальных общественных зданий в большинстве случаев выполнены на европейский лад или, как принято в современном архитектурном лексиконе, в стилях «модерн» и «постмодерн», а внутри, как обычно, планировка имеет восточный характер. Эти сооружения имеют сложные формы — оснащенные объемными волнистыми тонкостенными асбестоцементными оболочками криволинейные структуры. Например, взять элементы перекрытий здания международного аэропорта — зала ожидания с таможней и контрольно-пропускными помещениями, которые имеют

полуцилиндрическую форму со скошенными конечностями. Они расположены вдоль бокового фасада аэропорта в горизонтальном направлении и сочленено с плоскими ставнями в один ряд, которые выступают из плоских фасадов на значительную величину для создания необходимого затенения ажурных стен бокового фасада. В них создан максимум удобств, существует четкая связь между отдельными звеньями, а внутреннее пространство построено рационально. Египетские зодчие использовали и здесь новые конструкции и формы в соответствии с новейшей строительной технологией.

Черты нового мы видим и в жилищной архитектуре. Она предельно проста и определяется варьированием функциональных архитектурных элементов — галерей, лоджий, балконов, объемов лестничных клеток. Выразительности форм этих зданий способствует контрастное сочетание светлых и темных частей отдельных элементов.

Пластический эффект общей композиции нескольких групп зданий или кварталов строится на контрастном сопоставлении высоких и низких домов на столбах, а также на живописности ажурных панелей, оформляющих лестничные клетки. К числу достижений египетских архитекторов в жилищном строительстве следует отнести разработку новых конструкций и форм солнцезащитных устройств. Их своеобразие и новизна обуславливаются конструкцией, состоящей из монолитного железобетонного каркаса.

Монолитный каркас позволяет избежать сильно выступающих балконов и лоджий. Интересным явлением следует считать внедрение модульной координации в использовании типизированных элементов заводского изготовления. Кроме того, широкое внедрение новых строительных и отделочных материалов способствует выработке своеобразных и лаконичных архитектурных форм.

В настоящее время правительство АРЕ озабочено расширением строительства массовых видов сооружений. Для разработки методов упрощения и удешевления строительных работ привлекаются специалисты по сборному строительству по линии ООН (Франция, США, Польша).

Плановый характер государственного сектора создает широкие возможности для постепенного перехода к индустриализации строительства. Пока это выражается в изготовлении кухонь с готовыми плитами, комплектов ванн с отопительными системами, кондиционеров воздуха, плит перекрытий и перегородок небольшого размера, готовых дверей и окон, решеток, мушарабий. Все это делается на заводах. В массовых типовых домах эти элементы обходятся значительно дешевле, чем в индивидуальных. Налаживается также массовое производство мебели из новых материалов — пластика и древесноволокнистых структур.

Многие государственные научно-исследовательские институты АРЕ уделяют внимание сельской архитектуре. В них разрабатываются различные типы сельских жилищ, сдаваемых крестьянам в наем по сходной цене. Эти жилища проектируются с учетом крупных социально-экономических преобразований в стране и в корне отличаются от старых.

К числу достижений египетских архитекторов следует отнести новые градостроительные приемы и методы, получившие свое воплощение в новых генеральных планах городов АРЕ.

Плановый характер государственного сектора способствует осуществлению значительных проектов ансамблевой застройки, помогает строить целые массивы жилых районов с торговыми и культурными центрами.

Установившиеся после революции 1952 года новые градостроительные нормы и правила способствуют строительству новых больших и малых городов, а также реконструкции старых городов, улучшению инженерных коммуникаций — как наземных, так и подземных, улучшению санитарно-гигиенических условий. Важнейшей чертой градостроительства АРЕ является сглаживание социальных контрастов в расселении представителей разных классов египетского общества.

В проведении градостроительных мероприятий большую роль сыграла государственная собственность на землю. Теперь почти вся земля принадлежит государству.

Проводя планировку и застройку в пределах района или города, египетские градостроители заботятся не только о создании общественных или торговых центров, но и о широком озеленении участков с размещением в них школ и детских учреждений, об организации транспорта, устройстве крытых автостоянок, островков безопасности и т.д.

Важной чертой современного градостроительства АРЕ является в большинстве случаев правильный учет климатических условий. Ныне принят новый градостроительный метод, согласно которому цокольные этажи построек поднимаются на опоры, выполняющие функции прежних традиционных устройств (арочно-портальная система), защищавших от жарких лучей солнца. Создание затененных зон уменьшает утомляемость людей под палящим солнцем.

Урбанизм АРЕ начала 1980-х годов опирается на строительный опыт предшествующих столетий, используя положительные аспекты градостроительных мероприятий, без которых был бы немислим сегодняшний день египетской архитектуры.

Новые жилые кварталы Каира и Александрии нередко задумывались как единая система взаимосвязанных ансамблей, образующих непрерывную градостроительную ткань. Эта тенденция, именуемая в градостроительной практике Европы и Америки «трехмерным» урбанизмом, в городских центрах реализовалась за счет создания пространственных трехмерных структур с искусственными платформами — тротуарами, затененными пространствами за счет поднятия зданий на лес опор в нескольких уровнях при активном использовании подземного пространства, а также пространствами на крышах.

Основное внимание зодчие АРЕ стали уделять жилой среде или застройке со всеми составляющими ее компонентами (квартирой, домом, придомовой территорией с площадками для игр и отдыха престарелых, объектами первичного обслуживания) как важнейшему элементу квартальной застройки и вместе с тем ближайшему первичному окружению человека.

Антитезой функционально направленному зонированию

как одному из основных положений градостроительства 1950–1960-х годов в последующие десятилетия явился принцип «интегрированного урбанизма», предусматривающий соединение в пределах отдельных кварталов различных по технологическому составу функциональных групп, жилых административных зданий, общественных и торговых центров, школьных и спортивных комплексов, а также соответствующих санитарным нормам промышленных предприятий. Цель такой интеграции — достижение максимальных возможностей в выборе различных видов деятельности, создание среды, благоприятной для отдыха.

Следует отметить также ориентирование на значительно более высокую плотность застройки, возрождение некоторых черт городской среды средневекового арабского зодчества, их сочетание с новыми формами. Притягательная сила улиц и площадей старого Каира заключается, прежде всего, в их камерном масштабе, быстрой смене пространственных ситуаций оживленности и разнообразия культурно-торговой среды.

Заемствованию в связи с этим подлежат не отдельные стилистические черты египетской архитектуры, а в первую очередь масштаб и «оживленность» — категория, которая в настоящее время расценивается египетскими архитекторами как одна из важнейших характеристик современного градостроительства АРЕ.

Доведение до «человеческого» масштаба предметно-пространственной среды новых городов на уровне пешехода стало возможным благодаря довольно четкой и почти повсеместной реализации принципа разделения транспортной системы (скоростные автодороги, второстепенные проезды и независимая от них сеть пешеходных улиц).

Таким образом, появилась возможность ориентации улицы только на потребность человека — пешехода и как следствие — использование таких, неприемлемых уже в XIX веке, приемов, как узкие кривые улочки старого Каира, замкнутые перспективы квартальных мечетей и небольшие полуинтерьерные площади перед ними.

В настоящее время пешеходные улицы эспланады яв-

ляются стержнем градостроительной структуры большинства новых кварталов, создаваемых в городах-спутниках. Пешеходные зоны в «новых городах» рассчитаны на круглогодичную эксплуатацию, ибо этому способствует бархатный сухой, местами влажный климат Египта с учетом их использования в будни и в дни исламских праздников.

Главные пешеходные пространства объединяют учреждения общегородского значения, которые связаны с жилыми районами посредством второстепенных пешеходных дорог.

Внутри замкнутых жилых комплексов в обязательном порядке создаются местные пешеходные аллеи и тропинки — как для отдыха стариков, так и для молодежи с бассейнами и фонтанами. Эти места отдыха активно используются в дни отдыха. Помимо традиционного оборудования малыми архитектурными формами — скамейками для отдыха, светильниками, киосками и витринами, — широко используются консольно выступающие навесы и пространства в цокольных этажах, приподнятые на опорах различной конфигурации. Это делается специально для защиты людей от палящих лучей солнца от полудня до 5 часов вечера.

Пешеходные улицы в новых городах играют важную роль с точки зрения климатического комфорта, могут свободно прокладываться через внутриквартальные пространства на уровне земли, совмещаться с жилыми и общественными структурами.

Монотонность застройки — отрицательный фактор, относимый египтянами к «эстетическому загрязнению окружающей среды», оказывает подавляющее действие на психику человека. Во избежание монотонности создаются широкие возможности для варьирования пространственных решений. При формировании ансамблевой застройки архитекторы уделяют большое внимание максимально возможному сохранению природного ландшафта с зеленью и водными зеркалами, с помощью которого они добиваются большого разнообразия пространственных композиций. Важнейшие компоненты городской застройки (общественные центры, магист-

рали, пешеходные улицы) могут быть подчеркнуты путем их рационального расположения, применения крупномасштабного или точечно-вертикального ритма башенных зданий. Микросреду центральных городских районов вдоль Нила и трех островов характеризует оживленное движение пешеходов и транспортных средств в силу концентрации и наслоения в них различных функций. Микросреду такого оживленного центра египтяне формируют таким образом, чтобы обеспечить притяжение горожан к такому уютному центру с позиции развития индустрии туризма.

В соответствии с так называемой политикой «дезурбанизации» при создании новых городов-спутников применяется поэтапный принцип строительства. Эта политика преследовала две основные задачи: избежать состояния «вечного строительства» и обеспечить завершенность уже на первом этапе застройки необходимого функционального и эстетического эффекта градостроительной среды. Первыми обычно начинают застраивать центральные кварталы — «ядро города», которое в дальнейшем обрастает новыми районами. Синтез архитектуры с природным окружением проводится за счет понижения плотности и этажности застройки, примыкающей к зеленой зоне и старым вековым деревьям, включаемым в ткань новых агломераций.

Новые кварталы Каира высотой в 50—60 этажей функционируют уже более сорока лет. Наиболее очевидное и, пожалуй, основное достоинство новых районов — высокий архитектурно-художественный уровень градостроительных решений, базирующийся на комплексности подхода к их пространственной организации. По сравнению с крупными ансамблями 1950—1960-х годов новые районы имеют такие преимущества, как близость жилых районов к учреждениям социально-культурного назначения, спортивным комплексам и учебным заведениям, более расширенный социальный состав жителей (квартиры для семей с высокими, средними и малыми доходами, обеспечение, несмотря на постоянные экономические трудности, по одному месту приложения труда на одну квартиру). Так, в ряде случаев можно заметить незрелость различных строительных операций, не все-

гда удается придать градостроительным решениям те качества, которые предусматриваются планировкой. С этих позиций небезынтересна точка зрения французского архитектора А. Раймонда, изложенная в его книге о важнейшем периоде истории Оттоманской империи. Период с XVI по XIX в. западные историки относили ко времени упадка культуры и искусства. Однако Раймонд в своей книге показывает прогрессивные черты развития архитектуры и градостроительства на примере ряда крупных городов Оттоманской империи — Туниса, Алжира, Дамаска, Багдада, Каира. На основе анализа упомянутых городов раскрываются также типические черты и особенности исламских городов.

Обновление Каира осуществляется почти повсеместно — строятся новые отдельные жилые комплексы, которые вплетаются в городскую ткань в органичном единстве с новыми ансамблями — Замалек, Рода, Гиза. При общем высоком качестве градостроительных работ многие сооружения и локальные ансамбли представляют собой рядовые строительные объекты.

Наиболее радикальному обновлению подвергается фронт длиной в 1—2 км набережной Нила с районами Рода и Замалек, а также площадью Ат-Тахрир, градостроительные приемы которых сближают их с лучшими кварталами Европы.

Задача дифференциации пешеходного и транспортного движения в АРЕ решается предельно функционально, с учетом экологических факторов. В этом отношении небезынтересно градостроительное решение устройства кольцеобразной транспортной платформы на опорах, обнимающих почти всю площадь Ат-Тахрир, и транзитного тоннеля, пересекающегося с ней, под которым проходит линия метро.

Основу ансамбля реконструируемого старого центра Каира составляют звенья высотных жилых домов, комплексы зданий каирского телецентра и муниципалитета с застройкой вокруг гостиницы «Хилтон», зданий Лиги арабских стран, музей древностей, здания гостиниц «Семирамис»¹ и

¹ Гостиница «Семирамис», построенная французским архитектором в конце XVIII в., в настоящее время снесена, и на ее месте построена гостиница «Меридиан».

«Шеппард», «Фонтана Хоф» и административное здание нефтяной компании «Мобил». Эта ансамблевая цепь нового Каира, сформированная за последние 50 лет, составляет самый уютный и оживленный район центра столицы.

Проект реконструкции набережной Нила и кварталов, примыкающих к ней и расположенных в историческом центре Каира, включает обновление 10–12 жилых домов 30–40-х годов XX века, гостиниц и строительство новых гостиниц на месте снесенных морально устаревших зданий.

В новых зданиях будет размещен целый комплекс небольших магазинов, кафе, учреждений сервиса.

При оформлении фасадов новых объектов, сориентированных на Нил, создании системы ориентации и моделирования существующих объектов ныне обязательно учитывается характер окружающей исторической застройки. С конструктивной точки зрения обновление существующих объектов предполагает замену перекрытий, перегородок, покрытий полов. При возведении 40-этажной гостиницы фирмы «Шератон» (ФРГ) предусматривается использование технологии промышленного монолита, железобетонных конструкций.

В начале 1960–1970-х годов в таких городах-спутниках Каира, как Насер Сити, Садат Сити, Гиза Сити, начали возникать и так называемые большие ансамбли «второго сорта», которые представляют собой своеобразные силуэты и конфигурации массовых и уникальных сооружений, уже полностью завершённые кварталы, торговые центры — одно из наиболее интересных пространственных звеньев Большого Каира. Их строительство отражает новые тенденции, сформировавшиеся за последнее время.

В разрезе платформа площади Ат-Тахрир представляет многоуровневую железобетонную структуру, в которой проходят различные инженерные коммуникации на трех уровнях — линия метро, железная дорога, автодороги.

Здесь египетские архитекторы стремились решить сложные художественные и градостроительные задачи новыми средствами — за счет железобетонных эстакад, опирающихся на колонны. К сожалению, их функциональное значение

часто недооценивается мэром города и Каирским муниципалитетом. При реконструкции исторического центра Каира старые, пока еще пригородные для жилья здания конца XIX — начала XX в. сносятся, как правило, не потому, что это дешевле (обычно получается дороже), а потому, что так проще, не нужно искать нового, смелого сочетания старого и нового, присущего мировой архитектуре XX века.

Необходимость включения в новую ансамблевую застройку исторической архитектуры — не только традиция, это скорее новаторство, свойственное зодчеству и градостроительству АРЕ XX века, положившее начало пониманию и осмыслению ценности пройденного предшествующими поколениями пути.

Еще одна важная проблема сочетания традиций и новаторства — взаимодействие искусств. Но из-за необходимости учитывать множество разных факторов — социально-экономических, технических — труд зодчих нельзя заменить простым оформительством. Художник не должен исправлять ошибки другого. Он должен делать свое дело вместе с зодчим. Таков по своему богатому пластическому языку громадный глухой фасад банкетного зала гостиницы «Хилтон» со стороны набережной Нила, а также со стороны площади Ат-Тахрир. Гипертрофированный масштаб просматривающихся с отдаленных мест улицы Каср ан-Нил и набережной Нила мозаичных панно с изображением египетских иероглифов получил высокое колористическое звучание во взаимодействии с другими формами современного арабского изобразительного искусства, а также органично слился с архитектурой новой гостиницы «Хилтон». Американский архитектор Вальтен Беккет и египетский архитектор Махмуд Рияд в содружестве с египетскими скульпторами и художниками, дизайнерами и садовниками создали произведение редкой ансамблевости и реализовали взаимодействие различных видов искусства в одном здании комплекса гостиниц. Созданная из сочетания нового, старого и древнего архитектурная среда отражает исторический ход египетской цивилизации, сохраняя в каждом

своим звеном — будь то в интерьерах, фойе, кулуарах, — ее материальные и духовные следы. Так, в вестибюле гостиницы в виде барельефа присутствуют гранитные скульптурные группы в древнеегипетском стиле, в номерах в духе современного абстрактного искусства изображена жизнь бедуинов-арабов. Интерьер залов ресторанов — изображения царицы Нефертити и Рамзеса II в виде барельефа. И те, и другие содержат изобразительные послания прошлого, рассказывают людям XXI века о жизни далеких эпох в едином пространстве гостиницы, но расходятся во времени и пространстве в больших и малых звеньях громадного гостиничного комплекса, расположенного вдоль реки Нил, на набережной. В нем в самых разных областях пластических искусств нашел свое художественное воплощение алюминий. Он оказался непредсказуемым пластическим материалом в оконных и дверных пространствах. В каркасной структуре египетских интерьеров он логично заменил не сталь, а традиционное дерево, алебастр, камен. При помощи специальных методов обработки из алюминия сделали самые разнообразные художественные профили решеток, панелей, ограждающих конструкций — вентиляционных решеток.

Созданный пестрый набор ансамблевого строительства на площади Ат-Тахир — египетский музей древностей — построен в 1870 году французским архитектором в стиле европейского классицизма, здание Лиги арабских стран в андалузийском стиле Кордовского халифата, здание гостиницы «Хилтон» в стиле международной архитектуры. Вся эта красивая эклектика контрастов и взаимного влияния современной и классической архитектуры глубоко закодирована в этой градостроительной среде в виде синтеза и контраста ценнейших традиций — воспоминание о минувших цивилизациях средневековья и колониального периода. В стиле музея чувствуется влияние французского классицизма (ампир). Симметричность и регулярность массивного здания музея, по выражению американского архитектора Ф. Л. Райта, придает ансамблю неегипетский характер.

Однажды в своем выступлении перед студентами Каирского университета профессор Х. Фатхи утверждал, что египтянам, коптам, туркам, арабам нечего учиться у архитектуры Запада, а ее бесконечное влияние во всем и всегда чуждо им. Он до конца своей жизни оставался противником вторжения импульсов и влияния исторических реминисценций западной культуры на Египет. Однако независимо от его желания, современная жизнь побудила к вторжению на египетский континент современных технологий строительства, в частности сборного железобетона.

В настоящее время из-за воздействия экономических и политических факторов наблюдается кризис восточной культуры (в области музыки, живописи, литературы), который воспринимаются как нечто само собой разумеющееся в сегодняшнем нестабильном и противоречивом мире.

Наблюдаемый кризис способствует проникновению в национальную культуру влияния международного стиля, которое в большинстве случаев проявляется в программной незаконченности архитектурных сооружений, во фрагментарности их решения, в попытке синтезировать несовместимые противоположности в архитектонических структурах, создании лабиринтов и своего рода архитектурных обманок или образов.

Здесь можно отметить две тенденции: с одной стороны, широко укоренившаяся стилизация исторических реминисценций, когда египетских архитекторов привлекают традиционные формы лишь для обозначения национальной принадлежности; другой путь поисков национального своеобразия — в развитии генетических основ египетского зодчества.

В архитектуре небоскребов Каира, Гелиополиса, Александрии можно заметить тенденции развития и классического обогащения архитектуры извне либо в египетском стиле — жилая башня С. Карима в парке Гелиополиса, либо в интернациональном стиле — жилые башни Александрии. Как в первом, так и во втором случаях их интерьеры и планировочные мотивы выражены с учетом исламских традиций, ибо строгие плиты навесных панелей из алюминия

евых конструкций и четкие профили импостов остекления в ряде башенных построек набережной Александрии уступают место сочной железобетонной пластике каирских башен 1960-х годов. С этих позиций следует рассматривать проекты египетских зодчих в последние десятилетия, чтобы понять пеструю картину их архитектурных поисков. Ибо египтяне объединились в поисках нового архитектурного языка, чтобы освободиться от условностей, и заставляют себя «работать» совместно в различных аспектах архитектуры и градостроительства, чтобы избежать пассивной ассимиляции модных направлений, идущих как с Запада, так и с Востока.

Дискуссия на страницах египетских газет ставила проблемы управления культурой, культурной политики в области современной архитектуры и градостроительства, самого существования учреждений культуры в плане подготовки специалистов различного профиля.

Западная культура напряженно переживала вступление в последнее десятилетие XX века. Тема подведения итогов явственно звучала в публикациях художественной периодики и архитектурной прессы: с чем современное искусство и архитектура приближаются к порогу нового тысячелетия? Отсюда следует вопрос: что дали АРЕ 90-е годы? Как складываются перспективы? «Процветание или апокалипсис»?

Процветание — это высочайший уровень технического прогресса, создание благ электронной цивилизации, которые жаждет получить Египет благодаря, конечно же, западным технологиям.

Апокалипсис — обратная сторона той же цивилизации, угроза экологической катастрофы вокруг бассейна Нила и его многочисленных дельт; дестабилизация психики, кризис духовных ценностей, хранящихся в десятках тысяч музеев Египта.

Противоречия объективного развития АРЕ находят отражение в концепции постмодернизма. Параллельно ведутся поиски иных определений характера и «ключевых понятий» эпохи. Широкий резонанс получили, например, кон-

цепции необарокко, неоклассики, неомодернизма в творчестве египетского архитектора Яхья эль-Зейни. Одна из попыток правильно оценить художественную ситуацию, сложившуюся в конце 80-х годов, была предпринята международным конгрессом, проводимым ЮНЕСКО в Каире. Здесь к ее особенностям египетские историки и теоретики (Сами Эрфан, Хасан Фатхи) относят коммерциализацию искусства: «В 80-е годы египетские зодчие нередко путали искусство и художественный рынок». Безграничная тяга к неоклассике сопровождается взрыв рынка современного искусства.

Али Ахмед Рифаат и Сами Эрфан ставят знак равенства между обществом потребления и обществом зрелищ. Особенную обеспокоенность функционалистов вызывает факт «засоренности» городской среды визуальной информацией, которая, в свою очередь, оказывает непосредственное влияние современную архитектуру и градостроительство.

Казалось бы, все эти проблемы актуальны не только для западной, но и для восточной культуры. Однако ни один из критиков АРЕ, говорящих о значении опыта 80-х годов, не обходит вниманием важный культурный феномен — «ветер свободы», распахнувший двери Запада для зодчих стран Арабского Востока.

Конечно, речь идет об «интернациональных особенностях» египетского зодчества, об осознании единства генезиса мировой культуры. Но такая перспектива развития зодчества связана со сложными проблемами взаимной адаптации импульсов и взаимовлияний, подчиненных региональным особенностям египетского континента.

Для египетского зодчества, в частности, это означает необходимость перестройки инфраструктуры. По некоторым признакам действительно кажется, что «мода» на египетскую архитектуру схлынула. Ибо «туристический интерес» к древнеегипетскому зодчеству (как и к путешествиям к святыням Каабы в Мекку) несколько не активизировался в связи с новым значением исламизации. Но стоит ли огорчаться по этому поводу? Интерес к исламскому

зодчеству, несомненно, сохраняется в рамках нормальной профессиональной жизни зодчих на Западе: по-прежнему идет подготовка специалистов — архитекторов, инженеров, дизайнеров для АРЕ, США, Франции, Швейцарии. Там также формируется круг специалистов, изучающих творчество ведущих архитекторов АРЕ и других арабских стран.

По мнению прогрессивных теоретиков АРЕ, их дальнейшее существование и конкуренция с западными специалистами в будущем прочно гарантированы. И дело не только в творческой состоятельности египтян перед лицом все надвигающейся интернациональной ситуации. Такому понятию, как «Египет», в сознании мировой цивилизации отведено столь важное место, что, объективно говоря, его никто не в состоянии занять. И в то же время внедрить в систему искусства новое явление не так просто с точки зрения психологии, разума и экологии. Для этого надо объяснить его богатый неисчерпаемый культурный смысл. Создать ему репутацию, привлечь к нему общественное внимание и в конечном счете установить на него цены: эта огромная работа по оценке пяти-семитысячной истории египетского зодчества — на разных уровнях художественной системы.

Отсюда многие архитекторы Египта увлекаются формотворчеством и время от времени переносят свои внешне эффектные идеи из проекта в проект, будь то больница или международный аэропорт. И в большинстве случаев они отказываются от функционального принципа, исходящего из потребностей простых людей, для которых предназначается проектируемое сооружение.

Проблемы национального своеобразия и архитектурной образности связаны с проблемами современной архитектуры и рассматриваются лишь с точки зрения традиций и новаторства.

В газете «Аль Гарлда», органе партии «Аль-Умма», возглавляемой Ахмедом Лютфи ас-Сейидом, была выдвинута идея особого «египетского национального характера». Идея общепроисламской общности была отвергнута. Ас-Сейид писал: «Мы — фараоны Египта, мы — арабы Египта, мы —

мамлюки Египта, мы — турки Египта. Все мы египтяне. Все эти составные элементы национального характера — материальные и моральные, духовные, унаследованные и благоприобретенные, все они сделали из нас национальный союз, более прочный в нашей среде, чем в большинстве других наций»¹.

Другой политический деятель той эпохи, Мухаммад Хусейн Хейкал, попытался определить национальный египетский характер, египетскую личность через ее способность в течение всей истории исправлять различные народы, египтизировать их и включать в египетский народ².

Самый выдающийся из всех египетских «исповедников», имам Рифаат ат-Тахтави, разделял мир на мусульманский, в котором видел превосходство духовного начала, и европейский, где господствовали наука и просвещение. И лишь объединение того и другого, синтез западной и восточной цивилизации дает основу для возрождения и модернизации Египта, считал он³.

По определению идеолога арабского национализма, сирийца Саты аль-Хусри, нация — это группа людей, связанных друг с другом общим сознанием и объединенных языком и историей: «Кто говорит по-арабски, тот и араб».

Каждый египтянин должен понимать, что древнеегипетская цивилизация — как и цивилизация шумеров, ассирийцев, финикийцев — мертва, и ее не вернешь к жизни, писал аль-Хусри. Арабизм — это не мумифицированное прошлое, а живое настоящее. Он считал, что по своему географическому, демографическому и экономическому положению Египет должен стать естественным лидером арабского национализма, но для этого им должна овладеть идея египетской миссии в арабском мире⁴.

Следует отметить, что новые черты развития определяются в интенсивном использовании в застройке городов

¹ В а с и л ь е в А. М. Египет и египтяне. — М., 1986. — С. 193.

² Там же, с. 193.

³ Там же, с. 220.

⁴ Там же, с. 200.

крытых пространств. Этот вид строительства включает образование объемов стационарных и временных сооружений при помощи устройства в объемно-пространственном решении сооружений композиционного элемента «атриум-хош» или в жилых кварталах, именуемых пассажем, частичное или полное перекрытие городских общественных пространств — улиц, площадей, внутренних дворов между жилыми домами — самими корпусами, тесно расположенными между собой, тентами, или оболочками сводов на опорах, или поднятием сооружений на лес опор.

Объединение интерьеров зданий, внешнего и открытого общественного пространства квартала, улицы в перекрытом пространстве способствует использованию этого приема как средства «гуманизации» городской среды — создания особого комфорта, насыщенного привлекательностью пространства для горожан.

Крытые пространства, создаваемые в жилых кварталах Каира, Александрии, Порт-Саида, Асуана, сближают с точки зрения человеческих и градостроительных масштабов интерьеры жилых и общественных зданий с другим — городским масштабом, с природой, ландшафтом. Подобный прием, внедряемый в практику градостроительства последних десятилетий, следует также признать новым признаком экологической взаимосвязи между естественной городской средой и создаваемой в целях рекреации искусственной средой. Этот прием образует недостающее «переходное звено» в экологической системе, ибо жизнь человека в замкнутом искусственном пространстве интерьера с внешней естественной средой требует гораздо большего. В АРЕ местами сухой, жаркий климат, в Асуане температура 60° в тени, дожди выпадают редко — может быть, один в 100 лет, тогда как в Александрии, наоборот, климат более умеренный и влажный, здесь весной часто бывают дожди. Климатические условия в Каире, находящемся между двумя полюсами — севером и югом, составляет нечто среднее. В нем такие крытые пространства при высокой плотной застройке в какой-то мере должны компенсировать чисто психологическую потребность человека в затенении, в ин-

тенсивном проветривании и в контакте с элементами живой природы.

Опыт проектирования и строительства крытых общественных пространств в АРЕ показывает, что организация таких зон в городской застройке будет способствовать решению градостроительных проблем в комплексе — как с экологической, социально-функциональной, так и с архитектурно-художественной точек зрения.

Наиболее характерной чертой современного периода является то обстоятельство, что в работах по изучению различных градостроительных проблем участвуют не только египетские архитекторы, но и социологи, психологи, биологи. Здесь можно выделить несколько аспектов в подходе к оценке городской среды — социальный, планировочный, экологический, санитарно-гигиенический, микроклиматический, эстетический — в едином плане архитектурных замыслов.

К социальным факторам следует отнести удовлетворение потребностей населения городов в безопасном проживании и отдыхе, в обеспеченности граждан 4–8-часовой работой (с 8.00 до 13.00 в государственном секторе, с 15.00 до 22.00 в частном секторе) по специальности, свободе выбора места приложения труда, организации культурного досуга и удовлетворение спроса на товары. Некоторые черты проявляются и в планировочных приемах формирования среды, в организации работы городского транспорта, застройке городских центров с сочетанием нового и старого, правильном выборе и размещении жилья в 28 районах столицы.

Методы и приемы, которыми египетские специалисты по вопросам охраны окружающей среды и проектировщики пользовались 40–50 лет назад, неприменимы при решении сегодняшних многоплановых проблем архитектуры и градостроительства. Ибо в современном градостроительстве и архитектуре АРЕ придается немаловажное значение интеграции всех компонентов окружающей и архитектурной среды.

По словам японского архитектора Минору Ямасаки,

«...цель архитектуры — быть вместилищем сложной человеческой деятельности. Она должна полностью соответствовать образу жизни людей и их идеалам»¹.

На основе синтеза достижений современной градостроительной науки, прогрессивной техники и национальных традиций создаются проекты строительства сотен новых городов и реконструкции десятков древних городов.

Реконструкция исторических городов АРЕ сравнительно недавно вошла в круг государственных задач. Разрушения в городах АРЕ, ставшие итогом англо-франко-израильской агрессии в 1956, 1967 и 1973 гг., еще более обострили и без того актуальную для большинства египетских городов проблему перестройки исторических зон Каира, Александрии, Порт-Саида, Идфу, Луксора, Асуана. Тогда же в архитектурно-строительной и реставрационной практике наметились два пути решения этой проблемы. Первый путь — трактовка в новой интерпретации полуразрушенной и пришедшей в упадок старой части Каира как территории, пригородной для создания новых городских структур в соответствии с принципами современного градостроительства и формообразования на основе новейшей технологии строительства.

Второй путь — создание и восстановление исторических ценностей сложившейся застройки центральных зон таких новых городов, как Порт-Саид, Суэц и некоторой части курортной зоны у берегов Красного моря на Синайском полуострове, где предпринимались попытки восстановления того, что было разрушено временем и войной, в особенности административных, и офисных зданий высокохудожественного уровня.

Разнообразие характера градостроительства после революции 1952 года открывало определенную свободу для реализации обеих тенденций и только со временем произошло их отчетливое размежевание на два автономных направления архитектурно-строительной деятельности, которые до

¹ J a m a s a k i M i n o r u. A humanist Architecture «The architect and building news». 1960. Nowember, p. 665.

сихпор сохраняют собственные системы профессиональных ценностей, свои теоретические предпосылки и совокупность приемов и способов, присущих только специалистам АРЕ.

В лице государственной компании «Шарикат аль-Таъмир», работающей над проблемами реконструкции исторических зон современных городов АРЕ, прошла своеобразная специализация архитекторов.

Сторонники стабилизирующей реконструкции опираются на обширный опыт охраны, консервации и восстановления ценных исторических памятников в их первоначальном облике. Традиция подобной работы насчитывают много тысячелетий. Один из примеров — архитектурная реставрация скульптурного комплекса Сфинкса — первого открытого древнеегипетского театра в виде громадной 20-метровой головы Сфинкса и его туловища длиной 165 м — в ансамблевом единстве с новым театром оперы и балета на 3 тыс. зрителей и новыми гостиничными комплексами недалеко от Мена-Хауса, в районе пирамид Гизы. Театр возле Сфинкса построен в честь итальянского композитора Верди, автора знаменитой оперы «Аида», по случаю строительства Суэцкого канала французом Дилисепсом.

Правительство АРЕ намерено полностью отреставрировать скульптурный комплекс Сфинкса и представить его в первозданном виде, поэтому потребовало возврата бороды Сфинкса весом 6 тонн, увезенной еще во времена английской оккупации Египта в XIX в. англичанами. Восстанавливаются отдельные части облика Сфинкса, пострадавшие во время египетского похода Наполеона в 1792 году.

В реставрации принимают участие ученые многих стран мира. Вскоре Сфинкс предстанет в первозданном виде и будет очаровывать миллионы людей. Благодаря современной электронной технике, управляемой компьютером, световые и звуковые эффекты будут способствовать тому, что Сфинкс будет больше улыбаться, нежели плакать, ибо республика двигается по пути присоединения.

Египетские специалисты в содружестве с американским институтом по реставрации памятников ведут поэтапную реставрацию некоторых частей карнакских и луксорских

храмов. Основополагающий принцип их деятельности — восстановление первоначального замысла древних зодчих.

Однако этот принцип становится на деле сверхзадачей египетских реставраторов, реализовать которую в первоначальном виде практически невозможно из-за отсутствия необходимой информации о технологических и химико-физических свойствах произведений искусства древнеегипетской цивилизации.

Прекрасным примером реализации этой задачи послужит частичная реставрация трехступенчатого храма царицы Хатшепсут в Дейр-аль-Бахри, в Луксоре, Долине царей Нижнего Египта, специалистами из департамента охраны материальной культуры древнего Египта. Еще в 1966 г. были начаты реставрационные работы по воссозданию фигур различных богов, установленных на столбах на самой высокой террасе храма.

Египтянами предпринимаются попытки воссоздать сад на втором ярусе террас со скульптурными изображениями исторических личностей и мифических животных. Однако в АРЕ есть и противники этого процесса, которые рассматривают архитектурные памятники как документы истории прошлых цивилизаций, все переделки за все время их существования считают равноценными и требующими строжайшей охраны, а любые инородные дополнения при их реставрации — неправомерными.

К этому следует добавить принцип, восходящий к теории французского градостроительства XVII в. — раздельное рассмотрение реконструкции планировки города и реставрации его архитектуры, формируемой отдельными ансамблями. Этот принцип лег в основу современной методики реставрации исторических зданий в древнем Каире и оказывает значительное влияние на практику стабилизирующей реконструкции исторических центров Багдада, Дамаска и многих других столиц стран Арабского Востока.

Основное внимание и усилия реставраторов древнего Каира направлены, прежде всего, на выдающиеся в художественном и историческом плане постройки, например, сначала на квартальную застройку первого на Арабском Во-

стоке мусульманского университета Аль-Азхар (IX–XI вв.), затем на комплекс студенческих общежитий, а уже потом — на сложившуюся квартальную застройку последних веков. Грандиозный масштаб реконструкции исторических центров городов под эгидой ООН и ЮНЕСКО в настоящее время внес некоторые коррективы в сложившуюся методику реставрации, поставил градостроительную компанию «Шарикат аль-Таъмир» перед необходимостью перенести внимание с единичных объектов на целостные участки — кварталы Карофат-л Мамалик, аль-Гамра, площадь Аль-Эзбакия.

В связи с этим определилась профессиональная школа приемов реконструкции, где уровень градостроительных требований снижался при переходе от выдающихся памятников к утилитарным зданиям, образующим основные границы исторической зоны, а затем — к прочей фоновой застройке.

В 1970-е годы в рамках стабилизирующей реконструкции был начат поиск выхода из создавшегося положения. Проблема заключалась в том, чтобы сохранить, восстановить и реставрировать весь объем исторической застройки в древнем Каире, создав при этом комфортные условия для жизни каирцев. Эта перспектива связана с развитием индустрии туризма в АРЕ. Значительный вклад в решение этой градостроительной проблемы внес известный в АРЕ архитектор Ахмад Шарми, который в методически последовательной форме обобщил свой многолетний градостроительный опыт по восстановлению городских функций средневекового исламского квартала Аль-Гамра. Реставрация квартала была нацелена на создание основных градообразующих факторов — пространственной композиции на основе шахматной сетки, граничащей с площадью Баб аль-Хаид и жилым кварталом Фегалла (в данном случае это транспортная сеть транзитных дорог наземного метро и скоростной магистрали, связывающих исторический центр и растущие периферийные районы города Гиза и Хелуан, а также старую часть древнего Каира — Мокаттамские холмы).

Ахмад Шарми и его сторонники признавали неизбеж-

ность нового строительства, особенного современного жилья, в границах исторического центра, но считали, что любые нововведения должны подчиняться исторически сложившимся пространственным и функциональным характеристикам центра в стиле андалузийского средневекового ренессанса. Они расчленили историческую зону на отдельные участки и спланировали последовательность мероприятий по ремонту и реставрации исторических жилых зданий, их приспособлению для новых нужд, модернизации жилья с точки зрения инженерных коммуникаций, соответствующих новым методам строительства в рамках требований и норм современного градостроительства. На каждом из отдельных участков рассматривались пространственная композиция, планировочные элементы садово-паркового искусства и архитектуры малых форм типа беседок, водных зеркал, установка зданий на опорах для создания сквозной вентиляции. Кроме того, поднимались вопросы о степени участия в работе по реконструкции местных жителей, о способах финансирования работ либо частным, либо государственным сектором и т.д.

Предложенная методика реставрации и реконструкции получила одобрение руководства АРЕ и была применена при реконструкции других кварталов древнего и средневекового Каира, в частности центральной городской зоны с площадью Ат-Тахрир, зданиями Могаммы и тысячелетней мечети Омара Макрама.

Группа египетских градостроителей под руководством доктора архитектуры Шафик аль-Садра и французских градостроителей предприняла удачную попытку рассмотрения в генеральном плане 1960—1980-х годов центральной зоны столицы с площадью Ат-Тахрир как целостного функционального градостроительного образования с художественной точки зрения.

В результате была принята архитектурная типология сносимых или оставляемых административных и жилых зданий XVIII—XX вв., предусматривавшая тщательную функциональную разработку форм и прокладку подземных и надземных инженерных коммуникаций — метро, скорост-

ных эстакад-тоннелей с удачным включением островной ландшафтной зеленой архитектуры 1960-х годов.

В проекте застройки и реконструкции центра Большого Каира ставилась задача сохранения или восстановления жизненного цикла ряда сохранившихся исторических зданий типа гостиниц «Шеппард», «Семирамис» и средневековой мечети Сейида Зейнаб на набережной реки Нил.

Кроме того, реставрировались древнеегипетские и японские сады с архитектурой малых форм в виде казино, ресторанов, лодочных станций, речных трамваев, обслуживающих тысячи туристов на острове Гезира.

Особо четко зонирована транспортная развязка площади Ат-Тахрир с Каирским мостом, связывающим центр столицы с комплексами пирамид Аль-Ахрам. Эта транспортная развязка в трех уровнях значительно оздоравливает транспортную артерию Большого Каира по всем направлениям, ибо здесь гибкость достигается как включением консольно устроенных железобетонных транзитных дорог, ведущих из Хелуана в Каир и проходящих под каирским каменным мостом, так и подземными транспортными тоннелями, проложенными под жилыми кварталами центра столицы.

Функциональная и эстетическая наполненность современного городского центра рассматривается и с позиций реальных условий для сохранения исторического наследия градостроительства колониального периода.

Теоретические и методические разработки египетских и французских градостроителей начиная с 1980 г. (в частности, в проекте Каирского метро) оказали большое влияние на практику реконструкции исторических центров.

Параллельно с этим направлением в АРЕ существует и другое, столь же значимое для мировой градостроительной практики. Оно связано с развитием градостроительных идей в Средиземноморском регионе на примере опыта Александрии, Каира, Порт-Саида и многих других городов. Здесь важную роль сыграли высказывания Ле Корбюзье о современном градостроительстве как новом виде творческой деятельности в аспекте эргономики, экологии и охраны

окружающей среды. Создание новых городов-спутников вокруг Большого Каира отвечает идеям города-сада английского градостроителя Эбенезера Говарда Аберкромбы и промышленных городов французского архитектора Тони Гарнье.

Однако в АРЕ эта идея связывалась с созданием условий для жизни людей в жаркой пустынной Сахаре. Этот опыт имеет большой экономический и политический смысл в возведении новых городов в децентрализованных районах промышленности.

Уже в 1970–1980-е годы египетские архитекторы отводили большую роль историческому прошлому древних городов, предлагая сохранить выдающиеся памятники прошлых цивилизаций для будущего человечества. По их мнению, прошлое должно перестать портить жизнь современных цивилизованных людей, должно занять подобающее ему место.

Существующие направления реконструкции городских центров получили большую поддержку в АРЕ, в частности при разработке проектов восстановления и реконструкции городов после израильской агрессии 1956, 1967 и 1973 гг. В частности, в них проблема традиций и новаторства недвусмысленно разрешилась в пользу будущего развития функционально спроектированных агломераций, а не только сохранения и реставрации их исторического наследия.

Сложилась тенденция — все, что не соответствует современным социально-экономическим и научно-техническим требованиям, должно подвергаться немедленной реконструкции, ибо АРЕ, занимая одно из первых мест на Среднем Востоке в области туризма и судоходства по Суэцкому каналу, делает ставку на приобретение иностранной валюты для развития экономики республики.

В настоящее время египетскими градостроителями активно разрабатывается проблема классификации типов исторической городской планировки. Совершенствуются критерии установления степени ценности отдельных исторических памятников, ансамблей, ландшафтной архитектуры,

садово-паркового искусства и фрагментов исторической застройки.

В настоящий период начало формироваться направление реконструкции исторических городских центров АРЕ. Здесь рассматривается проблема организации жизненной среды городов. Большое внимание уделяется вопросам формирования материально-предметной среды, в частности, особенностям восприятия субъектов среды, психологического воздействия света, цвета, фактуры архитектурных структур, пропорциональных и тектонических свойств предметов и т.д.

В 1980—1990-е годы в мировом архитектуроведении продолжается начавшийся еще в 1960 году пересмотр целей и задач профессиональной деятельности в области теории и истории архитектуры и архитектурной критики.

Перемены в архитектуроведении непосредственно связаны с происходящими в этот же период трансформациями в западной архитектурной идеологии, вызванными изменением социального статуса и роли архитектора, сменой его места в сфере художественного творчества и в проектно-строительном производстве. Усиливающиеся при этом тенденции консерватизма, индивидуализма и антирационализма оставляют заметные следы в профессиональной деятельности египетских архитекторов.

Круг тем, разрабатываемых сегодня в архитектуроведении Египта, формируется в основном под влиянием распространившейся повсеместно критики идей архитектурного модернизма и постмодернизма первой половины XX в. В АРЕ, как и в других странах Арабского Востока, усиливается противодействие тенденции «культурного империализма» современной архитектуры, активизируются исследования египетских теоретиков и практиков, выявляющие разнообразные региональные направления (мавританские, андалузские, египетские), течения и школы в современной архитектуре АРЕ. Представление о множественности линий развития западной архитектуры и ее негативном влиянии становится основой приемов выявления специфики современного состояния египетского зодчества. Предпри-

нимаются попытки заново переписать историю архитектуры XX века с позиции стилизации египетского зодчества в период 9-тысячелетней истории.

Исследуя этот процесс, можно выделить новые этапы развития египетской архитектуры XX века, ее ведущих мастеров, отдельные этапные постройки и проекты и т.д.

В профессиональном сознании складывается новый образ «идеального архитектора», вытесняющий традиционный образ мастера типа Саида Карима и Хасана Фатхи, на передний план выходит фигура исследователя-эрудита, хорошо ориентирующегося в сложностях архитектурной цивилизации Египта и применяющего свои знания в соответствии с требованиями современной технологии строительства и градостроительства.

В этом проявляется общая для всей восточной архитектуры тенденция отказа от преобразовательных профессиональных задач и перехода на созерцательные позиции.

Негативное отношение к общественной и культурной миссии архитекторов АРЕ способствует их активизации, в частности, новым разработкам в области архитектурной семиотики, сосредоточенных на выявлении и закреплении традиционных значений архитектурной формы с анализом сложившейся в АРЕ социальной и профессиональной ситуации.

В архитектурной теории АРЕ все реже попытки сформировать всеобъемлющую универсальную систему профессиональных знаний, построенных на рациональных основаниях. Сегодня исследователи стремятся преодолеть абстрактную автономность подобных систем, теснее связать профессиональное мастерство с иными областями знания. Вместо социально-экономических инженерных дисциплин ориентиром становятся такие области знаний, как история культуры (Рамзес Висса Вассев, Хасан Фатхи, Абдель Баки Ибрагим), философская и культурная антропология (Абдель Монизм Хассан Камель), сфера художественного творчества. Зачастую исследователи не приводят рационального обоснования выбора системы представлений, положенных в основу профессиональных знаний.

Важную роль в исследованиях (Абдель Салями Мидхад) приобретает постоянная ориентация на общечеловеческие ценности, оптимальные условия для осуществления которых видятся в прошлом. Отсюда и стремления исследователями Абдель Салями Мидхадом, Саид Иттонеом показать необходимость восстановления этих условий сегодня. Этап перемен в архитектуроведении АРЕ еще не завершен, неясен конечный результат этих преобразований, однако уже сейчас можно говорить о негативных и позитивных чертах проявившихся тенденций. Наблюдается сужение круга исследовательских тем, разрабатываемых сегодня в архитектуроведении Египта, в основном за счет социально-функциональной проблематики архитектуры и градостроительства, и их разобшение по отдельным специальностям. В исследовательской работе одной из ведущих становится искусствоведческая ориентация, направляющая внимание исследователей на внешнюю сторону архитектурных явлений и игнорирующая социально-экономическую основу. Положительно можно оценить разнообразные попытки восстановления черт преемственности в архитектурной профессии, попытки включения богатого опыта прошлых цивилизаций в арсенал знаний сегодняшнего архитектора. Интересна также наметившаяся тенденция к разработке приемов выявления и систематизации разнохарактерных черт, определяющих специфику архитектурного творчества на Арабском Востоке в минувшие 50 лет, черт, которые игнорировались или упускались из виду архитектурной наукой в последнее время.

Можно с полным основанием сказать, что ведущие архитекторы АРЕ достигли многого, и не приходится сомневаться в том, что прошедший плодотворный этап приведет к еще большему прогрессу и развитию регионального и самобытного зодчества в этой передовой суверенной Республике на Арабском Востоке.

ЛИТЕРАТУРА

Азимов А. Символ дружбы (статья об Асунской плотине) // Строительство и архитектура Узбекистана. — 1963. № 12.

Азимов А. Современное жилищное строительство в ОАР // Жилищное строительство. — 1967. № 7.

Азимов А. Школа-колледж «Нубариан» в Каире // Строительство и архитектура Узбекистана. — 1967. № 8.

Азимов А. Поселок Новая Гоурна в ОАР // Архитектура СССР. — 1968. № 1.

Азимов А. Здание Каирского телерадиоцентра // Строительство и архитектура Узбекистана. — 1967. № 7.

Азимов А. Современная архитектура Египта (на узб. яз.) // Шарк Юлдузи. — 1970. № 10.

Азимов А. Новая архитектура Египта (на узб. яз.) // Газета «Тошкент бинокори». — 1971. 30 мая.

Азимов А. Новь древней земли // Газета «Фрунзевец». — 1971. 6 марта.

Азимов А. Некоторые градостроительные тенденции в Арабской Республике Египет // Строительства и архитектура Узбекистана. — 1972. № 10.

Бахаа Хафез Бакри (АРЕ). Влияние климата на формирование промышленных зданий: Автореф. дис. ... канд. архит. — М., 1964.

Бахаа Хафез Бакри. Промышленное строительство в Объединенной Арабской Республике // Известия Академии строительства и архитектуры СССР. — 1962. № 2.

Богданов А. Национальные традиции и реализм (Изобразительное искусство ОАР вчера и сегодня) // Искусство. — 1962. № 3.

Воронина В. Л. Энциклопедический справочник. Т. 2. Африка. — М., 1963.

Воронина В. Л. Народное жилище арабских стран. — М., 1972.

Веймарн Б., Кантерева Г., Подольский А. Искусство арабских народов // М.: Искусство, 1960.

Павлов В. Е. Очерки по истории древнего Египта. — М., 1947.

Рафаат Али Ахмед. Железобетон в архитектуре / Пер. с англ. — М.: Госстройиздат, 1963.

Переводная литература

Айры М. Лapidуса. Мусульманские города в позднее средневековье. — Кембридж, 1967. — С. 239—241.

Аль-Баладхури. Футух ал-Булдан / Под ред. М. Гозл. — Лондон, 1968. — С. 350.

Аль-Маварди. Статус управления / Пер. Е. Фагнян. — Алжир, 1915. — С. 209.

Аль-Макризи. Ал-Маваси, вал-итибарби хикрал-хикр ал-Хитат валатхар. Вып. II. — Каир.

Аль-Маркази. Мечеть Аль-Хакима. С. 280.

Беккер К. Х. Церковная кафедра в культе древнего Ислама. — Лейпциг, 1924.

Блашера Р. Коран. 3 том. — Париж, 1947—1951.

Годдар М. Демашбине. Магомет. — Париж, 1957. — С. 198, 120, 202, 522 и т.д.

Гонтейн С. Д. Изучение исламской истории и институтов. Гл. 4—5. — Лейпциг, 1966.

Грабар О. Исламское искусство и Византия. — Dumbarton oaks parents, XVIII, 1964—74.

Грабар О. Храм Умайяда на скале. — Arts orientales, III, 1959.

Грабар О. Мечети Дамаска и происхождение мечети. — Сантронон-Париж, 1968.

Грюнебаум Г. Е. Ислам: очерки о природе и развитии культурных традиций. — Лондон, 1955. — С. 141—158.

Грабар О. Ранние исламские мемориальные постройки. — Arts orientales, VV, 1967.

Ибн Исхак, Гильоме А. Жизнь Мухаммеда. — Лондон, 1955.
Ибн Калдун. Мукаддима. / Пер. Ф. Розенталь. Том II. — Нью-Йорк, 1958. — С. 249, 266.

Кресвел К. А. Ранняя мусульманская архитектура. Т. 1. Гл. 1—2. — Оксфорд, 1932.

Кресвел К. А. Мусульманская архитектура в Египте. Оксфорд, 1952.

Пуатье Е. Эволюция мечетей // Бюллетень общества ориенталистов. — Париж, 1932.

Пугаченкова Г. А., Рампель Л. И. История искусств Узбекистана. — М., 1965.

Стерн Х. Происхождение мечети. Сирия. XXVIII.1951.

Сувижет Дж. Мечеть Умаяда.

Сувижет Дж. Мечеть в Медине. — Париж, 1947. — С. 134.

Сувижет Дж. История Дамаска // Обзор мусульманских учений. VIII. — 1934. — С.461.

Хатиб. Багдад / Пер. с араб. Дж. Ласнера.

Afro-Asian Housing Congress. Main Principles housing Schemes Caira. 7—12 December 1963.

Afro-Asian Housing Congress. First session. Caira General Organization for government Printing offices, 1965.

Afro-Asian Housing Congress. Building Industry. Cairo. 7—12 December 1963.

Architectural Bulletin. Egyptian Architects Society. 1964.

I Arab Observer. September, 1963, nr. 4, February, 1963, nr. 2.

Architecture Francaise. 1967, nr. 73—74.

Architect Design. 1957, nr. 3. 1958, v. 28, nr. 2—3/ 1960, v. 30, nr. 5.

Architects Journal. 1948, v. 107, June.

Acropole, cine Rivolu. 1958, v. 6, nr. 236.

At's Architecture. 1959, nr. 76, nr. 8.

Architectural Forum. 1952, v. 82, nr. 1. 1961, v. 114, nr. 5.

Architecture D'aujourd'hui. 1957, December, nr. 75. January, 1958, p. 25.

Architecture. 1957, nr. 9.

Al-Emara — Architecture, urbanism, construction, technique,

arts, modernes.1939, nr. 2-8, 1940, nr. 7-8, 1941, nr. 3-8, 1942, nr. 1-2, 1944, nr. 7-8, 1945, nr. 2-3, 6-7, 1947, nr. 3-4, 1948, nr. 1-2, 5-10, 1949, nr. 1-2, 6-8, 1950, nr. 1-5, 1952, nr.1-10, 1957, nr. 1-8, 1961, nr. 1.

Forum 1961, nr. 5-10, 1962, nr. 4-9, 1963, nr. 1-8.

Guide book for the Master Plan of the City of Alexandria, 1958.

Hamid Said. Contemporary Art in Egypt.Yugoslavia, 1964.

Hilton hotels international. Associated Architects Skidmore, wings Merrill, Chicago, 1963.

Inzynieria, 1961, nr. 4.

Journal of the Egyptian Society of Engineers, U. A. R. July, 1964, v. 3, nr. 2-3.

Mohamed Zaki Hawas. The industrial Centers. Arcrets Ezben. Dieisderf A6, October, 1963.

Maclean W. K. Cityof Alexandria. Town planning scheme, government Press, Cairo, 1921.

Mohammad Hammad. Town planning and it"s History. Cairo, 1965.

Mohammad Hammad. Egypt. Builds. Cairo, 1966.

Bena Al-Watan. 1959, nr. 1-6, 1960, nr. 7-10, 1961, nr. 19-30, 1962, nr. 31-42, 1963, nr. 43-54, 1964, nr. 55-66, 1965, nr. 67-78, 1966, nr. 80-82.

Bauzeitung, 1960, nr. 40, s. 639-45 ill.

Ckeswell R. A. C. Early Muslim Arhitecture. A pelican Boor, 1958.

Cassabella Continuita Rivista Internazionale di Arhitecture. Eurbanistica. 242.

City of Aswan Physical Plan housing.1964-65.

Calendar of Air Shams University, Cairo. U. A. R. 1963-64.

U. A. R Rural Housing and Planning. 1965-1995.

United Arab republic Ministry of Housing and Public utilities January, 1963. Cairo.

The Arab Hotel. v. I. October, 1963, v. II, January, 1963, v. III, April 1964, v. VI, June, v. V, 1964.

Domus, 1958, nr. 342.

Deutsche Bauzeitung. 1960, nr. 4, 1961, nr. 1.

Economic Progress in the UAR. Minister of Economy. Southern Region. Cairo.1963.

- Engineering news.1963, v. 170, nr. 1.
- Osman Ahmed Osman E. C. The industrial E. General Enterprises Engineering Co. SAA.
- Schweizerische Bauzeitung. 1960, nr. 639-645.
- Shafic El Sadr. Master Plan of Cairo. 1957.
- The United Arab republic Construction rehabilitation.
- United Arab republic.1963, Information Department, Cairo.
- U. A. R.
- U. A. R. Rural Housing and Planning. 1965-1995.
- New Iraq. Nr. II-12 November-December 1962.
- U. A. R. 200 projects and pictures. Spesial number, Cairo. 1962.
- Ahmad Monir Abd el-Kader. B. Sc. Arch., A. Dissertations.
- Submitted to the faculty of the School of engineering and architecture of the Catholic University of America in fulfillment of the Requirements for the degree of Doctor of Architecture. Al-Kahera, Al-Fatima a renewal Program for Historical Cite. The Catholic university of America Press, Washington, D. C. 1965.
- Med hat R. Abdel-salam M. Sc in Arch. A. Dissertation.
- Submitted to the Faculty of the School of Engineering and Architecture of the Catholic University of America in Partical fulfillment of the Requirements for the degree of Doctor of Architecture. The Catholic university of America Press, Washington, D. C. 1960.
- Nofal W. El-Kasrawy. B. Sc. Arch. M. C. P. A. Dissertation.
- Submitted to the Faculty of Engineering and Architecture of the Catholic University of America in Partical fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Architecture. A government Centre for Damascus, Syria. The Catholic university of America Press, Washington, D. C. 1965.
- Salah Said. M. In Architecture A. Dissertation. Submitted to the Faculty of Engineering and Architecture of the Catholic University of America in Partical fulfillment of the Requirements for the Degree of Doctor of Architecture. An Approach to Housing Design for Low In come, Egypt. UAR, D. C. The Catholic university of America Press, Washington, D. C. 1964.

Reports:

Ubrahim A. B. M. A paper presents to the Eight Congress of International Union of architects. Paris, 1965.

The Formation of Architect with reference to the Egyptian Architect.

Ubrahim A. B. M. Design of Residential Areas in Egyptian Towns.

Wraight F. L. A Taliesin Square-Paper Number Nine. Published and Printed by the Talisin Press. 1945.

Fathy H. The city of Future. 1961. Subject: contribution to the final Report General Introduction.

Urban and Rural Renewal in UAR. Prepared by the Ministry of Local Administration un Collaboration with the Ministry of Housing utilities. 1965.

А. Х. АЗИМОВ

**СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЕГИПЕТ**

Nashr uchun mas'ul *M. Tursunova*

Muharrir *O. Klyuyeva*

Sahifalovchi *Z. Boltayev*

O'zbekiston faylasuflari milliy jamiyati nashriyoti.
100029, Toshkent shahri, Buyuk Turon ko'chasi, 41-uy.

Terishga berildi 15.07.2007. Bosishga ruxsat etildi 18.08.2007.
Ofset usulida chop etildi. Qog'oz bichimi 60x90 1/16. Shartli bosma tabog'i 31,0.
Nashr bosma tabog'i 30,0. Adadi 500 nusxa. Buyurtma № 37

«AVTO-NASHR» bosmaxonasida chop etildi.
Manzil: Toshkent sh., 8-mart ko'chasi, 57-uy.

А. Х. АЗИМОВ

Аскар Азимов – доцент Ташкентского архитектурно-строительного института. Родился в 1938 г. в Ташкенте. После окончания Ташкентского политехнического института в 1963–1970 гг. обучался в аспирантуре Московского института истории и теории перспективных проблем архитектуры. Занимался проблемами современной архитектуры. Опубликовал 40 научных статей, из них 4 методических пособия. В настоящее время занимается проблемами философии и культурологии, а также преподавательской деятельностью.

